

Религиозная организация  
— духовная образовательная организация высшего образования  
«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ  
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Кафедра церковно-практических дисциплин

На правах рукописи

Иерей Кузнецов Никита Сергеевич

Концептуальные основы оценки церковно-государственных отношений в  
русском каноническом праве середины XIX - начала XX века

Специальность: каноническое право

Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия

Научный руководитель:  
к.б. доц. прот. Александр Задорнов

Сергиев Посад 2021

## ОГЛАВЛЕНИЕ

|                                                                                                                                    |     |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ .....                                                                                                   | 4   |
| ВВЕДЕНИЕ.....                                                                                                                      | 5   |
| ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПОНЯТИЕ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.....                                                         | 29  |
| 1.1 Новозаветные основы церковно-государственных отношений .....                                                                   | 30  |
| 1.2 Святоотеческие взгляды на взаимоотношения Церкви и государства                                                                 | 39  |
| 1.3 Роль церковных нормативных актов во взаимоотношениях с государством .....                                                      | 51  |
| 1.4 Светское законодательство как отражение действующей модели государственно-церковных отношений.....                             | 62  |
| ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ЦЕРКОВНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ПРЕДМЕТ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ..... | 70  |
| 2.1 Сферы исключительных полномочий Церкви и государства и допустимая степень взаимного влияния.....                               | 71  |
| 2.1.1 Исключительные полномочия Церкви и государства.....                                                                          | 72  |
| 2.1.2 Участие государства в делах Церкви .....                                                                                     | 78  |
| 2.1.3 Участие Церкви в делах государства .....                                                                                     | 89  |
| 2.2 Примеры совместной церковно-государственной юрисдикции .....                                                                   | 95  |
| 2.2.1 Образование.....                                                                                                             | 97  |
| 2.2.2 Церковные учреждения и их имущество.....                                                                                     | 104 |
| 2.2.3 Совместная юрисдикция в сфере судебных дел .....                                                                             | 115 |
| 2.2.4 Церковь и государство в вопросах гражданского состояния ..                                                                   | 120 |
| 2.2.5 Христианские праздники и организация массовых церковных мероприятий .....                                                    | 127 |
| 2.3 Нарушение границ церковной и государственной юрисдикции.....                                                                   | 134 |
| 2.3.1 Нарушение границ церковной власти.....                                                                                       | 134 |
| 2.3.2 Нарушение границ государственной власти .....                                                                                | 148 |

## ГЛАВА 3. МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА 153

|                                                                  |     |
|------------------------------------------------------------------|-----|
| 3.1 Господствующее положение Церкви в государстве.....           | 159 |
| 3.1.1 Византийская империя .....                                 | 161 |
| 3.1.2 Российское государство .....                               | 171 |
| 3.2 Отделение Церкви от государства.....                         | 175 |
| 3.2.1 Соединенные Штаты Америки.....                             | 185 |
| 3.2.2 Европейские государства .....                              | 187 |
| 3.2.3 Российское государство XX века .....                       | 196 |
| 3.3 Верховенство Церкви над государством .....                   | 206 |
| 3.3.1 Страны с преобладанием католицизма.....                    | 207 |
| 3.3.2 Государства с православным большинством .....              | 214 |
| 3.4 Подчинение государством Церкви.....                          | 219 |
| 3.4.1 Цезарепапизм в Византийской империи .....                  | 223 |
| 3.4.2 Вмешательство в церковные дела европейских государств .... | 227 |
| 3.4.3 Примеры государственного верховенства в России.....        | 229 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....                                                 | 241 |
| СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ .....                             | 246 |

## СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- БВ – Богословский вестник
- БСЭ – Большая советская энциклопедия
- ВЦСПС – Всероссийский центральный совет профессиональных союзов
- КазДА – Казанская духовная академия
- КазПДС – Казанская православная духовная семинария
- КДА – Киевская духовная академия
- КГУ – Казанский государственный университет
- Изд-во Моск. ун-та – Издательство Московского университета
- МДА – Московская духовная академия
- НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан
- НКЮ – Народный комиссариат юстиции
- ПО – Православное обозрение
- ПС – Православный собеседник
- ПЭ – Православная энциклопедия
- РОССПЭН – Российская политическая энциклопедия
- СПбДА – Санкт-Петербургская духовная академия
- СТСЛ – Свято-Троицкая Сергиева Лавра
- Синод. тип. – синодальная типография
- Тип. воен.-уч. зав. – типография военно-учебных заведений
- Тип. губ. прав. – типография губернского правления
- Типо-лит. Имп. ун-та – Типо-литография Императорского университета
- Тип. Имп. ун-та – типография Императорского университета
- ТКДА – Труды Киевской духовной академии
- Унив. тип. – университетская типография
- ХЧ – Христианское чтение

## ВВЕДЕНИЕ

**Постановка проблемы.** Одной из значительных частей области внешнего церковного права – *jus ecclesiasticum externum* – является раздел, посвященный церковно-государственным отношениям. Данный раздел имеет своим предметом установленное государством отношение к религиозным союзам, и частично входит в светское законодательство<sup>1</sup>. Интерес к этой проблеме в русской канонике середины XIX – начала XX века был вызван неразработанностью этой темы<sup>2</sup>, зарождающимися идеями отделения Церкви от государства<sup>3</sup>, а также стремлением решить конкретные задачи, стоящие перед Церковью<sup>4</sup>.

Эта сфера церковного права в целом многообразна и вариативна по той причине, что она зависит от государственного законодательства, которое более подвержено изменениям, в том числе и в своих фундаментальных основах. Осознавая в связи с этим всю сложность, многогранность и неоднозначность оценок в данной сфере, в качестве некоего эпитафия можно привести слова профессора Киевской духовной академии П.А. Лашкарева: «Трудно принимать на себя продолжение дела, прерванного так давно и вверенного при том людьми, несравненно лучше нас к нему подготовленными...Лучше идти медленными и колеблющимися шагами, но прямо к поставленной ясно цели, чем идти твердыми и быстрыми, но в направлении к цели не ведущем»<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Темниковский Е.В. Государственное положение религии во Франции с конца прошлого столетия в связи с общим учением об отношении нового государства к религии. Опыт из области церковного права. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1898. — С. III.

<sup>2</sup> Бердников И.С. К вопросу о государственном положении религии // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.3. — С. 31.

<sup>3</sup> Эта тема выносилась на актовую речь, что говорит о ее злободневности.

Бердников И.С. Новое государство в его отношении к религии // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1888. — Ч.3. — С. 284-349.

Другие ученые КазДА также внимательно следили за происходящими в мире процессами.

Современные известия о церковно-религиозных делах // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1874. — Ч.1. — С. 432-467.

<sup>4</sup> Например, В. Колокольников сетует на то, что отношения между Русской и Румынской Церквями находятся в тяжелом положении. Во многом это было обусловлено тем, что о Румынии очень мало знают в русском обществе. Своим трудом он ставит задачу восполнить этот пробел и способствовать диалогу между двумя Церквями сестрами.

Колокольников В.В. Устройство управления Румынской Православной Церкви со времени ее автокефальности: Историко-каноническое исследование. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1897. — С. VII.

<sup>5</sup> Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. — Киев: Издание книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1889. — С. 11-12

**Актуальность** настоящего исследования обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, вопрос церковно-государственных отношений сегодня стоит очень остро. Все чаще слышатся обвинения в сторону Церкви о сращивании с государством. Однако находятся и такие социальные группы, которые обвиняют Церковь в излишней закрытости, нежелании контактировать с другими общественными институтами<sup>6</sup>. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл так высказывался об идеале в построении церковно-государственных отношений, который он видит в симфонии государственной и церковной власти. Однако, как отмечает Его Святейшество «Эти идеальные отношения никогда полностью не были реализованы и, может быть, они не могут быть реализованы в нашем эмпирическом мире в тот или иной отрезок исторического времени, но это всегда остается идеалом»<sup>7</sup>. Сегодня государство придает Церкви статус важного социального института, играющего «особую роль в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры»<sup>8</sup>. Положение Церкви сегодня уникальное, оно не имеет аналогов в истории России, поэтому само обращение к этой проблеме, безусловно, необходимо.

Во-вторых, необходимо изучение опыта прошлых лет в вопросе построения церковно-государственных отношений и исследование того наследия, которое посвящено данной проблематике. Нарботки русской канонической школы имеют большой потенциал в этой области. По словам Е. В. Беляковой, достижения русской канонической школы сегодня забыты, книги

---

<sup>6</sup> Освящение этого вопроса мы можем видеть в проповедях и выступлениях Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла («Слово пастыря» от 20.10.2012. — Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-mifo-srashhivani-cerkvi-i-gosudarstva-eto-odin-iz-sposobov-borby-s-cerkovyu-video/>). В данной работе не будет рассматриваться подробно вопрос современного положения, однако читатель может при желании ознакомиться с ним по указанной ссылке.

<sup>7</sup> Примечательно, что эта фраза была произнесена Святейшим Патриархом Кириллом на 70-летию Его Святейшества в присутствии глав Российской Федерации, Республики Беларусь, предстоятелей Поместных Церквей. Это событие в целом стало одним из крупнейших церковно-государственных мероприятий последних лет.

Слово Святейшего Патриарха Кирилла на праздничном концерте в Храме Христа Спасителя по случаю 70-летия Его Святейшества [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4694824.html>. — Дата обращения — 19.07.2020

<sup>8</sup> Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (в ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_16218/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/). — Дата обращения — 17.04.2020

стали библиографической редкостью, а в других Поместных Церквях они вовсе проигнорированы<sup>9</sup>. Такое положение дел есть не просто историческая несправедливость, но и сознательный отказ от того богатого наследия, которое непременно может послужить во благо Церкви.

В-третьих, на фоне общего возрождения русской богословской науки и церковного права в частности, к данному вопросу снова начинают обращаться современные исследователи. В данном ключе в целом стоит отметить журнал кафедры церковно-практических дисциплин Московской Духовной Академии «Праксис» и отдельные публикации в нем на данную тему<sup>10</sup>.

**Историография вопроса.** Русская дореволюционная каноника оставила значительный материал для исследований в данной области. Необходимо отдельно остановиться на каждой из дореволюционных школ церковного права, а также на предсоборной и соборной дискуссии в начале XX века, посвященной данному вопросу.

Московская духовная академия оставила значительный след в науке церковного права и его преподавании<sup>11</sup>. Имена профессоров Н.С. Суворова, Н.А. Заозерского, свт. Филарета Московского (Дроздова), епископа Иоанна (Соколова)<sup>12</sup>, Н.К. Соколова<sup>13</sup>, архиепископа Алексия (Лаврова), митрополита Евгения (Болховитинова), которые преподавали или вышли из МДА, навсегда заняли почетное место в пьедестале истории отечественной каноники. Можно также отметить имена М.Е. Красножена<sup>14</sup> и П.В. Гидулянова<sup>15</sup>, которые были

---

<sup>9</sup> Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. — М.: Круглый стол по религиозному образованию и диаконии, 2004. — С. 7.

<sup>10</sup> Задорнов А.В., прот. Тема церковно-государственных отношений в современных российских исследованиях // Праксис. — Сергиев Посад: Изд-во МДА, 2019. — Т.2. № 2. — С. 226-231.

<sup>11</sup> Цыпин В.А., прот. Каноническое право. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. — 2-е изд. — С. 88-93.

<sup>12</sup> Иоанн (Соколов), епископ. Церковь и государство // ХЧ. — СПб., 1865. — Ч.1, №5. — С.510-537; Иоанн (Соколов), архим. Древние правила церковного суда // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1859. — Ч.2. — С. 3-45;

Иоанн (Соколов), архим. Об основных началах русского церковного права // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1860. — Ч.1. — С. 3-34, 121-145;

Иоанн (Соколов), архим. Обзор постановлений о браке в Православной Церкви // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1859. — Ч.2. — С. 369-414.

Епископ Иоанн Соколов потрудились в том числе в Санкт-Петербургской и Казанской духовных академиях, однако его родной духовной школой была все-таки Московская.

<sup>13</sup> Соколов Н.К. Из лекций по церковному праву. — М.: Ун. тип., 1874. — 200 с.

<sup>14</sup> Берташ А., свящ. Красножен М.Е. // ПЭ. — М., 2016. — Т. 38. — С. 427-432.

<sup>15</sup> Цыпин В.А., прот. Казакевич А.Н. Гидулянов П.В. // ПЭ. — М., 2005. — Т. 11. — С. 459-461.

связаны с академией опосредованно. Также необходимо упомянуть забытое имя Петра Гавриловича Сретенского<sup>16</sup>, выпускника Московской Духовной Академии и автора одного значительного исследования по церковно-государственным отношениям<sup>17</sup>. Его работа предполагала продолжение, но следующие номера журнала «Юридический вестник» уже не содержат ее<sup>18</sup>. Очевидно, что причиной этому послужила его скорая кончина<sup>19</sup>.

Что касается рассматриваемого в данной работе вопроса положения Церкви в государстве, то в 1887 году проф. Н.С. Суворов сетовал на слабую разработку данной проблемы в русской канонике. В основном труды в данном направлении на тот момент были посвящены знакомству с отдельными историческими и современными фактами, однако исследователи «давали себе очень мало труда дисциплинировать мышление и подняться до более или менее цельной концепции, до более или менее системного воззрения на вопрос»<sup>20</sup>. Например, в учебнике епископа Иоанна Соколова, который является первым пособием для духовных учебных заведений по церковному праву, отсутствует отдельный раздел о церковно-государственных отношениях<sup>21</sup>. Однако в скором времени отечественная каноническая наука стала восполнять этот пробел<sup>22</sup>.

---

<sup>16</sup> Сын известного московского протоиерея Гавриила Григорьевича Сретенского, настоятеля храма Малое Вознесение на Большой Никитской улице в Москве. Известен работой с равноапостольным Николаем Японским на благо миссии Русской Православной Церкви в Японии.

Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. — Т.1. — СПб.: Гиперион, 2004. — С. 257-258.

<sup>17</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством // Юридический вестник. — М.: Тип. К. Индриха, 1877. — № 5-6. Май-июнь. — С. 65-91; № 9/10. Сентябрь, октябрь. — С. 32-65; № 11/12. Ноябрь, декабрь. — С. 46-91.

Несмотря на критическое замечание о ней протоиерея Михаила Горчакова, который писал, что эта «брошюра не имеет претензий внести вклад в науку», она ценна своими историческими и юридическими сведениями, которые собраны воедино из разрозненной литературы Западной Европы.

Горчаков М.И., прот. Критический анализ главнейших учений об отношении между церковью и государством П. Сретенского. — СПб.: Тип. В. Безобразова и К., — 1879. — С. 3-4.

<sup>18</sup> Юридический вестник. — М.: Тип. К. Индриха, 1878. — № 1. Январь. — 116 с.; Юридический вестник. — М.: тип. К. Индриха, 1878. — № 2. Февраль. — С. 117-270.

<sup>19</sup> Информацию об этом удалось найти в дневниках Святого Николая Японского, где он упоминает о состоявшейся панихиде по «рабе Божию Петре», сыне протоиерея Гавриила Сретенского, в день его памяти 7 мая 1880 года. Годовщина ли это его смерти или день его рождения – выяснить не удалось.

Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. — Т.1. — СПб.: Гиперион, 2004. — С. 265.

<sup>20</sup> Суворов Н.С. Характеристика католицизма и протестантизма в их отношениях к государству // Юридический вестник. — М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1887. — Т. XXVI, Кн. 3, № 11. — С. 501.

<sup>21</sup> Иоанн (Соколов), архим. Опыт курса церковного законоведения. — СПб.: Тип. Фишера, 1851. — Т. I. — 531 с.

Иоанн (Соколов), архим. Опыт курса церковного законоведения. — СПб.: Тип. Фишера, 1851. — Т. II. — 593 с.

<sup>22</sup> Появлялись рецензии и на иностранные издания.



Вклад Санкт-Петербургской духовной академии в развитие дореволюционной канонической науки также был значительным<sup>23</sup>. Среди ярких представителей можно выделить следующих профессоров: Тимофей Васильевич Барсов<sup>24</sup>, Владимир Николаевич Бенешевич<sup>25</sup>, протоиерей Михаил Иванович Горчаков<sup>26</sup>. Были связаны с Санкт-Петербургской духовной академией и оставили после некоторые канонические труды такие выдающиеся церковные деятели как будущий Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Старогородский)<sup>27</sup>, протоиерей Василий Певцов<sup>28</sup>, Сергей Викторович Троицкий<sup>29</sup>, священник Михаил Павлович Альбов<sup>30</sup>.

Тема церковно-государственных отношений, как и наука церковного права вообще, в Киевской духовной академии была менее развита, нежели в иных академиях. Об этом говорит небольшое число публикаций в журнале «Труды Киевской духовной академии»<sup>31</sup> по церковному праву и числу присужденных степеней по данной дисциплине<sup>32</sup>. Среди известных личностей, оставивших

---

Заозерский Н. А. К вопросу об отношении между государством и Церковью // БВ. — М., 1912. — Т. 1. № 3. — С. 637-646.

<sup>23</sup> Исидор, митрополит (Тупикин Р.В.) Наука канонического права в Санкт-Петербургской Духовной Академии и основные ее представители // ХЧ. — СПб: Изд-во СПбДА, 2019. — № 2. — С. 88-98.

<sup>24</sup> Несмотря на известное неприятие некоторых его взглядов в академической среде, он, безусловно, стоит первым в ряду канонистов СПбДА

Ермилов П.В., диак. История присуждения докторской степени профессору Санкт-Петербургской духовной академии Т.В. Барсову // ХЧ. — СПб: Изд-во СПбДА, 2016. — № 5. — С. 245-265.

<sup>25</sup> Чайковский Н.П. Основные направления научной работы В.Н. Бенешевича в области канонического права // Праксис. — Сергиев Посад: Изд-во МДА, 2019. — Т.2. № 2. — С. 146-164.

<sup>26</sup> Бенешевич В.Н. М.И. Горчаков [Некролог] // Журнал Министерства народного просвещения. — СПб.: Сетанская тип., 1911. — Ч. 32. Март. Современная летопись — С. 1-17.

<sup>27</sup> Цыпин В.А., прот. Каноническое право. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. — 2-е изд. — С. 93.

<sup>28</sup> Певцов В.Г., прот. Лекции по церковному праву. — СПб.: Тип.-лит. С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1914. — 240 с.

<sup>29</sup> Ириней (Середний), архим. Профессор С. В. Троицкий: его жизнь и труды в области канонического права // Богословские труды. — М.: Изд. Московской Патриархии, 1974. — № XII. — С. 217-245.

Задорнов А.В., прот. Профессор С.В. Троицкий и его вклад в развитие дисциплины церковно-канонического права в Московской Духовной Академии // БВ. — Сергиев Посад: Изд. МДА., 2010. — № 11-12. — С. 510-536

<sup>30</sup> Альбов М.П., прот. // ПЭ. — М., 2008. — Т. 2. — С. 77.

<sup>31</sup> Например, в указателе статей за 1860-1904 гг. имеется лишь 6 наименований, а в указателе за 1915-1917 гг. раздел «Церковное право» и вовсе отсутствует

Систематический указатель статей, помещенных в журнале «Труды Киевской духовной академии» за 1860-1904 гг.. — К.: тип. Горбунова, 1905. — С. 83.

Систематический указатель статей, помещенных в журнале «Труды Киевской духовной академии» за 1915-1917 гг. // ТКДА. — Киев: КДА, 2010. — № 13. — С. 55-70.

<sup>32</sup> За весь дореволюционный период их было присуждено всего три — одна докторская и две магистерские.

Ухтомский А.А. Киевская Духовная Академия // ПЭ. — М., 2013. — Т. 33. — С. 130

после себя труды, имеющие сведения по данной тематике, стоит выделить протоиерея Иоанна Скворцова<sup>33</sup> и Петра Александровича Лашкарева<sup>34</sup>.

Протоиерей Иоанн Скворцов, автор первого в Российской империи учебного пособия по церковному праву, написанного для университетской аудитории<sup>35</sup>, в более поздних редакциях своего сочинения «Записки по церковному законоведению» все меньше уделяет внимания данному вопросу<sup>36</sup>. По мнению Н.В. Волошина, он сделал это по требованию Священного Синода, где его работы проходили цензуру на протяжении полутора лет. У него уже отсутствуют разделы, посвященные взаимодействию светского и церковного законодательства, употреблению в церковной деятельности государственных средств и описанию христианского облика императора<sup>37</sup>. Таких ограничений в более поздних трудах и учебниках по каноническому праву уже не видно. Наоборот, все сильнее будет звучать критика положения Православной Церкви в Российской империи в синодальную эпоху.

Также из трудов, которые можно отнести к Киевской духовной академии, известна полемика между Юлианом Андреевичем Кулаковым и анонимным автором обширного опровержения его на страницах трудов Киевской духовной академии<sup>38</sup>. Он высказывал мнение, что принцип религиозной нетерпимости был введен христианскими римскими императорами<sup>39</sup>. На это была опубликована

---

<sup>33</sup> Волошин Н.В. Вклад выпускника СПбДА протоиерея Иоанна Скворцова в основание русской научной школы канонического права // Материалы X международной студенческой научно-богословской конференции. — СПб.: СПбДА, 2018. — С. 371-376.

<sup>34</sup> Берташ А., прот., Шевченко Э.В. Лашкарев Петр Александрович // ПЭ. — М., 2015. — Т. 40. — С. 180.

<sup>35</sup> Автор указывает на своевременность появления его труда, ведь уже с 1863 года кафедры церковного права были учреждены на всех юридических факультетах университетов Российской империи. Скорее всего, главным образом это было обусловлено тем, что церковные нормы во многом были действующими законами Российской империи и без их изучения была немыслима подготовка дореволюционных юристов.

<sup>36</sup> Скворцов И.М., прот. Записки по церковному законоведению. — Киев: Унив. тип., 1871. — 4 изд., испр. — С. 21-22.

<sup>37</sup> Волошин Н.В. Вклад выпускника СПбДА протоиерея Иоанна Скворцова в основание русской научной школы канонического права // Материалы X международной студенческой научно-богословской конференции. — СПб.: СПбДА, 2018. — С. 374.

<sup>38</sup> В качестве автора Российская государственная библиотека указывает архиепископа Дмитрия (Ковальницкого) (1839-1913)

Димитрий (Ковальницкий), архиепископ. Христианская церковь и римский закон в течение двух первых веков: (Несколько замечаний по поводу публ. лекции на эту тему, чит. г. Юлианом Кулаковским в Ун-те св. Владимира 8 дек. 1891 г. в пользу пострадавших от неурожая). — Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1892. — 214 с.

<sup>39</sup> Кулаковский Юлиан Андреевич // ПЭ. — М., 2015. — Т. 39. — С. 282.

резкая и обличительная статья в нескольких номерах ТКДА<sup>40</sup>. В таком же тоне последовал ответ Кулаковского<sup>41</sup>, на что также со стороны анонимного автора вышло опровержение<sup>42</sup>.

Значительным был вклад Казанской духовной академии как в данную область церковного права, так и в науку в целом. Казанская академическая школа церковного права представляла собой «научную школу с лидером, профессором Бердниковым, который формировал её научную идеологию»<sup>43</sup>. А.В. Журавский отмечает, что «роль Казанской академии, воспитавшей основоположников таких научных школ, становится исключительной»<sup>44</sup>, ведь ее выпускники преподавали в крупнейших и старейших высших учебных заведениях Российской империи – Московском, Казанском, Харьковском, Томском университетах, а также Московской и Казанской духовных академиях. Кафедра церковного права была образована на основании Устава академии в 1869 году путем выделения из кафедры литургики<sup>45</sup> и продолжала свою работу до самого закрытия академии в 1921 году. Академия дала таких корифеев, как А.С. Павлов<sup>46</sup>, А.А. Алмазов<sup>47</sup>. С именем И. С. Бердникова<sup>48</sup> связывается расцвет каноники в академии. Он стал

---

<sup>40</sup> Христианская Церковь и римский закон в течение двух первых веков // ТКДА. — Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1892. — № 5. — С. 3-92; № 6. — С. 181-303.

<sup>41</sup> Кулаковский Ю.А. Христианская Церковь и римский закон в течение двух первых веков. — Киев: Тип. имп. ун-та, 1892. — 58 с.

<sup>42</sup> Еще по вопросу: Христианская Церковь и римский закон в течение двух первых веков // ТКДА. — Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1893. — № 2. — С. 195-260.

<sup>43</sup> Михайлов А.Ю. «Социальная доктрина» Православной Церкви в трудах И.С. Бердникова: дис...канд. ист. наук / А.Ю. Михайлов; КГУ. — Казань, 2006. — С. 140-141.

<sup>44</sup> Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1892 - 1917): дис...канд. ист. наук / А.В. Журавский; Институт российской истории РАН. — М., 1999. — С. 98.

<sup>45</sup> Устав и штат православных духовных академий 1869 года // ПС. — Казань: Унив. тип., 1869. — Ч.3. — С. 1-33.

<sup>46</sup> Окончил академический курс в 1858 году и сразу был допущен к преподаванию литургии (тогда она еще называлась экклезиастика) и каноники. Именно с ним связывают оживление этих наук, которые до него считались «скучнейшими академическими курсами». Преподавал до перехода в Казанский университет в 1864 году.

Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования. Ч. 2. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. — С. 314-325.

<sup>47</sup> Выпускник КазДА 1884 года, первые годы вел в ней же исследовательскую и преподавательскую деятельность. Желтов М.С., диакон. Алмазов Александр Иванович // ПЭ. — М., 2008. — Т. 2. — С. 38.

<sup>48</sup> Сменил А.С. Павлова после его ухода из академии.

Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования. Ч. 2. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. — С. 326.

Преподавал в Казанской духовной академии почти полвека до времени принятия нового академического устава в августе 1911 года.

Лапин П.Д. Профессор Илья Степанович Бердников. Некролог // ПС. — 1915. — Ч.3, октябрь. — С. 1.

возможным благодаря богатой источниковой базе, которую составляла прежде всего эвакуированная после начала Крымской войны в Казанскую духовную академию библиотека Соловецкого монастыря<sup>49</sup>. Помимо перечисленных ученых, казанская академическая школа церковного права дала научному миру многих других исследователей, оставивших после себя значительные труды по самым разным областям науки церковного права: Ф.А. Курганова<sup>50</sup>, М.П. Чельцова<sup>51</sup>, В.В. Колокольцева<sup>52</sup>, Е.В. Темниковского<sup>53</sup>, архиепископа Владимира (Путята)<sup>54</sup>, В.К. Соколова<sup>55</sup>, Н.П. Родникова<sup>56</sup>, П.Д. Лапина<sup>57</sup>, иеромонаха Михаила (Семенова)<sup>58</sup>, Н.П. Руновского<sup>59</sup>, А.В. Попова<sup>60</sup>, В.А.

---

Малышев Е. Канонические труды профессора И.С. Бердникова. Выпускное сочинение студента 58 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 54.

<sup>49</sup> Сам процесс ее передачи подробно описал Петр Знаменский.

Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования. Вып.2. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. — С. 525-531.

Обзор ее и опись была представлена на страницах Православного Собеседника.

Библиотека Соловецкого монастыря // ПС. — Казань: Тип. губ. прав., 1859. — Ч.1. — С. 24-40, 199-221.

Библиотека Соловецкого монастыря // ПС. — Казань: Тип. губ. прав., 1859. — Ч.2. — С. 67-86.

<sup>50</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого. — Казань: Унив. тип., 1871. — 560, IV с.

Соколов И.И. Федор Афанасьевич Курганов // Византийский временник. — Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1926. — Т.24. — С. 103-104.

<sup>51</sup> Чельцов М.П. Церковь Королевства Сербского со времени приобретения ею автокефальности. (1879-1896): Историко-канонический очерк. — СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1899. — XVI, 328 с.

<sup>52</sup> Колокольцев В.В. Устройство управления Румынской Православной Церкви со времени ее автокефальности: Историко-каноническое исследование. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1897. — X, 204 с.

<sup>53</sup> Темниковский Е.В. Государственное положение религии во Франции с конца прошлого столетия в связи с общим учением об отношении нового государства к религии. Опыт из области церковного права. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1898. — XII, 368 с.

<sup>54</sup> Владимир (Путята), архимандрит. Государственное положение Церкви и религии в Италии. — Казань, 1906. — XXXII, 270 с.

Ценность его научного труда не извиняет его преступления против Церкви. В 1917 году за многочисленные канонические преступления был лишен сана, в 1922 году ушел в обновленческий раскол, 1934 году в григорианский. Есть сведения, что он принес покаяние лишь перед смертью в 1936 году и был принят как простой монах.

Крапивин М. Ю. Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (1922–1936 гг.) [Электронный ресурс] // седмица.ru Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». — URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/4758300/> — Дата обращения — 20.03.2018

<sup>55</sup> Соколов В.К. Католическая церковь и государство в Германии во второй половине XIX ст.: Историко-критический очерк немецкого культуркампфа. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1912. — II, 356 с.

<sup>56</sup> Родников Н.П. Учение блаженного Августина о взаимных отношениях между государством и Церковью сравнительно с учением о том отцов, учителей и писателей Церкви первых четырех веков и средневековых теократических богословов западной церкви. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1897. — XII, XIV, 312 с.

<sup>57</sup> Лапин П.Д. Собор как высший орган церковной власти: Историко-канонический очерк. — Казань, 1909.

<sup>58</sup> Михаил (Семенов), иером. Законодательство римско-византийских императоров о внешних правах и преимуществах церкви. — Казань, 1901.

<sup>59</sup> Руновский Н.П. Церковно-гражданские законоположения относительно духовенства в царствование императора Александра II. — Казань, 1901.

<sup>60</sup> Попов А.В. Суд и наказание за преступления против веры и нравственности по русскому праву. — Казань, 1904.

Нарбекова<sup>61</sup>, П.А. Прокошева<sup>62</sup>. Интерес представляют также выпускные работы студентов КазДА по разным областям церковно-правовой науки. Это работы источниковедческие<sup>63</sup>, по брачному праву<sup>64</sup>, сущности и видам церковной власти<sup>65</sup>, церковно-государственным отношениям<sup>66</sup>, сравнительному церковному правоведению<sup>67</sup>, церковноимущественным отношениям<sup>68</sup>. За время

---

<sup>61</sup> Нарбеков В.А. Толкование Вальсамона на номоканон Фотия. — Казань, 1889.

<sup>62</sup> Прокошев П.А. Канонические труды Иоанна, епископа Смоленского. — Казань, 1895.

<sup>63</sup> Добров Николай. О Синтагме Матфея Властаря. Выпускное сочинение студента 24 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 194; Князев Владимир. Краткий текст церковных правил. Выпускное сочинение студента 26 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 414; Милитревский Григорий. Постановления Апостольские, как исторический памятник церковного права. С приложением перевода первоначальной редакции I-VI книг Апостольских постановлений или так называемой Дидакалии. Выпускное сочинение студента 32 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 311; Миловидов Василий. Обзорение сборников византийских гражданских постановлений по делам Церкви, известного под именем LXXXVII Capitula Johannis Scholastici. Выпускное сочинение студента 18 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 208; Никольский Алексей. Алфавитная синтагма Матфея Властаря. Выпускное сочинение студента 32 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 1117; Охотин Дмитрий. О значении Кормчей книги в церковных и гражданских делах в Древней Руси. Выпускное сочинение студента 8 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 489; Скороспелов Николай. Обзорение сборника византийских гражданских постановлений по делам Церкви, известного под именем Collectio XXV capitulorum. Выпускное сочинение студента 19 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 210; Шубин Павел. Правила Апостольские. Выпускное сочинение студента 32 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 2263.

<sup>64</sup> Двинянинов Александр. О подсудности брачных дел в Греческой и Русской Церкви. Выпускное сочинение студента 19 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 195; Ключарев Иван. Подсудность и судопроизводство по делам брачным в Древней Руси. Выпускное сочинение студента 27 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 415; Соколов Василий. Постановления и решения Константинопольского патриаршего Синода по брачным делам. Выпускное сочинение студента 28 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 246; Сперанский Николай. О брачном разводе. Выпускное сочинение студента 19 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 303.

<sup>65</sup> Дарский С. Церковный суд в первые века христианства. Выпускное сочинение студента 15 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 358; Дружинин. Суд и наказания, практиковавшиеся по отношению к православному духовенству в XVIII веке. Выпускное сочинение студента 31 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 1983; Невзоров Дмитрий. Церковное управление и суд по Деяниям вселенских соборов. Выпускное сочинение студента 19 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 1115; Соловьев Михаил. Основные начала церковного устройства и управления по святому Киприану. Выпускное сочинение студента 54 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 1423; Чирников Александр. О бракоразводном процессе по данным консисторского судопроизводства. Выпускное сочинение студента 44 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 728.

<sup>66</sup> Баженов Василий. Учение о церковном законе и о церковной власти в творениях св. Иоанна Златоуста. Выпускное сочинение студента 32 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 2009; Горский Сергей. Христианское учение о государстве. Выпускное сочинение студента 48 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 865; Знаменский Петр. Обзорение постановлений по церковным делам в России, изданных в начале XVIII столетия. Выпускное сочинение студента 8 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 366; Костин Николай. Отношения между церковной и гражданской властью в допетровской Руси (со времени Крещения Руси до возвышения Московского государства). Историко-канонический очерк. Выпускное сочинение студента 55 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 67; Миловидов Владимир. Постановления по делам церковным в Базиликах сравнительно с подобными же постановлениями в Юстиниановом своде законов. Выпускное сочинение студента 23 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 255; Реформатский Василий. Влияние организации русского государственного управления на строй управления церковного со времени учреждения Святого Синода. Выпускное сочинение студента 42 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 177.

<sup>67</sup> Князев Павел. Современное гражданско-юридическое положение католичества и протестанства в России, сравнительно с православными. Выпускное сочинение студента 25 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 415; Никольский Николай. Канонические постановления Московского собора 1666-1667 в сравнительно с предшествующей и последующей практикой Русской Церкви. Выпускное сочинение студента 19 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 1118.

<sup>68</sup> Любимов Иван. Основания и порядок управления церковных имений в Древней Руси. Выпускное сочинение студента 8 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 512; Подикоровский Николай. О церковном имуществе по

своего существования казанская школа приобрела большой авторитет не только в Российской империи<sup>69</sup>, но и во всем научном мире того времени. Епископ Никодим (Милаш) выражал благодарность И.С. Бердникову, познакомившему его с «русской церковно-юридической литературой»<sup>70</sup>, использовал труды, подготовленные казанскими учеными<sup>71</sup>. Свое приветствие Илье Степановичу Бердникову отправлял А. Пальмиери по случаю пятидесятилетия его научной деятельности<sup>72</sup>. Сам И.С. Бердников своей докторской диссертацией «Государственное положение религии в Римско-Византийской империи»<sup>73</sup> фактически положил начало широкой разработке данного вопроса в КазДА, также значительная часть его основного труда «Краткий курс церковного права Православной Церкви»<sup>74</sup> посвящена этому вопросу.

Значительное место вопрос церковно-государственных отношений занимал в Предсоборном присутствии 1906 года. Оно было создано с позволения императора Николая II<sup>75</sup> определением Святейшего Синода от 16 января 1906 года для подготовки к важнейшему событию в истории Русской Православной

---

правилам древней Церкви и постановлениям византийских императоров. Выпускное сочинение студента 31 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 342.

<sup>69</sup> О чем свидетельствует широкое сотрудничество и полемика с представителями других учебных заведений. О ней: Лукин Д.В. Историко-канонические сочинения профессора А.С. Павлова в контексте русской церковно-канонической науки второй половины XIX века: дис...маг. богословия / Д.В. Лукин; МДА. — Сергиев Посад: 2011. — С. 135-139; Недосекин К.Н. Труды Н.С. Суворова в области канонического права: магистерская диссертация / чтец Константин Недосекин; МДА. — Сергиев Посад: 2015. — 114 с. Бердников И.С. Церковное право Православной Церкви по воззрениям канониста-западника // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1889. — Ч.1, январь. — С. 61-94; — Ч.2, февраль. — С. 219-247; — Ч.8, август. — С. 502-567.

<sup>70</sup> Никодим (Милаш), епископ Далматинский. Православное церковное право: пер. с сербского Милана Петровича. — СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1897. — С. VIII.

<sup>71</sup> В частности, использовал русский перевод Деяний Вселенских соборов, составленный в КазДА. Никодим (Милаш), епископ Далматинский. Православное церковное право: пер. с сербского Милана Петровича. — СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1897. — С. 92.

А также в сербском оригинале:

Никодим Милаш, епископ Далматински. Православно црквено право. — Друго поправљено и умножено издање. — Мостар: Издавачка књижарница пахера и кишића, 1902. — С. 90.

Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. — Репринтное воспроизведение издания. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. — Изд. шестое полное. — СПб.: Воскресение, 2008. — Т. 1. — С. 4.

<sup>72</sup> Приветствие проф. И.С. Бердникову от А. Пальмиери // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1915. — Ч.2. — С. 303-304.

<sup>73</sup> Бердников И.С. Государственное положение религии в Римско-Византийской империи. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Т.1. — VI, 566 с.

<sup>74</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. Издание 2-е, заново переработанное и весьма значительно дополненное — С. IX-XV.

<sup>75</sup> О чем императором был направлен собственноручный рескрипт первенствующему члену Святейшего Синода митрополиту Антонию.

Церковные ведомости. — СПб: Синодальная типография, 1906. — № 1. — С. 2.

Церкви<sup>76</sup> – Всероссийскому Поместному Собору, который позже получил официальное наименование – Священный Собор Православной Российской Церкви. Обращение к материалам Предсоборного присутствия актуально в связи с реализацией большей их части на Соборе 1917-1918 годов<sup>77</sup>, решения которого оказывают влияние на жизнь Церкви и сегодня<sup>78</sup>.

Участниками дискуссии были: председатель – архиепископ Херсонский Димитрий, протоиереи Павел Соколов и Федор Титов; священник Александр Рождественский; Илья Степанович Бердников, Николай Александрович Заозерский, Александр Иванович Алмазов, Николай Никонорович Глубоковский, Виктор Иванович Несмелов, Иван Васильевич Попов, Николай Семенович Суворов, Николай Дмитриевич Кузнецов<sup>79</sup> и др. Данный неполный перечень членов отдела показывает, что это были специалисты из самых разных областей – канонисты, литургисты, библеисты, богословы, патрологи. Стоит также отметить, что некоторые из них вели на тот момент многолетнюю дискуссию между собой<sup>80</sup>, они отстаивали разные точки зрения, что придавало обсуждению проблем открытый и всесторонний характер.

Церковно-государственным отношениям было посвящено 4 заседания в I отделении с 20 по 23, которые проходили соответственно 30, 31 мая, 5, 7 июня 1906 года<sup>81</sup>. По объемам материала эти прения не уступали другим вопросам. Например, порядок рассмотрения и решения дел на предстоящем соборе был

---

<sup>76</sup> Дестивель Иакинф, священник. Поместный собор Российской Православной Церкви 1917-1918 годов и принцип соборности. Вступительное слово епископа Венского и Австрийского Илариона. — М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2008. — С. 5.

<sup>77</sup> Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.1. Открытие заседаний Присутствия. Журналы заседаний Первого, Второго, Третьего и Четвертого. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря. Общество любителей церковной истории, 2014. — С. 3.

<sup>78</sup> Патриаршее послание архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви по случаю отмечаемого 100-летия Поместного Собора 1917-1918 гг. [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4991606.html>. — Дата обращения – 15.04.2018

<sup>79</sup> Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.1. — С. 181.

<sup>80</sup> В качестве примера можно привести обширную дискуссию И.С. Бердникова и Н.С. Суворова. Бердников И.С. Основные начала церковного права Православной Церкви (по поводу рецензии Суворова). — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1902. — 398, VI с.

Суворов Н.С. Церковное право как юридическая наука // Юридический вестник. — 1888. — Т. XXVIII. — 104 с.

<sup>81</sup> Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.1. — С. 334-413.

решен за одно заседание. Обсуждением отношений между Церковью и государством первый отдел завершил свою работу.

Сама дискуссия не была простой. Было много пространных отвлечений, собственных размышлений со стороны выступающих. Необходимая в любой научной деятельности отсылка к историческим фактам в этом случае приводила к излишней загруженности, громоздкости хода обсуждений, за ними уже трудно было различить сути вопроса. Алмазов замечал, что «несомненно, исторические и научные данные имеют существенное значение в решении вопроса, но если и далее пойдем этим путем, то будем блуждать в лабиринте рефератов. Церковная история продолжалась целые тысячелетия. Задачи государства изменялись. Если мы будем руководиться историческими данными, то мы не придем ни к какому выводу. Всякая система отношений между Церковью и государством хороша только в данное время»<sup>82</sup>. После этого дискуссия приобрела более предметный характер.

Последние годы прошли под молитвенным воспоминанием<sup>83</sup> и научно-богословским осмыслением<sup>84</sup> столетнего юбилея Священного собора Православной Российской Церкви 1917-1918 года. Поместный собор Православной Всероссийской Церкви многими своими решениями опередил весь христианский мир того времени, определил условия существования Русской

---

<sup>82</sup> Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.1. — С. 384.

<sup>83</sup> В праздник Успения Божией Матери во всех храмах Русской Православной Церкви будет совершаться молитвенное поминовение Отцов Священного Собора 1917-1918 гг. [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4991587.html>. — Дата обращения – 15.04.2018

В праздник Успения Божией Матери и годовщину открытия Поместного Собора 1917-1918 гг. Предстоятель Русской Церкви совершил Литургию в Успенском соборе Московского Кремля [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4996050.html>. — Дата обращения – 15.04.2018

<sup>84</sup> В Москве состоялась конференция «Уроки столетия: Поместный Собор 1917-1918 гг.» [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4991784.html>. — Дата обращения – 15.04.2018

В Казанской духовной семинарии прошел круглый стол, посвященный 100-летию восстановления Патриаршества и Поместному Собору 1917—1918 годов [Электронный ресурс] // Православие в Татарстане. Информационно-просветительский сайт Татарстанской митрополии. — URL: [http://www.tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_news/es/kaznews/?id=66549](http://www.tatmitropolia.ru/newses/eparh_news/es/kaznews/?id=66549). — Дата обращения – 15.04.2018



Церкви в новой эпохе<sup>85</sup>. Одним из таких решений были его определения, касающиеся церковно-государственных отношений.

Православная Российская Церковь, как часть единой и неделимой, святой, вселенской, неизменной по своей сути, апостольской Церкви, впервые столкнулась с таким резким проявлением изменчивости государственного строя<sup>86</sup>. Да, наша Церковь каждое столетие приобретала опыт (иногда и не раз) несения в условиях реформирования государственного строя своей богоустановленной миссии «идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19)<sup>87</sup>. Однако она впервые в земном своем бытии сталкивается с ситуацией, когда отсутствует единоличный правитель, при формальном провозглашении республики в стране царит двоевластие, а все надежды возлагаются на Учредительное собрание, которое и должно было решить дальнейшую судьбу России<sup>88</sup>. По этому поводу отмечает Сергей Николаевич Булгаков отмечает: «Божественному Провидению угодно было, чтобы наш Отдел представил на уважение Священного Собора доклад об отношении Церкви к Государству в те трагические минуты русской государственности, когда у всех нас является сомнение на сердце, лежит тяжкая дума: да есть ли еще Русская государственность и правительственная власть?»<sup>89</sup>

В этих новых условиях отцам Поместного Собора предстояло решить вопрос о том, какие принципы заложить в основу церковно-государственных отношений. Данная работа проводилась Отделом о правовом положении Церкви в государстве. Стоит также отметить, что при разработке данного определения

---

<sup>85</sup> Шкаровский М.В. Влияние Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг. в советскую эпоху [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.ru. — Режим доступа: — <http://www.bogoslov.ru/es/text/377332.html>. — Дата обращения – 21.11.2017

<sup>86</sup> Священник Алексей Николин. Церковь и государство (история правовых отношений). — М.: Изд. Сретенского монастыря, 1997. — С. 140-148.

<sup>87</sup> Подробно об истории взаимоотношений писал профессор КазДА И.С. Бердников  
Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. — Изд. 2-е, заново переработанное и весьма значительно дополненное. — С. 825-933

<sup>88</sup> Митрофанов Г.Н., прот. История Русской Православной Церкви. 1900 - 1927. — СПб.: СатисЪ, 2002. — С. 82-109.

<sup>89</sup> Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. — Репринтное воспроизведение издания. — П.: Изд. Соборного Совета, 1918. — М.: Изд. Новоспасского монастыря, 1996. — Т.4. Деяния XLI-LI. — С. 7.

учитывалась работа, проведенная Предсоборным присутствием 1906 года<sup>90</sup>, Предсоборным совещанием 1912-1917 гг., Всероссийским съездом духовенства и мирян 1-12 июня 1917 г.<sup>91</sup>, Предсоборным советом 1917 г.<sup>92</sup>

Непосредственно на Священный Собор был передан проект, уже состоящий из 25 пунктов и предначертания (преамбулы). Совет Священного Собора Православной Российской Церкви 14 ноября 1917 г. под председательством архиепископа Арсения постановил внести доклад Отдела о правовом положении Церкви в государстве на рассмотрение Собора первым, прежде докладов о высшем церковном управлении, о положении Патриарха, о епархиальном управлении, о благоустройении прихода и пр.<sup>93</sup> Обсуждение представленного доклада осуществлялось на четырех заседаниях – по одному 15 и 16 ноября, два заседания проходили 17 ноября 1917 года (деяния и протоколы 41-44)<sup>94</sup>. Окончательно он был принят 2 декабря 1917 года на 58 заседании, когда было утверждено предначертание к Определению Священного Собора Православной Российской Церкви о правовом положении Православной Российской Церкви<sup>95</sup>.

Важность обсуждаемого вопроса иллюстрирует интенсивность его обсуждения. В четырех деяниях суммарно зафиксировано 185 пунктов. По этому показателю он уступает вопросам о епархиальном управлении, о высшем

---

<sup>90</sup> В нем принимал деятельное участие профессор И.С. Бердников.

Михайлов А.Ю. «Социальная доктрина» Православной Церкви в трудах И.С. Бердникова: дис...канд. ист. наук / А.Ю. Михайлов; КГУ. — Казань, 2006. — С. 143.

<sup>91</sup> Вопросы церковно-государственных отношений рассматривались на съезде в секции, которой руководил профессор Томского университета П.А. Прокошев, один из учеников Ильи Степановича.

Ковырзин К.В. Поместный собор 1917-1918 годов и поиски принципов церковно-государственных отношений после Февральской революции [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.ru. — Режим доступа: - <http://www.bogoslov.ru/text/352898.html>. — Дата обращения – 21.11.2017

<sup>92</sup> Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. — Т.1 (Кн.2). Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2012. — С. 781.

Ковырзин К.В. Поместный собор 1917-1918 годов ...

<sup>93</sup> Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2013. — Т.2. Протоколы Соборного Совета / Отв. ред. А.И. Мраморнов. — С. 153-154.

<sup>94</sup> Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016. — Т.6. Деяния Собора с 37-го по 65-е / Отв. ред. священник Алексей Колчерин, А.И. Мраморнов. — С. 14.

<sup>95</sup> Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2014. — Т.3. Протоколы Священного Собора / Отв. ред. священник Алексей Колчерин, А.И. Мраморнов. — С. 207.

церковном управлении и обязанностям патриарха, о православном приходе, о монастырях и монашестве, о церковном суде<sup>96</sup>. В Определении о правовом положении Православной Российской Церкви было внесено на рассмотрение 48 поправок, из которых одобрены были меньше половины – 21<sup>97</sup>.

В данной работе также использованы материалы, посвященные реализации в Советской России принципа отделения Церкви от государства который в нашей стране впервые стал реализовываться в годы революционного лихолетья, после которого на Русскую Церковь обрушились массовые гонения<sup>98</sup>. Эти события вековой давности в последнее время находились в центре внимания церковной, научной и педагогической общественности<sup>99</sup>. Столетие спустя многие вопросы пытаются осмыслить, чтобы учесть печальный опыт и не допустить повторения трагических событий<sup>100</sup>. Государственное видение данного принципа в то время многим отличается от того, что сегодня закреплено в российском законодательстве<sup>101</sup>.

**Исследовательская проблематика** данной работы складывается из нескольких проблем.

Во-первых, необходимо определить концептуальные основы, по которым возможна оценка церковно-государственных отношений в определенном

---

<sup>96</sup> Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2014. — Т.3. Протоколы Священного Собора / Отв. ред. священник Алексей Колчерин, А.И. Мраморнов. — С. 756-768.

<sup>97</sup> Там же. С. 135-152.

<sup>98</sup> Семенова Н.С. «Симфония» отношений Церкви и государства в истории и на современном этапе: правовой анализ // Вопросы правового и экономического развития России – преемственность и новации: сборник научных статей / колл. авторов; под ред. И.А. Кучеркова. — М.: РУСАЙНС, 2016. — С. 7.

<sup>99</sup> Кузнецов Н.С., диакон. Церковь и государство на переломе эпох. Соборный взгляд Церкви // Православный собеседник. — Казань: Изд-во Сергея Бузукина, 2018. — №.3 (10). — С. 68.

<sup>100</sup> Мединский В.Р. Трагедия Февраля: хотели «как лучше», а получилось разрушение государства [Электронный ресурс] // история.рф. Выступление на конференции «Февраль. Трагедия. Уроки истории. 1917 г.» — URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/traghiediia-fievralia-khotieli-kak-luchshie-a-poluchilos-razrusheniie-ghosudarstva>. — Дата обращения – 29.01.2019

<sup>101</sup> Ст. 14 Конституции РФ

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=123025209207604260365543216&cacheid=8CE05179E8A7A6FAB0581E6B1A460B3D&mode=splus&base=LAW&n=2875&rnd=0.42283625282547654#020944690463049942>. — Дата обращения – 29.01.2019

Ст. 4 ФЗ РФ «О свободе совести и религиозных объединениях»

Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (в ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_16218/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/). — Дата обращения — 17.04.2020

государстве и в конкретный исторический период. В дальнейшем из этих основ должна быть построена определенная система для удобства пользования ими и полноты оценки этих отношений.

Во-вторых, необходимо выделить из круга ученых дореволюционной каноники и авторов канонических исследований тех, кто занимался данной проблемой, выявить труды, посвященные вопросам церковно-государственных отношений. И.С. Бердников на защите своей докторской работы отмечал, что обилие материалов может стать большой проблемой, с одной стороны, помимо ценных трудов могут встречаться такие, которые повторяют добытые другими выводы либо своей оригинальностью не облегчают, а запутывают работу<sup>102</sup>. С другой стороны, большое число трудов по данной тематике может быть залогом подробного исследования.

В-третьих, необходимо реконструировать алгоритм, на основе которого дореволюционные канонисты решали проблемы взаимоотношений Церкви и государства, определяли и оценивали ту или иную действующую модель церковно-государственных отношений.

Исходя из изложенной проблематики, формируются цель и задачи данного исследования.

**Цель** данной работы – формирование целостного и систематизированного научного представления о церковно-государственных отношениях на основе материалов русской каноники середины XIX – начала XX века.

Для достижения изложенной цели необходимо решить следующие **задачи**:

во-первых, определить основные положения взаимоотношений Церкви и государства в интерпретации ученых дореволюционной каноники, изложить их в систематическом порядке с опорой на источники, а также на их основе дать понятие церковно-государственных отношений;

---

<sup>102</sup> Бердников И.С. К вопросу о государственном положении религии // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.3. — С. 37.

во-вторых, решить проблему разграничения полномочий церковной и государственной власти, что само по себе является предметом церковно-государственных отношений;

в-третьих, описать и дать оценку различным моделям взаимоотношения Церкви и государства с историческими примерами.

**Объектом изучения** данной работы являются труды русских дореволюционных канонистов, посвященные вопросам церковно-государственных отношений.

**Предметом изучения** данного исследования является область внешнего церковного права, изучающая концептуальные основы и систему оценки церковно-государственных отношений.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Вопрос церковно-государственных отношений должен решаться с опорой на Священное Писание и Священное Предание, однако фактическое положение Церкви в государстве, действующая модель церковно-государственных отношений закрепляется государственным законодательством.

2. Определение действующей модели церковно-государственных отношений производится путем проверки взаимного невмешательства в дела друг друга, а также степени решения вопросов, которые входят в совместную юрисдикцию.

3. Исходя из общих положений и разграничения компетенций формируется определенная модель церковно-государственных отношений, перечень которых в данной работе следующий: господствующее положение Церкви в государстве, отделение Церкви от государства, верховенство Церкви над государством, подчинение государством Церкви.

**Научная значимость и новизна работы** определяется тем, что концептуальным основам оценки церковно-государственных отношений не было посвящено специального научного исследования. Также в современной и дореволюционной русской канонике не предпринималось попытки целостного

изучения трудов дореволюционных канонистов, посвященных церковно-государственным отношениям.

**Понятийный аппарат исследования** складывается из церковно-правовой (канонической), богословской и юридической терминологии. В данном исследовании автором не вводится в научный оборот каких-либо новых терминов, но предпринимается попытка дать краткие и емкие определения уже существующим.

**Степень разработанности** данной темы определяется работами, которые были посвящены обозначенной тематике либо затрагивали какие-то ее аспекты. Как уже было отмечено, специальных исследований по концептуальным основам оценки церковно-государственных отношений и использованным источникам в процессе работы не было обнаружено. Можно отметить отдельные работы по дореволюционным академическим школам церковного права, а также по некоторым вопросам церковно-государственных отношений. Московским дореволюционным канонистам, а именно Н.С. Суворову<sup>103</sup>, А.С. Павлову<sup>104</sup>, С.В. Троицкому<sup>105</sup>, Н.А. Заозерскому<sup>106</sup>, посвящен ряд выпускных квалификационных работ и научных статей. В данных работах упоминание об их трудах в области церковно-государственных отношений либо отсутствует, либо они затронуты в самых общих чертах. Трудам в области церковного права Санкт-Петербургской Духовной Академии также посвящено несколько публикаций, рассматривающих науку канонического права в целом<sup>107</sup>, В.Н.

---

<sup>103</sup> Недосекин К.Н. Труды Н.С. Суворова в области канонического права: магистерская диссертация / чтец Константин Недосекин; МДА. — Сергиев Посад, 2015. — 114 с.

<sup>104</sup> Лукин Д.В. Историко-канонические сочинения профессора А.С. Павлова в контексте русской церковно-канонической науки второй половины XIX века: дис...маг. богословия / Д.В. Лукин; МДА. — Сергиев Посад, 2011. — 163 с.

<sup>105</sup> Задорнов А.В., прот. Профессор С.В. Троицкий и его вклад в развитие дисциплины церковно-канонического права в Московской Духовной Академии // БВ. — Сергиев Посад: Изд. МДА, 2010. — № 11-12. — С. 510-536. Задорнов А.В., прот. С.В. Троицкий как преподаватель МДА (предисловие к публикации) // Праксис. — Сергиев Посад: Изд. МДА, 2019. — Т.1. №1 — С. 143-147.

<sup>106</sup> Иерод. Питирим (Голиков). Профессор Н.А. Заозерский и его труды по церковному праву: Кур. сочинение / МДА. — Загорск, 1975. — 262 с.

<sup>107</sup> Чайковский Н.П. Основные направления научной работы В.Н. Бенешевича в области канонического права // Праксис. — Сергиев Посад: Изд-во МДА, 2019. — Т.2. № 2. — С. 146-164.

Бенешевичу<sup>108</sup>, Т.В. Барсову<sup>109</sup>, священнику Михаилу Красножену<sup>110</sup>. Однако нескольких научных статей по такому богатому наследию, которое оставили Санкт-Петербургские канонисты, явно недостаточно. Небольшому наследию Киевской каноники также посвящено несколько статей, описывающих взгляды протоиерея Иоанна Скворцова<sup>111</sup> и П.А. Лашкарева<sup>112</sup>, однако и в них имеется лишь небольшое упоминание об их взглядах на церковно-государственные отношения. Что касается Казанской академической школы церковного права, то здесь можно выделить две кандидатские диссертации А.В. Журавского и А.Ю. Михайлова. В первой работе присутствует лишь небольшой раздел, который посвящен Казанской академической школе церковного права. В нем имеется небольшая информация о ее представителях и указаны их труды без какой-либо разработки<sup>113</sup>. Труд А.Ю. Михайлова посвящен богатому наследию фактического основателя данной школы – И.С. Бердникова<sup>114</sup>. Бердникову также посвящены некоторые выпускные сочинения<sup>115</sup>. Эти диссертационные исследования, статьи и выпускные сочинения разных уровней показывают интерес к данной тематике и содержат некоторые ценные сведения, которые в свою очередь были использованы в настоящей работе.

К некоторым аспектам церковно-государственных отношений обращаются современные исследователи. Среди работ в данном направлении

---

<sup>108</sup> Исидор, митрополит (Тупикин Р.В.) Наука канонического права в Санкт-Петербургской Духовной Академии и основные ее представители // ХЧ. — СПб.: Изд. СПбДА, 2019. — № 2. — С. 88-98.

<sup>109</sup> Ермилов П.В., диак. История присуждения докторской степени профессору Санкт-Петербургской духовной академии Т.В. Барсову // ХЧ. — СПб.: Изд-во СПбДА, 2016. — № 5. — С. 245-265

<sup>110</sup> Берташ А., свящ. Красножен М.Е. // ПЭ. — М., 2016. — Т. 38. — С. 427-432.

<sup>111</sup> Киевская Духовная Академия (кол. авторов) // ПЭ. — М., 2013. — Т. 33. — С. 96-151.

Волошин Н.В. Вклад выпускника СПбДА протоиерея Иоанна Скворцова в основание русской научной школы канонического права // Материалы X международной студенческой научно-богословской конференции. — СПб.: СПбДА, 2018. — С. 371-376.

<sup>112</sup> Киевская Духовная Академия ... С. 96-151.

Берташ А., прот., Шевченко Э.В. Лашкарев Петр Александрович // ПЭ. — М., 2015. — Т. 40. — С. 180-184.

<sup>113</sup> Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1892 - 1917): дис...канд. ист. наук / А.В. Журавский; Институт российской истории РАН. — М., 1999. — С. 93-98.

<sup>114</sup> Михайлов А.Ю. «Социальная доктрина» Православной Церкви в трудах И.С. Бердникова: дис...канд. ист. наук / А.Ю. Михайлов; КГУ. — Казань, 2006. — С. 119-141.

<sup>115</sup> Евтеев С., диакон Труды профессора И.С. Бердникова в области канонического права: магистерская диссертация / диакон Сергей Евтеев; МДА. — Сергиев Посад, 2017. — 110 с.

Протоиерей Анатолий Пушкаш. Профессор Илья Степанович Бердников и его канонические труды: курсовое сочинение / прот. А. Пушкаш; МДА. — Загорск, 1974. — 127 с.

можно выделить труды протоиерея Владислава Цыпина<sup>116</sup>, протоиерея Александра Задорнова<sup>117</sup>, Н.С. Семеновой<sup>118</sup>, И.В. Понкина<sup>119</sup>, священника Алексея Николина<sup>120</sup>, А.Г. Кравецкого<sup>121</sup>. Отдельно стоит выделить работы Е.В. Беляковой<sup>122</sup> и священника Иакинфа Дестивеля<sup>123</sup>, посвященные Священному Собору Православной Российской Церкви. Эти материалы позволили точнее разобраться в соборном мнении Православной Российской Церкви относительно церковно-государственных отношений. Все эти работы обладают несомненной научной ценностью и в значительной степени помогли автору настоящего исследования.

**Структура работы** имеет классическую трехчастную форму: введение, основная часть и заключение. Основная часть поделена на три главы, каждая из которых посвящена решению одной из поставленных задач. Главы в свою очередь поделены на параграфы, которые разделяют на составные части решение поставленных задач. Сами параграфы также обладают внутренней структурой, в них имеется классификация и группировка отдельных аспектов обозначенных в параграфах тем. В конце работы приведен список использованной литературы и источников, а также использованные сокращения.

---

<sup>116</sup> Цыпин В.А., прот. Каноническое право. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. — 2-е изд. — С. 89.

Цыпин В.А., прот. Русская Православная Церковь и государство в 1917–1990 годах: правовой аспект [Электронный ресурс] // Азбука веры. — URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav\\_Tsyпин/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo-v-1917-1990-godah-pravovoj-aspekt/](https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyпин/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo-v-1917-1990-godah-pravovoj-aspekt/) — Дата обращения – 21.07.2020

<sup>117</sup> Задорнов А.В., прот. Рецензия на: Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / Под. ред. прот. Владимира Воробьева, отв. сост. Л. Б. Милакова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. 944 с. // БВ. — Сергиев Посад: Изд. МДА, 2017. — № 26-27. — С. 645-653.

Задорнов А.В., прот. Тема церковно-государственных отношений в современных российских исследованиях // Праксис. — Сергиев Посад: Изд-во МДА, 2019. — Т.2. № 2. — С. 226-231.

<sup>118</sup> Семенова Н.С. «Симфония» отношений Церкви и государства в истории и на современном этапе: правовой анализ // Вопросы правового и экономического развития России – преемственность и новации: Сборник научных статей / Колл. авторов; под ред. И.А. Кучеркова. — М.: РУСАЙНС, 2016. — С. 5-11.

<sup>119</sup> Понкин И.В. «Сломанные копья» вокруг закона Франции от 9 декабря 1905 г. о разделении Церквей и государства как отражение сути дискуссии вокруг светскости государства // Наука теории и истории государства и права в поиске новых методологических решений: Колл. монография / Отв. ред. А.А. Дорская. — СПб.: Астерион, 2012. — С. 267-292.

<sup>120</sup> Священник Алексей Николин. Церковь и государство (история правовых отношений). — М.: Изд. Сретенского монастыря, 1997. — 432 с.

<sup>121</sup> Кравецкий А.Г. К истории Декрета об отделении Церкви от государства // 1917-й: Церковь и судьбы России: Материалы международной конференции. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. — С. 134-140.

<sup>122</sup> Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. — М.: Круглый стол по религиозному образованию и диаконии, 2004. — С. 31-34.

<sup>123</sup> Дестивель Иакинф, священник. Поместный собор Российской Православной Церкви 1917-1918 годов и принцип соборности. — М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2008. — 308 с.



**Практическая значимость** данной работы заключается в нескольких факторах. Во-первых, в нем предпринята попытка собрать воедино все наследие русской дореволюционной каноники, посвященной церковно-государственным отношениям, что поможет существенно упростить поиск необходимого материала дальнейшим исследователям. Во-вторых, построенная в данном исследовании концептуальная система оценки церковно-государственных отношений позволит последовательно оценивать уровень взаимодействия Церкви и государства на определенной территории в определенный исторический период времени. В-третьих, материалы данной работы могут быть использованы на практике теми, кто специализируется в своей деятельности на церковно-государственных отношениях. Это могут быть представители церковной и государственной власти, преподаватели и исследователи данной области церковного и государственного права и все интересующиеся этой проблематикой.

**Источниковый комплекс** данной работы состоит из опубликованных и неопубликованных работ ученых, занимавшихся в период с середины XIX по начало XX века проблемой церковно-государственных отношений. Для его составления использовались фонды библиотеки Московской духовной академии, Казанской духовной семинарии, Казанского (Приволжского) федерального университета, Национального архива Республики Татарстан. Также привлекались в работе электронные ресурсы Российской государственной библиотеки, Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, электронно-библиотечной системы «Университетская библиотека онлайн», Российского индекса научного цитирования и пр.

**Методология** данного исследования строится из следующих общенаучных и частнонаучных методов: анализа, синтеза, классификации, историко-канонического и системного подхода. С помощью метода анализа велась работа с отдельными источниками для выявления в них концептуальных основ для оценки церковно-государственных отношений. Метод классификации применялся в формировании структуры работы путем отнесения определенных

аспектов церковно-государственных отношений и взглядов на них дореволюционных канонистов в упорядоченные группы для их наглядного восприятия. Далее использовался метод синтеза и системный подход для построения модели оценки церковно-государственных отношений в определенном государстве и в определенный исторический период. Историко-канонический подход был использован при исследовании в исторической перспективе и ретроспективе отдельных вопросов церковно-государственных отношений, их наглядной иллюстрации.

**Апробация исследования** велась на протяжении четырех лет на различных научно-исследовательских мероприятиях, а также в публикациях на страницах научных журналов. Тема в различных ее аспектах представлялась на следующих конференциях:

1. XVI Международная научно-богословская конференция «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи», Казанская православная духовная семинария, 2017 год. Тема доклада: «Вопрос церковно-государственных отношений на Поместном соборе 1917–1918 гг.»<sup>124</sup>.

2. Круглый стол на тему «Актуальность решений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. в современной жизни Церкви», Казанская православная духовная семинария, 2017 год. Тема доклада: «Актуальность решений Священного Собора Православной Российской Церкви относительно правового положения Церкви в государстве»<sup>125</sup>.

3. Всероссийская электронная научно-практическая конференция «Православная педагогика: история и современность», Казанская православная духовная семинария, 2017 год. Тема доклада: «Образование как вопрос

---

<sup>124</sup> Программа XVI Международной научно-богословской конференции «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи» [Электронный ресурс] // Казанская православная духовная семинария. Официальный сайт. — URL: <https://kazpds.ru/programma-xvi-mezhdunarodnoy-nauchno-bogoslovskoy-konferentsii-bogoslovie-i-svetskie-nauki-traditsionnyie-i-novyie-vzaimosvyazi/> — Дата обращения - 21.07.2020

<sup>125</sup> В Казанской духовной семинарии прошел круглый стол, посвященный 100-летию восстановления Патриаршества и Поместному Собору 1917—1918 годов [Электронный ресурс] // Татарстанская митрополия. Официальный сайт. — URL: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_news/kaznews/?id=66549](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_news/kaznews/?id=66549) — Дата обращения - 21.07.2020

совместного ведения Церкви и государства. Взгляд ученых Казанской духовной академии»<sup>126</sup>.

4. Научная студенческая конференция «Актуальные вопросы современной богословской науки», Московская духовная академия, 2018 год. Тема доклада: «Вопрос церковно-государственных отношений на Предсоборном присутствии 1906 года»<sup>127</sup>.

5. XVII Международная научно-богословская конференция «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи», Казанская православная духовная семинария, 2018 год. Тема доклада: «Отделение Церкви от государства: как это происходило в России? (по материалам нормативно-правовых актов и опубликованных архивных документов)»<sup>128</sup>.

6. Национальная студенческая научная конференция «Актуальные вопросы современной богословской науки», Московская духовная академия, 2019 год. Тема доклада: «Положение Церкви в государстве по трудам дореволюционных канонистов Московской духовной академии»<sup>129</sup>.

7. XVIII Международная научно-богословская конференция «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи», Казанская православная духовная семинария, 2019 год. Тема доклада: «Проблематика церковно-государственных отношений в трудах канонистов Санкт-Петербургской духовной академии»<sup>130</sup>.

---

<sup>126</sup> Кузнецов Н.С. Образование как вопрос совместного ведения Церкви и государства. Взгляд ученых Казанской духовной академии // Православная педагогика: история и современность: материалы Всероссийской электронной научно-практической конференции, 20 апреля 2018 г. / КазПДС; науч. ред.: П.П. Терехов, А.П. Соловьев. – Казань: Изд-во КазПДС, 2018. – С. 144-148.

<sup>127</sup> Программа научной студенческой конференции «Актуальные вопросы современной богословской науки» [Электронный ресурс] // Сергиев Посад. — URL: <https://sergievposad.bezformata.com/listnews/voprosi-sovremennoj-bogoslovskoj/66524212/> — Дата обращения - 21.07.2020

<sup>128</sup> В Казанской духовной семинарии состоялась всероссийская научно-богословская конференция [Электронный ресурс] // Татарстанская митрополия. Официальный сайт. — URL: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_news/kaznews/?id=68752](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_news/kaznews/?id=68752) — Дата обращения – 21.07.2020

<sup>129</sup> Программа Национальной научной студенческой конференции «Актуальные вопросы современной богословской науки» [Электронный ресурс] // Учебный комитет Русской Православной Церкви. — URL: <http://www.uchkom.info/novosti/5653/> — Дата обращения – 21.07.2020

<sup>130</sup> Программа XVIII Международной научно-богословской конференции «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи» [Электронный ресурс] // Казанская православная духовная семинария. Официальный сайт. — URL: <https://kazpds.ru/wp-content/uploads/2019/11/Программа-конференции.pdf> — Дата обращения – 21.07.2020

8. Национальная студенческая научная конференция «Актуальные вопросы современной богословской науки», Московская духовная академия, 2020 год. Тема доклада: «"Брошюра" Петра Гавриловича Сретенского, посвященная церковно-государственным отношениям»<sup>131</sup>.

Также тема данного исследования была апробирована в трех публикациях в научно-богословских журналах, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий:

1. Кузнецов Н.С., диакон. Церковь и государство на переломе эпох. Соборный взгляд Церкви // Православный собеседник. — Казань: Изд-во Сергея Бузукина, 2018. — №.3 (10). — С. 68-75.

2. Кузнецов Н. С., диакон. Отделение Церкви от государства: как это происходило в Советской России // Богословский вестник. — 2019. — № 32. Вып. 2. — С. 226-238.

3. Кузнецов Н.С., диакон. «Не конкуренция и вражда, а гармонический союз». Церковь и государство в трудах дореволюционных канонистов Московской духовной академии // БВ. — Сергиев Посад: Изд-во МДА, 2020. — Т.37, № 2 . — С. 243-258.

Материалы указанных статей были также использованы при написании данной работы.

---

<sup>131</sup> Ежегодная студенческая научная конференция прошла в МДА в он-лайн формате [Электронный ресурс] // Московская духовная академия. Официальный сайт. — URL: <https://mpda.ru/news/ezhegodnaja-studencheskaja-nauchnaja-konferencija-proshla-v-md-a-v-onlajn-formate/> — Дата обращения – 21.07.2020

## ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПОНЯТИЕ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Общими положениями взаимоотношений Церкви и государства являются базовые принципы, писанные и неписанные нормы, которыми регулируется та сфера общественных отношений, где соприкасаются интересы Церкви и государства. А.С. Павлов отмечает, что это вопрос не чисто теоретический, он прямо соприкасается с реальной жизнью, проблемы которой невозможно решать без обращения к истории<sup>132</sup>. Никакая теория, школа или модель взаимоотношений Церкви и государства не может рассматриваться в качестве отправной точки. Государств много, а Церковь одна. И.С. Бердников наряду с этим указывает на неуместность простого копирования чужих порядков без действительной надобности и их пользы. Невозможна простая перестройка государства по абстрактной теории, которая сформировалась в иных исторических условиях<sup>133</sup>. Поэтому в работах русских канонистов наряду с общетеоретическими рассуждениями много исторического материала и разбора конкретных нормативно-правовых актов.

Во время работы с материалом и вычленения общих положений отношений Церкви и государства получилась схема, которая в целом схожа с системой источников церковного права. Данная схема выстроилась в процессе исследования трудов русских канонистов середины XIX – начала XX века. В целом она представляется оправданной, ведь вопрос церковно-государственных отношений, являясь одним из разделов церковного права вообще<sup>134</sup>, должен освещаться по источникам данной науки в целом. После исследования общих

---

<sup>132</sup> Павлов А.С. Курс церковного права. — Сергиев Посад: Собственная тип. СТСЛ, 1902. — С. 466.

<sup>133</sup> Бердников И.С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1885. — Ч.3. — С. 186.

<sup>134</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. Об источниках церковного права и собраниях церковных правил. — Вып.1. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1903. — изд. 2-е. — С. I-II; Никодим (Милаш), епископ Далматинский. Православное церковное право: пер. с сербского Милана Петровича. — СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1897. — С. XII;

Цыпин В.А., прот. Каноническое право. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. — С. 853.

Структура данной главы больше схожа со схемой, которую приводит еп. Никодим. У него система источников церковного права представлена в наиболее сжатом и систематизированном виде.

положений о церковно-государственных отношениях (по каждой группе этих отношений будут даны общие выводы) в конце главы будет предпринята попытка дать понятие этим отношениям, чтобы эти изыскания не остались лишь систематизированным набором довольно известных фактов.

### **1.1 Новозаветные основы церковно-государственных отношений**

Священное Писание Нового Завета, являясь фундаментом христианской жизни для Церкви в целом и отдельных ее членов, содержит в себе довольно ясные указания на образ построения церковно-государственных отношений, очерчивает их границы и направления деятельности. В качестве отправной точки своих изысканий в данной области новозаветные основы церковно-государственных отношений использовали представители Московской, Киевской и Казанской каноники.

Самым известным и часто упоминаемым фрагментов Священного Писания, регламентирующим отношения Церкви и государства, являются слова Спасителя: «Воздадите убо кесарева кесареви, и Божия Богови» (Мф. 22:21). И.С. Бердников видит в них основное начало церковно-государственных отношений, заложенное Господом нашим Иисусом Христом<sup>135</sup>. Н. Родников отмечает, что эти слова особенно выразительно разграничивают сферы государственной и церковной власти<sup>136</sup>.

Смысл слов Христа в том, что служение гражданской власти (на тот момент Римской империи) не препятствует тому, чтобы достойно служить Господу Богу и Его святой Церкви<sup>137</sup>. Бердников при анализе данных слов Спасителя говорит о том, что христианину необходимо повиноваться прежде

---

<sup>135</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. — Изд. 2-е, заново переработанное и весьма значительно дополненное. — С. 766.

Примечательно, что в данных словах автор не указывает даже ссылки на Священное Писание, что не характерно для него.

<sup>136</sup> Родников Н. Учение блаженного Августина о взаимных отношениях между государством и Церковью сравнительно с учением о том отцов, учителей и писателей Церкви первых четырех веков и средневековых теократических богословов западной церкви. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1897. — С. 8.

<sup>137</sup> Толковая Библия, или Комментарии на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: В 7 т. — М.: ДАРЬ, 2009. — Т. 4 Четвероевангелие / Под ред. проф. А.П. Лопухина. — Изд. 4-е. — С. 441.

всего Богу, Его Церкви. Из данного места Священного Писания видно, что христианин кроме обязанностей государственных имеет еще и нравственные обязательства, которые не зависят от первых<sup>138</sup>. Бердников говорит об этом прежде, чем об обязанностях христианина и Церкви перед государством. С ним солидарен Н.С. Суворов, отмечая, что помимо очевидного смысла данного евангельского отрывка о повиновении государственной власти и необходимости выполнения законов Божественных, здесь косвенно указывается на образ построения Церковью отношений не только с государством, но и со всем внешним миром<sup>139</sup>. Его можно обозначить как «не давать повода ищущим повода».

Родников отмечает, что истинный христианин должен смотреть на любое государство как на место своего временного странствования, «имеет участие во всем, как гражданин, и все терпит как чужестранец. Для него всякая чужая страна – отечество и всякое отечество – чужая страна. Он находится на земле, но гражданин небесный повинуется установленным законам, он своей жизнью превосходит законы»<sup>140</sup>. Однако это вовсе не значит, что христианство призывает к изменению государственного и политического строя. Суворов, комментируя данный отрывок из Евангелия от Матфея, отмечает, что Господь наш Иисус Христос дает такой ответ, которого от него не ожидали. С одной стороны, Он не оттолкнул от Себя народ, с другой – не дал повода для обвинений Его в подстрекательстве к государственному неповиновению<sup>141</sup>. Уже в конце земной жизни Христу выдвигали обвинения в том, что Он был врагом общественного и государственного порядка, противник власти кесаря. Обвинители Христа говорили, что «мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом Царем» (Лк. 23:2). Обвинения Христа в том, что он посягает на государственный порядок вызвали

---

<sup>138</sup> Бердников И.С. Краткий курс ... 1913. — С. 766.

<sup>139</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права / Под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2004. — С. 418.

<sup>140</sup> Родников Н. Учение блаженного Августина ... — С. 44.

<sup>141</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права ... С. 417.

только насмешки над разъяренной толпой со стороны Пилата<sup>142</sup>. Однако в сторону Пилата посыпались угрозы: «если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю» (Ин. 19:12). По мнению П.А. Лашкарева, видение во Христе какого-то политического противника было следствием иудейской слепоты и непонимания Его учения<sup>143</sup>.

Лашкарев обращает внимание на то, что Своими словами «воздадите кесарю кесарево» Спаситель не ставит абсолютного разграничения между делами государственными и церковными. Решениям государственной власти даже в сфере исключительной ее компетенции возможно неповиновение в случае нарушения ими божественных нравственных законов<sup>144</sup>. В доказательство он приводит толкование святителя Иоанна Златоуста: «Впрочем, когда ты слышишь: “отдавайте кесарево кесарю”, разумея под этим только то, что нисколько не вредит благочестию; все противное благочестию не есть уже дань кесарю, но дань и оброк дьяволу»<sup>145</sup>. Блаженный Феофилакт Болгарский также обращал внимание на это разграничение: «Иисус на основании изображения кесаря на монете вразумляет их: что носит на себе изображение кесаря и что, значит, принадлежит ему, то кесарю и надо отдавать. Вообще это означает следующее: во внешних делах, касающихся телесной жизни, должно подчиняться царям, а во внутренних, духовных – Богу»<sup>146</sup>. Если со стороны государственной власти последует какое-то вмешательство в сферу духовной жизни, то Церковь должна это предупреждать. Известны примеры такого неповиновения и в Ветхом Завете: три отрока отказались подчиняться повелению Навуходоносора, требовавшему поклонения его изображению,

---

<sup>142</sup> Лашкарев П.А. Об отношении древней христианской Церкви к римскому государству // ТКДА. — Киев: Типография губернского управления, 1873. — Т. 4. — С. 6.

<sup>143</sup> Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. — Киев: Издание книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1889. — С. 40-41.

<sup>144</sup> Там же. С. 49-50.

<sup>145</sup> Иоанн Златоуст, святитель. Толкование на Евангелие от Матфея : духовно-просветительское издание : в 2 кн. — М.: Сибирская Благовонница, 2010. — Кн. 2. — С. 365.

<sup>146</sup> Феофилакт Болгарский, блаженный. Благовестник: в 4 т. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. — Т.1. Толкование на Евангелие от Матфея / Пред. иером. Иова (Гумерова). — 3-е изд. — С. 332.



пророк Даниил до времени служил царю Дарию, пока это не стало угрозой для его нравственного состояния<sup>147</sup>.

Сфера истинного богопочитания, которая прямо определена заповедями Божественными, обязательные законы религиозной совести должны оставаться полностью независимыми от государства. В этой области неважно – признает или не признает государство за Церковью право на ее существование или господствующее положение. Но, по мнению Лашкарева, Христос не ограничивал Церковь в пользовании теми правами, которыми государство может Церковь наделить<sup>148</sup>.

Церковь несет свою Богом установленную миссию: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28:19), независимо ни от кого, ни от каких общественных институтов, даже таких важных, как государство. Эта миссия не прекращалась и не прекратится независимо от государственного строя, политического режима и проводимой государством в отношении Церкви политики. Однако во внешнем земном существовании государство имеет над ней власть ровно в той мере, в которой это допустил Сам Господь наш Иисус Христос. Бердников отмечает, что «она <Церковь> может пользоваться покровительством государства, может и терпеть стеснения в своей деятельности, может находиться в значении привилегированной общественной корпорации, а может быть только терпимым общественным союзом, может даже подвергнуться прямому прещению и преследованию со стороны государства»<sup>149</sup>. Как для несения этой миссии, так и для своего существования Церковь не нуждается в «санкции государства»<sup>150</sup>.

Н. Родников не оставляет никаких общих целей и задач светской и церковной власти. Учреждение «особого духовного правительства» он оставляет за Господом Иисусом Христом. Законы, которыми руководится Церковь,

---

<sup>147</sup> Лашкарев П.А. Право церковное ... С. 52.

<sup>148</sup> Там же. С. 53.

<sup>149</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. — Изд. 2-е, заново переработанное и весьма значительно дополненное. — С.767.

<sup>150</sup> Родников Н. Учение блаженного Августина... — С. 7.

лишены всякой принудительности, ведь само управление носит духовно-нравственный характер, которое в свою очередь направлено на достижение вечных целей спасения своих чад. Напротив, любые светские учреждения в большинстве своем преследовали только временные, житейские интересы<sup>151</sup>. Поэтому, как заключает Н. Родников, «светская и духовная власти являются представителями двух существенно разнородных областей человеческой жизни» и между собой они «не имеют ничего общего»<sup>152</sup>, что однако не подтверждается в полной мере. В этом свете он представляет Церковь как совершенно новую организацию, совершенно чуждую миру, о представителях которой говорил сам Христос: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф.10:16).

И.С. Бердников последовательно доказывает тезис о том, что отношения между Церковью и государством зависят в первую очередь от последнего. Церковь вечна, основана Самим Господом нашим Иисусом Христом, и, по завету Божию, «Врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). Ее существование как «от Бога установленное общество людей, соединенных православной верой, Законом Божиим, священноначалием и Таинствами»<sup>153</sup> ни в коей мере не зависит от государства. Перед Церковью не стоит задача выстроить дружественные и конструктивные отношения с государством, но Церковь будет сотрудничать с государством в той мере, в какой последнее готово признавать ее высокую миссию.

В делах, которые касаются исключительно внутренней церковной жизни, Церковь действует независимо от государства. В этих вопросах она действует параллельно, никак не соприкасаясь с его делами. Ф.А. Курганов при анализе примеров вмешательства государства в церковные дела приходит к выводу, что они приводят только к замешательствам и тяжелым последствиям для самого

---

<sup>151</sup> Родников Н. Учение блаженного Августина... — С. 7.

<sup>152</sup> Там же.

<sup>153</sup> Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / [Сост.: свт. Филарет (Дроздов); Предисл., подг. текста, примеч. и указ.: канд.ист.наук А.Г. Дунаев]. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. — С. 61.

государства<sup>154</sup>. Эти последствия не стоит понимать в том смысле, что Церковь сознательно ставит себе целью взять вверх над государством в тех или иных вопросах. Церковь есть Царство Божие на земле, глава которого Сам Христос, а по слову Спасителя «Царство мое не от мира сего» (Ин. 18:36), поэтому она и отстаивает свой божественный закон, данный ей ее Главой, закон, который никогда не будет в полной мере отвечать и соответствовать закону гражданскому. Поэтому, вмешиваясь в церковные дела, государство заранее ставит себя в проигрышное положение, ведь глава Церкви сказал, что «небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Мф. 24:35). Не может временный человеческий закон подчинить себе закон божественный. По мнению И.С. Бердникова, государственная власть совершает дело Божие и является слугой Бога только в сфере своей деятельности. Наименование государственной службы слежением Божиим не дает оснований для смешения компетенций церковной и светской власти<sup>155</sup>.

Господь наш Иисус Христос уклонялся от разбора каких бы то ни было гражданских дел. В качестве подтверждения этому Лашкарев приводит слова Спасителя: «Кто поставил Меня судить или делить вас?» (Лк. 12:14). Эти слова Он произнес в ответ на просьбу разобрать тяжбу между братьями по поводу наследства<sup>156</sup>. Да, Христос не стал непосредственно разбирать это дело, но после Он дал принцип, по которому христианин должен разбирать и это конкретное дело, и все схожие ситуации, которые касаются приобретения каких-либо материальных или нематериальных благ: «При этом сказал им: смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имени» (Лк. 12:15). Этот принцип должен быть соблюдаем и в церковно-государственных отношениях. Здесь видно одно из подтверждений того, что Церковь не должна вмешиваться в разбор каких бы то ни было светских дел, но

---

<sup>154</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого. — Казань: Унив. тип., 1871. — С. 45.

<sup>155</sup> Бердников И.С. Государственное положение религии в Римско-Византийской империи. — Казань: Тип. Импер. ун-та, 1881. — Т.1. — С. 491.

<sup>156</sup> Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. — Киев: Изд. книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1889. — С. 41.

она может давать им нравственную оценку и призывать к разбору их именно в таком духе.

Церковь и ее члены несут и должны нести государственные повинности. Подтверждение этого П. Лашкарев видит в оплате Христом налога на храм (Мф. 17:24-27). Этот эпизод также можно рассматривать в контексте церковно-государственных отношений. Хотя это и был налог религиозный, но тем не менее Спаситель своим примером показал необходимость выполнения требований властимущих, хотя Сам Он выразил сомнение в справедливости его уплаты<sup>157</sup>.

Церковь может обладать определенным набором прав, которое обеспечивает государство. Сам Христос на суде у первосвященника просит справедливого суда над Ним и представить доказательства его вины: «Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?» (Ин. 18:23). Это было обычное требование правосудия<sup>158</sup>. Никакого ответа не последовало, первосвященник Анна захотел снять с себя ответственность и отправил Его к Каиафе. На суде у Пилата Иисус признал его власть над Собой, но эта власть дана была Пилату свыше. И совершенно ясно, что власть эта ограничилась лишь Его земной жизнью: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» (Ин. 19:11). Даже понимая несправедливость окружающей жизни, Христос всегда говорил о необходимости послушания и повиновения. «Итак всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают» (Мф. 23:3).

Н. Родников указывает первооснову, с опорой на которую должны выстраиваться все церковно-государственные отношения – это богоустановленность Церкви. Самим Господом Церкви была дана миссия, которая заключается в «продолжении дела» спасения людей и проповеди Евангелия<sup>159</sup>. Священное Писание имеет множество указаний на эту миссию (Ин. 17:16, 18:36, Мф. 16: 18, 1 Кор. 3:11). Воскресший Спаситель «утвердил

---

<sup>157</sup> Лашкарев П.А. Право церковное ... С. 41.

<sup>158</sup> Там же. С. 42.

<sup>159</sup> Родников Н. Учение блаженного Августина ... С. 6.

своих учеников в спасительной вере и торжественно уполномочил их на дело проповеди евангельской и созидания Церкви»<sup>160</sup>. Проповедь апостолов не была санкционирована государством (Деян. 5:29, Гал. 1:10), а была исполнением воли Спасителя (Мф. 28:19). Новый Завет указывает задачи Церкви на земле, отличающиеся от государственных: обретение Царствия Божьего, принцип второстепенности земных благ (Лк. 12:29-31), проповедь Евангелия всем людям вне зависимости от их гражданства, рода занятий, духовного развития и пр. (Мф. 5:45, 28:19; Мк. 16:15; Гал. 3:28, Кол. 1:28, 3:11) Эти различия отделяют Церковь не только от государства, но и от языческой, иудейской и других религий, которые имеют национальный характер<sup>161</sup>.

Суворов привел пример благого неповиновения власти, причем духовной, но тесно связанной со светской. Неповиновение это возможно в случае нарушения какой-либо из вышеуказанных задач. В книге Деяний в ответ на требование синедриона прекратить благовествование апостолам, они им ответили: «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5, 29). Здесь требование власть имущих прямо противоречит богозаповедной миссии Церкви «идите и научите» (Мф. 28:19)<sup>162</sup>.

Тем не менее Бердников указывает, что Церковь признает государство не только как дозволенный институт и явление, которое существует само по себе параллельно от нее, но и как «необходимую форму общежития, установленную самим Творцом мира и Устроителем всего миропорядка»<sup>163</sup>. Церковь предписывает молиться о властях и воинствах (1 Тим. 1-2), исполнять все государственные повинности, которые не противоречат христианскому нравственному закону: плата налогов и несение гражданской службы (Мф. 22:21, Рим. 13:6-7), подчинение государственному законодательству (1 Пет 2:13-14, Рим 13:1-7, Тит. 3:1-2).

---

<sup>160</sup> Бердников И.С. Государственное положение религии ... С. 425.

<sup>161</sup> Там же. С. 430-431.

<sup>162</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. — Издание 2-е, заново переработанное и весьма значительно дополненное. — С.767.

<sup>163</sup> Бердников И.С. Государственное положение религии ... С. 483.  
Лк. 3:14, 1 Пет. 2:14, Рим.13:1-4.

Апостолы сохраняли верность заповедям Спасителя в деле отношения с властями. Они нигде не отменяли государственные законы и общественный порядок. Даже наоборот, в своих посланиях они неоднократно предостерегают общины от непокорности властям, презрения начальства, дерзости, своеволия и злословия на высших (2Петр. 2:10, Иуд. 1:8), обещая свободу, «будучи сами рабы тления» (2Петр. 2:19). Комментируя известные слова апостола Павла в 13 главе послания к Римлянам («Всякая душа да будет покорна высшим властям»), святитель Иоанн Златоуст отмечает, что «Христос ввел свои законы не для ниспровержения общего порядка жизни гражданской, а для исправления его к лучшему...делающий это подчиняется не начальникам, но Богу»<sup>164</sup>. Этими словами Апостол внушал властям уважение к христианской религии, порождал в сердцах верных покорность и отводил обвинения на проповедников Слова Божия. По замечанию блаженного Августина, и апостол Павел не усомнился заявить о своих законных правах римского гражданина и суда кесаря.

Таким образом, можно выделить следующие основы построения церковно-государственных отношений, заложенные в Священном Писании:

- 1) послушание со стороны Церкви и ее членов законам божественным и государственным, причем исполнение последних не должно входить в противоречие с первыми. Также Церковь может пользоваться определенным набором прав, которые предоставляются государством;
- 2) отсутствие призыва со стороны Церкви к свержению какого-либо политического строя, признание за государством как таковым необходимой формы устройства общественной жизни;
- 3) Богоустановленность бытия Церкви и ее задач, которые не нуждаются в санкции со стороны государства;
- 4) Соблюдение границ полномочий государственной и церковной власти.

---

<sup>164</sup> Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. — Киев: Изд. книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1889. — С. 43.

## **1.2 Святоотеческие взгляды на взаимоотношения Церкви и государства**

К мнениям отцов и учителей Церкви исследователю любой церковной темы необходимо прибегать в силу того, что их труды являются одной из фундаментальных и основополагающих частей Священного Предания Церкви, с которым должны сверяться все идеи и построения в церковной науке и которые являются основой в том числе и канонических исследований. Их сочинения вне зависимости от времени позволяют лучше понять смысл Священного Писания и дают границы, в пределах которых можно мыслить и действовать каждому православному христианину. Поэтому в данном параграфе будут рассмотрены труды как прославленных отцов, так и имеющих большой авторитет церковных писателей, которые в силу разных причин не были причислены к лику святых. Каноника обозначенного периода обращалась к трудам Афинагора Афинского, мученика Иустина Философа, Арнобия, святого Иринея Лионского, Тертуллиана, Оптата Милевитского, святителей Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского, блаженного Августина, преподобного Максима Исповедника, святителей Григория II папы римского, Германа патриарха Константинопольского, преподобного Феодора Студита.

На заре своего существования христианство столкнулось с жестокими гонениями в свой адрес. Практически все гонения на христиан во II веке были из-за вымышленных обвинений в разврате, безбожии и государственных преступлениях. Все это могло бы повернуть христианскую мысль против государства и права как такового, однако этого не произошло. Апологеты II века призывают императоров к законности и прежде всего стараются опровергнуть воздвигаемые обвинения в нарушении римских законов, не связанных с непосредственным исповеданием ими христианской веры. Афинагор Афинский пишет, что «ко всем им снисходите и вы и законы, в той мысли, что нечестиво и незаконно совершенно не признавать Бога, и необходимо, чтобы каждый почитал богов каких ему угодно; дабы люди страхом божества удерживались от

преступлений»<sup>165</sup>. Апологет просит у императора дозволения христианам лишь жить по существующим законам. Эту же мысль продолжает и мученик Иустин Философ, говоря о том, что христиане больше всех людей способствуют сохранению мира и спокойствия в государстве и обществе. «Что же касается до общественного спокойствия, мы вам содействуем и способствуем в том более всех людей, ибо мы держимся того учения, что ни злодею, равно как ни корыстолюбцу, ни злоумышленнику, ни добродетельному невозможно скрыться от Бога <...> Ибо не из страха установленных вами законов и наказаний люди стараются скрыть свои преступления; но они делают преступления, зная, что от вас, как от людей, можно укрыться»<sup>166</sup>. Поэтому только страх Божий может людей действительно удержать от преступлений, недопущение которых является главной задачей правителей. Святитель Мелитон Сардийский прямо указывает на то, что в те времена, когда к христианам было благосклонное отношение, в Римской империи царили тишина и спокойствие<sup>167</sup>.

Государство отцами воспринималось как явление, имеющее в своей основе безусловную Божию волю. Священномученик Иринеи Лионский опровергал еретическое учение о том, что государство имеет своей заботой исключительно материальные блага, чем способствует только господству греха на земле. Напротив, государство – это естественное стремление людей к общежитию, которое предполагает необходимое взаимоограничение, что по сути своей есть дело благое. Святой Иринеи Лионский говорит, что «Бог наложил на дошедших до зверства людей страх человеческий – подчинение власти и, таким образом, установил земное царство. Он, а не диавол, определяет царства этого века и последний лгал, когда говорил: все это отдано мне и кому хочу – даю это (Лк. 4:6)»<sup>168</sup>. Лашкарев развивает эту мысль священномученика Иринея Лионского,

---

<sup>165</sup> Афинагор Афинский. Прошение о христианах, о воскресении мертвых // Приложение к Православному обозрению. Памятники древней христианской письменности в русском переводе. — М.: Унив. тип., 1864. — Т. 5. — С. 12.

<sup>166</sup> Иустин Философ, мученик. Сочинения / пер. и сост. прот. П.П. Преображенский. — М.: Унив. тип., 1892. — С. 40.

<sup>167</sup> Лашкарев П. А. Отношение Римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Великого включительно. — Киев: Тип. С.Т. Еремеева, 1876. — С. 32.

<sup>168</sup> Родников Н. Учение блаженного Августина ... С. 38.



изложенную им в трактате «Против ересей». По слову Премудрости Божией «Мною цари царствуют и повелители узаконяют правду; мною начальствуют начальники и вельможи и все судьи земли» (Прит. 8:15-16). По мнению святого отца Господь послал людям страх перед человеками, чтобы они сохраняли хоть какую-то справедливость, боясь выставленного меча, как говорит Апостол Павел<sup>169</sup>. «Итак для пользы народов установлено Богом земное правительство, — а не диаволом, который никогда не спокоен и самые народы не желает оставлять в покое, — чтобы боясь человеческой власти люди не поедали друг друга подобно рыбам, но посредством законодательства подавляли разнообразную неправду народов»<sup>170</sup>.

Церковь не отделяла своих членов от государственной и общественной жизни. Даже в первые века христианства, по свидетельству Тертуллиана и Арнобия, христиане были членами общества. Они посещали форумы, торговые лавки, бани, работали на фабриках, занимались торговлей, сельским хозяйством и несли военную службу. Они заключали по законам Римской империи браки, изучали искусство и науку. В случае избрания по жребию христиане занимали судейские должности, изъясняли законы и права.

К III веку гонения приобрели более систематический и последовательный характер, христиан уже преследовали по религиозному признаку. Тертуллиан<sup>171</sup>, говоря о возможном неповиновении государству со стороны верующих, указывает на то, что христианин в этом случае должен поступать с сохранением уважения к государственному порядку. Он не должен издавать свои законы, создавать тайные общества, целью которых будет свержение существующего государственного порядка с исканием сообщников, чтобы силой заставить правительство изменить непригодные законы. Христианин не предпринимает

---

<sup>169</sup> Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. — Киев: Изд. книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1889. — С. 46.

<sup>170</sup> Сочинения святого Ириния, епископа Лионского / Изд. в рус. пер. свящ. П. Преображенским. — М.: Унив. тип., 1871. — С. 645.

<sup>171</sup> К его творениям неоднократно обращается И.С. Бердников.

ничего, что могло бы быть воспринято как нарушение общественного порядка или ослабление действующей власти<sup>172</sup>.

Дальнейшее ужесточение гонений не стало поводом для христиан к изменению своего учения. Тертуллиан восклицает: «Смотрите сами: сколько раз вы неистовствовали против христиан, следуя отчасти порывам своей души, отчасти и законам! ... Не щадят в самом вакхическом безумстве даже мертвых христиан; из покоя могилы, из некоего убежища смерти их, уже изменившихся, уже не целых, вырывают, рассекают, растерзывают»<sup>173</sup>. Даже в таких нечеловеческих условиях христиане не находили для себя возможным поднять какое-либо восстание и даже проявить какое-либо гражданское неповиновение, хотя это было бы весьма существенным ударом для Римской империи, ведь христианство по ней распространилось повсеместно<sup>174</sup>. «Но да не будет того, чтобы божественная секта была отомщена человеческим огнем или печалились из-за страданий, служащих подтверждением ее истинности!»<sup>175</sup>

С дарованием Церкви статуса государственной религии к уже вышеуказанным тезисам добавились указание на необходимость соблюдения границ церковной и государственной власти. Святитель Афанасий Великий предупреждает: «Не вступайся в дела существенно церковные, и не давай нам приказаний об оных; а лучше принимай учение от нас. Тебе вручил Бог царство, а нам вверил дела Церкви... Посему, как нам не позволено властвовать на земле, так и ты, царь, не имеешь власти приносить кадило»<sup>176</sup>.

Святитель Григорий Богослов также указывает на необходимость повиновения властям. «Будем подчиняться и Богу, и друг другу, и начальствующим на земле... начальствующим в том, что касается доброго

---

<sup>172</sup> Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и в начале третьего века: Пер. Е. Карнеева. — СПб.: Тип. воен.-уч. зав., 1849. — Ч.1. — С. 78-101.

<sup>173</sup> Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. Апологетик. К Скапуле / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель А.Ю. Братухина. — СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. — С. 169.

<sup>174</sup> Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. — Киев: Изд. книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1889. — С. 47-48.

<sup>175</sup> Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. Апологетик. К Скапуле ... С. 170.

<sup>176</sup> Курганов Ф.А. Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом Церкви, отношения между церковной и гражданской властью // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.2. — С. 280.

порядка <...> Так мы должны подчиняться и всем высшим властям не только за гнев, но и за совесть»<sup>177</sup>.

Также он считал необходимыми государственные ограничения по отношению к еретикам. Если им будут дарованы такие права свободного совершения богослужений, учреждения церквей и приходов, то получается, что и их вероучение истинное, хотя бы оно и было полной противоположностью истине, охраняемой и исповедуемой в православии. В письме к своему преемнику на константинопольской кафедре патриарху Нектарию он писал: «Если дозволяется им, как благочестивым, учить сообразно с их образом мыслей и свободно проповедовать содержащее ими учение, то не явно ли сим осуждается учение Церкви, как будто истина на их стороне?...теперь да восстанет твое неукоризненное в добродетели совершенство и внушит благочестивому царю, что не будет никакой пользы от всей заботливости его о Церкви, если такое зло, стремящееся к ниспровержению здоровой веры, усилится по причине данной им свободы»<sup>178</sup>.

Святой Василий Великий доказывал, что его управление Церковью никак не затрагивает общественных интересов. «Впрочем, желаю спросить тех, которые тревожат твой не знающий коварства слух: чем хуже стали от нас общественные дела? Что – большее или малое в общих делах – потерпело ущерб от нашего управления Церквями?»<sup>179</sup>

Лашкарев приводит слова Оптата Милевитского<sup>180</sup> о церковно-государственных отношениях, сказанных им в ответ на неповиновение донатистов на распоряжения императора. «Молитесь за царей и властей, чтобы мы с ними проводили мирную и спокойную жизнь. Не государство существует в

---

<sup>177</sup> Лашкарев П.А. Об отношении древней христианской Церкви к римскому государству // ТКДА. — Киев: Тип. губернского управления, 1873. — Т. 4. — С. 34.

<sup>178</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством //Юридический вестник. — М.: Тип. К. Индриха, 1877. — № 5/6. Май, июнь. — С. 81-82.

<sup>179</sup> Василий Великий, святитель. Творения: В 2 т. Том второй: Аскетические творения. Письма. Прил. 1: Святитель Амфилохий, епископ Иконийский. Творения. Прил. 2: Статьи о свт. Василии Великом. — М.: Сибирская Благовонница, 2009. — С. 595.

<sup>180</sup> Североафриканский епископ, автор трактата против донатистов.

Кечкин И.Э., иерей. К вопросу о биографии Оптата Милевитского // БВ. — Сергиев Посад: МДА, 2018. — Т. 29. № 2. — С. 151-162.

Церкви, а Церковь в государстве, т.е. в империи Римской»<sup>181</sup>. Особенный упор он делает на этом в свете принятия императорами христианской веры.

Святитель Кирилл Александрийский указывал императору Феodosию на необходимые правителю христианские добродетели: «Возвышенным и великим свойственно иметь снисходительность. И действительно, это незлобие, эта снисходительность принадлежат Высочайшему Божественному естеству; а вслед и по примеру Его – и вашему величеству, христолюбивейшие императоры»<sup>182</sup>.

Лашкарев, придерживаясь мнения о необходимости религиозной свободы для истинного богопочитания и исповедания православной веры, приводит мнение блаженного Августина относительно того, как государственное принуждение послужило на пользу Церкви. Учитель Церкви считал, что для некоторых неверных или пребывающих в расколе обещание государственных гарантий и привилегий служит последним толчком для обретения веры в истинного Бога. Внутренне они уже были христианами, но сделать последний шаг они не могли. Также он считал, что на опыте для «многих полезно сперва принудить страхом или мукою, чтобы они потом могли учиться или исполнять на деле, чему научились на словах»<sup>183</sup>. Однако, пример жизни самого блаженного Августина скорее опровергает это, чем доказывает<sup>184</sup>.

У блаженного Августина есть указания на необходимые качества для правителей и чиновников. Он пишет: «Мы называем христианских государей счастливыми, если они управляют справедливо, если окруженные лестью не превозносятся, но помнят, что они люди; если употребляют свою власть на распространение почитания Бога и на служение Его величию...если медлят наказаниями и охотно милуют; если самые наказания эти употребляют как

---

<sup>181</sup> Лашкарев П.А. Об отношении древней христианской Церкви к римскому государству // ТКДА. — Киев: Тип. губернского управления, 1873. — Т. 4. — С. 36.

<sup>182</sup> Курганов Ф.А. Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом Церкви, отношения между церковной и гражданской властью // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.2. — С. 287-288.

<sup>183</sup> Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. — Киев: Изд. книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1889. — С. 100.

<sup>184</sup> Августин Аврелий, блаженный. Исповедь. — М.: Дарь, 2005. — 544 с.

необходимые средства для управления...если лучше желают господствовать над дурными наклонностями, чем над какими бы то ни было народами...»<sup>185</sup>

Характеризуя учение блаженного Августина, Н.С. Суворов находит, что он отрицает всякую духовную составляющую в светской власти и отказывает последней в праве быть органом божественного мироправления и воздаяния справедливости, хотя такую роль ей давали сами апостолы<sup>186</sup>. По мнению блаженного Августина нести эту миссию можно лишь в том случае, если государство будет полностью следовать воле Божией. Поэтому повиновение государству возможно лишь тогда, когда законы государства согласуются с божественными заповедями. В противном случае христианин повиноваться этим законам не может. Внешне данная формула выглядит вполне согласующейся с христианскими истинами. Однако западная практика ее применения очень расширительно толковала волю Божию, включая в нее любое мнение и желание духовенства, что в дальнейшем послужило оправданию иерократии. Наряду с ней существовала так называемая средневековая западная теория двух мечей, где Церковь и государство мыслились как единое целое с двумя способами управления – светским и духовным. Николай Родников отмечал, что средневековые богословы западной Церкви фактически отождествили земную Церковь с градом Божиим. Религиозно-нравственное значение града Божия блаженного Августина было полностью перенесено в юридическую сферу человеческой жизни. Церковь отсюда была сделана гражданской владычицей мира<sup>187</sup>.

Также блаженный Августин в своем письме к проконсулу Апрингию, просит его не быть слишком жестоким к донатистам – не подвергать их мучениям и смертной казни, так как это навлечет подозрение на христиан, что они виновны в их смерти. Христиане тоже много пострадали от еретиков, в том числе была пролита их невинная кровь. Однако, как пишет блаженный Августин

---

<sup>185</sup> Курганов Ф.А. Византийский идеал царя и царства ... С. 287-288.

<sup>186</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права / Под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2004. — С. 428.

<sup>187</sup> Родников Н. Учение блаженного Августина ... С. 312.

Иппонийский, «мы помним слова Апостола, который говорит о вас, что вы не без ума речь носите...но иное – дело государства, иное – дело Церкви»<sup>188</sup>. Так же он просил проконсула держать донатистов в темницах, но не казнить их, чтобы у православных служителей была возможность их вразумить, «чтобы страдания служителей Божьих не были обесславлены крови врагов их»<sup>189</sup>.

Принцип разграничения полномочий между Церковью и государством последовательно доказывается святителем Иоанном Златоустом, который говорит, что «Церковь не на время только господства язычества в Римской империи, а на все времена до скончания века. Она не может уступить своей задачи государству, хотя бы последнее и приняло с подобающим уважением закон Христов, не может этого сделать она, не отрекаясь от собственного самостоятельного существования. И государство также, после принятия христианства его гражданами, не может уступить своего места Церкви и предоставить ей исполнять его дело»<sup>190</sup>.

Также он учит о том, что национальные, сословные, государственные отличия не имеют в Церкви никакого значения. Все в равной степени имеют доступ к благодати Божией<sup>191</sup>. Данное положение в полной мере соответствует учению Евангелия. Наоборот, те привилегии, которые предоставляются обществом и государством, часто встают препятствием на пути добродетелей, хотя и не во всех случаях.

Святитель Иоанн Златоуст высоко ставит церковную иерархию. По его учению власть божественная выше власти мирской настолько, насколько дух выше тела, небо земли<sup>192</sup>. Причем божественный характер власти клира проистекает как от ее происхождения, так и от полномочий, ведь происходит она от Самого Христа, Его волю и исполняют священники. Однако этим никак не

---

<sup>188</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством //Юридический вестник. — М.: Тип. К. Индриха, 1877. — № 5/6. Май, июнь. — С. 84.

<sup>189</sup> Там же. С. 85.

<sup>190</sup> Бердников И.С. Государственное положение религии в Римско-Византийской империи.— Казань: Тип. Императорского университета, 1881. — Т.1. — С. 499.

<sup>191</sup> Там же. С. 429.

<sup>192</sup> Там же. С. 447.

умалется власть государственная. От обязанности повиновения властям не освобождается никто, какое бы положение в Церкви он ни занимал, будь то апостол, евангелист или пророк<sup>193</sup>. На данном утверждении святитель Иоанн Златоуст настаивает в своем толковании соответствующего отрывка из послания апостола Павла к римлянам (Рим. 13:2). Словом, принадлежность к церковному обществу не только не освобождает от повиновения государству, но служит залогом еще большей верности гражданскому долгу.

Святитель Иоанн Златоуст пишет и о конкретных примерах деятельного участия государственной власти в делах нравственности. О них упоминает один из выпускников КазДА<sup>194</sup>. В местечке Даон, с которым в народе связана была легенда о языческом боге любви Аполлоне, собирались юноши и предавались попойкам и разврату<sup>195</sup>. «Для уничтожения таких зол наш царь нашел самое мудрое средство – поселить здесь святого, послать к ним врача»<sup>196</sup>. Этим врачом, по предложению царя, стал священномученик Вавила, мощи которого были перенесены в Даон. После сблища здесь прекратились. Также святитель Иоанн Златоуст напоминает, что цари законами предоставили христианским храмам право убежища для преступников<sup>197</sup>. Но все подобные постановления, делаемые государством под влиянием христианских начал, есть дело его доброй воли, плод известного взгляда на собственную пользу. Эти законы позже могут стать церковными, но только после признания их церковной властью. До этого повиновение им есть дело гражданское, а не церковное. Когда христианин осознает несовершенство законов государственных, он должен следовать закону Божьему<sup>198</sup>. В этой ситуации христианин должен своей жизнью превосходить государственное законодательство и, повинаясь воле Божией, добровольно

---

<sup>193</sup> Бердников И.С. Государственное положение религии... С. 485.

<sup>194</sup> Баженов Василий 32 курс. Учение о церковном законе и о церковной власти в творениях св. Иоанна Златоуста // НАРТ Ф.10 (КазДА). Оп.2. № 428.

Его работа получила положительный отзыв от И.С. Бердникова.

Бердников И.С. Отзыв на сочинение студента 32 курса Василия Баженова «Учение о церковном законе и о церковной власти в творениях св. Иоанна Златоуста» // НАРТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 2009.

<sup>195</sup> Баженов Василий 32 курс. Учение о церковном законе ... С. 123.

<sup>196</sup> Святитель Иоанн Златоуст. Слова и беседы на различные случаи. — СПб.: Синод.тип, 1864. — Т.1. — С. 117.

<sup>197</sup> Святитель Иоанн Златоуст ... Т.2. — С. 471-472.

<sup>198</sup> Баженов Василий 32 курс. Учение о церковном законе ... С.111.

восполнять их несовершенство. Поступая таким образом, он остается и верным сыном Церкви Христовой и честным гражданином своего государства<sup>199</sup>.

В случае насильственного принуждения христианина со стороны государства он должен решительно не соглашаться на преступление законов божественных. Святитель Иоанн Златоуст говорит на примере трех отроков о том, что «ни гнев царя, ни коварство воинов, ни зависть врагов, ни плен, ни пустыня, ни огонь, ни печь, ни тысячи бедствий – ничто не может победить или утратить праведника»<sup>200</sup>.

Отстаивали границы церковно-государственных отношений многие отцы Церкви, которые боролись с ересями. Как правило, императоры начинали вмешиваться в церковные дела тогда, когда они вставали на сторону какого-либо лжеучения. Преподобный Максим Исповедник в условиях бушующего монофелитства отстаивал независимость Церкви в делах вероучения и богослужения. Он говорил, что император не может священнодействовать, созывать соборы и утверждать их постановления<sup>201</sup>. Его даже обвиняли в том, что он не патриот, и не верен греческой империи и императору. Однако он лишь отстаивал церковные догматы, по которым признание или непризнание государством соборных правил и вероопределений не влияют на их обязательную силу в Церкви. От этого зависит лишь следование им самой империи, будет ли она их продвигать своими методами. И наоборот, если даже государственная власть признает какое-либо еретическое вероопределение, противное Преданию Церкви, то даже имперская санкция не сможет придать ему обязательное церковное действие. По мнению Генриха Гельцера, которое приводит Бенешевич, преподобный Максим здесь выступает революционером и бросает вызов древним воззрениям Востока<sup>202</sup>. Однако стоит отметить, что отстаивание церковных догматов – это не революционная деятельность,

---

<sup>199</sup> Баженов Василий 32 курс. Учение о церковном законе ... С.113.

<sup>200</sup> Там же. С.115.

<sup>201</sup> Бенешевич В.Н. Очерки по истории Византии. Вып. 2. — СПб., 1912. — С. 71.

<sup>202</sup> Там же. С. 72



направленная на разрушение существующего строя, а борьба за души человеческие, которым в противном случае грозит гибель.

Святитель Григорий II Папа Римский указывал императору Льву Исаврянину<sup>203</sup>: «Ты знаешь, император, что догматы святой Церкви дело не императоров, но архиереев, и должны быть точно и верно определяемы. Для этого-то и поставлены в церквах архиереи, мужи свободные от дел общественных. И императоры поэтому должны удерживать себя от вмешательства в дела церковные и заниматься тем, что им вручено. Но когда все совершается мирно и с любовью, тогда христолюбивые императоры и благочестивые архиереи, в своих совещаниях, являются одной, нераздельной силой»<sup>204</sup>. Святитель Герман патриарх константинопольский, обращаясь к тому же императору, утверждал, что «без вселенского собора ничего нового не может быть решено в делах веры». Это был ответ на запрещение Львом III почитания святых икон, что породило народные восстания<sup>205</sup>. Так же для ослабления влияния Римской кафедры, которая открыто противостояла иконоборчеству, от нее были отторгнуты Сицилия и часть Италии, а от Антиохийской Церкви была отделена Исаврия, чем была нарушена независимость Церкви в деле определения своих границ, которые часто идут вслед за границами государственными (будь то внешними или внутренними), однако с церковной точки зрения это не всегда бывает целесообразно<sup>206</sup>.

Активно сопротивлялся возвышению императора в церковных вопросах и преподобный Феодор Студит. Он оспаривал какое бы то ни было право императора вмешиваться в церковные дела. Идея о том, что император выше закона, есть пережиток язычества, ведь в языческой культуре император был

---

<sup>203</sup> В трудах Паисия Лигарида, посвященных прениям на Большом Московском Соборе относительно церковно-государственных отношений, ошибочно приписывается авторство послания к Льву Исаврянину о святых иконах свт. Григорию Двоеслову.

Каптерев Н.Ф. Суждение Большого Московского Собора о власти царской и патриаршей (к вопросу о преобразовании высшего церковного управления Петром Великим) // БВ. — Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1892. — Т. 3. № 8. — С. 188-189.

<sup>204</sup> Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. — Т. VII. — 3-е изд. — Казань: Центральная типография, 1909. — С. 19.

<sup>205</sup> Бенешевич В.Н. Очерки по истории Византии. Вып. 2. — СПб., 1912. — С. 72.

<sup>206</sup> Там же. С. 73.

богом, поэтому он, как божество, может не подчиняться закону. В христианстве такой подход невозможен<sup>207</sup>.

Из всего приведенного можно сделать несколько выводов относительно святоотеческих взглядов на церковно-государственные отношения:

1) Церковь в лице своих отцов и учителей всегда говорила о необходимости государства как института даже в условиях жестоких гонений. Нередко она взывала к закону и справедливости, чтобы доказать неправду своих гонителей. Также христиане нередко были одними из самых законопослушных граждан;

2) разграничение церковных и светских компетенций необходимо как для Церкви, так и для государства. При этом отцы подчеркивали принципиальные различия между государственной и церковной властью, но в то же время не отрицали возможность некоторого участия в делах друг друга;

3) святоотеческие труды содержат в себе христианские добродетели, которые должны стяжать в себе правители и государственные деятели, благодаря которым государство также приобретет немалую пользу;

4) неповиновение нормам светского законодательства возможно лишь в том случае, когда они принуждают к действиям, которые противоречат нормам христианской нравственности и морали.

---

<sup>207</sup> Бенешевич В.Н. Очерки по истории ... С. 75.

### **1.3 Роль церковных нормативных актов во взаимоотношениях с государством**

Церковь через различные органы власти издает свои нормативные акты. В них отражаются решения по вопросам внутренней жизни Церкви, а также по отношениям с внешним миром, в том числе государством. Как будет показано на примерах, сила, время и направление их действия по второй группе вопросов отличается, нежели по сугубо внутрицерковным вопросам. Каноны обозначают некоторое их общее направление, практическое же применение в большей степени зависит от той страны и исторической эпохи, в которой Церковь несет свою богоустановленную миссию. Говоря о регулировании церковно-государственных отношений церковным законодательством, стоит отметить, что оно должно находиться в некотором согласии с законодательством государственным в области внешнего церковного устройства и управления, которые обусловлены культурными особенностями, но оно должно в обязательной степени находиться в согласии с каноническим строем во внутренней своей жизни<sup>208</sup>. Стоит остановиться на некоторых канонических определениях, решениях отдельных поместных Церквей по данному вопросу, к которым обращалась русская каноника.

Говоря о церковном законодательстве, сперва стоит сказать несколько слов о самой церковной власти. По мнению профессора Курганова, основное начало в управлении Церковью сосредоточено в епископстве. Он опровергает учение о том, что епископство стало следствием «страсти к господству сильных», но существует из начала, «происходящим от самого Иисуса Христа через его святых учеников и апостолов»<sup>209</sup>. Принцип избираемости епископов народом не есть демократия в политическом значении этого термина. Демократия признает народ в качестве единственного источника власти. Епископы получают свою власть не от народа, она им даруется свыше от Духа

---

<sup>208</sup> Бердников И.С. Государственное положение религии в Римско-Византийской империи. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Т.1. — С. 433.

<sup>209</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого. — Казань: Унив. тип., 1871. — С. 12.

Святого. Епископ, поставленный только мирянами и не рукоположенный единой католической Церковью, не имеет никакой духовной власти.

Данный принцип должен соблюдаться и в отношениях между Церковью и государством. Господом нашим Иисусом Христом было положено начало Церкви, а не каким-либо государством. Духом Божиим избираются верные чада к епископскому служению, а не светскими властями и не народом. Поэтому государство не имеет право приписывать себе какие-либо духовные функции, у него просто нет на это полномочий и средств к их исполнению.

Взаимные отношения между епископами в вопросах канонического устройства Церкви также регулируются исключительно церковными канонами, а не светским законодательством. Епископ получил свою власть от Церкви, соответственно он подчиняется ее законам как церковный иерарх<sup>210</sup>. Основное правило отношения между епископами, 34 Апостольское правило, гласит, что «Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавать его как главу, и ничего, превышающего их власть, не творить без его рассуждения: творить же каждому только то, что касается до его епархии и до мест, к ней принадлежащих. Но и первый ничего не творит без рассуждения всех, да тако будет единомыслие»<sup>211</sup>.

Однако как гражданин какого-либо государства епископ обязан подчиняться государственному закону, которые не идут в разрез с христианским вероучением. По мнению епископа Иоанна (Соколова) указание на это можно усмотреть в 84 правиле, запрещающем «досаждение царю или князю не по правде»<sup>212</sup>. Также иерархи могут обращаться к государству за некоторой помощью в решении церковных вопросов. Так, в 104 правиле Карфагенского собора (по указанию П. Сретенского это был собор 404 года) указана просьба отцов к царям относительно защиты Церкви от нападков донатистов<sup>213</sup>. Однако 81

---

<sup>210</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого. — Казань: Унив. тип., 1871. — С. 13.

<sup>211</sup> Книга правил Святых Апостол, Святых соборов Вселенских и Поместных, Святых Отец. — М.: Синод. тип., 1893. — С. 17.

<sup>212</sup> Иоанн (Соколов), епископ. Церковь и государство // ХЧ. — СПб., 1865. — Ч.1, №5. — С.522.

<sup>213</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством // Юридический вестник. — М.: Тип. К. Индриха, 1877. — № 5/6. Май, июнь. — С. 82.

и 83 апостольские правила запрещают клирикам вдаваться в дела народного управления. То же упоминается и в 10 правиле VII Вселенского собора. Уточнения в 3, 7 правиле VII Вселенского собора, Двухкратный собор 11 правило.

Церковь не отрицает права государства на надзор в исполнении церковных законов. Это зависит прежде всего от того, насколько государство утверждает церковные законы в качестве государственных. По мнению епископа Иоанна (Соколова) оно может признавать церковные звания и должности, упорядочивать церковное управление в плане делопроизводства и внешних форм, наблюдать за исполнением гражданских законов. Например, 117 правилом карфагенского собора допускается испросить через царя суда епископского. Также канонами были реципированы в церковные суд некоторые положения светского суда. Не принимались доносы от рабов и всех лиц, от которых нельзя было принимать доносов по светским законам. То же положение было принято и о свидетелях (Карф. 144, 146)<sup>214</sup>.

Эпоха Вселенских Соборов оставила много церковных актов, обращенных к императорской власти. Одни послания содержали в себе воззвание о созыве собора<sup>215</sup>, просьбу защиты чистоты Православия<sup>216</sup>, доклад о принятых решениях<sup>217</sup>, объяснение недоумений<sup>218</sup>, ходатайства<sup>219</sup>, панегирики<sup>220</sup> и пр. Вселенские соборы часто принимали замечания императоров о неблаговидном поведении своих клириков.

По мнению Невзорова, выпускника Казанской духовной академии 19 курса, присутствие императоров и их представителей гарантировало внешнее

<sup>214</sup> Иоанн (Соколов), епископ. Церковь и государство // ХЧ. — СПб., 1865. — Ч. I, № 5. — С. 528-529.

<sup>215</sup> Деяния Вселенских соборов. — СПб.: Воскресение, 2008. — Т. III. — 6-е изд. — С. 23.

<sup>216</sup> Приветственная речь Императору Константину от первого Никейского собора. Деяния Вселенских соборов. — Т. I. — 6-е изд. — СПб.: Воскресение, 2008. — С. 38.

<sup>217</sup> Деяния Вселенских соборов. — СПб.: Воскресение, 2008. — Т. IV. — 6-е изд. — С. 270.

<sup>218</sup> Часто такой формой пользовались и еретики.

Там же. С. 269-270, 288-289, 342-343, 357-359.

Курганов Ф.А. Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом Церкви, отношения между церковной и гражданской властью // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч. 2. — С. 280-281.

<sup>219</sup> Деяния Вселенских соборов. — СПб.: Воскресение, 2008. — Т. I. — 6-е изд. — С. 384-386.

<sup>220</sup> Там же. С. 297-298.

наблюдение и порядок на соборе. Нередко они предлагали определенные правила. 3, 4, 20 правила Четвертого Вселенского Собора предложены императором Маркианом и приняты отцами с прибавлениями<sup>221</sup>. Предложения императора выступают здесь не как результат произвола, а как итог долгих рассуждений и требований ясности и законности<sup>222</sup>. Все это не претендует на ограничение церковной власти, а есть лишь участие во внешней форме. К тому же императоры всегда подписывали постановления соборов только по просьбе самих отцов собора для придания им статуса общеобязательных и признанных законов. Согласие императора с решениями собора выражалось путем подписания его актов либо действиями, которые согласуются с решениями соборов, например, ссылка еретиков и пр.<sup>223</sup>

В истории Русской Православной Церкви к вопросу отношения церковной и государственной власти обращался Большой Московский собор 1666-1667 годов<sup>224</sup>. Соборную формулу относительно церковно-государственных отношений И.С. Бердников считает выражением в основных чертах православного учения о церковно-государственных отношениях<sup>225</sup>. Определение собора гласит, что «...да будет признано заключение, что царь имеет преимущество в делах гражданских, а патриарх в церковных, дабы таким образом сохранилось целою и непоколебимою во век стройность церковного учреждения»<sup>226</sup>. (Данную цитату Бердников приводит из статьи Н.Ф. Каптерева, который в свою очередь цитирует сочинения митрополита Газского Паисия Лигарида<sup>227</sup>, одного из самых активных участников собора. В официальных русских изданиях дискуссия по поводу церковно-государственных отношений

---

<sup>221</sup> Невзоров Дмитрий 19 курс. Церковное управление и суд по Деяниям Вселенских Соборов // НА РТ. Ф.10 Оп.2. № 1115. — С. 142.

<sup>222</sup> Там же. 143.

<sup>223</sup> Там же. 146.

<sup>224</sup> Никольский Николай 19 курс. Канонические постановления Московского собора 1666-1667 в сравнительно с предшествующей и последующей практикой Русской Церкви // НАРТ. Ф.10. Оп.2. № 1118.

<sup>225</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви ... С. 866.

<sup>226</sup> Каптерев Н.Ф. Суждение Большого Московского собора 1667 года о власти царской и патриаршей: к вопросу о преобразовании высшего церковного управления Петром Великим // БВ. — Сергиев Посад: Тип. А.И.Снегиревой, 1892. — Т.4. — С. 62.

<sup>227</sup> Там же. С. 46.

отсутствует<sup>228</sup>). Высоко оценивая данную формулу, Бердников замечает, что в жизни до сих пор не было примера практического применения данной схемы церковно-государственных отношений. Тем не менее И.С. Бердников считал, что она жизнеспособна и утверждал, что в мире еще просто не было основательной попытки к ее реализации<sup>229</sup>.

Попытка разграничения церковных и государственных полномочий предпринималась в Греции в середине XIX века. Законопроект от 7 февраля 1852 года, подготовленный Синодом Греческой Церкви и регламентирующий деятельность епископов, епархий и синода, гласит, что обязанности Священного Синода разделяются на две части – внутренние (духовные и «совершенно церковные») и внешние (тоже церковные, но имеющие «некоторое отношение к государству и гражданской власти»). В делах первой категории Синод прописывал для себя полную самостоятельность, во второй категории предусматривалось «особенное соглашение и...содействие правительства»<sup>230</sup>. Греческая Церковь середины XIX века признавала за государством участие в своих делах, но при соблюдении им невмешательства в дела догматического, богослужебного, вероучительного характера; проверки кандидатов в священство; поставления, наблюдения и низложения клириков; издания увещательных грамот; наблюдения за церковной периодикой и книгоизданием<sup>231</sup>. Синод оставляет за собой право обращения к государственной власти в случае, если им будет обнаружено святотатство, прозелитизм или другие противоправные деяния со стороны лиц, исповедующих иную религию, с целью применения к ним мер государственного принуждения.

Вопрос церковно-государственных отношений был в фокусе внимания русской каноники во время подготовки к Поместному собору Русской Церкви. Стоит отметить то, как рассматривался этот вопрос на Предсоборном

---

<sup>228</sup> Деяния Московских соборов 1666 и 1667 годов. — Издание (третье) братства св. Петра митрополита, проверенное по подлинной рукописи. — М.: Синод. тип., 1905. — С. I-XVI.

<sup>229</sup> Бердников И.С. Краткий курс...С. 866.

<sup>230</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого. — Казань: Унив. тип., 1871. — С. 237.

<sup>231</sup> Там же. С. 238.

присутствии 1906 года<sup>232</sup>. Среди перечня его отделов нет такого, который бы специализировался на вопросе церковно-государственных отношений<sup>233</sup>. Проблемы взаимоотношений Церкви и государства обсуждались участниками присутствия на I отделе, компетенцией которого было обсуждение вопросов «О составе Поместного Собора, порядке рассмотрения и решения дел на соборе и о преобразовании центрального церковного управления»<sup>234</sup>. После окончания прений относительно высшего церковного управления участники предсоборной дискуссии перешли к обсуждению вопроса отношения Церкви к государству<sup>235</sup>. Такое расположение вопроса на первый взгляд может показаться странным. Однако вопрос внешнего церковного управления неминуемо влечет за собой вопрос отношений с государством, с которым некоторые органы церковного управления в любом случае будут взаимодействовать.

Среди участников было мнение, что Предсоборное присутствие не уполномочено решать такие вопросы. Алмазов отмечал, что в высочайшем рескрипте император указывал – «пришло время произвести некоторые преобразования в строе нашей отечественной Церкви, на твердых началах вселенских канонов, для вящего утверждения православия»<sup>236</sup>. Исходя из этого, может действительно показаться, что Предсоборному присутствию не ставилось такой задачи. Однако проф. Бердников ссылаясь на особый документ – «вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви», внесенный в кабинет министров и непосредственно государю императору митрополитом Антонием (Вадковским)<sup>237</sup>, одним из основных пунктов которого и была необходимость созыва особого совещания (по составу

---

<sup>232</sup> Цыпин В.А., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700-2005). — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. — 5-е изд. — С. 304-305.

<sup>233</sup> Всего их было семь.

Прибавления к Церковным ведомостям. — СПб.: Синодальная тип., 1906. — № 11. — С. 597.

<sup>234</sup> Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.4 Продолжение журналов Шестого отдела. Журналы соединенных заседаний отделов. Ф.И. Суетов О Высочайше утвержденном Предсоборном присутствии. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря. Общество любителей церковной истории, 2014. — С. 278.

<sup>235</sup> Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.1 ... С. 334.

<sup>236</sup> Там же. С. 354.

<sup>237</sup> Митрофанов Г.Н., прот. История Русской Православной Церкви. 1900 - 1927. — СПб.: СатисЪ, 2002. — С. 12.



фактически поместного собора), на котором возможно было бы обсудить вопрос церковно-государственных отношений<sup>238</sup>.

Поводом к дискуссии относительно церковно-государственных отношений стало начало заседаний Государственной Думы, в которой многим виделась угроза Церкви. Киреев отмечал: «прежде Церковь имела дело с православным Царем, теперь подле православного Царя встала неправославная Дума»<sup>239</sup>. Обусловлено это было тем, что уже к тому времени Государственная Дума Российской империи I созыва вступила в конфронтацию с царским правительством<sup>240</sup>. Члены Предсоборного присутствия рассматривали это как конфликт с православным царем, после которого стоило ожидать нападок на Православную Церковь. Н.Д. Кузнецов еще решительнее заявлял: «закон 17 апреля и Манифест 17 октября 1905 года, новые основные законы, утверждённые 23 апреля 1906 года, как будто вовсе не знают, что в России есть Православная Церковь, с которой до сих пор тесно было соединено государство»<sup>241</sup>. На основании этого он делал следующий вывод: «рассмотрение современного важнейшего вопроса об установлении в России возможно правильных отношений Православной Церкви и государства в зависимости от новых условий всецело пало на Предсоборное присутствие, и нам необходимо самим подготовить материал для издания нового основного закона, регулирующего взаимные отношения Церкви и государства»<sup>242</sup>.

На заседаниях, посвященных принципам церковно-государственных отношений, И.С. Бердников отстаивал независимость Церкви во внутренних делах. Он ссылаясь на то, что основные институты и внутренняя организация

---

<sup>238</sup> Антоний (Вадковский), митрополит. Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви [Электронный ресурс] // Азбука веры. — URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Antonij\\_Vadkovskij/voprosy-o-zhelatelnyh-preobrazovaniyah-v-postanovke-u-nas-pravoslavnoj-tserkvi/](https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Vadkovskij/voprosy-o-zhelatelnyh-preobrazovaniyah-v-postanovke-u-nas-pravoslavnoj-tserkvi/). — Дата обращения – 15.04.2018

<sup>239</sup> Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.1 ... С. 334.

<sup>240</sup> Подробнее об этом: Езерский Н.Ф. Государственная Дума первого созыва. — Пенза: Типо-Литография Е.М. Грушевской, 1907. — С. 23-47.

<sup>241</sup> Езерский Н.Ф. Государственная Дума первого созыва. — Пенза: Типо-Литография Е.М. Грушевской, 1907. — С. 363-364.

<sup>242</sup> Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.1 ... С. 364.

Церкви сложились еще в доникейскую эпоху, когда Церковь была гонимой<sup>243</sup>.. В своем «Кратком курсе» он приводит следующие соображения по вопросам об отношении государственной власти к Православной Церкви<sup>244</sup>, которые современный исследователь его наследия А.Ю. Михайлов считает попыткой канонической реставрации церковно-государственных отношений на всех уровнях<sup>245</sup>:

1) правительство обязано на законодательном уровне обеспечивать господствующее положение Православия в Российской империи, но в то же время учитывать провозглашенные принципы веротерпимости и свободы слова.

2) признание полной свободы Церкви во внутренних делах, правительство лишь следит за соответствием дел общим законам государства.

3) признание правительством необходимости реформ и созыва Поместного собора.

4) обязанность правительства содействовать в проведении реформ и Поместного собора.

5) правительство обязано достойно материально обеспечивать приходское духовенство, «иметь неотложную заботу о нем».

6) духовное образование также является исключительно внутренним делом Церкви, однако государство должно уравнивать в правах духовное образование со светским.

7) включение церковно-приходских школ в общую систему образования и попечение о них со стороны государства<sup>246</sup>.

В издании решений Предсоборного присутствия имеется другой проект. Ввиду распространившейся дискуссии для принятия окончательного решения по церковно-государственным отношениям председателем отдела было

---

<sup>243</sup> Подробнее о дискуссии: Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.1 ...С. 146-153.

<sup>244</sup> Бердников И.С. Краткий курс...С. 931.

<sup>245</sup> Михайлов А.Ю. «Социальная доктрина» Православной Церкви в трудах И.С. Бердникова: дис...канд. ист. наук / А.Ю. Михайлов; КГУ. — Казань, 2006. — С. 142.

<sup>246</sup> Об отношении государственной власти к православной русской Церкви // Церковные ведомости. — СПб.: Синод. тип., 1907. — №.4. — С. 151-152.

предложено избрать комиссию из профессоров: И.С. Бердникова, А.И. Алмазова, М.А. Остроумова и М.Е. Красножена <sup>247</sup>. Их проект, после некоторого обсуждения и правки, в итоге был принят. В него вошло 11 пунктов. Краткое их изложение следующее:

- 1) Православная Русская Церковь имеет право издавать для себя новые постановления с соизволения Государя императора;
- 2) церковные расходы государственной казны утверждаются в законодательном порядке;
- 3) Православная Русская Церковь в своих внутренних делах управляется свободно своими учреждениями под верховной защитой императора;
- 4) императору представляется отчет о делах церковных за истекший год;
- 5) с соизволения императора созывается очередной собор;
- 6) император уведомляется о выборе патриарха и о суде над ним;
- 7) патриарх представляет императору постановления собора и Синода;
- 8) на соборах может присутствовать император или его представитель;
- 9) обер-прокурор является представителем императора на Синоде. В случае нарушения закона он подает об этом доклад императору;
- 10) обер-прокурор участвует в обсуждении церковных вопросов во всех государственных инстанциях;
- 11) обер-прокурор не входит в состав Совета Министров, чтобы он был менее зависим от внутренней политической конъюнктуры<sup>248</sup>.

Если посмотреть в оригинале пункты данного постановления, то в 10 из 11 будет фигурировать Государь император. С другой стороны можно заметить, что последовательно отстаивалась независимость Церкви в своем внутреннем

---

<sup>247</sup> Стоит отметить, что это были одни из самых деятельных участников Предсоборного присутствия вообще, о чем можно сделать вывод по именному указателю в конце издания его материалов.

Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.4 ... С. 342, 345-346, 361, 368.

<sup>248</sup> Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.1 ... — С. 419-420.

управлении, с сохранением исключительных прав господствующей религии. При всем этом должен еще как-то сохраняться принцип веротерпимости и свободы слова<sup>249</sup>. В этом можно рассматривать реализацию идеи Бердникова, который предлагал, как отмечает А.Ю. Михайлов, «не тотальную эмансипацию религии от государства, а половинчатую свободу для Церкви под защитой государства»<sup>250</sup>.

Более подробно в некоторых аспектах обзор рассмотрения церковно-государственных отношений на Священном Соборе Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. будет представлен в последующих главах и параграфах данной работы. Стоит остановиться на реакции Церкви в ответ на издание советским правительством законодательных актов, направленных против нее.

31 декабря (13 января) 1918 года в газете «Дело народа» был опубликован проект Декрета об отделении церкви от государства<sup>251</sup>. В ответ на него митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский) послал в СНК РСФСР обращение, в котором выражает решительный протест опубликованному проекту<sup>252</sup>. Стоит отметить, что будущий священномученик выражает уверенность в том, что «всякая власть в России печется только о благе русского народа и не желает ничего делать такого, что бы вело к горю и бедам громадную часть его», а также в том, что «простой русский народ никогда не допускал подобных посягательств на его святые храмы»<sup>253</sup>. Святитель Тихон, несмотря на известную мягкость своего характера<sup>254</sup>, также смело призывал всю полноту Церкви к сопротивлению действиям безбожной власти. «Враги Церкви захватывают власть над Нею и Ее достоянием силою смертоносного оружия, а

---

<sup>249</sup> Кузнецов Н.С. Система церковно-государственных отношений в трудах канонистов Казанской духовной академии: магистерская диссертация / чтец Никита Кузнецов; МДА. — Сергиев Посад, 2017. — С. 26.

<sup>250</sup> Михайлов А.Ю. «Социальная доктрина» Православной Церкви в трудах И.С. Бердникова: дис...канд. ист. наук / А.Ю. Михайлов; КГУ. — Казань, 2006. — С. 150.

<sup>251</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917-1918 г.: Сборник документов / Отв. ред. прот. Владимир Воробьев, отв.сост. Л.Б. Милакова. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. — С. 121-122.

<sup>252</sup> Бовкало А.А. Вениамин (Казанский), митрополит Петроградский, священномученик // ПЭ. — М., 2004. — Т. 7. — С. 619.

<sup>253</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России ... С. 123.

<sup>254</sup> Маркова А. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России. — М.: Благовест, 2013. — С. 4, 5.

вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной»<sup>255</sup>. С горечью приходится констатировать, что ни государственная власть, ни простой русский народ не оправдали надежд будущих святителей<sup>256</sup>.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод о том, что при регламентации церковно-государственных отношений соблюдаются следующие принципы:

- 1) власть в Церкви принадлежит епископату и собору епископов как приемникам апостолов. Они не нуждаются в санкционировании государства;
- 2) церковно-государственные отношения ведутся в области вопросов совместного ведения с разграничением полномочий;
- 3) регламентация данной сферы в церковных актах находится в зависимости от положения Церкви в государстве. Роль, которую играют церковные акты, может диаметрально отличаться – от дозволения широкого участия в делах Церкви до резкого обличения и осуждения проводимой государством политики, направленной на целенаправленное уничтожение Церкви.

---

<sup>255</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. ... С. 127.

<sup>256</sup> Кузнецов Н.С., диакон. Отделение Церкви от государства: как это происходило в Советской России // БВ. — Сергиев Посад: изд-во МДА, 2019. — Т.33, № 2. — С. 231.

## 1.4 Светское законодательство как отражение действующей модели государственно-церковных отношений

Положение о том, что государственное законодательство может выступать в качестве источника церковного права, тем более отражать принципы церковно-государственных отношений, на первый взгляд кажется странным и нелогичным. Однако Церковь в юридическом поле выступает как общественная корпорация в составе государства<sup>257</sup> (в современной терминологии российской правовой системы Церковь выступает в качестве некоммерческого юридического лица в форме религиозной организации)<sup>258</sup>. Именно государственное законодательство, касающееся разных структур и юридических лиц, отражает уровень отношений с ними. В нем же закреплены конкретные сферы деятельности, по которым государство готово к сотрудничеству.

Государственное законодательство о религии рассматривается в науке как один из источников церковного права<sup>259</sup>. С точки зрения иерархии источников большинство канонистов<sup>260</sup> признают за ним меньший авторитет, чем за Священным Писанием, постановлениями соборов и пр.<sup>261</sup> Законы, которые санкционируются и приводятся в исполнение светскими правительственными структурами, являются индикатором того, какая модель церковно-государственных отношений и какие изложенные принципы действуют в той или иной стране по отношению к определенной церковной структуре в данный момент времени. Церковь, имея в своем распоряжении лишь духовные средства воздействия на государство, своими постановлениями редко может

---

<sup>257</sup> Бердников И.С. Государственное положение религии... С. 505.

<sup>258</sup> Федеральный закон Российской Федерации от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_8824/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/). — Дата обращения – 17.04.2020

<sup>259</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. Об источниках церковного права и собраниях церковных правил. — Вып.1. — Изд. 2-е. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1903. — С. 2-62.

<sup>260</sup> Там же. С. 58-62;

Никодим (Милаш), епископ Далматинский. Православное церковное право: пер. с сербского Милана Петровича. — СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1897. — С. 38, 53-57;

Цыпин В.А., прот. Каноническое право. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. — С. 35-38.

<sup>261</sup> С ними не соглашается проф. Н. Суворов, который современному государственному и церковному законодательству придает большее значение, нежели каноническому корпусу права Православной Церкви. Последнее он признает больше как исторический памятник.

Суворов Н. С. Курс церковного права. — Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1889. — Т.1. — С. 13.

одномоментно и существенным образом сменить государственную политику в отношении себя. Да, первые христианские апологеты смогли защитить христианство от нападков и показать, что христианство не может вредить государственному устройству Римской империи. Однако на это понадобилось почти три века. То же самое можно сказать и о гонениях на Русскую Церковь в XX веке. Несмотря на все воззвания со стороны церковных иерархов советское государство реализовало свою богоборческую политику. Для смены ситуации потребовалось больше семидесяти лет.

Бердников понимает систему государственных мер по поддержке Церкви как «полномочия попечения государства над Церковью», причем эти полномочия не только не обременяют государство, но и расширяют пространство государственной власти. К таким полномочиям Бердников относит:

- 1) защиту Православных Церквей, монастырей и других церковных учреждения от внешних нападений со стороны врагов государства;
- 2) предоставление необходимых материальных благ, прав и внешних условий для духовного развития народа;
- 3) ограждение Православной Церкви и ее учреждений судом и наказанием от оскорблений и правонарушений;
- 4) охрану чистоты Православия.

В приведении данных функций государства И.С. Бердников отмечает, что они «выше и нужнее прочих обязанностей правителя государства»<sup>262</sup>. Отношения между Церковью и государством зависят от состояния самого государства, степени признания последним высокого значения Церкви. Следует привести несколько принципов, которые должны соблюдаться в регулировании светским законодательством церковно-государственных отношений с конкретными историческими примерами.

Христианство уже в первые века своего существования приобрело характер нового и массового явления. Новизна и массовость любого

---

<sup>262</sup> Бердников И.С. Краткий курс ...С. 832.

общественного явления всегда понуждает государство к каким-либо действиям – будь то регулятивным или охранительным<sup>263</sup>. Именно поэтому римляне, уже практически завоевав весь мир своей армией и правом<sup>264</sup>, стали с их помощью последовательно действовать против христиан. Единичные гонения при Нероне и Домициане уже сменялись последовательными, с точки зрения государства, законодательными и военными действиями Трояна, Марка Аврелия, Деция, Валериана. Апогея в этой последовательности достиг последний гонитель христианства – Диоклетиан, повелевший уже просто истреблять всех христиан, которые отказались поклоняться римским богам. Увидев бесплодность своих действий римские императоры Галерий и Константин Великий снова последовательно среагировали и уже в 311 году христианство объявили терпимой религией, а в 313 году – религией дозволенной с широкими правами для самих римских граждан по выбору вероисповедания<sup>265</sup>. Смена отношений между государством и Церковью произошла вследствие изменений именно в государственной политике, а не вследствие изменений внутри Церкви.

Постконстантиновская эпоха в истории взаимоотношений Церкви и государства обычно именуется периодом союза между Церковью и государством. Но сам термин союз в законодательных актах упоминается лишь однажды – в известной шестой новелле Юстиниана. Дословно на греческом – симфония<sup>266</sup>. Лашкарев считает, что здесь речь идет о такой ситуации, при которой и священство и царство отвечают своим изначально заданным критериям. Священство занимает свое высокое нравственное положение, является молитвенником за государство перед Богом, государство же справедливо и мудро правит народом и воздает должное уважение к Церкви и ее учению. Только при выполнении этих двух параметров можно говорить о подлинной гармонии<sup>267</sup>. Если этот принцип в теории и будет закреплён, но не

---

<sup>263</sup> В чем, собственно, и состоит одна из функций государства.

Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. — М.: Изд. дом «Дело», 2017. — С. 55-56.

<sup>264</sup> Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. — М.: Юрист, 1995. — С. 94.

<sup>265</sup> Суворов Н. С. Курс церковного права. — Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1890. — Т.2. — С. 456.

<sup>266</sup> Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. — Киев: Изд. книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1889. — С. 153.

<sup>267</sup> Там же. С. 154.



будет действовать на практике, ни о какой симфонии речи быть не может. Даже в некоторых случаях можно наблюдать проблески симфонии в каких-либо частных случаях, несмотря на законодательно закреплённый статус Церкви отличный от государственного. Например, когда соработничество Церкви и государства реализуется в условиях отделения религиозных организаций от государства.

В деяниях Третьего Вселенского собора встречается высочайшая грамота, в которой императоры Феодосий и Валентиниан берут на себя решение организационных вопросов собора. У них не возникает сомнений в том, что «благочестие <отцов собора> не нуждается ни в какой внешней помощи...однако же тщательное наше попечение о благочестии решилось не пренебречь и этим». В нем они уполномочивают «знатнейшего придворного сановника Кандидиана» наблюдать за порядком на соборе, следить за повесткой дня, за тем, чтобы никто не покинул собор прежде его завершения, и никто из посторонних не попадал на заседания<sup>268</sup>. Своими посланиями императорская власть также придавала статус государственных законов соборным постановлениям<sup>269</sup>. Такого же принципа придерживался император Юстиниан, который признавал существенной частью императорской власти предохранение церковной жизни от расколов, ее развитие с внешней стороны путем законодательства<sup>270</sup>. Однако оценка указанных исторических фактов значительно отличается у некоторых других авторов. Позднее на этом будет более обстоятельно акцентировано внимание.

М.П. Чельцов, описывая церковно-государственные отношения в Сербии, называет государство «помощником духовенства» и «исполнителем его предписаний»<sup>271</sup>. Однако несмотря на все законы и предписания (Конституцией Сербии 1869 года был прописан государственный статус Православия в Сербии,

---

<sup>268</sup> Деяния Вселенских соборов. — Т. I. — 6-е изд. — СПб.: Воскресение, 2008. — С. 213-214.

<sup>269</sup> Там же. С. 529-531, 583-584.

<sup>270</sup> Павлов А.С. Курс церковного права. — Сергиев Посад: Собственная типография СТСЛ, 1902. — С. 467.

<sup>271</sup> Чельцов М.П. Церковь Королевства Сербского со времени приобретения ею автокефальности. (1879-1896): Историко-канонический очерк. — СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1899. — С. 31.

закреплена его высокая роль в сохранении сербской государственности и единства сербского народа<sup>272</sup>), немаловажным фактором в отношениях Церкви и государства является личное отношение представителей государственной власти к Православию и религиозности вообще. Государственные законы временны и изменчивы, во многом они обусловлены взглядами того или иного политического лидера. От них зависит то, какие решения будут приниматься государственной властью по отношению к Церкви и духовенству в частности.

Церковно-государственные отношения не должны решаться формально. Как отмечает В.В. Колокольцев, статус государственной религии должен быть не просто прописан, он должен применяться в жизни. Например, правительство Румынии, официально закрепившее государственный статус Православной Церкви, на деле применяет его совершенно иным способом. Сперва может показаться, что Православие должно быть всячески поддерживаемо государством, последнее не будет вмешиваться во внутренние дела Церкви, в остальных же вопросах будет ее поддерживать. На деле же оно полностью подчинило Церковь министру духовных дел<sup>273</sup>.

Наибольшее влияние на внешнее устройство Церкви государство имеет в том случае, когда за религией признается государственный статус. Это хорошо прослеживается в истории Русской Церкви. Церковно-государственные отношения в Русской Церкви синодальной эпохи строились на началах безусловного признания авторитета Церкви, ее Божественной миссии. Ситуация резко переменилась в правление Алексея Михайловича, когда патриарх Никон стал откровенно вмешиваться в дела государства. В синодальную эпоху вопросы отношения Церкви и государства, управления Церковью решались так же, как и решались проблемы государственного управления в целом. Петр I насаждал в общем порядке коллегиальную форму управления государством – была создана Духовная Коллегия. При Александре I возобладало единоличное управление –

---

<sup>272</sup> Чельцов М.П. Церковь Королевства Сербского ... С. 32-33.

<sup>273</sup> Колокольцев В.В. Устройство управления Румынской Православной Церкви со времени ее автокефальности. Историко-каноническое исследование. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1897. — С. VII.

было создано Министерство духовных дел<sup>274</sup>. Как уже показано, при государственном положении Церкви формы ее управления следуют за общими тенденциями административного управления государством, что также может негативно отразиться на Церкви.

По выражению Н. Родникова, христианство изъяло из области ведения государственных властей религиозные отношения. Государству не приписывались такие свойства, как вечность, духовность, а отводилась ему только временная, материальная сфера жизни и деятельности человека<sup>275</sup>. Этого нельзя сказать о язычестве, которое не случайно обожествляла императора.

Противны природе Церкви любые вмешательства в политические дела. Она стоит над государственными отношениями, у нее совершенно другая компетенция, и было бы полным абсурдом ей вмешиваться в государственные дела, тем более внешнеполитические<sup>276</sup>. Церковь воздействует прежде всего на духовную и нравственную сторону жизни. Материальное ее интересует лишь в той степени, в которой ей необходимо дать свою оценку тем или иным событиям жизни. Однако и эта оценка остается исключительно религиозной и не ставит перед собой задачи каким-либо образом воздействовать на политику государства<sup>277</sup>. Она лишь предупреждает о духовных последствиях того или иного решения или проводимой политики. Церковь есть и должна оставаться аполитичной, она может лишь отстаивать нравственные и религиозные права своих чад.

В качестве примера можно привести политику правительства Румынии в конце XIX века. Оно существенно стесняло Православную Церковь в ее законных правах (в частности иметь постоянное общение с другими Православными Церквями), опасаясь политического влияния иностранных

---

<sup>274</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. — Изд. 2-е, заново переработанное и весьма значительно дополненное. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. — С. 917.

<sup>275</sup> Родников Н. Учение блаженного Августина ... С. 35-36.

<sup>276</sup> Такие попытки были и в Советской России. Подробнее об этом:

Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2005. — 424 с.

<sup>277</sup> Родников Н. Учение блаженного Августина... С. 6.

государств. Такую мысль Колокольцев называл «чистой химерой»<sup>278</sup>, приводя перечисленные аргументы. Напротив, государственное регулирование должно быть направлено на то, чтобы поддерживался высокий уровень отношений братских Церквей. Если правительство какой-либо страны чувствует себя частью единой апостольской Церкви, то оно не только не будет препятствовать диалогу и братскому общению с другими Церквями, но и будет всячески ему способствовать. Дружественные отношения между православными странами являются естественным положением вещей, которое к тому же способствует поддержанию общения автокефальных Православных Церквей. Все это подтверждается на примере Румынии и Сербии. И в первом и во втором случае изоляция от православных стран и сближение с Западом приводили к быстрому распространению деятельности католических миссионеров, ухудшению отношений с другими православными державами и народным волнениям<sup>279</sup>. Западные страны прекрасно понимали, что невозможно подчинить своим интересам какую-либо православную страну, не устранив окончательно влияния Церкви путем физического и морального давления на нее<sup>280</sup>.

Таким образом, в общих положениях анализируя светское законодательство, которое касается отношений с Церковью, можно сделать следующие выводы:

- 1) государственное законодательство, имеющее временной характер и привязанное к конкретной стране, содержит в себе отражение действующей модели церковно-государственных отношений;
- 2) при должном уровне церковно-государственных отношений правительство может принять на себя некоторые функции по внешнему церковному устройству;

---

<sup>278</sup> Колокольцев В.В. Устройство управления ... С. VII.

<sup>279</sup> Там же. С. 132.

Чельцов М.П. Церковь Королевства Сербского ... — С. 30.

<sup>280</sup> Это подтверждается и сегодня печальными событиями на Украине.

Мобилизация греха по Филарету Денисенко [Электронный ресурс] // Чистый Интернет. — URL: [http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic\\_11189/](http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_11189/) — Дата обращения – 25.08.2018

3) государственное регулирование во многом зависит от отношения политической элиты к Церкви;

4) Церковь не может быть привлечена к решению внутривнутриполитических и внешнеполитических проблем государства.

В качестве итога всей главы, исходя из указанных общих положений церковно-государственных отношений, можно предпринять попытку дать определение этим отношениям. **Церковно-государственные отношения** – это составная часть внешнего церковного права, выражающаяся в соблюдении общих положений, заложенных в Священном Писании и Предании, занимающаяся разграничением, поиском путей взаимного соблюдения компетенции государственной и церковной власти в конкретных сферах общественных отношений, а также характеризующаяся действующей и/или законодательно закреплённой в конкретном государстве и в определенных исторический период моделью правового положения Церкви в государстве. Исходя из этого определения в целом и будет построена данная работа.

## **ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ЦЕРКОВНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ПРЕДМЕТ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.**

Разграничение полномочий между церковной и государственной властью остро стоит во все времена и при любом правовом положении Церкви в государстве. Собственно говоря, эта проблема и служит предметом церковно-государственных отношений, и в зависимости от того, как она решается, и реализуется та или иная модель взаимоотношений Церкви и государства. Соблюдается ли граница компетенции государственной и церковной власти, насколько глубоко заходят случающиеся нарушения ее, имеется ли контакт в вопросах решения дел совместного ведения – вот совокупность вопросов, по которым определяется уровень церковно-государственных отношений.

Т. В. Барсов отмечает те трудности, с которыми сталкивается исследователь вопроса взаимоотношений Церкви и государства. Церковь и государство совершенно различны по природе, своим истокам и средствам деятельности. Однако они «не только соприкасаются друг с другом, но и проникают друг в друга своим взаимным влиянием»<sup>281</sup>. Это выражается в том, что часто одни и те же люди являются как членами Церкви, так и членами государства, что может существенно отражаться на вопросе разграничения полномочий.

Задаваясь вопросом о том, как можно отделить внутренние и внешние церковные дела, священник Михаил Альбов отмечает, что по юридической теории это могут сделать только государственные законы. Государство смотрит на Церковь, как на привилегированное общество ввиду ее социального значения. Однако Церковь была создана не для решения государственных задач. Она не может быть служанкой государства, она должна иметь свою структуру, отражающую ее сущность<sup>282</sup>.

---

<sup>281</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства // Странник. — СПб., 1872. — № XIII. Т.2. — С. 50.

<sup>282</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — С. 75.

Несмотря на различие природ у Церкви и государства, по мнению Н.Д. Кузнецова, «перед сознанием Церкви и государства одинаково должен стоять Бог, как верховное начало всего»<sup>283</sup>. В противном случае роль верховного начала будет перенесено на государство, что уже является отклонением от христианских норм, от нормальной человеческой жизни. Здесь исчезает человек как собственное начало, он становится винтиком в большой машине, а не носителем образа Божия.

В данной главе последовательно будут рассмотрены сферы исключительных полномочий Церкви и государства и допустимая степень взаимного влияния, вопросы совместного ведения Церкви и государства, а также примеры и причины нарушений границ церковной и государственной власти.

## **2.1 Сферы исключительных полномочий Церкви и государства и допустимая степень взаимного влияния**

Необходимость определения исключительной компетенции церковной и государственной власти очевидна. У обеих сторон любых взаимоотношений на таком уровне должно быть ясное понимание того, за какую грань заходить нельзя, где заканчиваются их полномочия. Однако во взаимоотношениях Церкви и государства несложно заметить, что даже в сферах полномочий друг друга присутствовало взаимное влияние. Данное утверждение не должно вводить кого-либо в смущение, ведь зависимость церковных от общественно-государственных институтов очевидна. Эта область жизни Церкви не относится ни к догматической ее стороне, ни нравственной. Не зависит от нее и достижение конечных целей существования Церкви<sup>284</sup>. В данном параграфе взаимное влияние будет рассматриваться в положительном ключе. Примерам отрицательного воздействия, нарушения границ власти будет посвящен отдельный параграф.

---

<sup>283</sup> Кузнецов Н.Д. В вопросу о церковном имуществе и отношении государства к церковным недвижимым имениям в России // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. — Т. III. № 10. — С. 207.

<sup>284</sup> Мышцын В.Н. Отношение церковного устройства к строю общественному и государственному в первые два века // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1908. — Т. III. № 9. — С. 83.

### 2.1.1 Искключительные полномочия Церкви и государства

По мнению Т.В. Барсова, необходимо разъяснить те права, которыми невозбранно и по закону могут пользоваться и Церковь, и государство в отношении друг друга<sup>285</sup>. Однако Лашкарев считает, что при союзе две стороны должны поступиться какими-либо своими интересами для достижения общей цели. В отношениях же между Церковью и государством не может быть никакого компромисса<sup>286</sup>. Учитывая такие противоположные взгляды, вопрос ставится еще более остро.

Поднимался этот вопрос в ходе подготовки и на самом Священном Соборе Православной Российской Церкви. В ходе заседаний Предсоборного присутствия И.С. Бердниковым и протоиереем Федором Титовым были представлены две концепции церковно-государственных отношений. Они утверждали, что Православная Церковь во внутреннем своем управлении должна быть свободным и самостоятельным институтом, который устроен по собственным законам. Протоиерей Федор Титов сделал акцент на взаимных отношениях, даже можно сказать на взаимных обязанностях Церкви и государства: как Церковь должна своими средствами содействовать благоденствию государства и народа, так и государство вместе с обществом должно заботиться о внешнем мире Церкви<sup>287</sup>. Бердников сделал акцент на необходимости верховной защиты со стороны императора<sup>288</sup>.

Перед постатейным рассмотрением определения Священного Собора Православной Российской Церкви о церковно-государственных отношениях С.Н. Булгаковым был представлен доклад, который предполагалось утвердить в качестве декларации об общих началах церковно-государственных

---

<sup>285</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства // Странник. — СПб., 1872. — № XIII. Т.2. — С. 178.

<sup>286</sup> Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. — Киев: Издание книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1889. — С. 154.

<sup>287</sup> Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.1 Открытие заседаний Присутствия. Журналы заседаний Первого, Второго, Третьего и Четвертого. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря. Общество любителей церковной истории, 2014. — С. 389-390

<sup>288</sup> Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.1 ... С. 400-401



отношений<sup>289</sup>. В ней он отмечает: «Вопрос об отношении Церкви к государству имеет две стороны. Одна — религиозно-вероучительная, догматическая: это те общие положения о природе Церкви, из коих мы исходили при наших работах; другая сторона — практическая, политическая, в известном отношении даже оппортунистическая, в которой Церковь делает попытку в текущих явлениях жизни закрепить свое вечное содержание»<sup>290</sup>. Также им последовательно отстаивалась мысль о том, что не может быть положено предела духовному влиянию Церкви. Соответственно отрицательно оценивалась мысль о полном отделении Церкви от государства, «т.е. о не только внешнем, но и внутреннем отторжении всей государственности от всякого влияния церковного».

По мнению Булгакова, «такое требование подобно пожеланию, чтобы солнце не светило, а огонь не согревал». Булгаков был убежден в том, что при определении «внутреннего» отношения между Церковью и государством руководящим началом для христианской совести должно быть «не взаимное отчуждение и расхождение обеих стихий, но, напротив, их наибольшее сближение чрез внутреннее влияние церковной стихии в области государственной, в каких бы внешних формах это ни выражалось». Вместе с тем, в документе подчеркивалось, что духовное господство Церкви не может быть достигнуто мерами внешнего принуждения, насилующими совесть иноверцев. Кн. Трубецкой верно отметил основную мысль документа: «Церковь господствует не по закону, а по благодати»<sup>291</sup>. Декларация Булгакова так и не была рассмотрена в условиях общей спешки, в которой проводились все заседания второй части первой сессии Поместного Собора.

В итоговом документе собора было закреплено, что общее положение Православной Российской Церкви в государстве определяется ее статусом

---

<sup>289</sup> Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. — Т.6. Деяния Собора с 37-го по 65-е / Отв. ред. священник Алексей Колчарин, А.И. Мраморнов. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016. — С. 157-166.

<sup>290</sup> Там же. С. 158.

<sup>291</sup> Ковырзин К.В. Поместный собор 1917-1918 годов и поиски принципов церковно-государственных отношений после Февральской революции [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.ru. — Режим доступа: - <http://www.bogoslov.ru/text/352898.html>. — Дата обращения – 21.11.2017

величайшей святости и великой исторической силы, которая создала Российское государство. Данное положение можно охарактеризовать как охранительную меру в условиях свободы совести и вероисповедания<sup>292</sup>.

Как выражение соборного мнения Церкви оно не могло уйти в небытие. Временная невостребованность того или иного соборного определения не означает его ненужность<sup>293</sup>. Преамбула Федерального закона Российской Федерации о свободе совести и религиозных объединениях закрепляет положение, по которому за православием признается особая роль в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры<sup>294</sup>. Нельзя с уверенностью говорить, что это является влиянием именно соборного определения 1917 года, но это показывает, что оно не лишено жизнеспособности. Поэтому именно в таком ключе взаимного признания важности Церкви и государства как институтов и возможно дальнейшее рассуждение о сферах исключительной компетенции и возможного влияния друг на друга.

Вопрос определения исключительной компетенции Церкви и государства не является новым сейчас, не был он новым и для середины XIX – начала XX века. Многие отцы, особенно Восточной Церкви, определяли сферу компетенции государственной и церковной власти. Для них это не было большой трудностью, ведь многие из них обладали хорошим юридическим образованием<sup>295</sup>.

По мнению епископа Иоанна Соколова, власть государства не простирается на само содержание веры, которое дается через Божественное Откровение и охраняется Кафолической и Апостольской Церковью. Относительно священнодействий законы также не распространяются на их

---

<sup>292</sup> Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. — Репринтное воспроизведение издания. М.: Изд. Соборного Совета, 1918. — М.: Издание Новоспасского монастыря, 1994. — Вып.2. — С. 6.

<sup>293</sup> Протоиерей Александр Задорнов. Рецепция определений Поместных Соборов Русской Церкви XX века [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.ru. — Режим доступа: - <http://www.bogoslov.ru/text/378040.html>. — Дата обращения – 21.11.2017

<sup>294</sup> Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (в ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_16218/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/). — Дата обращения — 17.04.2020

<sup>295</sup> Лашкарев П.А. Об отношении древней христианской Церкви к римскому государству // ТКДА. — Киев: Тип. губернского управления, 1873. — Т. 4. — С. 28.

внутреннюю сторону – их совершение, состав и правила. По сути все божественные законы, которые дарованы Церкви, не может изменить и она сама. Она лишь их охраняет и толкует. Тем более недозволенно это государству<sup>296</sup>. В.Н. Мышцын отмечает также, что основные элементы церковной иерархии – епископат, пресвитериат и диаконат – как институты не находились под влиянием каких-то языческих или иудейских институтов. Они развивались самобытно и параллельно<sup>297</sup>.

По мнению Альбова, к сфере дел, имеющих исключительно церковную юрисдикцию, относятся: церковное учение и богослужение, церковное устройство и управление, церковная подсудность и дисциплина, независимое образование и развитие религиозных обществ. Последний пункт он рассматривает на примере монастырей. Далее он рассуждает о возможном государственном участии в этих сферах жизни<sup>298</sup>. Несмотря на кажущуюся на первый взгляд невозможность этого, он на примерах показывает противоположное. О них еще будет сказано.

Лашкарев в своем видении церковно-государственных отношений также пытается провести четкое разделение полномочий между сторонами. В сфере богопочитания Церковь действует полностью автономно от государства. Поэтому в Римской империи существовала особая сфера права, помимо частной и публичной, – право религиозное, или священное. В него входила сфера отношений между человеком и Богом, основанных на внутренних личностных переживаниях людей<sup>299</sup>.

Протоиерей Иоанн Скворцов признает важность разграничения церковной и государственной власти, а также отмечает, что в каких-то сферах государственная власть обширнее, а в каких-то церковная простирается дальше гражданской. Области государственной власти он отдает все общественные

---

<sup>296</sup> Иоанн (Соколов), епископ. Церковь и государство // ХЧ. — СПб., 1865. — Ч. I, № 5. — С. 528.

<sup>297</sup> Мышцын В.Н. Отношение церковного устройства к строю общественному и государственному в первые два века // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1908. — Т. III. № 9. — С. 67-83.

<sup>298</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — С. 76.

<sup>299</sup> Волошин Н.В. Учебно-методическая и научная деятельность профессора Киевской духовной академии П.А. Лашкарева в сфере канонического права // ХЧ. — СПб.: СПбДА, 2019. — № 3. — С. 163-164

отношения, общественный порядок, все учреждения. Поэтому такая сфера церковной власти, как внешние отношения ее членов и порядок церковного управления, также входят в ведение государства. За Церковью же остаются область совести и сердца человеческого. В ее власти покорять их государству или нет. Поэтому государство и стремится давать Церкви возможность свободно жить по своим внутренним правилам, наблюдая за тем, чтобы они не нарушали общественного блага<sup>300</sup>.

Протоиерей Иоанн Скворцов рассматривает церковно-государственные отношения исключительно в контексте «благого союза Церкви и Государства»<sup>301</sup>. По его мнению, церковная и государственная власть не только не противоположны, но и «могут составлять самый лучший и благотворнейший для человечества союз»<sup>302</sup>. Примером этого он считает церковно-государственные отношения в современной ему Российской империи. Все-таки с точки зрения сегодняшней науки и мнения некоторых более поздних дореволюционных канонистов Церковь и государство в синодальную эпоху были далеки от симфонии.

Протоиерей Иоанн Скворцов правильно отмечает, что условиями блага церковно-государственных отношений является их согласие между собой и одновременное несмещение их полномочий. Но все-таки нельзя согласиться с тем утверждением, что «образцовое соблюдение сих правил можно видеть в нашем отечестве»<sup>303</sup>. Конечно, такие высокопарные замечания можно объяснить необходимостью прохождения строгой духовной цензуры. В более поздний период нетрудно заметить, что, по мере погружения в проблему и дарования более широкой свободы слова, протоиерей Иоанн Скворцов уже отказывается сам от таких памфлетических взглядов на церковно-государственные отношения в современной ему Российской империи<sup>304</sup>.

---

<sup>300</sup> Скворцов И.М., прот. Записки по церковному законоведению. — Киев: Унив. тип., 1848. — С. 24.

<sup>301</sup> При чем «Государство» у него также пишется с большой буквы.

<sup>302</sup> Скворцов И.М., прот. Записки ... С. 24.

<sup>303</sup> Там же. С. 30.

<sup>304</sup> Чем может и объясняться существенное сокращение этого раздела в последующих изданиях его «Записок...» Однако это не более чем предположение автора.

П.Г. Сретенский допускал государственную помощь в борьбе с еретиками только при условии запроса самой Церкви помощи государства в критические моменты, невмешательства во внутрицерковные дела и отсутствия произвола со стороны отдельных государственных руководителей. Церковь имеет свои меры воздействия на заблуждающихся – слова, писания и пример жизни святых мужей. Принудительные государственные меры внешнего воздействия могут иметь силу только при условии использования церковных средств воздействия<sup>305</sup>. В таком ключе и действовала Византийская империя.

Несколько более радикальной позиции придерживался Н.С. Суворов. Он видел в слиянии Церкви с государством недостижимый идеал, к которому стремилась политическая власть. В качестве примеров он приводит неумелую политику императоров в их попытке объединить народ единой вероисповедной формулой, настаивал на принципиальной невыясненности границ церковной и государственной власти<sup>306</sup>. Однако, как известно, стремление было не к слиянию, а к симфонии. То же можно сказать и о принципиальной невыясненности границ церковной и государственной власти. Достаточно вспомнить мнения отцов и учителей Церкви, таких как святителей Афанасия Великого<sup>307</sup> и Иоанна Златоуста<sup>308</sup>, самих императоров Юстиниана<sup>309</sup>, Феодосия II<sup>310</sup>, чтобы убедиться в принципиальной согласованности в этом вопросе. Отдельные недоумения касались именно вопросов совместного ведения или нарушения установленных границ власти. На Руси, по мнению Суворова, это несколько смягчалось значительным присутствием иноверцев, которые не подвергались каким-либо ограничениям. Невыясненность границ светской и церковной власти им иллюстрировалось, в частности, на неудачном примере спора патриарха Никона

---

<sup>305</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством //Юридический вестник. — М.: Тип. К. Индриха, 1877. — № 5/6. Май, июнь. — С. 86-87.

<sup>306</sup> Суворов Н. С. Курс церковного права. — Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1890. — Т.2. — С. 465-466.

<sup>307</sup> Курганов Ф.А. Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом Церкви, отношения между церковной и гражданской властью // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.2. — С. 280.

<sup>308</sup> Родников Н. Учение блаженного Августина ... С. 38.

<sup>309</sup> Курганов Ф.А. Византийский идеал царя и царства ... С. 289-290.

<sup>310</sup> Деяния Вселенских соборов. — СПб.: Воскресение, 2008. — Т. I. — 6-е изд. — С. 213-214.

и царя Алексея Михайловича<sup>311</sup>. Здесь имело место скорее прямое нарушение границ власти вследствие личных амбиций, а не невыясненность их границ.

Итоговый документ Священного Собора Православной Российской Церкви также подчеркивал, что Православная Церковь в Российском государстве, занимая первенствующее положение среди других исповеданий, пользуется автономией в своих внутренних делах<sup>312</sup>. Таким образом на Соборе была предпринята попытка вернуть Церкви утраченную ей в синодальную эпоху независимость.

### 2.1.2 Участие государства в делах Церкви

«Принцип согласной совместной деятельности и тесной связи гражданской и церковной власти, но без подчинения одной власти другой, является основным и руководящим началом в истории взаимных отношений церкви и государства на Востоке»<sup>313</sup>. Этой фразой М.Е. Красножена стоит начать разговор о примерах, условиях и допустимых границах участия государства в церковных делах, которое возможно при условии соблюдения принципа «согласной совместной деятельности».

Стоит отметить, что верующие подпадают под действие государственных законов как граждане или подданные. Некоторые законы могут прямо касаться религиозных дел. Например, государственные законы могут касаться дел охранения веры от поругания, направленные против опасных сект и лжеучений, а также вопросов богослужения – о местах их совершения, благоустройстве, способах содержания<sup>314</sup>. По мнению Барсова необходимость участия государства в деле охранения веры и Церкви не подлежит сомнению, ведь это служит миру и в государстве. Многие отцы сами обращались за помощью к государственной

---

<sup>311</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права / Под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2004. — С. 455-456.

<sup>312</sup> Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. — Репринтное воспроизведение издания. М.: Изд. Соборного Совета, 1918. — М.: Издание Новоспасского монастыря, 1994. — Вып.2. — С. 6.

<sup>313</sup> Красножен М.Е. Краткий очерк церковного права. — Юрьев: Тип. Маттисена, 1900. — С. 43.

<sup>314</sup> Иоанн (Соколов), епископ. Церковь и государство // ХЧ. — СПб., 1865. — Ч.I, №5. — С.527.

власти для устроения церковных дел. Однако наряду с этими просьбами всегда ставилась преграда вмешательству государства во внутренние церковные дела. Императоры сами были побуждаемы к участию в церковных делах из соображений государственной безопасности. Но меры принуждения и насилия были неприемлемы<sup>315</sup>. С ним солидарен протоиерей Иоанн Скворцов, отмечая, что многие ереси проповедуют то, что может подорвать человеческую нравственность и общественный порядок<sup>316</sup>.

Н.Д. Кузнецов отмечает, что государство заинтересовано в том, чтобы в обществе поддерживался высокий уровень нравственности и религиозно-нравственный идеал в конкретных образцах<sup>317</sup>. Поэтому принцип невмешательства государства в дела религии не должен быть реализован путем полного безразличия к ним. Иначе это приведет к беспрепятственному распространению сект, которые подрывают сами основы государственного общежития<sup>318</sup>.

Также государственные законы могут касаться вопросов духовенства – их прав и обязанностей<sup>319</sup>. Церковь может пользоваться теми правами и привилегиями, которые даруются представителям ее клира. Это заключается не только в даровании наград и чинов, но и в свободе проповеди и служения. Однако во избежание мирского честолюбия запрещено совмещать духовное и светское служение<sup>320</sup>.

Священник Михаил Альбов также приводит случаи, когда государство участвует в церковных делах. В сфере богослужения государство не может предъявлять какие-либо требования. Однако в некоторых религиозных обществах, которые лишь называют себя Церковью, а по сути являются

---

<sup>315</sup> Барсов Т.В. Об участии государственной власти в деле охранения древней Вселенской Церкви и ее веры // ХЧ. — СПб.: Тип. Елеонского, 1877. — Т. 1. — С. 785-820; Т. 2. — С. 555.

<sup>316</sup> Скворцов И.М., прот. Записки по церковному законоведению. — Киев: Унив. тип., 1848. — С. 32.

<sup>317</sup> Кузнецов Н.Д. Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением Церкви и государства // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1910. — Т. II. № 6. — С. 199.

<sup>318</sup> Кузнецов Н.Д. Проект закона о старообрядческих общинах, предложенный Государственному Совету Особой его Комиссией (Основания проекта и отличия его от законопроекта Государственной Думы. Текст закона, предложенного Комиссией) // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1910. — Т. II. № 7-8. — С. 370.

<sup>319</sup> Иоанн (Соколов), епископ. Церковь и государство // ХЧ. — СПб., 1865. — Ч.I, №5. — С.527.

<sup>320</sup> Скворцов И.М., прот. Записки по церковному законоведению. — Киев: Унив. тип., 1848. — С. 33.

еретическими или раскольничьими организациями, практикуют безнравственные и античеловеческие действия. Государство должно пресекать их, но не как религиозные обряды, а как нарушения своего уголовного и административного законодательства<sup>321</sup>. Самоубийства, мошенничества, скопчество, насильственное лишение свободы передвижения — это не богослужебные обряды, а преступления.

Внутреннее устройство и управление Церкви — это сфера, в которую государство также не может вмешиваться. Однако, как отмечает Альбов, у него есть два инструмента, которыми на первый взгляд можно участвовать во внутрицерковных делах. Это *Placet* (одобрение) и *Recursus ab abusu* (жалоба на злоупотребление). Первое может быть использовано при утверждении государством какого-либо церковного нормативного акта, второе может быть применено в качестве апелляции на действие церковных властей. Священник Михаил Альбов считает, что эти два института сами по себе излишни, ведь достаточно просто государственных законов по религиозным делам<sup>322</sup>. Но некоторые признаки этого можно увидеть и в современном российском законодательстве<sup>323</sup>.

Говоря об участии государственной власти в церковных делах в Римско-Византийской империи, стоит отметить то, какое место религия вообще занимала в Риме до Боговоплощения и позднейшей христианизации империи.

Лашкарев считал, что Римское государство на протяжении своей истории, в том числе дохристианской, редко вмешивалось в религиозные дела. Чаще всего вопросы, которые регламентировались государством, касались каких-то общественных, публичных и внешних мероприятий, отправлений культа. Были

---

<sup>321</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — С. 79.

<sup>322</sup> Там же. С. 80-82.

<sup>323</sup> Например, в государственной регистрации уставов религиозных организаций, предусмотренной ст. 10 и 11 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ст. 51 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ, 29.09.1997, № 39, ст. 4465.



законы, которые регламентировали погребение, публичные шествия, статус религиозных мест. Последние, в частности, оставались неприкосновенными даже после завоевания какой-либо области. Если они в результате военных действий разрушались или получали какие-либо повреждения, то они восстанавливались как в своем внешнем виде, так и в своем религиозном употреблении<sup>324</sup>.

Римляне вообще высоко ценили религиозные чувства всех народов, которые внушали страх и трепет перед чем-то божественным и таинственным. Они считали, что в этой сфере действуют свои религиозные нормы и законодательное регулирование в этой сфере будет как минимум избыточным. Однако дела религии, которые каким-либо образом затрагивали государственный или общественный интерес, формировались в особую отрасль права – религиозное или священное право. Оно не затрагивало непосредственно религиозные вопросы, но выступало регулятором государственно-конфессиональных отношений.

Всеми религиозными делами на местах управляли понтифики. Лашкарев считал, что понтификальной власти в Древней Церкви соответствовала власть епископская<sup>325</sup>, с чем нельзя полностью согласиться. В государственном культе Римской империи служение религиозное имело статус высшей государственной службы. Существовал институт публичных sacerdosов, который выполнял все необходимое для отправления религиозного культа, что не могли совершать государственные служащие и народные массы в силу других обязанностей. Поэтому государство всячески старалось обеспечить их всем необходимым<sup>326</sup>. При этом всячески подчеркивалось величие римского государства и императора.

Лашкарев считает, что христианская Церковь уже вступила в правовое поле на обозначенные для нее границы, за которые она не выступала<sup>327</sup>. Однако

---

<sup>324</sup> Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. — Киев: Изд. книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1889. — С. 63-64.

<sup>325</sup> Там же. С. 131.

<sup>326</sup> Лашкарев П. А. Отношение Римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Великого включительно. — Киев: Тип. С.Т. Еремеева, 1876. — С. 69-70.

<sup>327</sup> Лашкарев П.А. Право церковное ... С. 65-66.

делать такое широкое обобщение для религии, которая на протяжении истории Римской империи несколько раз меняла свой государственный статус, можно лишь с очень большой натяжкой. Да, сформированная практика разрешения всех вообще религиозных культов на первом этапе существования Церкви дала свои благодатные плоды в деле распространения Евангелия, но последующие гонения уже показали несостоятельность такой широкой веротерпимости в Римской империи.

Мнение Лашкарева о том, что господство принципов Римского права способствовало распространению христианства и занятия ей подобающего положения религии государственной и гражданской находило немалую критику у современников<sup>328</sup>. Да, единое, в том числе правовое, пространство Римской империи способствовало распространению христианства. Также в Римской империи видели сдерживающий фактор по недопущению хаоса и разрухи во вселенной<sup>329</sup>. Однако это не было определяющим фактором, распространение Евангелия простиралось далеко за ее пределы.

Даже в доникейскую эпоху были примеры того, как государство участвовало в церковных вопросах на стороне христиан, когда в правления императоров-гонителей христиан отдельные частные вопросы решались в пользу церковной общины. Александр Север решил в пользу христиан некую их тяжбу с владельцем гостиницы<sup>330</sup>. А император Аврелиан изгнал Павла Самосатского из епископского дома в Антиохии, который он отказывался покидать, несмотря на его соборное осуждение. «Таким образом, упомянутый муж был с великим стыдом изгнан мирской властью из Церкви»<sup>331</sup>.

Красножен считал, что столкновения между Церковью и государством в Византии также возникали, однако они всегда были вызваны именно светской

---

<sup>328</sup> Берташ А., прот., Шевченко Э.В. Лашкарев Петр Александрович // ПЭ. — М., 2015. — Т. 40. — С. 182-183.

<sup>329</sup> Лашкарев П.А. Об отношении древней христианской Церкви к римскому государству // ТКДА. — К.: типография губернского управления, 1873. — Т. 4. — С. 19.

<sup>330</sup> Лашкарев П.А. Право церковное ... С. 56-57.

<sup>331</sup> Евсевий Кесарийский. Церковная история / Ввод. ст., коммент., библиограф. список и указ. И.В. Кривушина. — СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. — С. 355.

властью и никогда не оставались без ответа со стороны Церкви<sup>332</sup>. С возрастанием религиозных споров на Востоке интересы Церкви стали совпадать с государственными. Соответственно, внешняя епископская власть императора над Церковью возрастала<sup>333</sup>. Однако император был подчинен всем церковным правилам как первый ее член, в религиозных делах его голос не имел решающего значения. Также он обладал следующими правами в Церкви:

- 1) созыв церковных соборов;
- 2) участие в избрании на высшие церковные должности;
- 3) возведение епископских кафедр в митрополии;
- 4) внешнее наблюдение за церковным порядком<sup>334</sup>.

М. Е. Красножен считал Миланский эдикт 313 года «трофеем» христианской Церкви в трехвековой борьбе с язычеством. Однако провозглашенная свобода вероисповедания плохо приживалась в сознании римских граждан, ведь для них религия никогда не была полностью отделена от государства, они всегда осознавали важность единого государственного культа, которым теперь стало христианство<sup>335</sup>.

Император Константин Великий желает убедить всех в правоте христианства и сожалеет о том, «что еще не искоренились злые предубеждения, препятствующие тому»<sup>336</sup>. Он оказывал всестороннюю поддержку христианству — прекратил все гонения, дал полноту гражданских прав, вернул соотечественников и исповедников за веру в Римскую империю, развернул широкое храмостроительство. Однако, по мнению Сретенского, это явилось зародышем цезарепапизма и вмешательства государства в церковные дела<sup>337</sup>.

Миланский эдикт был провозглашен императором Константином Великим вместе со своим соправителем в восточной части Римской империи Ликинием.

---

<sup>332</sup> Красножен М.Е. Основы церковного права // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. — М., 1913. — № 5. — С. 40.

<sup>333</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством //Юридический вестник. — М.: Тип. К. Индриха, 1877. — № 5/6. Май, июнь. — С. 68.

<sup>334</sup> Красножен М.Е. Основы церковного права ... С. 40.

<sup>335</sup> Красножен М.Е. Краткий очерк церковного права. — Юрьев: Тип. Маттисена, 1900. — С. 43.

<sup>336</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ ... С. 66.

<sup>337</sup> Там же. С. 67.

После окончательной победы над своим соправителем Константин столкнулся с большими несогласиями внутри Церкви. Самое явное для него было – это разное время празднования пасхи и распространившаяся ересь Ария. Лашкарев считал, что первой причиной, по которой равноапостольный император намеревался решить этот вопрос, было его несогласие с одновременным празднованием пасхи вместе с иудеями, ведь это наносило большое оскорбление для христианской совести.

Император Константин Великий принимал самое деятельное участие в заседаниях I Вселенского собора. Как отмечают сами отцы собора, собор был созван «по благодати Божией и по воле боголюбивейшего царя Константина, собравшего нас из различных городов и областей»<sup>338</sup>. На заседаниях он внимательно выслушивал мнения всех сторон, присоединялся к той стороне, рассуждения которой он считал лучшими, умирал спорщиков. Лашкарев приводит слова самого святого Константина: «Все было подвергаемо подлежащему исследованию дотоле, пока мысль угодная Богу, назигающему все, не было выводима в свет, так что всем становилась ясною, и пока не оставалось более ничего, что служило бы поводом к разномыслию или недоумению относительно веры»<sup>339</sup>. Он лично открывал и закрывал заседания собора.

Император Константин Великий руководствовался исключительно государственными интересами в установлении религиозной политики. Даже его обращение в христианство не связывают с влиянием на него кого-либо из церковных иерархов. Блаженный Феодорит Кирский сравнивает его крещение с обращением апостола Павла, которое было не от человека, но от Бога<sup>340</sup>.

---

<sup>338</sup> Сократ Схоластик, Церковная история. — М.: Директ-Медиа, 2011. — С. 43

<sup>339</sup> Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. — К.: Издание книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1889. — С. 138

<sup>340</sup> Феодорит Кирский, блаженный. Церковная история / Сост. М.А. Тимофеев. — М.: Рос. Полит. энциклопедия, 1993. — С. 7.

В спорных религиозных делах Константин Великий взял на себя права верховной власти, координатора в решении религиозных споров<sup>341</sup>. Лашкарев последовательно отстаивает право созыва Вселенских соборов именно императором, а не Римским папой<sup>342</sup>. Церковное право в постнической эпоху вставало под защиту римского права, которое давало ему государственную санкцию. Многие стороны церковной жизни оставались неурегулированными, продолжали действовать определения отцов и соборов доникейской эпохи. Но значительную силу имел и обычай, «в преданиях-то и в обычаях Церковь прежде всего и видела унаследованное ею от апостолов право»<sup>343</sup>. Римское право не только не отвергало, но защищало церковные обычаи. Ведь обычай, наряду с положительными письменными законами, имел большую юридическую силу в самом римском праве<sup>344</sup>.

Спор с донатистами и борьба с ересью Ария П.Г. Сретенским также приводятся в качестве примера участия государства в церковных делах, причем с негативным оттенком. В попытке примирить враждующие стороны – епископа Александра Александрийского и пресвитера Ария – на том основании, чтобы их богословский спор остался лишь их частным мнением, чтобы при разности взглядов сохранялось единство Церкви, Сретенский видит нарушение границы церковно-государственных отношений и считает, что император, призывая враждующие стороны к миру, движим исключительным желанием сохранения тишины и порядка в государстве<sup>345</sup>. Однако это не стоит вменять в вину святому Императору Константину Великому. Ведь именно так он и должен был поступать – как светский судья и правитель, у которого свои внутриполитические интересы<sup>346</sup>.

---

<sup>341</sup> Лашкарев П. А. Отношение Римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Великого включительно. — Киев: Тип. С.Т. Еремеева, 1876. — С. 90-94.

<sup>342</sup> Лашкарев П.А. Об отношении древней христианской Церкви к римскому государству // ТКДА. — Киев: Тип. губернского управления, 1873. — Т. 4. — С. 29.

<sup>343</sup> Лашкарев П.А. Право церковное ... С. 149.

<sup>344</sup> Кузнецов А.В. Римское право. — 2-е изд., перераб. и доп. — Тюмень: Тюмен. Ун-т, 2010. — С. 25-26.

<sup>345</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством //Юридический вестник. — М.: Тип. К. Индриха, 1877. — № 5/6. Май, июнь. — С. 60-70.

<sup>346</sup> Хотя далее и сам Петр Гаврилович дает положительную оценку религиозной политики Константина Великого в деле с донатистами и арианами.

Далее в качестве примера он приводит политику Феодосия Великого, который сперва строгими законами пытался сделать христиан достойными своего имени. Он запретил какое бы то ни было участие христиан в языческих празднествах, если бы даже они не были запрещены законом. За посещение языческих капищ вводились большие налоги, осуждалось гадание и пр. Окончательный удар по язычеству был нанесен в 392 году, когда император Феодосий своим эдиктом объявил любую форму идолослужения «преступлением против величества»<sup>347</sup>.

Борьба с ересями куда более трудная, чем борьба с язычеством, зловерность и развращенность которого очевидна для всех. В борьбе с ересью Македония Феодосий на Втором Вселенском Соборе сперва пытался употребить меры убеждения и увещевания истиной. После безуспешных попыток он придает постановлениям Вселенских Соборов статус государственных законов и всех несогласных с ними преследует по закону. У еретиков изымаются храмы, запрещаются любые их собрания. Если последние имели место быть, то они карались как общественные беспорядки<sup>348</sup>. Также им был определен круг епископов, в общении с которыми необходимо было пребывать для подтверждения своей приверженности православной вере<sup>349</sup>.

От работ Сретенского складывается впечатление, что он окончательно не определился с собственным отношением к церковной политике императоров. Об императоре Феодосии говорит, что он стремился прежде всего к восстановлению церковного единства, нарушенного еретиками. В своих указах он не приходил к насильственным мерам обращения еретиков в православие, хотя и «устрашал» их, но оставлял «Богу коснуться их сердца своею благодатию»<sup>350</sup>. Но здесь же он обрушивается и с неумеренной критикой на императора Феодосия, говоря, что «главная причина всех бедствий, которые терпела Церковь...заключалась не

---

<sup>347</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ ... С. 74-76.

<sup>348</sup> Там же. С. 77-79.

<sup>349</sup> Одним из которых был свт. Григорий Нисский.

Созомен Ермий. Церковная история — СПб.: Тип. Фишера, 1851. — С. 489-491.

<sup>350</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ ... С. 80.

столько в самих ересь (!), не столько в ослаблении христианских нравов (!!), сколько в полном поглощении церковной жизни государством...Влияние государственной власти в Церкви было неправильно и неограничено»<sup>351</sup>.

Такое отношение к церковной деятельности святых императоров, за которую они и были прославлены Церковью в лике равноапостольных и праведных правителей, как раз и может привести в пагубным последствиям для Церкви. И зависеть оно будет не от ее положения в государстве.

В качестве положительного примера соблюдения границ церковно-государственных отношений П.Г. Сретенский приводит императора Юстиниана Великого, деятельность которого была направлена на защиту и ограждение прав Церкви как самостоятельного института. Также положительно он оценивает деятельность императоров Никифора III, Алексея Комнина, Василия Македонянина и др.<sup>352</sup>

По мнению Лашкарева полная симфония Церкви и государства повлияла на то, что гражданское право в Римско-Византийской империи в значительной степени оказало влияние на церковное право. Он считал, что именно в таком положении Церкви будет нормальный правовой строй и в самом государстве<sup>353</sup>.

В России, по мнению Красножена, была унаследована Византийская система церковно-государственных отношений. Власть всегда принимала деятельное участие в церковных делах, так же и духовенство оказывало влияние на политику государства. Однако такой ожесточенной борьбы, какая имела место быть в Византии, история нашей страны не знала<sup>354</sup>. Последнее утверждение Красножена, конечно, уже не актуально в свете истории России в XX веке.

---

<sup>351</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ ... Май, июнь. — С. 80.

<sup>352</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ ... Сентябрь, октябрь. — С. 62-63

<sup>353</sup> Ухтомский А.А. Киевская Духовная Академия // ПЭ. — М., 2018. — Т. 33. — С. 129.

Однако его взгляды не были полностью разделены современниками, несмотря на две попытки он не смог получить докторскую степень по церковному праву.

<sup>354</sup> Красножен М.Е. Основы церковного права // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. — М., 1913. — № 5. — С. 43.

Широкое участие государей в церковных делах со времени установления сильного Московского государства и до патриаршества Никона всеми признавалось правильным. Иных отношений между государством и Церковью не представлялось возможным<sup>355</sup>.

Большим сторонником участия государства в делах Церкви выступает проф. Барсов. Правда он называет это равноправным союзом, при котором «Церковь, нисколько не изменяя своим догматам веры... становится под охрану государства и покровительство его власти и законов». Государство, в свою очередь, «удерживаясь от вмешательства своею властью в вопросы веры... охраняет свободу ее действий и силу распоряжений». Однако в тех делах, которые не касаются собственно вероучения, государство вполне может принимать законы, которые будут регулировать внутреннюю жизнь Церкви в общественных интересах<sup>356</sup>.

Положительным примером княжеского участия в делах Церкви является обличение князем Василием II Темным митрополита Исидора, который принял унию с папой на Ферраро-Флорентийском соборе. Тогда один только великий князь выступил против него, епископат, по свидетельству летописей, приводимых Каптеревым, «воздремаша и уснуша»<sup>357</sup>. Каптерев здесь критикует духовенство за отсутствие инициативы и желание лишь следовать старым лекалам.

Ключевую роль играл царь и в выборе патриарха, собор епископов всегда в этом вопросе полагался на мнение государя<sup>358</sup>. Происходило это скорее с соблюдением канонических норм, чем с их нарушением. При каждом вдовстве патриаршего престола был созываем собор епископов, который уже делегировал выбор конкретного лица на патриарший престол царю из предложенных собором

---

<sup>355</sup> Каптерев Н.Ф. Отношения между властью государственной и церковной в Древней Руси до патриаршества Никона // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1910. — Т. I. № 2. — С. 214-215.

<sup>356</sup> Римский С.В. Барсов Тимофей Васильевич // ПЭ. — М., 2009. — Т. 4. — С. 360.

<sup>357</sup> Каптерев Н.Ф. Власть патриаршая и архиерейская в древней Руси в их отношении к власти царской и к приходскому духовенству // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1905. — Т. 2. № 5. — С. 34-35.

<sup>358</sup> Каптерев Н.Ф. Царь и церковные московские соборы XVI и XVII столетии // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1906. — Т. III. № 10. — С. 335.



кандидатур. Именно царю необходимо было с ним больше всего взаимодействовать, а раздор на таком уровне пагубно бы сказался на организации управления страны и Церкви в целом. Также царь всегда очень хорошо знал всех видных духовных лиц, с которыми постоянно общался по государственным, церковным и духовным вопросам<sup>359</sup>.

Церковные соборы в целом были верховным проявлением царской заботы о церковных делах. На собор рассылались царские приглашения. Принятым на соборе решениям придавался статус государственных законов. Все внешние условия для собора создавались царем<sup>360</sup>. Известны были соборы из прилучившихся или чередных архиереев в Москве. Они собирались для решения церковных вопросов, наподобие решения государственных вопросов в Боярской Думе. Они пребывали в Москве на срок от нескольких месяцев до года. Здесь уже видны некоторые отголоски синодальной системы<sup>361</sup>.

На Священном Соборе Православной Российской Церкви было принято положение, по которому Церковь допускает наблюдение за своей деятельностью со стороны государства, но только в том объеме, в котором необходима проверка соблюдения установленного государством порядка. Также должно быть введено уголовное наказание за публичное поругание православной веры, предметов религиозного почитания и священно-церковно-служителей, осквернение мест богослужения и религиозного почитания, насилие и угрозы для отвращения из Православия<sup>362</sup>.

### **2.1.3 Участие Церкви в делах государства**

Переходя к обзору допустимого участия Церкви в государственных делах, стоит сперва привести слова Т.В. Барсова, который считает, что Церковь может

---

<sup>359</sup> Каптерев Н.Ф. Царь и церковные московские соборы XVI и XVII столетии ... С. 341.

<sup>360</sup> Там же. С. 631-634.

<sup>361</sup> Там же. С. 346-353.

<sup>362</sup> Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. — Репринтное воспроизведение издания. М.: Изд. Соборного Совета, 1918. — М.: Изд. Новоспасского монастыря, 1994. — Вып.2. — С.7.

осуществлять свое благотворное влияние на государство и общество только в условиях свободного ее существования и распространения ее деятельности. Наряду с этим и государству необходимо сохранять самостоятельность в своих делах и достижения своих целей<sup>363</sup>. Право же очерчивать границы этой свободы протоиерей Михаил Горчаков приписывает государству, так как ему необходимо устраивать жизнь на своей территории представителям разных религий<sup>364</sup>.

Рассуждая о свободе совести и веротерпимости в данном ключе, протоиерей Михаил Горчаков справедливо замечает в них христианские корни. «Совесть христианина, по самым основным принципам христианского учения, должна быть свободна»<sup>365</sup>. Самые добрые дела и большие подвиги теряют свою ценность в том случае, если они сделаны по принуждению. Уважение и терпимость чужих прав составляет один из постулатов христианства. Христианин не желает другому того, что не желает себе. «Не уважает свободу религиозной совести сторонних людей только тот, кто сам не уважает никаких своих убеждений»<sup>366</sup>. На этой основе и возможна некоторая степень участия Церкви в делах государства.

Н.С. Суворова смущала какая бы то ни была степень такого участия. Хотя он даже смешивает государственные и церковные функции. Участие епископа в делах государственного управления он видел в суде над духовенством, праве печалования, тюремном и социальном служении и др.<sup>367</sup> Однако это прямые обязанности духовной власти, к исполнению которых призывает Священное Писание и каноны Церкви вне зависимости от государственной санкции. Участием в государственном управлении данные действия никак нельзя назвать<sup>368</sup>.

---

<sup>363</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства // Странник. — СПб., 1872. — № XIII. Т.2. — С. 51.

<sup>364</sup> Горчаков М.И. Лекции по церковному праву. — СПб., 1902. — С. 487-488.

<sup>365</sup> Там же. С. 486.

<sup>366</sup> Там же.

<sup>367</sup> Суворов Н. С. Курс церковного права. — Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1890. — Т.2. — С. 459-460.

<sup>368</sup> Кузнецов Н.С., диакон. «Не конкуренция и вражда, а гармонический союз». Церковь и государство в трудах дореволюционных канонистов Московской духовной академии // БВ. — Сергиев Посад: Изд-во МДА, 2020. — Т.37, № 2. — С. 250.

Говоря о влиянии Церкви на государство в Римской империи, стоит еще раз отметить, что права религии у римлян даже до христианизации империи находились на первом месте. Они следовали даже после прав государственных, если они не нарушают общего порядка, причем это касалось культа всех народов. Религиозной клятвой чиновники удерживались от казнокрадства и в целом поддерживался правопорядок. Религия была возведена в одну из высших ценностей<sup>369</sup>.

При уравнивании прав религии христианской с правами политеизма была также проведена работа по христианизации права и удалению из него всего того, что противоречит христианской нравственности. Например, был отменен закон, по которым безбрачные и бездетные лишались части наследства и имущества. Это нарушало права людей, посвятивших себя девству и ставших вдовцами, что в Церкви почиталось за подвиг<sup>370</sup>. Введение христианства в государственный порядок и включение основ христианства в основы законодательных положений римского права дало ему огромное миссионерское значение. При распространении христианства или рецепции римского права многие государства воспринимали как самую совершенную законодательную систему, так и самую совершенную религию<sup>371</sup>.

Несмотря на глубокую разработку религиозного права в Римской империи, христианство все-таки не могло полностью вписаться его рамки. Древних религиозных институтов было недостаточно для решения серьезных проблем, связанных с распространением ересей. Для этого Константин Великий привлек соборный разум Церкви, весь ее пастырский сонм<sup>372</sup>, дав начало эпохе Вселенских Соборов.

Никейским собором, по мнению Лашкарева, Церкви были даны первые положительные законы, каноны в собственном смысле слова. Он

---

<sup>369</sup> Лашкарев П.А. Об отношении древней христианской Церкви к римскому государству // ТКДА. — Киев: Тип. губернского управления, 1873. — Т. 4. — С. 20.

<sup>370</sup> Лашкарев П. А. Отношение Римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Великого включительно. — Киев: Тип. С.Т. Еремеева, 1876. — С. 100-102.

<sup>371</sup> Там же. С. 148.

<sup>372</sup> Лашкарев П.А. Об отношении древней христианской Церкви ... С. 24.

аргументировал это тем, что эти определения получили государственный статус, они были сформированы на самом высоком уровне и приобрели общеобязательную силу. Каноны получали даже больший авторитет, ведь они обладали двойной санкцией – церковной и государственной. Такое мнение Матфея Властаря приводит Лашкарев<sup>373</sup>. Все последующие Вселенские Соборы созывались и проводились по образцу первого Никейского Собора.

Всю законодательную деятельность прошлых веков Лашкарев видит лишь местными обычаями и традициями, которые не имели общеобязательного значения<sup>374</sup>. Однако присутствие Духа Святого на всех церковных соборах Лашкаревым не отвергается<sup>375</sup>. Те церковные правила и определения, за которыми не было государственной санкции, постановления поместных соборов, святых отцов, Лашкарев не считал за каноны в собственном смысле слова. Однако это был важный источник для деяний Вселенских соборов<sup>376</sup>. Таким образом Церковь своей соборной законодательной деятельностью пополняла в том числе и государственное законодательство.

В России также можно усмотреть значительное церковное влияние на государство. Приведем сперва лишь некоторые примеры, более подробно на это еще будет обращено внимание. Хорошо известно, что во времена раздробленности Церковь мирила князей, во времена собирания русских земель она была большой объединяющей силой. Н.Ф. Каптерев также отмечает, что Архиерейские кафедры и монастыри, будучи крупными землевладельцами, также платили определенные налоги в период войн, обеспечивали войска продовольствием, ухаживали за больными и ранеными, поэтому они присутствовали на Земских соборах, Боярской Думе<sup>377</sup>.

---

<sup>373</sup> Матфей Властарь, иеромонах. Алфавитная синтагма / Пер. с греч. свящ. Николая Ильинского. — Симферополь: Тавр. губ. тип., 1892. — С. 304.

<sup>374</sup> Лашкарев П.А. Право церковное ... С. 139-140.

<sup>375</sup> Там же. С. 148.

<sup>376</sup> Там же. С. 150.

<sup>377</sup> Каптерев Н.Ф. Царь и церковные московские соборы XVI и XVII столетии // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1906. — Т. III. № 10. — С. 343.

По мнению епископа Евдокима, царь и патриарх были двумя великими равноправными строителями русской земли<sup>378</sup>. Один занимал первое место в государстве, другой первое место в Церкви. При этом получалось обходить все крайности. Духовенство было представлено в Боярской Думе и на Земских соборах. Причем участие это было деятельным. Так, по настоянию патриарха Иоакима, Россия не была поделена на области, которые передавались бы в пожизненное наследственное владение знатным боярским родам<sup>379</sup>. Однако в синодальную эпоху Церковь лишилась значительного влияния на государство. Он даже считал, что введение Николаем II в Государственный совет шести представителей духовенства не добавит Церкви особенного влияния на государственную политику.

«Духовным началом народной мысли и жизни»<sup>380</sup> епископом Евдокимом признавалось органичное взаимодействие Церкви и государства. Синод в начале XX века призывал церковное общество к восстановлению этого положения. С особой горячностью и епископ Евдоким призывает к обновлению, восстановлению былого положения Церкви в государстве. Он желает видеть царя и патриарха снова перед народом «не в немецких кафтанах, а в былой простоте и единодушии»<sup>381</sup>.

Священный Собор Православной Российской Церкви постановил, что за актами церковного управления должна признаваться государственная юридическая сила. Причем все государственные законы о Церкви должны с ней согласовываться<sup>382</sup>. Наряду с этим собор отмечал, что глава российского государства, министр исповеданий и министр народного просвещения и

---

<sup>378</sup> Евдоким (Мещерский), епископ. Царь и патриарх. К характеристике их взаимных отношений // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1906. — Т. 1. № 4. — С. 754.

<sup>379</sup> Там же. С. 758.

<sup>380</sup> Там же. С. 762.

<sup>381</sup> «Восстань же, подымись святая Русь». Делая такие громкие и привлекательные заявления, позже он сам становится одним из крупнейших деятелей обновленческого раскола.

Никитин Д.Н. Евдоким (Мещерский) // ПЭ. — М., 2008. — Т. 17. — С. 115-117.

<sup>382</sup> Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. — Репринтное воспроизведение издания. М.: Изд. Соборного Совета, 1918. — М.: Изд. Новоспасского монастыря, 1994. — Вып.2. — С. 7.

товарищи их должны быть православными. Также содержание православного военного духовенства должно вестись за счет государства<sup>383</sup>.

Подводя итог можно сделать следующие выводы:

1) разграничение сфер исключительных полномочий Церкви и государства должно вестись на основе различия их природ, целей и задач. Несмотря на их разность и принципиальную неслиянность это разграничение не должно проводиться на основе принижения значения как церковной так и государственной власти;

2) допустимая степень участия в делах друг друга возможна на условиях свободного волеизъявления обеих сторон, отсутствия принуждения к действию или бездействию. Иначе данное участие уже необходимо рассматривать в контексте нарушения границ церковной и государственной власти;

3) между участием государства в делах Церкви и Церкви в делах государства наблюдается тонкая грань в условиях стремления к симфонии двух властей, например в области признания за церковными постановлениями государственного характера. Эта грань создает некоторую степень угрозы злоупотребления своим положением. Примеры этого будут приведены в третьем параграфе настоящей главы.

---

<sup>383</sup> Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. ... С. 7.

## 2.2 Примеры совместной церковно-государственной юрисдикции

Помимо сугубо церковных и государственных вопросов существует такая область общественных отношений, которая входит в совместную компетенцию Церкви и государства. Бердников понимал вопросы смежного ведения Церкви и государства как те области отношений, в развитии которых была заинтересована каждая сторона, но в которых ни Церковь, ни государство не будут полностью компетентны, если они будут решаться в одностороннем порядке<sup>384</sup>. Именно совокупность этих вопросов и уровень их решения определяет действующую правовую модель церковно-государственных отношений. О самих моделях отношений речь пойдет в следующей главе.

Система вопросов совместного ведения<sup>385</sup>, предложенная русской каноникой в середине XIX — начале XX века, безусловно, была актуальна на тот момент. Нельзя автоматически перекладывать ее на реалии сегодняшнего дня. Однако сегодня важен сам принцип отбора таких вопросов и способы их решения, пример которых может быть полезен и сегодня. Актуальны слова Т.В. Барсова, который считал, что без соработничества в данных областях будет сеяться недоверие, подозрительность и напряженность как между Церковью и государством в целом, так и среди отдельных их членов<sup>386</sup>.

Особенное внимание вопросам совместного ведения Церкви и государства уделял И.С. Бердников. По его мнению, положение Церкви в государстве определяется именно тем, как решаются вопросы данного характера. К ним он относит следующее:

- 1) распределение церковно-административных округов;
- 2) церковно-административные и судебные учреждения;
- 3) открытие новых епископий и приходов, учреждение монастырей;
- 4) формальное ведомство дел и церковного суда;

---

<sup>384</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. — Изд. 2-е, заново переработанное и весьма значительно дополненное. — С. 814.

<sup>385</sup> Она также активно обсуждалась на заседаниях Государственной Думы.

Малеин Алексей 58 курс. Церковные вопросы в Государственной Думе // НАРТ. Ф.10. Оп.2. № 841.

<sup>386</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства // Странник. — СПб., 1872. — № XIII. Т.2. — С. 152.

- 5) брачные дела;
- 6) регистрация случаев рождения и смерти;
- 7) гражданское значение церковных праздников;
- 8) учреждение процессий и празднеств особенно по случаю национальных событий;
- 9) преподавание Закона Божия в школах светских и наблюдение за ним;
- 10) учреждение школ церковных и заведование ими<sup>387</sup>.

Рассматривая устройство Элладской Церкви, проф. Ф.А. Курганов приводит аналогичный список дел смежного ведения Церкви и государства. Однако там к данной категории относились также дела по благоустройству приютов и исправительных заведений для клириков, санитарный надзор за церковными учреждениями, созыв архиерейского собрания в случаях, дозволенных канонами Церкви<sup>388</sup>. Т.В. Барсов также выделяет те области общественной жизни, в которых разделение полномочий невозможно – устройство семейной жизни, общественное воспитание народа, образование, нравственное состояние общества<sup>389</sup>.

К перечисленным делам смежного ведения Церкви и государства М.П. Чельцов прибавляет помощь государства Церкви в деле искоренения суеверий и ересей. Он говорит лишь о том, что государство должно нести полицейскую функцию. Оно не должно определять, что есть ересь, а что есть суеверие, а лишь применять силовые методы воздействия на них<sup>390</sup>. Данное воздействие нельзя рассматривать как желание Церкви физического уничтожения отклонений в вероучении. Государство действует в этом случае в своих интересах. Когда ересь или суеверие переходит в организованную группу лиц – это уже может представлять угрозу для государственной безопасности. Церкви они повредить не могут – ее учение дано Самим Господом и охраняется в нем Духом Святым.

---

<sup>387</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви ... С. 813.

<sup>388</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого. — Казань: Унив. тип., 1871. — С. 238.

<sup>389</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства // Странник. — СПб., 1872. — № XIII. Т.2. — С. 152.

<sup>390</sup> Чельцов М.П. Церковь Королевства Сербского со времени приобретения ею автокефальности. (1879-1896): Историко-канонический очерк. — СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1899. — С. 32.



Однако такой функцией государство может сохранить членов Церкви от отпадения от веры и предотвратить волнения на почве религиозных разногласий. Данным правом неоднократно пользовались императоры в эпоху Вселенских Соборов. Однако они не говорили, что их утверждение соборных постановлений проистекает собственно от императорской власти, в их решении также принимала непосредственное участие и церковная иерархия<sup>391</sup>. Исходя из предыдущего параграфа, можно отметить, что данную область отношений большая часть канонистов относил к участию государства в делах церковных.

Теперь следует внимательнее рассмотреть наиболее важные вопросы совместной компетенции с опорой на документы и исторические примеры, в том числе примеры негативные, когда было пренебрежение к конструктивному взаимодействию в той или иной области. В контексте нынешнего исследования более подробно стоит остановиться на вопросах образования, открытии новых церковных учреждений, их административно-территориальном устройстве, церковном имуществе, церковном суде, формальном ведомстве дел, регистрации браков, рождения и смерти, христианских праздниках и организации церковных мероприятий.

### **2.2.1 Образование**

В деле образования необходимо взаимодействие Церкви и государства. Церковь может принести необходимый воспитательный и духовный элемент в образование, такое сотрудничество будет также в интересах государства. И.С. Бердников отмечал, что государство приобретает большую пользу от того, что граждане с детства получают понятия о нравственных законах<sup>392</sup>. Также он говорит: «Факты действительной жизни показывают, что от государства, подданные которого не просвещены светом христианства, христианской Церкви, нельзя ожидать внимания и уважения к себе... Самое лучшее и большее, чего

---

<sup>391</sup> Курганов Ф.А. Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1876. — Ч.3. — С. 40-41.

<sup>392</sup> Бердников И.С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1885. — Ч.3. — С. 192-193.

может достигнуть Церковь в подобном государстве, это – положение терпимой религии»<sup>393</sup>. Этим он аргументирует необходимость для государства религиозного просвещения населения.

Одним из способов взаимодействия является преподавание Закона Божия в школах разного уровня. По уставам всех учебных заведений Российской империи этот предмет входил в необходимый перечень преподаваемых дисциплин. Его преподавание было доверено исключительно лицам в священном сане под наблюдением епархиальной власти<sup>394</sup>.

Забота о просветительской деятельности также находилась в совместном ведении Церкви и государства, при совокупных усилиях обеих сторон данный вопрос успешно решался. Оригинальный взгляд предлагает И.С. Бердников на материальную помощь иноверцам, которая оказывалась им при переходе в Православие. Она им рассматривалась не как средство прозелитизма, привлекательное условие принятия Крещения, а как «помощь в устроении на новом месте жительства среди православных... Оно (государство) не оставляет своей защитой новообращенных и в том случае, если они останутся на прежнем месте жительства среди прежних единоверцев и подвергнутся с их стороны притеснениям»<sup>395</sup>. Данная точка зрения позволяет иначе взглянуть на методы проповеди и миссии в синодальную эпоху, материальная сторона которой традиционно подвергается критике.

Бердников также считает, что «духовная и политическая опасность» кроется в неправильном распределении полномочий между государством и Церковью в деле духовного образования<sup>396</sup>. Когда духовным образованием государство не занималось вообще, были многочисленные беспорядки по причине необразованности клира и мирян в духовных вопросах. Напротив, когда заведение духовным образованием отдается в полное распоряжение государства, некомпетентного в его принципах и целях, оно сводится к чистому

---

<sup>393</sup> Бердников И.С. Церковное право ... Ч.3. — С. 180.

<sup>394</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права ... С. 773.

<sup>395</sup> Там же. С.774.

<sup>396</sup> Там же.

набору знаний без необходимого воспитательного процесса и богослужебной жизни.

В Королевстве Греческом второй половины XIX века вопрос образования стоял крайне остро. С падения Константинополя до обретения независимости образование духовенства было крайне низким. Для священников ученостью считалось уже умение написать свое имя, а среди епископата не более двадцати процентов имели высшее или среднее образование. После обретения независимости вопрос образования был полностью отдан в ведение государственной власти. Те немногие школы, которые содержались на скудные церковные средства и которым государство было обязано не только наличием образованного духовенства, но и образованных мирян, были закрыты, а стали открываться богословские курсы и факультеты в рамках светских учебных заведений. К преподаванию в них были приглашены по преимуществу западные богословы лютеранского и кальвинистского толка. Они себя называли «экс-апостолы»<sup>397</sup>. Широкое привлечение в православные учебные заведения Греции «экс-апостолов» Библейского общества, несмотря на все попытки Синода предупредить государственную власть от таких действий, приводили даже к массовым народным волнениям. Народ не принимал западных переводов Священного Писания, сжигал их и пытался уничтожить сами школы вместе с их учителями. Курганов приводит случай, когда для подавления подобного волнения на о. Сире пришлось даже привлечь большой европейский флот<sup>398</sup>.

Несмотря на такие явные пагубные последствия западной системы образования для Греческой Церкви и народа, правительство не давало открыть собственно православные духовные учебные заведения, хотя такие предложения неоднократно выдвигались Синодом. Была надежда на богословский факультет в Афинском университете, но правительство намеренно привлекло таких педагогов, которые могли внушать мало доверия к учрежденному богословскому

---

<sup>397</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого. — Казань: Унив. тип., 1871. — С. 429.

<sup>398</sup> Там же. С. 428.

факультету<sup>399</sup>. Ложные принципы в деле духовного образования являлись, по мнению Курганова, причиной многих проблем в Греческой Церкви.

Недостаточное внимание к вопросу образования стало причиной многих нестроений и в Румынии того же времени. Все духовные школы находились в ведении Министерства просвещения, а не церковной власти. Они полностью шли тем же путем, каким шли светские школы в деле обучения и административного устройства. Духовное образование властями ставилось в заведомо низшее положение, чем светское. К преподаванию в духовных учебных заведениях не допускалось священство, а привлекались лишь светские педагоги, которые, как показывали многочисленные донесения иерархов в Министерство церковных дел, имели совершенно туманное представление о Православии и только развращали умы школьников и студентов. Выпускники семинарии также были без должного попечения, многие из них оставались без работы и мест служения, так как существовал возрастной ценз на принятие священного сана: 25 лет для диаконов и 30 лет для священников. Государству они также были не нужны, так как не являлись выпускниками «нормальных» учебных заведений<sup>400</sup>. Епископ Мелхиседек в своем официальном докладе констатирует плохую организацию семинарий, абсолютное нежелание семинаристов связывать свою жизнь с Церковью. Как следствие он отмечает, что «пусть никто не ждет в нашем отечестве священников, воспитанных в духе Святой Православной Церкви, пока будет подобный ненормальный порядок вещей»<sup>401</sup>.

Положение в Румынской Церкви еще усугублялось тем, что в государстве вольготно чувствовали себя римско-католические миссионеры, которые своей первой целью ставили не проповедь Евангелия, а соблюдение интересов римского престола и распространение его влияния на Балканах<sup>402</sup>. Еще одним неблагоприятным обстоятельством являлось для Румынской Церкви обучение молодых людей за границей. Они не были должным образом наставлены в

---

<sup>399</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого ... С. 440.

<sup>400</sup> Колокольцев В.В. Устройство управления Румынской Православной Церкви со времени ее автокефальности: Историко-каноническое исследование. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1897. — С. 168-170.

<sup>401</sup> Там же. С. 169.

<sup>402</sup> Там же. С. 176.

Православии и быстро впитывали либо католическое вероучение, либо воспринимали негативное отношение к вере и Церкви вообще.

Результатом такой политики стали вопиющие случаи кощунства. В.В. Колокольцев приводит несколько примеров. В 1881 году на второй неделе Великого поста студенты одного из университетов собрали и уничтожили все иконы, которые находились в здании вуза. Потом они решили сделать то же самое и с близлежащим храмом, и только подроспевшие прихожане смогли остановить святотатство и предотвратить полное разграбление храма. В другой раз на первой неделе поста студенты публично отказались от Таинства Покаяния и открыто заявили об этом священнику<sup>403</sup>. В обоих случаях для прекращения беспорядков оказалось достаточным простое увещание со стороны духовенства. Бунтовщики же признавались в том, что такие идеи им были преподнесены преподавателями вузов.

Таким же грубым было вмешательство католических и протестантских преподавателей в православную среду Болгарии. После автокефалии в 1872 году Болгарская Церковь оказалась даже в худшем положении, чем была под турецким владычеством. Католические и протестантские школы выпускали десятки молодых людей, которые программировались на то, что католицизм и протестантизм являются куда более перспективными исповеданиями для построения карьеры<sup>404</sup>.

Русская каноника также обращала внимание на проблемы духовного образования в Католической Церкви. Архимандрит Владимир (Путята) описывает удручающее положение духовного образования в Италии. Безразличное отношение государства к делу образования и воспитания священства привело к тому, что священники стали пользоваться крайне малым авторитетом. Итальянский клир ограничивался формальным исполнением своих обязанностей и совсем оторвался от общественной жизни. Этому

---

<sup>403</sup> Колокольцев В.В. Устройство управления Румынской Православной Церкви ... С. 180-181.

<sup>404</sup> Бердников И.С. Основные начала церковного права Православной Церкви (по поводу рецензии Суворова). — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1902. — С. 340-341.

способствовали схоластические приемы преподавания и замкнутость католических семинарий<sup>405</sup>.

В сложном положении находилась система образования в начале XX века после реализации политики отделения Церкви от государства во Франции. С.В. Троицкий, ссылаясь на западные источники, писал о том, что больше всего от реализации этой политики проиграло государство. Особенно сильно это сказалось на образовании, которое включает в себя состояние самих школ, качество знаний выпускников и уровень просвещения населения в целом. Система религиозного образования была сохранена, причем количество учеников в процентном соотношении больше росло именно в церковно-приходских школах, а не в государственных. Вместо качественного преподавания школы занялись выхолащиванием религиозности из людей, что даже выражалось в исправлении популярных книг, издания которых значительно отличались в зависимости от времени их печатания – до и после принятия закона об отделении Церкви от государства во Франции<sup>406</sup>.

Падал и уровень грамотности населения. При существовании всеобщего обязательного образования уровень безграмотности был на уровне 25%. Стоит привести фрагмент, который ярко описывает сложившуюся ситуацию в этой сфере. «Один офицер напечатал отчет об экзамене по истории и географии, который он сделал 50 рекрутам своего полка. На вопрос, кто был Наполеон, 11 солдат ничего не могли сказать, а один ответил, что это был русский император. 7 человек не знали Бисмарка даже по имени, один считал его писателем, другой – прусским императором, третий – генералом, изменившим Франции; 14 человек не знали, кто состоит президентом французской республики; 6 человек не знали как называется их отечество, а один не понимал самого слова «отечества». Четыре солдата никогда не слыхали о Париже, 9 – о существовании Англии. 8

---

<sup>405</sup> Владимир (Путята), архимандрит. Государственное положение Церкви и религии в Италии. — Казань, 1906. — С. 3.

<sup>406</sup> Троицкий С.В. «Малая Церковь» во Франции. Следствия закона об отделении Церкви от государства для Церкви и для государства. Реформа католического богослужения. Письмо Вселенского патриарха англиканскому епископу. Мормонский храм // Церковные ведомости. — СПб.: Синод. тип., 1912. — № 2. — С. 65-66.

человек не слышали о Жанне д'Арк, а один полагал, что она освободила Францию от галлов. И все эти солдаты провели 4, 5, 6 и даже 9 лет в государственной школе»<sup>407</sup>.

В сентябре 1909 года католические епископы Франции обратились к своей пастве с пламенным посланием, где политика государства в сфере образования была подвергнута жесткой критике. Они говорили о том, что родителей хотят лишить их законного права выбора школы и воспитания своих детей. В послании упоминается, что «семья есть общество, которое учреждено Богом... Вам, отцы и матери, принадлежат дети, так как они – кость от кости вашей и плоть от плоти вашей. Они принадлежат вам, имеющим неотъемлемое право, даровав им жизнь телесную, научить их и жизни духовной»<sup>408</sup>. Они призывают родителей пользоваться их правом выбора школы для своих детей и постоянного контроля за учителями, чтобы последние давали такое воспитание, которое соотносится с религиозными принципами семьи.

К тому времени во Франции сформировались две системы школ – государственная и христианская. В первой часто использовались такие учебники, которые искажали историю Франции и порочили Католическую Церковь и ее иерархов. Ученикам прививались свободомыслие и отказ от своих религиозных традиций. Такие школы были отвергнуты Римским Престолом, их посещение допускалось лишь в крайних случаях, при условии постоянного контроля со стороны родителей. Также был наложен интердикт на чтение, приобретение и распространение указанной литературы<sup>409</sup>.

Священный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. в деле взаимодействия в области образования предлагал закрепить равный статус духовных и светских учебных заведений. Преподавание Закона Божия предписывалось сохранить во всех учебных заведениях всех уровней и любой

---

<sup>407</sup> Троицкий С.В. «Малая Церковь» во Франции. ... С. 66.

<sup>408</sup> Троицкий С.В. Веротерпимость в бесконфессиональном государстве // Церковные ведомости. — СПб.: Синод. тип., 1909. — № 22. — С. 1897-1898.

<sup>409</sup> Там же. С. 1900-1903.

подведомственности<sup>410</sup>. К сожалению, декретом советской власти об отделении Церкви от государства и школы от Церкви сама возможность сохранения этого предмета хотя бы на каком-нибудь уровне была уничтожена.

Подробный разбор указанного декрета советской власти будет представлен в следующих параграфах. В контексте разбора вопроса об образовании, как о предмете совместного ведения Церкви и государства, стоит упомянуть показательное письмо православных верующих г. Казани в СНК РСФСР об условии существования Православной Церкви в Советской России. В нем указывается, что сперва люди поверили в новую власть. Они надеялись, что комиссариат, прозвавший себя народным, будет всецело продвигать интересы народа. Появилась надежда на то, что многомиллионная православная паства наконец получит возможность «свободно и всесторонне проявить свою религиозную свободу»<sup>411</sup>. Первое, что они отстаивали – это преподавание Закона Божия в школах и совершение в них молитвы. В запрете на это верующие видели прямое нарушение их прав, повод для недоверия к власти и существенные трудности в образовательной и государственной жизни<sup>412</sup>.

### **2.2.2 Церковные учреждения и их имущество**

Вопросы открытия новых церковных учреждений, их территориально-административное устройство и имущественные вопросы многие представители русской дореволюционной каноники также рассматривают в контексте церковно-государственных отношений. Данные вопросы действительно на первый взгляд относиться к сфере исключительно церковного ведения. Однако некоторая степень ориентации на государственные положения в них присутствует и должна присутствовать.

---

<sup>410</sup> Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. — Репринтное воспроизведение издания. М.: Изд. Соборного Совета, 1918. — М.: Изд. Новоспасского монастыря, 1994. — Вып.2. — С. 8.

<sup>411</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917-1918 г.: Сборник документов / Отв. ред. прот. Владимир Воробьев, отв.сост. Л.Б. Милякова. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. — С. 582.

<sup>412</sup> Там же.



Сегодня Церковь самостоятельна в вопросах открытия новых и воссоздания некогда существовавших епархий, открытия и закрытия монастырей, приходов. Однако, с одной стороны, необходимо четко понимать, что эти ученые работали в условиях синодальной эпохи, когда Церковь была включена в государственный механизм управления страной. С другой стороны, некоторая степень взаимодействия с государством в данном вопросе должна быть. Нет никакого нарушения церковных норм в том случае, если Церковь при распределении своего управления по областям следует государственному порядку или церковные учреждения выполняют требования по государственной регистрации и отчетности. Но в этом случае должно быть и содействие со стороны государства<sup>413</sup>. «Самостоятельная в своей внутренней жизни Церковь подлежит юрисдикции государства в качестве общественной корпорации»<sup>414</sup>.

Ориентация территориально-административного устройства Церкви на существующие принципы в государстве также прослеживается. Границы церковные и границы государственные могут естественным образом совпадать, хотя это не является обязательным правилом. По мнению В.Н. Мышцына, людям одной среды, близких по условиям окружающей природы, привычкам, обычаям и традициям естественно было собираться вместе в группы и основывать в том числе и церковные общины<sup>415</sup>.

Отражение на церковном административно-территориальном устройстве действующих в государстве принципов деления территории на отдельные структуры Н.А. Заозерский видит в 34-м апостольском правиле. Указание в нем на этнический принцип деления Церкви на отдельные церковные структуры (епископу всякого народа (ἔθνος) подобает знать первого в них) является отражением того, что данное правило относится к более древнему времени, чем I Вселенский собор, когда в Римской империи существовал этнический, наряду

---

<sup>413</sup> Невзоров Дмитрий. Церковное управление и суд по Деяниям вселенских соборов. Выпускное сочинение студента 19 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 1115. С. 156.

<sup>414</sup> Бердников И.С. К вопросу о государственном положении религии // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.3. — С. 36.

<sup>415</sup> Мышцын В.Н. Отношение церковного устройства к строю общественному и государственному в первые два века // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1908. — Т. III. № 10. — С. 294.

территориальным, принцип деления государства с предоставлением прав широкой автономии<sup>416</sup>. Даже параллельное существование двух принципов в территориальном делении церковных организаций является легитимным с канонической точки зрения<sup>417</sup>.

Одной из главных идей I и II веков было единство Церкви. Однако это было единство больше нравственное. Мы не видим какого-то главенства церквей, но связи между ними были довольно тесные. Некоторая иерархия наблюдается разве только в местных общинах. Исключение составляла Иерусалимская Церковь как мать всех церквей<sup>418</sup>. Параллель этого, по мнению В.Н. Мышцына, находится в государственно-общественном устройстве. Римская империя во многом представляла собой единство достаточно обособленных городов и провинций. Нельзя сказать, что все законы действовали во всех провинциях совершенно одинаково. Рим боялся союзов городов, поэтому преследовал какие бы то ни было незаконные ассоциации, однако уважал древние местные установления. Некоторым исключением, опять же, была Палестина с центром в Иерусалиме. Иерусалим был единственным городом, все остальные находились в его подчинении<sup>419</sup>.

Отсутствовала централизация между Церквями и была довольно широкая свобода у верующих. В государственном управлении роль народных собраний также была довольно значительна. Состоя в различных общественных и государственных союзах, учреждая что-то новое, люди невольно начинают копировать основные принципы их устройства. Основание дозволенных коллегий в Римской империи было простым – достаточно было согласия не менее трех лиц. Они имели свое помещение, издавали свои статуты, вопросы решали голосованием, выбирали для себя должностных лиц, заслушивали от них

---

<sup>416</sup> Заозерский Н.А. Точный смысл и значение Апостольского 34-го правила // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. — Т. III. № 12. — С. 775.

<sup>417</sup> Задорнов А.В., прот. Территориальные епархии и этнические епископии в структуре церковной организации Первого Болгарского царства (канонический аспект) // SLOVĚNE. — М.: Институт славяноведения РАН, 2016. — Т. 5. № 2. — С. 121.

<sup>418</sup> Мышцын В.Н. Отношение церковного устройства к строю общественному и государственному ... С. 83-88.

<sup>419</sup> Там же. С. 88-92.

отчеты о своей работе. И в городах широко действовал принцип самоуправления. То же мы видим и в христианских общинах<sup>420</sup>.

В первые два века в государственном управлении Римской империи отчетливо наблюдались центроостремительные силы. Централизация власти привела к фактическому упразднению республики и установлению монархии. Это произошло, по мнению Мышцына, естественно, без насилия. Народ сам утратил веру в самоуправление, которое погрязло в олигархических разборках и поборах. Они смотрели на единоначалие как на избавление от коррупции и тяжелого экономического состояния городов<sup>421</sup>.

Такие же процессы наблюдались и в церковном управлении. Уже многие мужи апостольские говорят о необходимости пребывать в мире и общении со своим епископом. Единоначалию и клиру отдавалось больше прав в Церкви, участие мирян в церковных делах последовательно сокращалось. Однако причины этого были другие. Из-за индивидуализма и большой личной свободы стали появляться ереси и расколы. В такой ситуации централизация могла затормозить эти процессы. Одинаковые психологические стремления народа реализовывались и в государственной, и в церковной жизни. Однако здесь нет прямой зависимости, а есть возможность по целесообразным нуждам воспринимать какие-либо формы внешнего управления<sup>422</sup>.

Архиепископ Димитрий Хоматиан, мнение которого приводит А.С. Павлов<sup>423</sup>, считает допустимым участие государственной власти в перемещении епископов, так как он называет императора верховным блюстителем церковного порядка, который даже стоит выше соборных определений, так как он сам дает им действие. «Словом, за исключением только права совершать литургию и рукоположение, император сосредоточивает в себе все прочие преимущества епископов, и потому его постановления имеют силу канонов... Как Искупитель наш, помазанный Духом Святым, есть верховный наш первосвященник, так

---

<sup>420</sup> Мышцын В.Н. Отношение церковного устройства к строю общественному и государственному ... С. 102.

<sup>421</sup> Там же. С. 269-276.

<sup>422</sup> Там же. С. 277-284.

<sup>423</sup> Павлов А.С. Курс церковного права. — Сергиев Посад: Собственная типография СТСЛ, 1902. — С. 469.

справедливость требует, чтобы и помазанник Божий император наделен был благодатью первосвящества»<sup>424</sup>. Данное мнение вполне могло бытовать в византийской среде, в которой господствовала мысль о том, что административно-территориальное устройство церковных структур меняется вслед за изменениями в политической власти и управлении<sup>425</sup>.

«Цари вместе с соборами своими постановлениями определили порядок архиерейских и установили границы митрополичьих округов и епископских епархий. За все это они имеют великую честь и занимают высокое место в Церкви. Невозможно христианам иметь Церковь, но не иметь царя. Ибо царство и Церковь находятся в тесном союзе и общении между собой и невозможно их отделить друг от друга»<sup>426</sup>, — цитирует И.С. Бердников грамоту Константинопольского патриарха Антония великому князю Василию Дмитриевичу 1389 года. Царям ставилось в честь их деятельность по территориально-административному делению Церкви. Однако это не было вмешательством в дела Церкви. История Русской Церкви показывает, что каноническая территория церковных структур была практически неотделима от государственного административного деления<sup>427</sup>. Церковь ясно осознавала, что она одна будет некомпетентна в данном вопросе, у нее нет ресурсов к тому, чтобы точно учесть нужды верующих<sup>428</sup>. Ведь это является основополагающим

---

<sup>424</sup> Принадлежность этой фразы Охридскому архиепископу Димитрию Хоматиану не удалось установить. Она отсутствует в современном критическом издании его трудов.

Corpus fontium historiae Byzantinae. Vol.32: Demetrii Chomatani Ponemata diaphora / rec. Günter Prinzing. — Berolini; Novi Eboraci: de Gruyter, 2002. — 535 s.

Бондач А. Г., Буганов Р. Б. Димитрий II Хоматиан // ПЭ. — М., 2012. — Т. 15. — С. 102-103.

<sup>425</sup> Пентковский А.М. Славянское богослужение в архиепископии святителя Мефодия // Свети Титиро и Методије и словенско писано наслеђе 863-2013. — Београд, 2014. — С. 60.

<sup>426</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. — Изд. 2-е, заново переработанное и весьма значительно дополненное. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. — С. 826.

<sup>427</sup> Холмогоров Е., Солдатов. А. Формирование канонической территории РПЦ // Отечественные записки. — 2002. — № 6 (7). — С. 74-75.

<sup>428</sup> В современных реалиях Церковь решает самостоятельно вопрос образования новых церковных структур, новых епархий в частности. Однако государственные интересы все же учитываются, пусть и только на консультативном уровне. По словам игумена Саввы (Тутунова): «Если мы считаем, что церковная жизнь должна ориентироваться на жизнь государственных органов, то да, этот довод можно признать заслуживающим внимания».

Игумен Савва (Тутунов): образование новых епархий будет продолжаться [Электронный ресурс] // Православие и мир. — URL: - <http://www.pravmir.ru/igumen-savva-tutunov-obrazovanie-novykh-eparxij-budet-prodolzhatsya/>. — Дата обращения — 14.04.2018

Как мы видим, осознание необходимости совместного с государством решения некоторых проблем живет в Церкви.

критерием к тому, чтобы организовать новую епархию, приход, монастырь либо другую церковную структуру.

Однако в данном вопросе также должна быть соблюдена четкая граница юрисдикции государства и Церкви. Церковь должна самостоятельно выбирать и поставлять лиц в священный сан. Бердников отмечает, что уже в Древней Руси русские князья умело использовали митрополитов в своих политических интересах. Русская митрополия длительное время не могла независимо от Константинополя избирать митрополитов. Этому препятствовали многочисленные княжеские междоусобицы, которые использовали в Константинополе, чтобы преследовать свои интересы в русской митрополии путем назначения угодных им митрополитов. Бердников считал, что вмешательство князей тормозило процесс обретения автокефалии. Он прямо говорит о том, что после самостоятельного избрания митрополитом Климента Смолятича данный порядок поставления русского митрополита собором русских епископов «не привился благодаря раздорам и соперничеству между князьями»<sup>429</sup>.

Священный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918 годов определял статус церковных учреждений, священно- и церковнослужителей. Этот вопрос решался в одном ключе с особым положением Церкви в Российском государстве, а также их каноническим статусом. Церковные учреждения для своего нормального функционирования должны пользоваться правами и статусом юридических лиц, которого они не могут быть лишены без согласия церковной власти. Клирики не должны привлекаться к воинской и другим повинностям, а все их права и обязанности, которые на них возлагает Церковь, должны быть признаваемы государством в полном объеме<sup>430</sup>.

---

<sup>429</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. ... С. 841.

<sup>430</sup> Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. — Репринтное воспроизведение издания. М.: Изд. Соборного Совета, 1918. — М.: Изд. Новоспасского монастыря, 1994. — Вып.2. — С. 8.

Что касается имущества, то оно было у Церкви с самого начала своего существования. Н. Подикоровский<sup>431</sup> считал, что в первые три века Церковь обладала имуществом фактически, но не юридически<sup>432</sup>. Таким правом, по его мнению, она стала обладать лишь с IV века. Однако он делает оговорку на некоторые постановления, изданные в периоды затишья гонений. Они говорят о наличии зданий и мест для погребения<sup>433</sup>. Община Христа использовала имущество для трех целей – содержание Христа и его учеников, помощь бедным и издержки на праздники<sup>434</sup>. Апостол Павел говорит о постоянных приношениях в первый день недели (1 Кор.16:2).

Протоиерей Иоанн Скворцов замечает, что Церковь издавна пользовалась добровольными пожертвованиями. С приданием Церкви государственного статуса она приобрела новые источники дохода, которые уже имели много общего с государственными налогами. Однако, по мнению отца Иоанна, Церковь все равно с духовной точки зрения смотрит на эти средства как добровольные пожертвования<sup>435</sup>. С таким утверждением также можно согласиться с большой натяжкой, ведь при государственном характере Церкви все сборы в ее пользу имели обязательный характер.

Лашкарев отмечает, что обеспечение государственного культа в Римской империи до ее христианизации было постоянным, несмотря на возможность и частным лицам что-либо жертвовать на него. Однако строго наблюдалось за тем, чтобы отправления культа не стало средством наживы, поэтому для

---

<sup>431</sup> Выпускник КазДА 31 курса. Его сочинение имеет два отзыва - Бердникова и Курганова. Первый отзывается о сочинении положительно, но свое мнение приводит в виде общих фраз и умозаключений о том, что автор подробно и обстоятельно изложил материал всех глав. Курганов же более подробно и обстоятельно разобрал его сочинение, в котором нашел некоторые недочеты относительно правового положения христианской общины в первые века христианства, а также его значения в государственной системе в Византии после признания за ним статуса государственного.

Бердников И.С. Отзыв на сочинение студента 31 курса Подикоровского Николая «О церковном имуществе по правилам древней Церкви и постановлениям византийских императоров» // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 342; Курганов Ф.А. Отзыв на сочинение студента 31 курса Подикоровского Николая «О церковном имуществе по правилам древней Церкви и постановлениям византийских императоров» // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 342.

<sup>432</sup> Это положение критикует Ф.А. Курганов.

<sup>433</sup> Подикоровский Николай. О церковном имуществе по правилам древней Церкви и постановлениям византийских императоров. Выпускное сочинение студента 31 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 342. С. 2-6.

<sup>434</sup> Имуществом это можно назвать лишь в самом условном смысле. Достаточно вспомнить, что все необходимое для Себя и Своих учеников Христос даровал посредством чудес (Мф.14:13-21, 15:32-39, 17:24-27).

<sup>435</sup> Скворцов И.М., прот. Записки по церковному законоведению. — Киев: Унив. тип., 1848. — С. 32.

религиозного культа избирались люди исключительно знатные и богатые. Вообще вся государственная служба в Риме неслась за собственные средства чиновников. Такой же принцип распространялся и на религиозный культ<sup>436</sup>.

Христианский же культ не находил у себя препятствий для сбора подаваний. Наоборот, и в древние времена подчеркивалась добровольность всех пожертвований и направление всех средств на благие дела. Все это ставило большую пропасть между язычеством и христианством. Святитель Амвросий Медиоланский по этому поводу отмечает: «Церковь не владеет ничем, кроме веры. Вот ее прибыли, вот доходы<sup>437</sup>! Имущество Церкви – расходы на нуждающихся. Пусть сосчитают, скольких пленных выкупили языческие храмы, сколько они собрали для пропитания бедным, каким изгнанникам дали средства к существованию»<sup>438</sup>.

Многие имущественные привилегии Константин Великий распространил и на христианскую Церковь. Было выделено государственное содержание всех храмов, их служителей, а также лиц, посвятивших себя девственной жизни и молитвенному подвигу. После Никейского собора всем участникам были выданы императорские грамоты, в которых повелевалось выдавать им со стороны местных властей все необходимое. Так же Церкви было предоставлено право принимать по завещанию движимое и недвижимое имущество<sup>439</sup>.

В Древней Руси жалованными грамотами монастырям предоставлялось, помимо земли право управления над людьми, жившими на монастырских землях. (Мстислав Владимирович Юрьевскому монастырю 1128-1132, Ростислав Мстиславович смоленскому епископу 1150, грамота ярославского князя Феодора Ростиславовича и т.д.) Это же право было подтверждено во времена монгольского владычества ханскими ярлыками, которыми ордынские ханы под

---

<sup>436</sup> Лашкарев П. А. Отношение Римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Великого включительно. — Киев: Тип. С.Т. Еремеева, 1876. — С. 77-79.

<sup>437</sup> У Лашкарева это слово переведено как барыш.

Там же. С. 80.

<sup>438</sup> Амвросий Медиоланский, святитель. Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. IV. Ч.2 / Пер. и сост. прот. Н.А. Кулькова. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. — С. 209-211.

<sup>439</sup> Лашкарев П. А. Отношение Римского государства к религии ... С. 80-81.

страхом смерти запрещали отнимать у Церкви какое-либо имущество<sup>440</sup>. Фактически иерархия имела вотчинные права над своими землями, в том числе и в плане сбора. Это было не столько общее достояние Церкви, сколько частная, личная собственность духовного вотчинника – епископа, монастыря или собора. Только вотчинным правом можно всего удобнее изъяснить полную независимость и автономию имений архиерейских, монастырских и соборных при строгой субординации их владельцев друг другу по делам собственно церковным<sup>441</sup>. Таковым было общее социальное устройство в Древней Руси.

Обширные церковные владения с особыми правами и преимуществами постепенно начинали сталкиваться с интересами государства, которое обнаружило падение объема поступающих налогов. Крестьяне стремились работать на монастырских землях, где была куда более простая система податей. Первые ограничения появились уже в XVI веке, когда размер податей был уравнен, а духовным лицам было запрещено приобретать новые вотчины. Соборным Уложением 1649 года от Церкви были отчужденны все слободы и городские посады. Это было вызвано неправильным распоряжением этим имуществом, несоответствующими целям Церкви со стороны духовенства. Они изменяли своему назначению. Это не было стремлением «обидеть Церковь»<sup>442</sup>.

И. Любимов<sup>443</sup> считает, что смена порядка управления с индивидуального на коллегиальную форму начинается при Иоанне IV и в переходном состоянии управление было до Петра I. Высшая инстанция управления церковными имениями представляет собой правительственную структуру<sup>444</sup>. С восстановлением в 1701 году Монастырского приказа на новых основаниях и еще более с учреждением Святейшего Правительствующего Синода имущество перестало быть частной, вотчинной собственностью отдельных духовных лиц,

---

<sup>440</sup> Кузнецов Н.Д. К вопросу о церковном имуществе и отношении государства к церковным недвижимым имениям в России // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. — Т. II. № 7-8. — С. 611.

<sup>441</sup> Любимов Иван. Основания и порядок управления церковных имений в Древней Руси. Выпускное сочинение студента 8 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 512. С. 5-14.

<sup>442</sup> Кузнецов Н.Д. В вопросу о церковном имуществе ... С. 611-617.

<sup>443</sup> Выпускник КазДА 8 курса.

<sup>444</sup> Любимов Иван. Основания и порядок управления церковных имений в Древней Руси ... С. 26.



но сделались общим достоянием всей Церкви, стало особым самостоятельным ведомством удельного или государственного имущества<sup>445</sup>. Сперва из желания пополнения казны, а после из попечения о том, чтобы духовенство не отягощалось мирскими заботами, поэтапно церковные и государственные имения сливались. Монастыри поделены на штаты, в пределах которых они получали свое довольство. Секуляризация, которая была проведена Екатериной II, не была одномоментным делом, а было итогом многолетнего и поступательного процесса слияния цели и назначения церковных и государственных земель<sup>446</sup>. Нельзя при этом не указать на то, что Екатерина II сделала шаг назад, в допетровские времена, когда большую часть церковных имений, ставших собственностью ведомства, впоследствии перевела опять в руки частных собственников – помещиков, тех же древнерусских вотчинников, только уже не духовных, а светских<sup>447</sup>.

Но власть в России не стремилась лишить Церковь имущественных прав вообще. Монастырям и церквям на собственные нужды отводились земли, жилые и нежилые здания, но размеры их были ограничены и из оборота изъяты. Духовенство не могло ими распоряжаться по своему усмотрению. Н.Д. Кузнецов признает необходимость государственного участия в деле приобретения церковных имений<sup>448</sup>.

Проблему секуляризации Н.Д. Кузнецов видит, прежде всего, в неправильном распоряжении своими имениями со стороны духовной власти. По мнению Н.Д. Кузнецова русское правительство проводило эти реформы с теми мыслями о том, чтобы лучше устроить церковную жизнь и жизнь ее духовенства. Однако все это привело к слиянию Церкви с государством. Государство естественным образом начало переводить церковные земли в государственные. Он предлагал в качестве выхода из этого положения широкое привлечение мирян к делу управления церковным имуществом, не на правах чиновников, а на правах

---

<sup>445</sup> Любимов Иван. Основания и порядок управления церковных имений в Древней Руси ... С. 41.

<sup>446</sup> Кузнецов Н.Д. К вопросу о церковном имуществе ... С. 618-629.

<sup>447</sup> Любимов Иван. Основания и порядок управления церковных имений в Древней Руси ... С. 41.

<sup>448</sup> Кузнецов Н.Д. В вопросу о церковном имуществе ... С. 86-88.

членов Церкви. Замена недвижимости денежным содержанием имеет непостоянный характер и ставит в сильную зависимость церковные учреждения от государства наряду с другими чиновничьими организациями<sup>449</sup>.

Священный Собор Православной Российской Церкви из-за нависшей угрозы конфискации церковного имущества, первой весточкой которого стал Декрет о земле, которая подлежала полной национализации, прописал в законопроекте невозможность отобрания собственности Церкви. Ввиду характера ее деятельности также не подлежат налогообложению ее доходы, кроме тех, которые она получает путем сдачи в аренду или наем своего имущества. Также государством должны выделяться денежные средства на ее нужды с условием отчетности за них<sup>450</sup>.

В имущественном плане церковно-государственные отношения в годы революционного лихолетья были также нарушены. В упомянутом Декрете о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г. предписывалось монастырские и церковные земли, наряду с землями иных законных владельцев, «передать в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов впредь до разрешения Учредительным собранием вопроса о земле»<sup>451</sup>. Этого разрешения, как хорошо известно, так и не было<sup>452</sup>. Хотя исключительное право Учредительного собрания на рассмотрение этого фундаментального вопроса отмечено и в крестьянском наказе о земле от 19 августа 1917 г.<sup>453</sup> В уже упоминаемом письме православных верующих г. Казани в СНК РСФСР об условии существования Православной Церкви в Советской России также указывалось на права религиозных сообществ иметь собственность, необходимую ей для ведения своей деятельности и вероломно отнятую у нее<sup>454</sup>.

---

<sup>449</sup> Кузнецов Н.Д. К вопросу о церковном имуществе ... С. 630-638.

<sup>450</sup> Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви ... С. 8.

<sup>451</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917-1918 г.: Сборник документов / отв. ред. прот. Владимир Воробьев, отв. сост. Л.Б. Милякова. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. — С. 52.

<sup>452</sup> Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. — С. 304-319.

<sup>453</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917-1918 г. ... С. 53.

<sup>454</sup> Там же. С. 582.

### 2.2.3 Совместная юрисдикция в сфере судебных дел

Внешние формы формального ведения судебных дел в Церкви русская каноника также относил к сфере церковно-государственного взаимодействия. Как показывает история, церковный суд в разные времена имел разный объем полномочий и разные предметы разбирательства, соответственно, разную степень отношений с государственным судом. По мнению проф. Барсова, вопросы формального церковного судопроизводства находились в некоторой зависимости от государственной судебной власти<sup>455</sup>. Зависимость эта заключалась в формах и средствах судебного разбирательства, но с сохранением самостоятельности в решении тех вопросов, которые входили в его исключительную компетенцию<sup>456</sup>.

С. Дарский, выпускник 15 курса академии<sup>457</sup>, основание существования церковного суда видит в словах Спасителя «елика аще свяжете на земли, будут связаны на небеси: и елика аще разрешите на земли, будут разрешены на небесех» (Мф. 18:18). Рассматривая раннюю историю церковного суда, он разделяет его на 2 части – в три первые века, и с IV века. В первый период, по мнению Дарского, церковный суд существовал и развивался параллельно светскому, во второй было сближение двух судебных систем вследствие признания христианства в качестве государственной религии. Однако во второй период «суд <церковный> не изменил своего внутреннего содержания, во внешних же формах он весьма сблизился с судом государственным»<sup>458</sup>. Невзоров же пишет о том, что впервые три века христианства церковный суд не был развит или

---

<sup>455</sup> Барсов Т.В. О духовном суде // ХЧ. — СПб.: Тип. СПбДА, 1870. — № 10. — С. 619.

<sup>456</sup> Исидор, митрополит (Тупикин Р.В.) Наука канонического права в Санкт-Петербургской Духовной Академии и основные ее представители // ХЧ. — СПб.: Изд. СПбДА, 2019. — № 2. — С. 93.

<sup>457</sup> Дарский С. 15 курс. Церковный суд в первые века христианства // НА РТ. Ф.10. Оп.2. № 358. С. 1.

Бердников критикует автора сочинения за то, что он не затрагивает суда епископа над священниками и диаконами. Суд над мирянами понимает лишь как суд внутренней совести. Но признал его выпускное сочинение годным для защиты на соискание ученой степени кандидата богословия.

Бердников И.С. Отзыв на сочинение Дарского С. студента 15 курса на тему «Церковный суд в первые века христианства» // НА РТ Ф.10. Оп.2. № 358.

<sup>458</sup> Дарский С. 15 курс. Церковный суд ... С. 2.

отсутствовал вовсе<sup>459</sup> по причине постоянных гонений. Говоря о взаимодействии в этом вопросе государства и Церкви, он отмечает, что «государство предоставляло привилегии Церкви, Церковь же предъявляла свои нравственные требования к делам государственным»<sup>460</sup>.

Лашкарев отмечает, что император Константин Великий дал право церковным судам рассматривать дела, подведомственные гражданским судам, если спорящие стороны согласны были решить вопрос в церковном суде. Аналога этого нельзя было увидеть в религии Древнего Рима, где понтифексы не рассматривали гражданские дела и вообще были плохо осведомлены в правовых вопросах, ведь считалось для них это вредным занятием<sup>461</sup>. Сам Христос не вдавался в разбор гражданских дел, но апостол Павел уже советовал в случае возникновения какой-либо распри среди верных обращаться на суд к епископам, а не к язычникам. Римские законы позволяли такое решение дел на правах третейского суда, что в свое время было также усвоено и иудеями<sup>462</sup>.

Ко времени Юстиниана церковный суд, не отступая от основных начал своего устройства, приобретал все больше упорядоченный вид в плане судопроизводства. Его полномочия, права и преимущества были уже закреплены законами государства. Невзоров предлагает конкретный пример судопроизводства на Третьем Вселенском Соборе при разбирательстве дела Нестория, на котором подробно остановиться не представляется возможным в виду обширности темы<sup>463</sup>. Разбор этого примера приводит автора к выводу, что судопроизводство на соборе было в целом заимствовано из светской судебной системы. Рассмотрение таких значительных дел, которые будоражили всю

---

<sup>459</sup> Такой вывод, безусловно, неоснователен. Достаточно привести свидетельства Апостольских постановлений о наличии суда Церкви.

Постановления Апостольские. — Сергиев Посад: СТСЛ, 2006. — С. 25-32; 34-36; 56 и др.

На недочеты в его работе указывал и Бердников.

Бердников И.С. Отзыв на сочинение студента 19 курса Невзорова Дмитрия «Церковное управление и суд по Деяниям вселенских соборов» // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 1115.

<sup>460</sup> Невзоров Дмитрий 19 курс. Церковное управление и суд по Деяниям вселенских соборов // НА РТ Ф.10. Оп.2. № 1115. С. 2.

<sup>461</sup> Лашкарев П. А. Отношение Римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Великого включительно. — Киев: Тип. С.Т. Еремеева, 1876. — С. 95.

<sup>462</sup> Там же. С. 97.

<sup>463</sup> Невзоров Дмитрий 19 курс. Церковное управление и суд по Деяниям вселенских соборов // НА РТ Ф.10. Оп.2. № 1115. С. 157-180.

полноту церковного сознания, невозможно было по тем правилам, которые существовали в первые века христианства. Они были принесены без всякого изменения из римского права в каноническое. Признаки этого – публичность, устный процесс, протоколирование, письменная форма приговора, который потом оглашался. Аккузационный процесс в целом соответствует тому, что происходит на Вселенском Соборе<sup>464</sup>.

По мнению Барсова, церковно-государственное взаимодействие заключалось в том, что государство помогало Церкви в установлении своего быта, под которым Барсов понимал свое территориальное, административное устройство, структуру своих органов управления. Пользуясь этим участием, Церковь творчески, «как живой и саморазвивающийся организм», перерабатывала предлагаемый государством материал и «старалась согласовать их с собственными своими целями, старалась по возможности приноровить их к своему существованию»<sup>465</sup>. В качестве примера он приводил церковный суд, который формировался под влиянием законов и обычаев суда греко-римской империи. Невзоров отмечает, что Церковь при усвоении постановлений римского права, определяющих подробности судебной процедуры, старалась согласовать их со своим духом, так что и при этом сближении духовного суда с судом государства первый сохранил полную самостоятельность и свободу своих действий в предметах, подлежащих его непосредственной юрисдикции<sup>466</sup>. Примером того, как отсеивалось все чуждое Церкви, может служить то, что при церковном судопроизводстве не применялись пытки, которые были в ходу при тогдашних светских судах<sup>467</sup>.

Говоря об истории русского суда, И.С. Бердников отмечает, что русское светское правосудие переняло от византийских норм твердость и ясность. «Благодаря знакомству с этими нормами, в России составили надлежащее понятие о самом преступном действии и порядке общественного его

---

<sup>464</sup> Невзоров Дмитрий 19 курс. Церковное управление и суд по Деяниям вселенских соборов ... С. 182-183.

<sup>465</sup> Барсов Т.В. Процессы духовного суда в древней Вселенской Церкви // ХЧ. — СПб., 1871. — № 8. — С. 244.

<sup>466</sup> Невзоров Дмитрий 19 курс. Церковное управление и суд по Деяниям вселенских соборов ... С. 194.

<sup>467</sup> Там же. С. 198.

наказания»<sup>468</sup>. Юрисдикцию древнерусского церковного суда П. Знаменский разделял на две части: суд по делам духовным, который касается всех членов Церкви; суд над людьми, принадлежащими к исключительному ведомству Церкви, по всем делам как духовным, так и мирским<sup>469</sup>. Церковь, с одной стороны, стремилась внедрить в полуязыческое сознание русских новые христианские ценности, с другой стороны, государственный закон еще не дорос до христианского характера. При этом Церковь не отнимала у государства судебную власть<sup>470</sup>. В деле охранения чистоты веры государство часто предлагало свои охранительные меры. Об этом говорится, например, в постановлениях Соборного Уложения 1649 года. Первая глава говорит о наказаниях богохульникам и церковным мятежникам<sup>471</sup>.

Резкое изменение системы церковного суда в России произошло в эпоху реформ Петра I. Дружинин<sup>472</sup> отмечает, что ко времени Петра I выработались 2 различных воззрения на подсудность духовенства. По первому мнению, с особенной ясностью высказанному в соборных определениях 1666-1667 годов, лица духовного звания, как принадлежавшие Церкви, всецело должны принадлежать и ее суду, гражданский суд может иметь с ними дело только тогда, когда они своею церковной властью будут исключены из того особого церковного чина, к которому они ранее принадлежали. Такой взгляд отстаивала по преимуществу высшая церковная иерархия. По другому мнению, к осуществлению которого стремилось государство, разграничение ведомств церковного и гражданского суда должно быть произведено по предмету суда, а не по лицам, подлежащим суду. Духовенство в силу этого должно быть

---

<sup>468</sup> Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. — М.: Типография Каткова и компании, 1857. — С. 102.

<sup>469</sup> Знаменский Петр. Обзорение постановлений по церковным делам в России, изданных в начале XVIII столетия. Выпускное сочинение студента 8 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 366. С. 17.

<sup>470</sup> Там же. С. 19.

<sup>471</sup> Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. — С. 24.

<sup>472</sup> Выпускник 31 курса академии. Его труд был положительно оценен И.С. Бердниковым.

Бердников И.С. Отзыв на сочинение студента 31 курса Дружинина «Суд и наказания, практиковавшиеся по отношению к православному духовенству в XVIII веке» // НА РТ. Ф. 10. (КазДА). Оп. 2. № 1983.

подчинено по церковным делам – церковной власти, а по гражданским – гражданской<sup>473</sup>.

Петр I не мог смириться с первой точкой зрения и всеми силами старался воплотить вторую. Для этого в 1700 году был закрыт Патриарший разряд, а в 1701 году восстановлен Монастырский приказ<sup>474</sup>. Учреждение Святейшего правительствующего Синода завершило оформление этой системы.

Недопустимо нарушение границ духовного и светского судов. Заозерский в предисловии к книге преосвященного Саввы Сербского указывает на вопиющие примеры того, как гражданский суд налагает на провинившихся священнослужителей наказания в виде лишения сана и запрещения в священнослужении. За незначительные растраты (которых на деле часто и не было) клириков наказывали не только тюремным заключением и каторжными работами (которыми в меньшей степени наказывались за гораздо более тяжкие преступления светские чиновники), но и такими мерами, которые могут налагать исключительно духовные власти. На это собор епископов Сербской Церкви в 1908 году указал, что только духовная власть может налагать такого рода прещения, и что это есть нарушение и светских законов, по которым уже дарованы были широкие религиозные свободы<sup>475</sup>.

Суд Церкви имеет свою систему преступлений и мер исправления<sup>476</sup>. В связи с этим Бердников приводит интересную мысль относительно церковного и гражданско-уголовного суда. Для обеспечения безопасности своих граждан государство прибегает к своему пенитенциарному праву – суду и наказанию. Но, по мнению Ильи Степановича, Церковь со своими правилами и покаянной дисциплиной во многих случаях лучше достигает цели исправления

---

<sup>473</sup> Дружинин. Суд и наказания, практиковавшиеся по отношению к православному духовенству в XVIII веке. Выпускное сочинение студента 31 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 501. С. 44.

<sup>474</sup> Там же. С. 60.

<sup>475</sup> Заозерский Н.А. К вопросу о компетенции судов государственного и церковного по преступлениям духовных и монашествующих лиц // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1911. — Т. I. № 3. — С. 549-553.

<sup>476</sup> Бердников И.С. Государственное положение религии в Римско-Византийской империи. — Казань: Тип. Императорского университета, 1881. — Т. I. — С. 455-456.

преступников. В этой сфере он ратует за более тесное сотрудничество государства с Церковью<sup>477</sup>.

Интересно замечание отца Михаила Альбова, который отмечает, что особенно широкой церковная подсудность была в Средние века на Западе, когда Церковь рассматривала имущественные семейные споры, все преступления и правонарушения клириков, завещания, скрепленные клятвой договоры гражданского характера и т.д. Со временем Церковь была освобождена от несения этих несвойственных ей функций, несмотря на противодействие папы Пия IX, который называл это нарушением божественного права. Судебная власть Церкви, таким образом, ограничивается кругом дел (дела нравственные и догматические), а также средствами воздействия («отношение частного лица к Церкви, но не гражданских прав его») <sup>478</sup>. Также он говорит о том, что подсудность брачных дел церковному суду в Синодальную эпоху в России была еще обусловлена тем, что метрические записи велись исключительно Церковью <sup>479</sup>. Только она могла проверить законность брака, удостоверить рождение законных детей и пр.

#### **2.2.4 Церковь и государство в вопросах гражданского состояния**

Вселенский и соборный характер Церкви отражается и на состоянии (в юридическом смысле) людей – рождении, вступлении в брак и смерти. Все эти события сопряжены в христианском обществе с богослужением и таинствами, которые по своему характеру являются соборными и вселенскими. Рождение сопряжено с вступлением в Церковь и принятием восприемниками и духовенством на себя обязательств по духовному окормлению и воспитанию новых ее членов. Брак по церковным правилам также становится событием, в котором в той или иной степени должны принимать участие все члены общины.

---

<sup>477</sup> Бердников И.С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1885. — Ч.3. — С. 190.

<sup>478</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — С. 83-85.

<sup>479</sup> Певцов В.Г., прот. Лекции по церковному праву. — СПб.: Тип.-лит. С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1914. — С. 218.



Различными церковными правилами установлено, что брачующиеся заранее заявляют о своих намерениях, и только при соблюдении всех церковных правил, что должны подтвердить члены общины, они получают церковное освящение. Смерть христианина также сопряжена с соборной молитвой и дальнейшим его поминанием<sup>480</sup>. Однако все эти события также фиксируются и учитываются государством, что рождает широкое поле для взаимодействия государства и Церкви.

За семьей всегда признавалась основа человеческого общежития. Бердников отмечал, что в христианстве брак построен на высших нравственно-религиозных началах. Но в его время стали появляться теории, которые предлагали государству лишить брак и семейную жизнь религиозной опоры и за брачным союзом признать статус простой гражданской сделки со всеми последствиями<sup>481</sup>. По мнению В. Соколова<sup>482</sup> брак – естественное таинство. А естественное таинство сделалось таинством благодати<sup>483</sup>. Против таких мнений также высказывался Н.А. Заозерский, который в начале XX века выступал против передачи бракоразводных процессов в ведение государственных органов власти<sup>484</sup>.

Часто государственные законы противоречат нормам христианской нравственности. На это указывал еще святитель Иоанн Златоуст: «Не говори мне о внешнем законе, которые жен прелюбодействующих влекут в судилище и повергают наказаниям, а мужей, которые имеют жен и развратничают со служанками, оставляют без наказания; я прочитаю тебе закон Божий, который

---

<sup>480</sup> Бердников И.С. Государственное положение религии в Римско-Византийской империи ... С. 435-437.

<sup>481</sup> Бердников И.С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1885. — Ч.3. — С. 193.

<sup>482</sup> Выпускник КазДА 28 курса. Бердников отметил в его работе глубокую разработку решений Константинопольского патриаршего Синода по брачным делам - совершение брака, препятствия к браку, расторжение брака, повторные браки.

Бердников И.С. Отзыв на сочинение студента 28 курса Василия Соколова «Постановления и решения Константинопольского патриаршего Синода по брачным делам» // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 246.

<sup>483</sup> Соколов Василий. Постановления и решения Константинопольского патриаршего Синода по брачным делам. Выпускное сочинение студента 28 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 246. С. 2.

<sup>484</sup> Подробнее об этой дискуссии см.: Заозерский Н.А. На чем основывается церковная юрисдикция в брачных делах?: По поводу современных пессимистических воззрений на семейную жизнь и обусловливаемых ими толков печати о браке и разводе // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1902. — Т. I. № 2. — С. 299-328; № 3. — С. 508-531; № 4. — С. 673-692; Т. II № 6. — С. 293-326.

равно укоряет и мужа, и жене и называет это прелюбодеянием...В этом отношении по закону Божию между мужем и женою совершенное равенство»<sup>485</sup>. При нравственном несовершенстве государственных законов членам Церкви, безусловно, необходимо следовать требованиям церковных законов.

Бердников отмечает положительные изменения в семейных отношениях, заключении брака на Руси после принятия христианской веры<sup>486</sup>. Представления в эллинской и римской культуре о семье также были далеки от христианских норм. Древняя государственная жизнь греков не признавала этическое понятие брака. Значение брака было лишь сугубо политическим – государству нужен был постоянный прирост населения<sup>487</sup>. Институт брака изначально был религиозным, позже он перешел в совместное ведение (это связано, прежде всего, с проблемами имущественных отношений, которыми Церковь не занимается и которые являются исключительной прерогативой государства), затем и вовсе был трагически оторван от своего первоначального источника<sup>488</sup>. У государства нет средств к поддержанию семьи с моральной и духовной позиции, не может оно и заранее предупредить о каких-либо трудностях. Такими средствами обладает Церковь.

Существенной критике подвергалось положение, при котором бракоразводные дела оставались на усмотрение и желание супругов. Такой порядок они считали противоречащим Писанию и Преданию. Александр Двинянинов<sup>489</sup> занимал также жесткую позицию, он считал, что под влиянием литературных толков и фальшивых теорий начинает подрываться христианский

---

<sup>485</sup> Баженов Василий 32 курс. Учение о церковном законе и о церковной власти в творениях св. Иоанна Златоуста // НА РТ. Ф.10 (КазДА). Оп.2. № 428. С. 112.

<sup>486</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. — Изд. 2-е, заново переработанное и весьма значительно дополненное. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. — С. 827.

<sup>487</sup> Двинянинов Александр. О подсудности брачных дел в Греческой и Русской Церкви. Выпускное сочинение студента 19 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 195. С. 69.

<sup>488</sup> Это является одной из причин разрушения института брака как такового. Об этом говорит неутешительная статистика разводов. Сегодня распадается каждый второй брак, хотя до революции развод был исключительной редкостью, распадалось лишь 0,0038% браков.

Всероссийский центр изучения общественного мнения узнал, почему распадаются семьи. В разводах виноваты измены и бедность // Российская газета. — 2013. — 18 июля (№6132). — С. 22.

<sup>489</sup> Выпускник КазДА 19 курса. И. С. Бердников отмечал правильную логику его труда, однако работа не была закончена.

Бердников И.С. Отзыв на сочинение студента 19 курса Двинянинова Александра «О подсудности брачных дел в Греческой и Русской Церкви» // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 195.

взгляд на сущность брака и его значение, а вместе с тем и оспаривается право суда Церкви в брачных делах<sup>490</sup>. Причиной этого он считал отсутствие литературы и статей по данному вопросу. На тот момент тема брака была предметом светской литературы. Двинянинов считал, что рассмотрение брачных дел Церковью – божественное право, которое не есть простое историческое обстоятельство, также он критиковал секулярный взгляд на подсудность брачных дел<sup>491</sup>. Н. Сперанский<sup>492</sup> требовал вернуть бракоразводные дела суду епископов, основной целью которого является не развести, а примирить враждующие стороны. Развод – дело исключительное и возможен лишь после соблюдения всех предосторожностей<sup>493</sup>. Такой порядок существовал в Древней Руси. Суд епископа был окончательным, к митрополиту, патриарху обращались лишь в случае недоумений. Причем его ответ был просто советом и размышлением на основании канонов. С учреждением Синода эти полномочия полностью перешли к нему<sup>494</sup>.

Соколов пишет, что Церковь всегда считала брачный союз таинством, но Римская империя до XI века знала лишь свою форму заключения брака. Церковь не отвергала государственный брак, но требовала, чтобы браки заключались с ведома епископа. Такой брак считался законным, даже если был заключен чисто гражданским порядком. До XII века брак не упоминается в качестве таинства. Молитвы священника были неким добавлением к гражданской форме брака. Обручение (по римскому праву) – договор о брачном союзе лат. *desponsatio* «обещание». Святитель Василий Великий рассматривал обручение как совершившийся брак. 98 правило Трулльского собора требует нерасторжимости

---

<sup>490</sup> Двинянинов Александр. О подсудности брачных дел в Греческой и Русской Церкви. Выпускное сочинение студента 19 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 195. С. I.

<sup>491</sup> Там же. С. II-IV.

<sup>492</sup> Выпускник КазДА 19 курса. Его работа получила высокую оценку Бердникова. Автор подробно описал развод у евреев, римлян, греков и русских.

Бердников И.С. Отзыв на сочинение студента 19 курса Николая Сперанского «О брачном разводе» // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 303.

<sup>493</sup> Сперанский Николай. О брачном разводе. Выпускное сочинение студента 19 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 303. С.125-126.

<sup>494</sup> Ключарев Иван. Подсудность и судопроизводство по делам брачным в Древней Руси. Выпускное сочинение студента 27 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 415. С.120-123.

обручения также, как и брака. При этом часто достаточно было одного изъявления, письменная запись была нужна только для высших сословий. До Юстиниана не считался блудом брак с обрученной другому женщиной<sup>495</sup>. Прямое требование церковного брака выражается в 89 новелле Льва Философа о необходимости заключать брак свободным людям через свидетельство церковного освящения. Для рабов такое требование выражено только при Алексее Комнине в 1095 г.<sup>496</sup> Таким образом, регистрация брака совершалась как Церковью, так и государством.

В Элладской Церкви совместное ведение брачных дел сохранялось даже при иноверном правлении. После взятия Константинополя турками все брачные дела остались в ведении патриарха, который был объявлен верховным судьей греческого народа, находящегося в подданстве султана<sup>497</sup>. Естественно, данное правило распространялось исключительно на православное население Османской империи. Позже это право подтверждалось турецким правительством при реформе Церковного управления, которую проводил патриарх Самуил (1764-1780). Берат, в котором перечислялись права патриарха и который даруется турецким правительством, закреплял за патриархом неограниченную юрисдикцию по брачным делам<sup>498</sup>. Неограниченную юрисдикцию в данном случае стоит понимать в том значении, что он имеет власть над всем греческим населением православного исповедания, в какой бы части страны оно не находилось. Примечателен пример противостояния нарушениям норм брачного права Церкви. Патриарху Константинопольскому Иосафу I султан приказал одного христианина, имевшего законную жену, повенчать с другой женщиной. Патриарх ответил: «Это, государь, противно законам нашей Церкви». За это султан приказал отсечь ему бороду и низложил его с патриаршей кафедры<sup>499</sup>.

---

<sup>495</sup> Соколов Василий. Постановления и решения Константинопольского патриаршего Синода по брачным делам. Выпускное сочинение студента 28 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 246. С. 2-6.

<sup>496</sup> Там же. С. 29.

<sup>497</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого. — Казань: Унив. тип., 1871. — С. 45.

<sup>498</sup> Там же. С. 52.

<sup>499</sup> Бердников И.С. Основные начала церковного права Православной Церкви (по поводу рецензии Суворова). — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1902. — С. 133.

После провозглашения автокефалии Элладской Церкви (которая была объявлена в 1833 году, но признана Константинополем лишь в 1850)<sup>500</sup> был также закреплён принцип совместного ведения Церковью и государством брачных дел, причем за Церковью была закреплена первоочередная роль. Каждый случай рассматривал епископ, в исключительных случаях – Синод. Государственная власть в лице Министерства церковных дел выступала лишь исполнителем решений церковной власти. Что касается государственных полномочий в брачных делах, то по данному вопросу в греческом законодательстве было сказано, что брачные дела, касающиеся вопросов гражданского, имущественного характера (например, вопросы, связанные с приданным, разделом собственности), регулируются государственным законодательством<sup>501</sup>.

Однако вскоре после обретения независимости Королевством Греческим от Османской империи браком на законодательном уровне стал признаваться исключительно гражданский союз, что Ф.А. Курганов рассматривает как нарушение границы совместного ведения дел. Теперь уже за Церковью была оставлена чисто формальная функция – утверждение решений государственной власти. В брачных делах Церкви оставили лишь право совершения самого таинства Венчания (причем только после разрешения государственных властей вступать в брак) и право наказания клириков за нарушения в совершении священных действий<sup>502</sup>. Как отмечает Курганов, после принятия греческим правительством решения о том, что брак становится чисто гражданским союзом, в брачных делах последовали многочисленные нарушения и злоупотребления. Стали появляться примеры не только вступления в брак без дозволения Церкви, но даже заключения таких союзов, которые прямо запрещены канонами. Примеры заключения брака двух сестер с двумя родными братьями, женитьба на сестре жены родного брата стали распространенным явлением особенно среди высокопоставленных чиновников. Синод пытался противостоять таким

---

<sup>500</sup> Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей. — М.: Русские огни, 1994. — С. 240.

<sup>501</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого ... С. 386.

<sup>502</sup> Там же. С. 382.

нарушениям, однако Министерство юстиций и Министерство церковных дел не давало хода обращениям церковной власти с целью расторжения незаконных с канонической точки зрения браков. Ни один из проектов законов (всего их было 3 – 1835, 1845 и 1853 гг.), подготовленных церковной властью, не был одобрен государственными властями и не имел существенного влияния на существующее положение вещей<sup>503</sup>. Получилась парадоксальная ситуация – во время турецкого владычества у Элладской Церкви было больше полномочий в вопросах брака.

В Румынской Церкви конца XIX века вопросы состояния являлись одними из немногих пунктов совместного ведения Церкви и государства, в которых Церковь пользовалась преимущественными правами как государственная религия. В случае смешанных браков с инославными, с брачующихся бралась расписка в том, что они обязуются воспитывать детей в православной вере. Ребенка могут крестить по православному обряду даже в том случае, если оба супруга являются инославными, но с них также берется расписка с аналогичными обязательствами. Браки между православными и иноверцами законодательно были запрещены. В данном случае оба супруга должны были принять православие<sup>504</sup>.

Сербское правительство оставляло за собой право участия в бракоразводных процессах, однако исключительно в совместном решении каждого вопроса с окружным протоиереем (аналог современного института благочинных) и епархиальной консисторией<sup>505</sup>.

Священным Собором Православной Российской Церкви по вопросу гражданских состояний предлагалось сохранить государственный статус за всеми церковными установлениями. Среди них: условия и последствия заключения брака, само церковное венчание, решения церковных судов по бракоразводным делам, сохранение государственного статуса за церковной метрикой.

---

<sup>503</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого ... С. 381-387.

<sup>504</sup> Колокольцев В.В. Устройство управления Румынской Православной Церкви со времени ее автокефальности: Историко-каноническое исследование. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1897. — С. 170-171.

<sup>505</sup> Чельцов М.П. Церковь Королевства Сербского со времени приобретения ею автокефальности. (1879-1896): Историко-канонический очерк. — СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1899. — С. 31.

Однако первыми декретами советской власти от этих предложений не осталось и следа. Декрет о гражданском браке, о детях и ведении книг актов состояния от 16 (29) декабря 1917 г., а также Декрет о расторжении брака от 19 декабря (1 января) 1918 г. наносил существенный урон нравственным устоям российского общества. Отныне устанавливался лишь возрастной ценз на заключение брака – 18 лет для лиц мужского пола, 16 лет для женского (для природных жителей Закавказья устанавливался меньший ценз – 15 лет для юношей, 13 лет для девушек), родственный ценз существовал лишь по прямой линии родства и свойства. Также прописывался запрет на новый брак в том случае, если еще не расторгнут предыдущий, права вступать в брак еще лишались умалишенные<sup>506</sup>. В деле расторжения брака стало достаточно лишь просьбы обоих или одного из супругов. И все остальные церковно-канонические нормы, ставшие уже частью общепринятой морали, «отныне не существуют». Нетрудно заметить, что многие положения столетней революционной давности действуют до сих пор<sup>507</sup>.

### **2.2.5 Христианские праздники и организация массовых церковных мероприятий**

Вопросы христианских праздников и организации церковных мероприятий дореволюционная каноника также относила к сфере совместного ведения Церкви и государства. Церковные и государственные интересы в данной сфере также находят точки пересечения. Например, церковный устав предписывает покой в воскресные дни и праздники. Если государственные законы не запрещают работу в эти дни, то христиане «добровольно соблюдают

---

<sup>506</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917-1918 г.: Сборник документов / Отв. ред. прот. Владимир Воробьев, отв. сост. Л.Б. Милакова. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. — С. 111.

<sup>507</sup> См. глава 4 Семейного кодекса Российской Федерации.

Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=304335&dst=4294967295&cacheid=9E0A584CA7931484724CC631F974A30D&mode=rubr&req=doc&rnd=5DE7C93B2ECA94AED95047953F2290CD#09173638735084955>. — Дата обращения – 30.01.2019

праздничный покой в силу религиозной обязанности»<sup>508</sup> – такое мнение выразил И.С. Бердников. Связанные и несвязанные (например соборы) с церковными праздниками массовые мероприятия нуждаются в организации и регулировании. Эти обязанности должно брать на себя государство, так как от этого напрямую зависит соблюдение прав его граждан.

Римская империя еще во времена господства на ее территории язычества чтила праздничные религиозные дни, в которые приостанавливались все общественные и государственные дела, прекращались труды и у рабов. Поэтому, как правило, календарь праздников соотносился с сезонными сельскохозяйственными работами, нанесение ущерба которым может стоить очень дорого. Так же это было временем исполнения своих религиозных потребностей, личного отдыха, временем общения с семьей и друзьями. По мнению Лашкарева, Церковь не имеет нужды в каких-то особенных днях для своих праздников. Христианин должен быть христианином всегда и везде, а не только по определенным дням. В доказательство он приводит мнения Оригена и Тертуллиана<sup>509</sup>. Но все же они полемизировали и оправдывали христиан в вопросе их неповиновения праздникам государственным и языческим.

Император Константин повелел праздновать день солнца, первый день недели как день молитвы, и день перед субботой, как день спасительного подвига Христа, особенный акцент он делал на праздновании Пасхи. В эти дни также дозволялось совершать неотложные работы, в том числе и сельскохозяйственные<sup>510</sup>.

Вопрос признания государством значения церковных праздников является одним из индикаторов того, на каком уровне находятся церковно-государственные отношения. То же можно сказать и о церковном почитании государственных праздников, что видно из практики празднования так

---

<sup>508</sup> Бердников И.С. Государственное положение религии в Римско-Византийской империи. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Т.1. — С. 496.

<sup>509</sup> Лашкарев П. А. Отношение Римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Великого включительно. — Киев: Тип. С.Т. Еремеева, 1876. — С. 84-85

<sup>510</sup> Там же. С. 85.



называемых «царских дней», которые в христианских государствах отмечаются богослужебными особенностями – в основном молебными пениями после литургии<sup>511</sup>. Время церковного праздника верующие традиционно проводят на богослужении, посещают родных и близких. Если государство при этом обязывает всех трудиться, то права верующих явным образом нарушаются. Бердников приводит те церковные праздники, которые признавались в Российской империи как нерабочие:

- 1) все воскресные дни в году;
- 2) дни нарочитых праздников церковных, непреходящие праздники, а именно:
  - а) январь – 1 и 6 числа,
  - б) февраль – 2 число,
  - в) март – 25 число,
  - г) май – 9 число,
  - д) июнь – 29 число,
  - е) август – 6, 15, 29 числа,
  - ж) сентябрь – 8, 14, 26 числа,
  - з) октябрь – 1 и 22 числа,
  - и) ноябрь – 21 число,
  - к) декабрь – 6, 25-27 числа;
- 3) дни рождения и тезоименитства императора, императрицы, наследника, день восшествия на престол и день коронации;
- 4) переходящие праздники: пятница и суббота сырной недели, четверг, пятница и суббота Страстной недели, вся пасхальная неделя, Вознесение Господне и день Сошествия Святого Духа<sup>512</sup>.

---

<sup>511</sup> Царские дни // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб.: Тип. Акц. Общ. «Издат. дело, бывшее Брокгауз-Ефрон», 1903. — Т. 37а. — С. 812.

<sup>512</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. — Издание 2-е, заново переработанное и весьма значительно дополненное. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. — С. 933-934.

Российское правительство не обязывало не работать в эти дни. «Данное предписание носит скорее характер совета или нравственного предписания»<sup>513</sup>, ведь какие-либо санкции за нарушение его не были предусмотрены. Эти постановления требовали законодательного разъяснения, что свидетельствует о том, что на этих нормах немало спекулировали, и большое количество выходных дней создавало некоторые трудности на производстве, сельском хозяйстве и пр. Этот отдых ни для кого не может быть принудительным, ведь тогда бы он потерял свою нравственную цену.

Законодательство Российской империи о праздничном покое распространялось также на людей, находящихся в местах заключения. В зависимости от отбываемого ими наказания они освобождались от принудительных работ в различные праздничные дни. Для арестантов христианского исповедания это были практически все те же дни, в которые освобождались от работы люди, находящиеся на свободе. Для лиц инославного и иноверного исповедания определялся отдельный перечень праздников, отмечаемый в их исповедании. Они освобождались от работы в эти дни, а также в дни рождения, тезоименитства и коронации императора, дни рождения и тезоименитства наследника престола. Отдельным пунктом прописывалось право тюрьмам устанавливать дополнительные выходные дни, в которые отмечались местночтимые святые и престольные праздники тюремных церквей<sup>514</sup>.

Правительство Российской империи брало на себя ответственность по соблюдению благочиния во время богослужения. В лице своих структур оно охраняло порядок богослужения не только внутри храма, но и следила за тем, чтобы вне Церкви ничто не мешало благолепному ходу богослужения. Особенное внимание уделялось безопасности во время крестных ходов:

- 1) перекрывались улицы так, чтобы ничто не мешало беспрепятственному и свободному шествию;
- 2) проверялись все улицы на наличие подозрительных предметов;

---

<sup>513</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. — Изд. 2-е, заново переработанное и весьма значительно дополненное. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. — С. 935.

<sup>514</sup> Там же. С. 937.

3) на время крестного хода закрывались все питейные дома, лавки, кроме тех, которые торговали продуктами первой необходимости;

4) особенное наблюдение велось за тем, чтобы никто не позволял себе никаких увеселений в это время<sup>515</sup>.

Очень часто именно светская власть, обеспокоенная нестроениями в Церкви, проявляла инициативу о проведении соборов<sup>516</sup>. В созыве и заседаниях Вселенских Соборов, как указывает проф. Ф.А. Курганов, участвовали как императоры так и, в отсутствие их, императорские чиновники. Но они соблюдали лишь полицейский порядок на соборе. Поэтому Отцы Церкви, постановляя каноны или делая определения веры, обыкновенно говорили, что решение они приняли «сами от себя» (наитием Святого Духа) или же «праведен суд отцев», «угодно святому и вселенскому собору». Так же каждый собор подтверждал определения предыдущего собора, чем сохранял преемство прежде всего в области церковного права, а не гражданского, следовал постановлениям отцов соборов, а не определениям государственной власти<sup>517</sup>. Церковь прибегала и прибегает к помощи государства в решении организационных вопросов, в которых оно более компетентно и обладает большими ресурсами.

После принятия соборного решения и утверждения его «в Духе Святом» Церковь снова обращается к помощи государства, чтобы данное определение было разослано во все концы государства и в делах веры соблюдалась стройность. У государства к этому больше средств и полномочий, но не в решении каких-либо вопросов духовного или вероучительного характера, а лишь в распространении их решений на всей территории страны. Отцы Вселенских соборов сами обращались к императорам с просьбой «своим утверждением» положить конец их совещаниям<sup>518</sup>.

---

<sup>515</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви ... С. 940-941.

<sup>516</sup> Послание святого собора к благочестивейшему императору Феодосию Великому, с приложением постановленных отцами правил // Деяния Вселенских соборов: — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1908. — Т. I. — 4-е изд. — С. 116.

<sup>517</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого ... С. 21.

<sup>518</sup> Послание святого собора к благочестивейшему императору Феодосию Великому ... С. 116.

В Элладской Церкви на законодательном уровне было прописано, что часть обязательств относительно церковных праздников берет на себя государство. Оно распоряжается о празднествах, безопасности во время проведения богослужений, особенно в случаях, когда они выходят за пределы церковных зданий. При возникновении каких-либо правонарушений во время богослужений и церковных мероприятий греческое правительство проводило расследование каждого случая с вынесением определений и санкций. В случае необходимости созыва собора Синод обращался с просьбой в Министерство церковных дел, оно ходатайствовало перед королем, и уже его указом объявлялся его созыв<sup>519</sup>. На основании этого указа делались остальные распоряжения по подготовке собора.

М.П. Чельцов ставит в упрек сербскому правительству то, что конституцией не было закреплено положение, по которому церковные праздники объявлялись выходными днями. Они должны быть почитаемы в народе, как и дни поста, в которые государство должно следить за своевременным закрытием досуговых заведений и «других зрелищ»<sup>520</sup>. В Конституции Сербии 1869 года<sup>521</sup> было закреплено положение, что государство обязуется объявлять решения церковной власти, а также решения государственной власти, которые напрямую касаются жизни верующих.

Священный Собор Православной Российской Церкви определил, что господствующее положение Православной Российской Церкви должно характеризоваться еще тем, что православный календарь признается государственным календарем. Все чтимые Православной Церковью дни признаются в государстве неприсутственными днями<sup>522</sup>.

В данной параграфе были приведены конкретные вопросы, в решении которых дореволюционные канонисты предполагали совместную деятельность

---

<sup>519</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого ... С. 238-240.

<sup>520</sup> Чельцов М.П. Церковь Королевства Сербского со времени приобретения ею автокефальности. (1879-1896): Историко-канонический очерк. — СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1899. — С. 32.

<sup>521</sup> Чельцов М.П. Церковь Королевства Сербского ... С. 31.

<sup>522</sup> Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. — Репринтное воспроизведение издания. М.: Изд. Соборного Совета, 1918. — М.: Изд. Новоспасского монастыря, 1994. — Вып. 2. — С. 7.

Церкви и государства в определенных границах их полномочий. Данный список был ими составлен в условиях государственного положения Русской Православной Церкви в Российской империи. Однако этот перечень не утратил своей актуальности, что было неоднократно показано. Бердников утверждает, что эти вопросы не теряют своего значения как в государстве с доминирующим положением христианства, так и без него<sup>523</sup>.

На основе всего указанного о предметах совместного ведения Церкви и государства можно сделать следующие выводы:

- 1) взаимодействие Церкви и государства в вопросах совместного ведения должно строиться на основе правильного разграничения полномочий;
- 2) пренебрежение и неучастие в решении этих вопросов грозит беспорядками как в церковной, так и в государственной сфере;
- 3) существующий социальный, политический строй и действующее в государстве законодательство отражается на внешнем устройстве церковных структур;
- 4) при несовершенстве государственных законов в свете христианской нравственности всеми членами Церкви должны соблюдаться церковные установления;
- 5) государственное участие в церковной стороне вопросов совместного ведения должно ограничиваться лишь внешними организационными вопросами.

На основании уровня решения перечисленных вопросов и совместного участия в них государства и Церкви можно сделать вывод о том, какая система церковно-государственных отношений действует в конкретном государстве и в определенный исторический период времени.

---

<sup>523</sup> Бердников И.С. Государственное положение религии в Римско-Византийской империи. ... С. 498.

## **2.3 Нарушение границ церковной и государственной юрисдикции**

В истории взаимоотношений между государством и Церковью помимо соблюдения границ власти, добровольного и благого участия в делах друг друга, решения вопросов совместного ведения были, конечно, примеры нарушения границ исключительной компетенции как Церкви, так и государства. Такие нарушения всегда приводят к взаимным внутренним беспорядкам и ухудшению взаимодействия между сторонами, поэтому важно разобраться в причинах этого на конкретных исторических примерах. Попытка этого и будет предпринята в настоящем параграфе.

### **2.3.1 Нарушение границ церковной власти**

«В тех случаях, когда государственная власть направляла свои заботы на внешнее благо Церкви, ее деятельность являлась весьма плодотворной; но когда она выходила за границы и вступала в несродную ей область внутренней церковной жизни...то от такого вмешательства государства происходил положительный вред для Церкви и веры»<sup>524</sup>. Такого мнения придерживался П.Г. Сретенский, размышляя над примерами нарушения государством границы церковной власти. Епископ Иоанн (Соколов) видел в этом нарушении взаимные и неблагоприятные последствия. Делая членов общества и государства своими членами, Церковь не отрешает их от обязанностей государственных, не прекращает их полномочий и прав. Исполняя законы одной стороны, можно не нарушать других <sup>525</sup>. Однако примеров этому в истории было немало. Значительный перевес в этой области имеют нарушения именно со стороны государства границы власти церковной, а не наоборот.

Любые гонения на Церковь можно рассматривать как преувеличение государством своих полномочий. Описывая религиозную политику Римской империи I – начала IV веков, Н.С. Суворов отмечает ее одновременную

---

<sup>524</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством //Юридический вестник. — М.: Тип. К. Индриха, 1877. — № 5/6. Май, июнь. — С. 72.

<sup>525</sup> Иоанн (Соколов), епископ. Церковь и государство // ХЧ. — СПб., 1865. — Ч.I, №5. — С.517.

противоречивость и последовательность. Противоречивость заключалась в том, что при общеизвестной веротерпимости римлян, которые позволяли все местные культы, в том числе явно безнравственные, такие как Астарты и Ваала, христиане, проповедовавшие высокие нравственные идеалы и готовность повиновению власти, терпели жестокие гонения<sup>526</sup>. Причину этого он видел «в том слиянии религиозного с политическим, сакрального с публичным, в силу которого римский культ рассматривался как основа государственного порядка, и поэтому обязательно должен был распространяться на всех подданных Римской империи»<sup>527</sup>. Только христиане не могли по своим внутренним убеждениям поклоняться прижизненному культу императора. Иудеи в этом плане пользовались привилегиями на основе древности своей религии и тем фактом, что у них практически не было фактов перехода в их веру других национальностей, чего нельзя сказать о христианстве<sup>528</sup>. Таким образом стоит отметить, что новизна и массовость в христианстве больше всего пугали Римское государство, бороться с которым оно начало репрессивными мерами. Несмотря на это, Лашкарев считал, что гонения оказывали с духовной точки зрения благотворное влияние на Церковь, они поднимали нравственное состояние христиан и способствовали распространению Евангелия<sup>529</sup>. Но Церковь всяческим образом старалась отстоять свои юридические права в контексте государственных законов. Она защищалась от произвола властей на основании их же законов. В данной области Церковь выступает в роли государственной подданной<sup>530</sup>.

Рассуждая о церковно-государственных отношениях, которые сложились в Римской империи после IV века, Петр Сретенский считает, что в последующие века Церковь была «в полном порабощении у государства»<sup>531</sup>. В качестве

---

<sup>526</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права / Под ред. и с предисл.: В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2004. — С. 418.

<sup>527</sup> Суворов Н. С. Курс церковного права. — Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1890. — Т.2. — С. 454.

<sup>528</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права ... С. 420.

<sup>529</sup> Берташ А., прот., Шевченко Э.В. Лашкарев Петр Александрович // ПЭ. — М., 2015. — Т. 40. — С. 182.

<sup>530</sup> Лашкарев П.А. Об отношении древней христианской Церкви к римскому государству // ТКДА. — Киев: Типография губернского управления, 1873. — Т. 4. — С. 33.

<sup>531</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством //Юридический вестник. — М.: тип. Московского ун-та, 1877. — № 9/10. Сентябрь, октябрь. — С. 32.

примера он приводит покровительствовавших арианам императоров Константа, Валента и Валентиниана и реставратора язычества Юлиана. Приводит он и положительные примеры – императоры Иовиан, Грациан и Феодосий Великий.

Да, в истории Византийской империи неоднократно бывали случаи нарушения баланса церковно-государственных отношений. Во время буйства ереси Ария свт. Василий Великий сокрушается о падении нравов и оскудении веры: «Наши бедствия известны...Догматы благочестия извращены, Уставы Церкви нарушены...кто произносит более тяжкие хулы, тот предпочтительнее других избирается на епископство...Одна ныне вина, за которую жестоко наказывают, – точное соблюдение отеческих преданий. За это благочестивых изгоняют из отечества и переселяют в пустыни»<sup>532</sup>. Однако этими словами нельзя судить обо всем IV веке и считать ситуацию, описываемую свт. Василием Великим, следствием «захвата Церкви в свои объятия государством», как считает Петр Сретенский. Ему приходилось много бороться с арианствующими светскими правителями <sup>533</sup>, и эта ситуация усугублялась вмешательством государства в дела Церкви, но не была исключительным последствием сложившихся в Римской империи церковно-государственных отношений.

Императоры в соборной деятельности Церкви имели следующие права: созыв собора, присутствие на соборе в целях соблюдения внешнего порядка и без участия в догматических спорах, придавать соборным постановлениям силу государственного закона. Сретенский критичен в своих оценках относительно соблюдения императорами границы церковно-государственных отношений. Он считал, что государственная власть, принявшая эти принципы, сама же их и нарушала<sup>534</sup>. Но из приведенных им же примеров мы видим, что нарушения данного порядка, вмешательство императоров во внутренние дела Церкви в Византии нередко происходили на фоне их поддержки какой-либо ереси.

По мнению Лашкарева, Древний Мир смотрел на религию как на нечто обязательное к исполнению не только для частных лиц, но и для целых народов

---

<sup>532</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений ... С. 90.

<sup>533</sup> Мейендорф Иоанн, прот. Введение в святоотеческое богословие. — Минск.: Лучи Софии, 2007. — С. 152-153.

<sup>534</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений ... С. 34.



и государств. Поэтому императоры, руководствуясь соображениями о необходимости более полного и точного исполнения всех религиозных предписаний, часто вмешивались в церковные дела.

Обязательная сила постановлений соборов, по мнению Лашкарева, зависит от государства<sup>535</sup>. Данное спорное положение можно объяснить тем, что от государства зависит именно обязательная для всех своих подданных сила канонов и догматических определений. На верных чад Церкви они распространяются в силу их принятия Церковью, на остальных же – по решению государственной власти.

На Эфесском соборе императорский уполномоченный Кандидиан явно превышал свои полномочия. Он начал управлять ходом собора, только он мог позволить кому-либо говорить. Так же он не признал и самого соборного осуждения Нестория, хотя так и не смог предоставить доказательств таких широких полномочий. Все закончилось донесением императору о беспорядках на соборе и созывом параллельного разбойничьего собора «в городской гостинице»<sup>536</sup>. Далее следует уже известная ссылка всех основных участников собора, в том числе и святителя Кирилла Александрийского<sup>537</sup>. П.Г. Сретенский считает, что императору не следовало присылать на собор тех лиц, которые в религиозном и нравственном плане не внушали какого-либо доверия. Лучше было предоставить Церкви принадлежащие ей права и свободы<sup>538</sup>.

Вмешательство императора Феодосия младшего в церковные дела продолжилось и в эпоху борьбы с ересью монофизитов. Его представитель, евнух Хрисанф, играл ведущую роль в созыве и деятельности «разбойничьего» собора 449 года. Сторонникам Евтихия намеренно были даны большие права, православным отводилась лишь роль защищающихся, у них не было даже

---

<sup>535</sup> Лашкарев П.А. Об отношении древней христианской Церкви к римскому государству ... С. 32.

<sup>536</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений ... С. 35-36.

<sup>537</sup> Данный факт позволяет по-другому взглянуть на достаточно распространенную точку зрения относительно виновности свт. Кирилла Александрийского в плохой организации работы собора, скором начале его заседаний без антиохийской делегации.

Юлаев Феодор, иером, Грезин П.К. Кирилл Александрийский, святитель // ПЭ. — М., 2013. — Т. 34. — 240.

<sup>538</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений ... С. 37.

полноценного права голоса. В императорской инструкции говорилось, что «кто прежде судил архимандрита Евтихия должны присутствовать и молчать на соборе, не имея звания судей...потому что ныне обсуждается то, что определено было прежде самими ими»<sup>539</sup>. Также защитникам православия не позволялось иметь своих секретарей на соборе и вообще делать какие-либо записи на его заседаниях. После попытки оспорить монофизитские решения собора в ход была пущена военная сила. Солдаты ворвались в церковь и заблокировали всех участников собора. Дошло даже до кровопролития<sup>540</sup>. Даже после победы православия на IV Вселенском Соборе императоры Василиск и Зенон своими эдиктами и распоряжениями пытались пошатнуть позиции Халкидонского вероопределения.

По мнению Петра Сретенского, государство пыталось вмешаться во все ветви церковной власти – законодательную, судебную и административную (исполнительную). Примером вмешательства в законодательную власть он считал законодательную деятельность императора Льва VI. Он издал закон, по которому в случае, когда по какому-то церковному вопросу существует государственное и церковное постановление, то применяется тот, который будет наиболее целесообразным. О церковно-соборном характере принятия таких решений речи не шло. Церковь иногда принимала государственные законы по своим делам и сама просила придать государственный статус своим канонам<sup>541</sup>, однако допускать государственного произвола по церковным вопросам нельзя. В судебной власти также были неоднократные нарушения со стороны императоров. Например, император Василиск провозглашал анафему на решения Халкидонского собора, император Роман I анафематствовал всех бунтовщиков и заговорщиков. Нарушение административной власти Церкви отдельными императорами усматривается в фактическом присвоении себе права назначать патриархов. Ярким примером служит церковная политика императоров-иконоборцев – Льва Исаврянина и Константина Копронима. Эти

---

<sup>539</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений ... С. 40.

<sup>540</sup> Там же. С. 43.

<sup>541</sup> Там же. С. 54-55.

императоры свергали с патриаршего константинопольского престола защитников иконопочитания – патриархов Германа и Константина, а на их место ставили иконоборцев – Анастасия и евнуха Никиту. Также печальным примером служит поставление императором Романом I в патриархи Феофилакта, который был его младшим сыном и на момент занятия патриаршего престола ему было 16 лет<sup>542</sup>.

Выигрывал много и римский престол в своих притязаниях на вселенское первенство из-за вмешательства государственной власти в церковные дела. Так, император Фока, убив своего предшественника императора Маврикия, завладев престолом и получив за это справедливое отлучение от константинопольского патриарха Кириака, провозгласил римский престол главой всех Церквей. В благодарность за это папа Бонифаций разрешил его от церковного отлучения<sup>543</sup>.

Явным нарушением со стороны государства границы власти Церкви были многочисленные церковные унии, которые часто случались в поздневизантийскую эпоху<sup>544</sup>. Политического успеха они не приносили, Церкви же этими действиями наносился существенный урон. Это порождало внутри нее расколы, на врачевание которых уходило много времени

Протоиерей Иоанн Скворцов считает, что большинство императоров оказывало благотворное влияние на Церковь, за некоторыми исключениями<sup>545</sup>. Этими исключениями он также считает императоров Констанция, Валента, Феодосия Младшего, Льва Исаврянина, которые связаны с наиболее сильными ересями (арианство, монофизитство, иконоборчество), породившими глубокие расколы на теле Церкви. Даже Карла Великого он отмечает за его любовь к духовному просвещению и ревность в деле распространения христианства,

---

<sup>542</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством // Юридический вестник. — М.: Тип. Московского ун-та, 1877. — № 9/10. Сентябрь, октябрь. — С. 61.

<sup>543</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством // Юридический вестник. — М.: тип. Московского ун-та, 1877. — № 11/12. Ноябрь, декабрь. — С. 59.

<sup>544</sup> Бенешевич В.Н. Очерки по истории Византии. — СПб., 1912. — Вып. 2. — С. 76.

<sup>545</sup> Скворцов И.М., прот. Краткое начертание истории церкви новозаветной. — К.: Унив. тип., 1852. — 5-е изд. — С. 43.

однако оговаривается об употреблении им насильственных мер и неправильного понимания догмата об иконопочитании<sup>546</sup>.

Протоиерей Иоанн Скворцов был привержен идее широкого участия государства в делах церковных. Он делает акцент на том, что гражданская власть оказывала благотворительное влияние на церковную. Церковь принимала от государства «многие благодеяния и пособия» для достижения своих целей и защиты от еретиков. На Западе епископы даже получали высшие государственные должности. Все это способствовало «искоренению грубых нравов и других остатков язычества» и возвышению христианства<sup>547</sup>. Однако несложно заметить, что традиционно больше говорится о благотворном влиянии христианской нравственности на государство и развитие его правовых институтов. Также не стоит забывать о том, что возвышение христианства при государственном статусе Церкви встречалось со многими другими проблемами.

Вмешательство государства во внутренние церковные дела – это не было проблемой чисто византийской<sup>548</sup>. Иногда это происходило из-за крайнего пренебрежения своими обязанностями со стороны церковной власти. Например, саксонские курфюрсты часто инспектировали и реформировали монастыри на своей территории, и делали это «не через испорченное духовенство, а через благочестивых и энергических мирян»<sup>549</sup>.

В начале Нового времени в Европе реформация дала большой идеологический толчок для дальнейшего наступления государства на церковную власть. Были исключены из компетенции духовной власти все церковные вопросы, в том числе проблемы вероучения и внутреннего управления, что потом отразилось в протестантских взглядах на отношение Церкви и государства<sup>550</sup>. Развиваемая позднее теория естественного права уже отходила от

---

<sup>546</sup> Скворцов И.М., прот. Краткое начертание истории церкви новозаветной ... С. 44.

<sup>547</sup> Там же. С. 42.

<sup>548</sup> Бердников И.С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1885. — Ч.3. — С. 194.

<sup>549</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права / Под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2004. — С. 435.

<sup>550</sup> Суворов Н. С. Курс церковного права. — Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1890. — Т.2. — С. 463.

теологических воззрений на государство и отводила ему роль не прославления Бога, а достижения блага для государства как такового, его безопасности и благосостояния. Религия стала рассматриваться лишь как одно из средств к их достижению<sup>551</sup>. Н.С. Суворов считал, что реформация наделяла государя особыми церковными полномочиями, а теория естественного права делала из него проводника требований государства в церковной жизни<sup>552</sup>. Все это в целом оформилось в идею «государственной церковности», которая предполагала полноправную власть государства во всех церковных делах, которые прямо не урегулированы Священным Писанием или божественным установлением. По сути церковь лишилась всяческой правительственной власти<sup>553</sup>. Суворов считает ее обратной стороной, ответом на иерократию и крайним воплощением полицейского государства.

В более позднее время примером такого нарушения может послужить Франция. В результате вмешательства Наполеона I в церковные дела, когда после заключения конкордата с Римским престолом он получил право вмешиваться во внутрицерковные дела, многие католики не признали законность новой иерархии, которая появилась в результате этого вмешательства. С.В. Троицкий сообщает, что в результате этого Католическая Церковь во Франции раскололась и появилась так называемая «Малая Церковь», в которую не вошло ни одного епископа. Подобно беспоповским старообрядческим движениям в России, они вскоре лишились своего священства и из Таинств совершалось только Крещение главным мирянином. Позже они вступили в общение со старокатоликами, от которых они надеялись получить все Таинства<sup>554</sup>.

За время действия закона об отделении Церкви от государства во Франции в ней значительно увеличилась преступность, а среди молодежи почти в два раза. Преступность также процветала в высших кругах общества. В качестве яркого

---

<sup>551</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права ... С. 438.

<sup>552</sup> Там же. С. 439.

<sup>553</sup> Суворов Н. С. Курс церковного права ... С. 474.

<sup>554</sup> Троицкий С.В. «Малая Церковь» во Франции. Следствия закона об отделении Церкви от государства для Церкви и для государства. Реформа католического богослужения. Письмо Вселенского патриарха англиканскому епископу. Мормонский храм // Церковные ведомости. — СПб.: Синод. тип., 1912. — № 2. — С. 63-64.

примера приводится арест редактора одной из антиклерикальных газет, главной задачей которого было предание широкой огласке безнравственных поступков духовенства. Для этого им содержались агенты, которые либо доносили о таких случаях, либо выдумывали их. В итоге все завершилось тем, что его и еще 20 соучастников арестовали за половые преступления над несовершеннолетними, подробности которых совершенно невозможно было описать. Также в разы увеличилось число самоубийств в школах, что в итоге привело к убыли населения особенно в тех регионах, где влияние религиозных общин было минимальным<sup>555</sup>.

Священник Михаил Альбов иллюстрирует вопрос нарушения границ церковной власти со стороны государства на примере взгляда на монастыри в Европе. На них у тогдашних европейских государств сложилось три точки зрения: отрицательная, снисходительная и компромиссная. Первые считали монастыри не только бесполезными учреждениями, но и опасными. По их мнению в монастырях людей отрывают от традиционных семейных ценностей, прививают невыгодные государству обычаи безбрачия и нестяжания, а также держат за стенами тысячи работоспособных людей. Вторая группа государств относится к монастырям снисходительно, допуская пока их существование в силу традиции. Чтобы монастырь как явление изживало себя, власти ставят много бюрократических препятствий – усложняется процедура их регистрации, согласовываются уставы и принятие в них новых членов. Государства, придерживающиеся компромиссного взгляда на монастыри, лишили последние прав юридического лица. Монастырь может быть образован частным лицом и каждый волен поступать со своей жизнью так, как ему хочется. Соответственно нет никаких препятствий на поступление в монастырь. Однако все имущество в данном случае также будет принадлежать частному лицу. Здесь видится немало сложностей с вопросами передачи и сохранности имущества. Однако священник

---

<sup>555</sup> Троицкий С.В. «Малая Церковь» во Франции. ... С. 67.

Михаил Альбов считает, что в сложившейся религиозной ситуации в Европе это является единственным правильным взглядом на них из всех перечисленных<sup>556</sup>.

Православное монашество он считает не только не вредным для государства, но и крайне полезным. Они издавна были учителями благочестия, государство всегда им покровительствовало. Однако, по его мнению, в законы Российской империи стоит имплементировать положение, по которому исключаются гражданские последствия от оставления монашества и государственное обеспечение их соблюдения<sup>557</sup>.

Н.Ф. Каптерев в качестве примера нарушения границ церковной власти приводит факт признания крещения католички Марины Мнишек патриархом-греком Игнатием по настоянию Лжедмитрия и по причине отсутствовавшего тогда требования в греческой Церкви о перекрещивали католиков, а только их миропомазания<sup>558</sup> и дальнейшее их бракосочетание. Также нарушения он видит в разработке материалов для собора под надзором государя<sup>559</sup>, четвертом браке Ивана Грозного, проведении церковной реформы Алексеем Михайловичем, в которой были широко приняты меры государственного принуждения. Иногда решения даже проводились через Боярскую Думу<sup>560</sup>.

Наиболее яркий пример – это реформы Петра Первого. В них некоторые анонимные авторы даже видели выполнение чаяний самого русского народа, которые не желали видеть иерархию и какие-либо споры между епископами<sup>561</sup>.

В духе воззрений на теорию государственной церковности и теории координаций Суворов положительно описывает петровские реформы. Упразднением патриаршества была разрешена якобы существовавшая путаница между «двумя государями» и упразднено «государство в государстве». Все

---

<sup>556</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — С. 86-89.

<sup>557</sup> Там же. С. 89.

<sup>558</sup> Каптерев Н.Ф. Власть патриаршая и архиерейская в древней Руси в их отношении к власти царской и к приходскому духовенству // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1905. — Т. 2. № 5. — С. 41.

<sup>559</sup> Каптерев Н.Ф. Царь и церковные московские соборы XVI и XVII столетий // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1906. — Т. III. № 12. — С. 638.

<sup>560</sup> Там же. С. 650-660.

<sup>561</sup> Каптерев Н.Ф. Суждение Большого Московского Собора о власти царской и патриаршей (к вопросу о преобразовании высшего церковного управления Петром Великим) // БВ. — Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1892. — Т. 2. № 6. — С. 484-485.

реформы были продиктованы лишь заботой о церковном благополучии. По мнению Николая Семеновича были разрешены и другие противоречия – духовенство перестало участвовать в делах государственности (к ним, напомним, Суворов относил тюремное, социальное служение); государство стало оказывать содействие в достижении религиозными учреждениями их целей, а именно «распоряжения, решения и приговоры духовно-правительственных учреждений разных вероисповеданий имеют исполнительную силу в государстве»<sup>562</sup>. Однако несложно заметить, что последнее, во-первых, существовало и существует и без господства государства над Церковью, во-вторых, для Церкви это не имеет принципиального значения, так как какие-либо санкционирования со стороны государства ее установлениям не нужны. Для Суворова же дела духовные были одной из ветвей власти государственной. Высказывал он также идею о том, что все дела всех вероисповеданий стоит подчинить одному государственному органу<sup>563</sup>.

В реализации такого слияние можно увидеть стремление императоров сделать из России идеальное христианское государство. В случае такого стремления со стороны государства оно освобождает Церковь от несения государственных и местных повинностей. Не только признается, но и материально обеспечивается со стороны государства духовенство, строятся и поддерживаются храмы<sup>564</sup>. Описывая теорию идеального христианского государства на примере ее реализации в Российской империи, священник Михаил Альбов указывал на два существенных недостатка.

1. В христианском государстве полной политической правоспособностью могут пользоваться лишь люди православного вероисповедания. Альбов еще в середине XIX столетия видел в этом существенное ущемление личных прав и свобод граждан. С данным положением соглашается и Горчаков<sup>565</sup>. Инославные

---

<sup>562</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права / Под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2004. — С. 461.

<sup>563</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права. — Издание 3-е. — М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1908. — С. 457-461.

<sup>564</sup> Горчаков М.И. Лекции по церковному праву. — СПб., 1902. — С. 480.

<sup>565</sup> Там же.



и иноверные лишались возможности нести гражданскую службу, в некоторых случаях и военную. Переход в другую религию, проповедь инославия и иноверия, склонение к отпадению от православия каралось большими сроками ссылки или каторжной работы<sup>566</sup>.

2. Стремление христианского государства положить в основание своей деятельности христианскую религию приводит к существенным перегибам и проблемам<sup>567</sup>. Регламентация в государственных законах поведения людей в храме, участия их в Таинствах Церкви, обязательность церковной формы регистрации гражданских состояний и прочее приводит к тому, что люди начинают воспринимать это как государственную повинность, исполнение которой заведомо принудительно. Вера становится не потребностью человеческой души, Евхаристия не общением со Христом, а формой сохранения своего внешнего благосостояния. Против такой «излишней христианизации государства» Альбов приводил следующие аргументы. Во-первых, когда Христос и апостолы говорили о государстве, они говорили о языческом римском государстве, никаких идей о христианском государстве (если о нем можно вообще говорить) тогда не существовало. По своему существу государство как институт нельзя назвать христианским. Оно может являться таковым лишь опосредованно, через членство в Церкви его подданных, т.е. государство становится христианским не по божественному установлению, а в силу исторического развития<sup>568</sup>. Во-вторых, насаждение христианских истин путем ущемления гражданских прав и свобод не будет иметь успеха. В Священном Писании нет ни одного места, в котором бы говорилось о том, что «государственная власть обязана принуждать своих подданных к религиозным действиям, ... или отрицалось бы политическое равенство одной части

---

<sup>566</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — С. 36-40.

<sup>567</sup> Там же. С. 40-46.

<sup>568</sup> Там же. С. 48.

подданных»<sup>569</sup>. Здесь же он цитирует Лактация: «Принуждением можно заставить лицемерить, но не хотеть»<sup>570</sup>.

Снова выказываясь в духе апологии синодального строя, протоиерей Иоанн Скворцов признает, что необходимо отличать епископскую и соборную власть Церкви от власти гражданской. Однако необходимость существовать в одном государстве заставляют их иметь взаимные отношения. Право верховного надзора за действиями Церкви он отдает императору, который «есть верховный Защитник и хранитель господствующей веры, блюститель правоправия и всякого в Церкви святой благочиния»<sup>571</sup>. По мнению отца Иоанна это имеет несомненную ценность для Церкви, так как всем церковным узаконениям придается государственный статус. Это касается, в частности, утверждения «высших правителей церковных» и созыв церковных соборов<sup>572</sup>. Как известно, за время всей синодальной эпохи не было созвано ни одного. Трудно в этом усмотреть благо в «правительстве церковном».

Также он считает, что церковные законы должны «соображаться» с «узаконениями Верховной власти», «а если имеет еще в законодателе своего первородного сына и Помазанника Божия, то с полной доверенностью приемлет законы Его в руководство»<sup>573</sup>. Далеко не все законодательные инициативы российских императоров приносили безусловную пользу Церкви<sup>574</sup>. В качестве попытки оправдать такое мнение, протоиерей Иоанн Скворцов приводит пример соборных постановлений, по которым Церковь подчиняла свои решения решениям государственным. В качестве примера он приводит распределение церковных границ сообразно с государственными<sup>575</sup>. Однако это не являлось подчинением государственному узаконению, тем более не всегда было

---

<sup>569</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — С. 49.

<sup>570</sup> Там же. С. 50.

<sup>571</sup> Свод законов Российской Империи. — СПб.: Деятель, 1912. — Т. 1 — С. 5.

<sup>572</sup> Скворцов И.М., прот. Записки по церковному законоведению. — 4-е изд., испр. — Киев: Унив. тип., 1871. — С. 21-22.

<sup>573</sup> Скворцов И.М., прот. Записки по церковному законоведению. — Киев: Унив. тип., 1848. — С. 28.

<sup>574</sup> Можно вспомнить секуляризацию, запрет на прием в монастыри работоспособных людей и иметь монахам бумагу и чернила.

Смолич И. К. Русское монашество 988-1917. — М.: Церков.-науч. центр "Православ. энцикл.", 1997. — С. 470-493.

<sup>575</sup> Скворцов И.М., прот. Записки по церковному законоведению. — Киев: Унив. тип., 1848. — С. 28.

следование этому правилу, а данный вопрос относится к вопросам смежной церковно-государственной области. Церкви попросту в большинстве случаев не нужно создавать свои границы, гораздо более удобно пользоваться уже существующим территориально-административным делением.

В данной работе были неоднократно используемы материалы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов, посвященные церковно-государственным отношениям. В контексте этого параграфа стоит отметить, что вся проделанная работа так и осталась на тот момент лишь в качестве проекта. Усиление большевиков и роспуск Учредительного собрания 6(19) января 1918 г. надолго сделали предложенную Собором модель церковно-государственных отношений неактуальной. Декрет о земле 26 октября 1917 г. содержал пункт о национализации церковных и монастырских земель. 11 декабря вышло постановление Наркомпроса о передаче всех духовных учебных заведений в его ведение<sup>576</sup>. 17 и 18 декабря были изданы декреты о гражданском браке и гражданской метрикации, в соответствии с которыми церковный брак терял свой государственный статус<sup>577</sup>. 16(29) января 1918 г. был принят декрет об упразднении института военного духовенства<sup>578</sup>. Принятие Совнаркомом 20 января (2 февраля) Декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви окончательно на законодательном уровне закрепило новые неблагоприятные реалии для Церкви<sup>579</sup>.

Выданное под личиной реализации данных положений попытка уничтожения Церкви в нашей стране в 1917-1918 гг. привела к известной катастрофе. Профессор Троицкий уже в 1930-е годы писал в Белграде о том, что храмы в Советской России вынуждены нести огромные расходы на свое содержание, но они при этом властью систематически лишаются всяческих

---

<sup>576</sup> Ковырзин К.В. Поместный собор 1917-1918 годов и поиски принципов церковно-государственных отношений после Февральской революции [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.ru. — Режим доступа: - <http://www.bogoslov.ru/text/352898.html>. — Дата обращения – 21.11.2017

<sup>577</sup> Митрофанов Г.Н., прот. История Русской Православной Церкви. 1900 - 1927. — СПб.: СатисЪ, 2002. — С. 123.

<sup>578</sup> Там же. С. 125.

<sup>579</sup> Одинцов М.И. От Поместного Собора к декрету об отделении Церкви от государства [Электронный ресурс] // Киевская Русь. — URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/personalities/1683/>. — Дата обращения — 21.11.2017

источников дохода. Поэтому он несколько оправдывает митрополита Сергия Страгородского за его слова о том, что храмы «закрываются не по приказу властей, а по желанию населения, а во многих случаях даже по решению верующих <...> Мы будем удивляться не тому, что как много храмов закрыто, а тому, что еще до сих пор далеко не все храмы закрыты»<sup>580</sup>. Такое положение Церкви Троицкий сравнивает с человеком, который по своему желанию отдает грабителям кошельки, которые в свою очередь угрожают ему расправой револьвером. Также он восхищается терпению и мужеству сотен тысяч мучеников и исповедников, одновременно решительно осуждает трусость, дряблость и лицемерие других христианских государств, которые в XX веке допустили такое чудовищное гонение на христиан.

### **2.3.2 Нарушение границ государственной власти**

Гораздо в меньшем объеме, история знает примеры нарушений со стороны Церкви границ государственной власти. Наиболее ярко это проявляется в католицизме. Как отмечает Т.В. Барсов, государство в Церкви – старая система отношений. Она встречается во всех древних восточных народах, странах с кастовым устройством. По его мнению, такая система была и у древних евреев. Католицизм и ультрамонтанство отчасти напоминает жреческий деспотизм Индии и Египта. Католицизм делает всех своими рабами, связывает совесть народа и права государства<sup>581</sup>.

В качестве примера П.Г. Сретенский приводит следующее мнение католических идеологов: «Что если бы папа запретил исполнять добродетели, а напротив того приказал совершать пороки, то Церковь обязана верить, что порок есть добро, а добродетели – зло, если не хочет решить против совести»<sup>582</sup>. «Если папа уличается в том, что он не ради о своем и ближних своих спасении <...>

---

<sup>580</sup> Троицкий С.В. Почему закрываются церкви в России? // Путь. — Париж, 1930. — № 23. — С. 94-95.

<sup>581</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства // Странник. — СПб., 1872. — № XIII. Т.2. — С. 54.

<sup>582</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством // Юридический вестник. — М.: Тип. Моск. ун-та, 1877. — № 11/12. Ноябрь, декабрь. — С. 69-70.

толпами влечет за собой в самое дно ада целые народы..., то и в этом случае никто из смертных не смеет осуждать его преступлений, потому что он, имея право судить всех, сам никем не должен быть судим»<sup>583</sup>.

На Западе складывалась иерократическая модель взаимоотношений Церкви и государства. Как дух выше тела, так и духовная власть выше светской. Папа обладает высшей властью, на ленном праве он предоставляет светским правителям территорию для управления. Светская власть подчинена папе и в духовных, и в государственных вопросах, но в то же время государство не имеет права вмешиваться в церковные дела. Принадлежность к католической Церкви приравнивается к правоспособности. Соответственно отпадение от нее в ересь и раскол суть уголовное преступление, которое должно караться и со стороны государства. Поэтому церковные законы обязательны для всех без исключения. Светская власть обязана защищать клир, иначе дарованная папой корона может быть отозвана и подданные правителя могут ему не подчиняться. Взаимоотношения между Церковью и государством строятся на основе соглашений – конкордатов<sup>584</sup>.

Таково было сформированное в Средние века положение католической Церкви в Европе. В Новое время на это появилось активное сопротивление со стороны государственной власти, что привело к обратному процессу – протестантизму и господству светской власти над церковной.

В Новое время при реализации теории координации, сопряженной с парламентскими дебатами и необходимостью заключения договоров конституционального характера, Католическая Церковь создавала свои политические партии, входила в парламент и участвовала в политических дебатах, что является очевидным нарушением принципа невмешательства Церкви в политическую жизнь общества<sup>585</sup>.

---

<sup>583</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений ... С. 70.

<sup>584</sup> Красножен М.Е. Основы церковного права // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. — М., 1913. — № 5. — С. 41-42.

<sup>585</sup> Горчаков М.И. Лекции по церковному праву. — СПб., 1902. — С. 502-504.

Хорошо иллюстрируется это и на примере новых догматических положений Католической Церкви. Как хорошо известно, государство не имеет ни средств, ни органов, ни знаний, ни полномочий, чтобы каким-либо образом участвовать в формировании догматов. Однако в новых догматических положениях Католической Церкви нетрудно заметить и государственную заинтересованность в них. Догмат о непогрешимости римского первосвященника имеет явный политический подтекст. На основе этого догмата папа может лишать престолов государей и не признавать каких-либо государственных законов. Государству предлагается в данном случае отстаивать свой суверенитет в политических вопросах. Папа Пий IX кассировал австрийскую конституцию 1867 года, отменял законы о браке и школе 1868 года. Хотя в то время никакого значения это уже не имело<sup>586</sup>, однако некая попытка реставрации политического могущества Римской Церкви была предпринята.

Н.Ф. Каптерев считает, что примером такого вмешательства в истории России служит дело патриарха Никона. Сам всячески стараясь подражать царской власти<sup>587</sup>, в своих пространных речах он заявляет о том, что священство выше царства. В них видятся явно преувеличенные обвинения в адрес царя Алексея Михайловича. Явно заходит он за границы своей власти и тогда, когда отрицает Соборное уложение 1649 года, хотя сам ранее принимал участие в его составлении<sup>588</sup>. О Никите Одоевском, составителе уложения, он говорит как о Лютере, посмевавшем написать «новые бесовские законы» «советом Антихриста»<sup>589</sup>. Поэтому он призывает всем клирикам и монашествующим не повиноваться этим законам, не ходить в приказы и не подчиняться царскому суду — «не точию судьи послушает, но и оплюет и проклянет веление его и закон»<sup>590</sup>. После оставления патриаршества Никон не удержался от нападков не только на

---

<sup>586</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — С. 77.

<sup>587</sup> Каптерев Н.Ф. Священство выше царства // БВ. — Сергиев Посад: тип. СТСЛ, 1910. — Т. II. № 7-8. — С. 385-386.

<sup>588</sup> Каптерев Н.Ф. Суждение Большого Московского Собора о власти царской и патриаршей (к вопросу о преобразовании высшего церковного управления Петром Великим) // БВ. — Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1892. — Т. 2. № 6. — С. 506.

<sup>589</sup> Там же. С. 508.

<sup>590</sup> Там же. С. 510.

государство, но и на Церковь. Он считал, что последняя лишилась законной иерархии<sup>591</sup>.

Некоторое увлечение государственно-пропагандистскими методами управления можно заметить в журналах заседаний Восьмого отдела Предсоборного совета «О правовом положении православной Российской Церкви в государстве», который проходил в рамках Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Результатом их работы должен был стать законопроект, который предполагалось вынести на рассмотрение Учредительному собранию. И этот проект предлагалось подкрепить неким громким и понятным лозунгом. Профессор Ф.И. Мищенко предлагал взять лозунг «Отделение Церкви от государства», хотя сам с ним не соглашался ввиду того, что при его практической реализации Церковь могла лишиться государственной материальной поддержки. Он говорил, что «с лозунгом отделения приходится мириться лишь по тактическим соображениям, как более популярным»<sup>592</sup>. Также он предлагал лозунги «Верховенство Церкви в Государстве», «Свободная Церковь в правовом Государстве». Его пыл немного остужают Бенешевич и Высоцкий, которые выступают против употребления такой формы работы<sup>593</sup>.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- 1) нарушения границ церковной и государственной власти приводят к взаимным проблемам, росту недоверия и отчужденности;
- 2) учение Православной Церкви не содержит в себе указаний на возможность какого бы то ни было вмешательства Церкви в дела государства, отдельные нарушения с ее стороны связаны с горделивыми амбициями отдельных ее членов. Вероучение же Католической Церкви не так чисто от таких амбиций, поэтому нарушения с ее стороны носили более систематический характер;

---

<sup>591</sup> Каптерев Н.Ф. Священство выше царства // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1910. — Т. II. № 6. — С. 292.

<sup>592</sup> Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. — Т.1 (Кн.2). Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2012. — С. 791.

<sup>593</sup> Там же. С. 792.

3) нарушения со стороны государства также носят более систематический характер, ведь господствующая в ней идеология может рассматривать Церковь в качестве своего конкурента.

Таким образом дореволюционная каноника рассматривала предмет церковно-государственных отношений, а именно проблему разграничения компетенций государственной и церковной власти. Как нетрудно заметить, провести грань между взаимным участием в делах друг друга между вопросами совместного ведения бывает непросто. Несмотря на то, что в настоящее время последняя группа вопросов все более выкристаллизовывается, проблема предмета церковно-государственных отношений не потеряла своей актуальности. Правильное определение границы государственной и церковной власти зависит от того, насколько решение того или иного вопроса зависит от принадлежности людей, которых этот вопрос касается, к тому или иному государству, к той или иной Церкви.

В следующей главе более подробно пойдет речь о различных моделях взаимоотношения Церкви и государства, которые уже выстраиваются в зависимости от решения вопроса их предмета, которому была посвящена вторая глава настоящего исследования.



### ГЛАВА 3. МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА

Последняя глава данной работы посвящена моделям взаимоотношения Церкви и государства. В ней будут описаны различные модели, которые фактически существовали в разных государствах и в разные исторические эпохи. Определение той или иной действующей модели церковно-государственных отношений делалось дореволюционными русскими канонистами на основании общих положений, которым была посвящена первая глава работы, и решении проблемы разграничений сфер полномочий Церкви и государства, о которой шла речь во второй главе. Предложенный в данной работе перечень был составлен в результате унификации и соотнесения разных предложений по их определению.

Мнения по самому перечню существующих и существовавших моделей церковно-государственных отношений между разными авторами разнились. Епископ Иоанн (Соколов) отмечал, что церковно-государственные отношения определяются двумя факторами – какая религия признается в государстве господствующей, и в какой мере государственная политика соответствует духу, нравам и законам Церкви<sup>594</sup>. В среде нехристианских народов Церковь не может вступать с государством в тесный союз, а представляет собой обособленную корпорацию. В другом случае возможен союз Церкви и государства с взаимным благотворным влиянием друг на друга. Но это больше есть идеал, чем действительно существующая схема.

В качестве неправильных взглядов на церковно-государственные отношения он приводит три мнения, с которыми нельзя не согласиться.

1. Церковь и государство между собой полностью равны. Однако довод у него скорее против отделения Церкви от государства, ведь он говорит о том, что «Церковь не состоит вне государства, и христианское государство не существует вне Церкви». Действительно, они часто воздействуют на одни и те же сферы общественной жизни и всегда на одних и тех же людей, которые

---

<sup>594</sup> Иоанн (Соколов), епископ. Церковь и государство // ХЧ. — СПб., 1865. — Ч.I, №5. — С.510.

одновременно являются и членами Церкви и гражданами государства, поэтому согласие между ними должно сохраняться.

2. Подчинение государства Церкви тоже недопустимо, ведь сам Господь и апостолы свидетельствовали о важности государства как института и необходимости подчинения ему.

3. Противоположное подчинение – Церкви государству – также недопустимо. Хотя Церковь и входит во внешнем своем управлении в сферу компетенции над ней государства, но все-таки у нее есть сугубо своя священная сфера деятельности, которая подчиняется заповедям Божиим и благодатью Небесного Владыки<sup>595</sup>.

Т.В. Барсов обозначает четыре системы церковно-государственных отношений:

- 1) государство в Церкви;
- 2) Церковь в государстве;
- 3) отделение Церкви от государства;
- 4) симфония церковной и государственной власти<sup>596</sup>.

Ни одну из них Барсов не называл истинной, все они противоположны друг другу, и их нельзя синтезировать в одну систему. Поэтому он обращается к разбору и критике каждой из них, но отмечал, что необходимо найти такую форму взаимных отношений Церкви и государства при которой «возможны надлежащее сохранение раздельно принадлежащих им прав и полное достижение свойственных им целей, без причинения насилия и помешательства друг другу»<sup>597</sup>.

М.Е. Красножен рекомендовал сходный перечень, в котором предлагал также четыре модели церковно-государственных отношений:

- 1) поглощение Церковью государства;
- 2) поглощение государством Церкви;

---

<sup>595</sup> Скворцов И.М., прот. Записки по церковному законоведению. — Киев: Унив. тип., 1848. — С. 34.

<sup>596</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства // Странник. — СПб., 1872. — № XIII. Т.2. — С. 52.

<sup>597</sup> Там же. С. 51.

- 3) отделение Церкви от государства;
- 4) «Сочетание, взаимная связь Церкви и государства»<sup>598</sup>.

Первые две модели он прямо называет несостоятельными. В первой он видит нарушение заповеди Спасителя «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18:36). Вторая бы означала полное уничтожение Церкви, что уничтожало бы саму идею христианства. Модель отделения Церкви от государства он считал заманчивой, но очень противоречивой идеей. По его мнению, полное отделения Церкви от государства невозможно, «чтобы одна свободная сила существовала в другой свободной силе»<sup>599</sup>. Последнюю модель он считает наиболее приемлемой. Он не называет ее прямо симфонией, но ее он безусловно имел в виду. При этой системе необходимо особенно пристально следить за сохранением границы между «кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мк.12:17). Стоит также отметить, что он был последовательным сторонником господствующего положения Православной Церкви в России, которое должно было сохраняться вплоть «до конца существования русского государства»<sup>600</sup>.

Горчаков констатировал факт, что отношения между Церковью и государством менялись, и даже в одном государстве были различны<sup>601</sup>. По мнению Альбова существуют три главные системы церковно-государственных отношений:

- 1) слияние Церкви и государства. При такой системе духовная и светская власть находятся в один руках – церковных или государственных. Из этого берут свое начало иерократия или церковное государство, а также территориализм или государственная церковность<sup>602</sup>;

- 2) теория координации, или учение об идеальном христианском государстве. С данным объединением необходимо скорее не согласиться, чем принять его. Теория координации, по мнению другого канониста, проф.

---

<sup>598</sup> Красножен М.Е. Основы церковного права // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. — М., 1913. — № 5. — С. 44.

<sup>599</sup> Красножен М.Е. Краткий очерк церковного права. — Юрьев: Тип. Маттисена, 1900. — С. 48.

<sup>600</sup> Красножен М.Е. Иноверцы на Руси. Положение неправославных христиан в России. — Юрьев: Тип. Маттисена, 1903. — С. 11.

<sup>601</sup> Горчаков М.И. Лекции по церковному праву. — СПб., 1902. — С. 473.

<sup>602</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — С. 27.

Суворова, «состоит в том, что государство и конкретная церковь стоят рядом друг с другом, как две взаимно самостоятельные области, не претендующие на высшую власть, одна над другой, причем государство не вторгается в церковные дела, а церковь ограничивается кругом дел, вытекающих из ее церковных задач»<sup>603</sup>. В данной системе Церковь и государство признаются в качестве равноправных сторон взаимоотношений. На этом основании их полномочия и предметы совместного ведения прописываются в некотором договоре, который составляется на основе свободного волеизъявления. Учение об идеальном христианском государстве предполагает, что государство стремиться во всех своих сферах деятельности применять нравственные принципы, исповедуемые Церковью;

3) «юридико-государственная теория» отношений между Церковью и государством. В данной системе за Церковью признается статус лишь частной корпорации с правами обычного юридического лица. Здесь уже нет какого-либо равноправия, Церковь отделяется от государства и попадает под верховенство права последнего. Разрешение всех споров принадлежит светскому закону<sup>604</sup>.

По мнению Н.Д. Кузнецова, сложный вопрос церковно-государственных отношений должен быть решаем в зависимости от исторического положения Церкви в определенном государстве и ее природы, с другой – от того курса в области нравственно-духовной жизни, которого придерживается это государство. В церковном праве для этого вопроса не установлено каких-либо общих критериев для всех стран и народов<sup>605</sup>. Также он отмечал, что «в вопросах о Церкви уже всего менее можно руководствоваться идеями, выросшими на совершенно другой почве и при иных условиях, и подражать в этом Европе значило бы не считаться ни с указаниями всей нашей истории, ни с действительными потребностями русской жизни»<sup>606</sup>.

---

<sup>603</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права / Под ред. и с предисл.: В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2004. — С. 449.

<sup>604</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — С. 28.

<sup>605</sup> Кузнецов Н.Д. Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением Церкви и государства // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1910. — Т. I. № 1. — С. 112.

<sup>606</sup> Кузнецов Н.Д. к вопросу о церковном имуществе и отношении государства к церковным недвижимым имениям в России // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. — Т. II. № 7-8. — С. 594.

На Священном Соборе Православной Российской Церкви архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий) рассматривал несколько моделей взаимоотношения церкви и государства:

- 1) теократия;
- 2) параллельное сосуществование Церкви и государства (ее он не совсем удачно называет католической);
- 3) Церковь как часть государства;
- 4) Церковь как частное общество (ее он называет протестантской, хотя такое наименование подходит и для предыдущей модели);
- 5) византийская симфония Церкви и государства;
- 6) отделение Церкви от государства<sup>607</sup>.

За последней моделью он видел будущее, так как она стоит на последней стадии в эволюции взаимоотношений Церкви и государства. Против симфонии он решительно восстает и считает, что Церковь должна быть автономной. Профессор В.З. Завиткевич здесь отмечал, что Церковь в итоге не вошла в симфонию с государством, а вошла в систему государственной власти. Материальную поддержку, которую все боялись потерять, он считал лучшим средством порабощения со стороны государства. Так же была отмечена практически пророческая мысль о том, что господство социал-демократии будет означать попытку уничтожения Церкви как ненужного обществу элемента<sup>608</sup>.

В данной работе будут рассмотрены четыре модели церковно-государственных отношений:

1. Церковь как господствующая религия в государстве. При данной модели Церковь на законодательном уровне признается за доминирующее религиозное исповедание с широкой государственной поддержкой.

2. Отделение Церкви от государства, при котором предпринимается попытка разграничения церковных и государственных полномочий с целью

---

<sup>607</sup> Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. — Т.1 (Кн.2). Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2012. — С. 788.

<sup>608</sup> Там же. С. 836.

взаимного невмешательства, Церковь лишается прямого государственного финансирования и исключается из государственного механизма управления.

3. Верховенство Церкви над государством. Такая модель предполагает доминирование Церкви над государством в том числе и в сугубо государственно-политических вопросах.

4. Подчинение государством Церкви. Здесь наблюдается противоположный перевес в сторону господства государства над Церковью с прямым вмешательством в церковные вопросы в том числе вероучения, иерархического устройства, богослужения и пр.

Все остальные модели, которые упоминают дореволюционные канонисты, вписываются в указанный перечень, что будет показано при разборе каждой из них. Принцип симфонии Церкви и государства не был выделен в отдельный параграф, так как стоит признать тот факт, что симфония не является действующей или действовавшей моделью церковно-государственных отношений. В дальнейших параграфах будет доказано, что это лишь идеал, впервые ясно сформулированный Юстинианом Великим, к которому в большей или меньшей степени стремится (или намеренно не стремится) как церковная, так и государственная власть. О степени ее достижения также будет сказано в материале этой главы.

В данной главе будут рассмотрены государства с доминирующим православным и инославным исповеданием в разные исторические эпохи, на которых останавливали свое внимание русские дореволюционные канонисты. Помимо правового положения Церкви в государстве будет также учитываться фактическая его реализация, ведь закрепленная в законодательстве норма сама по себе ничего не решает, все зависит от ее конкретной ситуационной правореализации<sup>609</sup>.

---

<sup>609</sup> Погодин А.В. Ситуационный праворегулирующий комплекс: постановка проблемы // Ученые записки КГУ. — Казань: Изд-во КГУ, 2008. — Т.150, № 5. — С. 45-50.

Погодин А.В. Конкретные правовые отношения и правореализация // Ученые записки КГУ. — Казань: Изд-во КГУ, 2009. — Т.151, № 4. — С. 18-25.

### 3.1 Господствующее положение Церкви в государстве

Под господствующим положением Церкви в государстве в данном параграфе будет подразумеваться положение Церкви, при котором она признавалась на государственном уровне в качестве доминирующей религиозной организации с присвоением ей соответствующих привилегий. Данная модель церковно-государственных отношений иногда получала со стороны дореволюционных канонистов диаметрально противоположную оценку. В причинах этого можно попытаться разобраться на примере истории Римско-Византийской империи и Российского государства.

И.С. Бердников в целом положительно оценивает данную модель. Однако он отмечает, что такое положение несколько не должно стеснять Церковь в ее внутреннем устройстве и делах<sup>610</sup>. Только в этом случае она может быть действительно признана в качестве господствующей религии. В противном случае это будет прямым подчинением Церкви государству. Для соблюдения баланса при такой модели и Церкви необходимо воздерживаться от прямого влияния на государственные дела.

Бердников отмечает, что Церковь, оказывая внимание и уважение к правам государства, вправе также рассчитывать на взаимность со стороны государства. Церковь желает, чтобы со стороны государства не было вмешательства и стеснения в делах веры и нравственного назидания своих пасомых. «Если Церковь заповедует, чтобы Кесарю воздавалось Кесарево, то почему же не ждать по справедливости, чтобы и государство не отказывало Богу в том, что Божие?»<sup>611</sup>. Также он пишет о том, что христианское государство своим авторитетом утверждает церковные правила и возводит их в статус государственных законов. Государство занимается материальным благосостоянием Церкви, входит в ее нужды и издает свое законодательство по

---

<sup>610</sup> Бердников И.С. К вопросу о государственном положении религии // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.3. — С. 37.

<sup>611</sup> Бердников И.С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1885. — Ч.3. — С. 179.

делам церковного управления с целью ее обеспечения. «Одним словом христианское государство вступает в тесный союз с Церковью и делает ее религию своей религией»<sup>612</sup>.

Отсюда несложно сделать вывод о том, что разные по своему происхождению и природе Церковь и государство по-разному толкуют понятие свободы и взаимной помощи. С точки зрения второго государственный статус и поддержка Церкви понимается как полное распоряжение всеми ее делами. Как нетрудно заметить, ни в одном из случаев, когда Церковь объявлялась государственной, она не становилась в полном смысле свободной, потому что с точки зрения государства свобода Церкви – это полное ее освобождение от «мирских дел», от вопросов управления и экономики, чтобы она исключительно занималась духовным окормлением паствы и заботой о клире. Однако делалось это всегда лишь с той целью, чтобы решать проблемы государственные, а не из попечения о благе Церкви, распространения евангельской истины и желания создать те рамки, которые позволяли бы Церкви оставаться свободной<sup>613</sup>. Поэтому, определяя модель отношений между государством и Церковью, нельзя слепо уповать на господствующий статус Церкви в государстве. Это, как показывает история, отнюдь не гарантирует ей отсутствие проблем.

В то же время с данной системой связывают понятие симфонии – идеальное представление о взаимоотношении церковной и государственной власти, при котором согласие и взаимопонимание Церкви и государства во всех вопросах происходит не в рамках какого-либо договора, а в результате внутренней и органичной их связи. Церковная иерархия подчиняется государственным постановлениям не как источнику своей власти, а как граждане. В то же время и светские власти слушают священнические определения лишь потому, что они являются служителями Бога и Его Истины<sup>614</sup>.

---

<sup>612</sup> Бердников И.С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область ... С. 182.

<sup>613</sup> Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. — М.: Круглый стол по религиозному образованию и диаконии, 2004.— С. 11.

<sup>614</sup> Курганов Ф.А. Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом Церкви, отношения между церковной и гражданской властью // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.2. — С. 289-290.



Протоиерей Иоанн Скворцов в третьем издании своего учебника пишет о том, что Церковь не изменяет себе, когда входит в тесный союз с государством. Также, по его мнению, именно государственная власть «открывает храмы, охраняет их святость и благочиние богослужения»<sup>615</sup>.

### 3.1.1 Византийская империя

Как уже было отмечено, на момент начала Благой Вести Спасителя государственно-религиозные взаимоотношения в Римской империи уже имели свою давнюю историю. Необходимо снова остановиться на некоторых положениях. Государство и религия в Риме – это было одно неразрывное целое. Священник Михаил Альбов даже прямо приводит одно небесспорное утверждение, что «самая древняя форма отношений между Церковью и государством есть существенное их тождество»<sup>616</sup>. Условием к этому является полное тождество политического и религиозного общества, когда у каждого государства свой религиозный культ. Данное положение можно отнести к язычеству, но никак не к христианству, которое появилось в заведомо враждебных к нему условиях<sup>617</sup>.

П.А. Лашкарев отмечает, что Античность предоставляла государству человека в полное управление. Особенно это видно из труда Платона «О Законах». Не должно быть ни одной сферы, не урегулированной правом<sup>618</sup>. Человек должен полностью служить государству в ущерб даже другим ценностям. Политика в таких условиях не может быть отделена от морали. Поэтому относительно государственного законодательства о Церкви в Римской империи Лашкарев придерживается того мнения, что государство давало Церкви такие же права, какие имели древние языческие верования. По сути они не

---

<sup>615</sup> Скворцов И.М., прот. Записки по церковному законоведению. — 3-е изд., испр. — Киев: Унив. тип., 1861. — С. 22.

<sup>616</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — С. 28.

<sup>617</sup> Там же. С. 29.

<sup>618</sup> Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. — Киев: Издание книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1889. — С. 5.

создавали новых законов, а лишь пересматривали и применяли к христианству древнейшие законы о религии. Он допускает мысль о том, что применение такой древности к христианству играет ему на пользу, и сравнивает древность религиозного права Римской империи с древностью догматов Церкви<sup>619</sup>. Древность законов, религии и любых иных явлений в Риме свято чтились, перед древностью трепетали и охраняли ее. Однако ставить такое равенство между почитанием древних законов и догматов Церкви не стоит.

Ф.А. Курганов отмечает, что признание христианства в качестве государственной религии Константином Великим было затруднительным делом. Римскому праву было чуждо понятие религиозной свободы. Все признавали государственную идеологию в виде языческого пантеона, всех непокорных жестоко наказывали. Императоры были и верховными первосвященниками (*Pontifices maximi*) в своей империи<sup>620</sup>. Из работы Н. Родникова можно сделать вывод, что римские императоры воплощали в себе идею обожествления государства. Религия полностью служила интересам империи, она использовалась Римом для воплощения идеи всемогущего государства, которое повелевает всем миром. В решении любого вопроса помогал определенный бог. Успех зависел лишь от количества жертв. Религия пронизывала все сферы жизни государства: без жертвы богам и молитвы не начиналось ни одно заседание, не заключался мир, не объявлялась война, не начинался ни один судебный процесс. Перед началом любого дела узнавалась воля богов путем обращения к оракулам и жертвоприношениям<sup>621</sup>. Даже мифология не была собственно римской, она появилась позже путем заимствования ее у греков. Римский пантеон ширился вместе с расширением территории государства и увеличением нужд<sup>622</sup>. После

---

<sup>619</sup> Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках... С. 2.

<sup>620</sup> Курганов Ф.А. Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1876. — Ч.2. — С. 380.

<sup>621</sup> Бердников И.С. Участие римской религии в делах государственных // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1880. — Ч.1. — С. 77-137.

<sup>622</sup> Родников Н. Учение блаженного Августина о взаимных отношениях между государством и Церковью сравнительно с учением о том отцов, учителей и писателей Церкви первых четырех веков и средневековых теократических богословов западной церкви. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1897. — С. 2-4.

обожествления государства как такового римляне стали причислять к числу богов и самих императоров<sup>623</sup>.

Не знал Рим и жречества как особого класса. Обязанности жрецов изначально несли императоры, государственные чиновники, главы семей. Только по прошествии времени ввиду неудобства совмещения государственной службы с жреческими обязанностями была выделена особая группа людей, которой были отданы религиозные функции. Гражданин участвовал в религиозных церемониях лишь с той целью, что это необходимо для государства, его целостности и процветания. Поэтому в языческой системе римского культа каждый гражданин обязан иметь такие религиозные воззрения, какие укажет ему государство. Это было его гражданским долгом <sup>624</sup> . Соответственно за неисполнение религиозных предписаний граждане подвергались не духовным наказаниям, а государственным, целью которых было покарать, но не исправить. Н. Родников заключает, что Рим не знал религии как таковой. Под религией он понимал самостоятельную область человеческих отношений, которая удовлетворяет духовные потребности людей и независима от государственной власти. Для гражданина Рима религия была всецело делом государственным и гражданским<sup>625</sup>.

По мнению И.С. Бердникова, византийское государство в целом унаследовало такой взгляд римского государства на религию как на государственное учреждение<sup>626</sup>. Также он считал, что *Jus sacrum* не составляло особой отрасли права в языческой Римской империи. Оно было в тесной связи с общей системой права. Та часть священного права, касающаяся государственных отношений, относилась к *jus publicum*, другая, относящаяся к семейным, частноправовым и общественным отношениям, к *jus privatum*<sup>627</sup>. Хотя, как было

---

<sup>623</sup> Родников Н. Учение блаженного Августина ... С. 5.

<sup>624</sup> Бердников И.С. Обязательность для римского гражданина государственного культа и меры римского правительства против уклонений от него // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.1. — С. 201.

<sup>625</sup> Родников Н. Учение блаженного Августина ... С. 5.

<sup>626</sup> Бердников И.С. К вопросу о государственном положении религии // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.3. — С. 38.

<sup>627</sup> Бердников И.С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1885. — Ч.3. — С. 174.

отмечено в предыдущей главе, были и другие мнения относительно принадлежности отрасли священного права к общей системе права Римской империи.

После обретения христианством статуса государственной религии и смещения с этого места язычества идеи римского понтификата столкнулись с христианской идеей свободы, которую возвещали апостолы и которая достаточно сильно укоренилась в Церкви в первые три века ее существования<sup>628</sup>. Императоры неохотно расставались со своим титулом, еще более не желали они делиться с уже ставшими неотъемлемой частью их власти полномочиями в делах религии. Их неумелые вмешательства в дела Церкви, которые во множестве встречаются в истории, были основаны именно на этом положении. Раньше императоры на полном праве свободно распоряжались делами религии, ведь сам языческий культ имел сугубо человеческие корни, которые были основаны исключительно на государственных интересах империи. Теперь же они столкнулись с совершенно иной организацией, которая имеет богоустановленный характер, на вмешательство в которую у них нет никаких полномочий и средств.

Император Галерий, признавая христианство в качестве религии дозволенной, заботился прежде всего о том, чтобы у людей отпавших было восстановлено религиозное чувство страха и благоговения. Он писал о тех христианах, которые отпали во время гонений, но не поддались языческому культу. В итоге они не присоединились ни к язычеству, и от христианства тоже удалились вследствие страха наказания. Такая ситуация была недопустима для религиозно настроенного римского государства, которое держалось в том числе и на религиозном страхе. Поэтому Галерием разрешался христианский культ. Однако о самих христианах он говорит, что «они оставили одобренное древностию...по собственному произволу...установили каждый для себя

---

<sup>628</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого. — Казань: Унив. тип., 1871. — С. 15.

законы»<sup>629</sup>. Также им предписывалось молиться Богу о спасении императора и государства.

Эдиктом 312 года была дарована широкая религиозная свобода, вследствие чего христианству был нанесен ущерб от различных сект и ересей. Миланский эдикт 313 года уже устранял этот недочет<sup>630</sup>. Однако он не отменил прежнего правительственного взгляда на религию как на государственное учреждение; он только поставил христианство на ряду с язычеством, но тоже в качестве государственной религии; он признал государство римское двоеверным, состоящим под покровительством Бога христианского и богов языческих<sup>631</sup>.

Как отмечает Н. Родников, изначально в Миланском эдикте святым равноапостольным императором Константином Великим закреплялась «форма союзного отношения» между Церковью и государством. Она создавалась в двух целях: во-первых, свобода религии провозглашалась ради блага государства, «дабы предстоящее на небесах Божество всегда благоприятствовало нам и нашим подданным»<sup>632</sup>; во-вторых, свобода религии была временной, ради переходного периода от язычества к христианству. Сам равноапостольный Константин, исповедуя свою приверженность христианству, желал, чтобы все его подданные были просвещены светом Христовой Истины<sup>633</sup>.

Очевидно, что при совершенно новой системе церковно-государственных отношений не могли не возникать кризисные ситуации, при которых происходило смешение церковных и государственных полномочий. Император Константин несколько раз объявлял себя перед собором епископов таким же епископом, только в делах внешних. Родников не дает однозначной оценки этим словам<sup>634</sup>. Можно предположить, что тогда еще не было четкого разделения

---

<sup>629</sup> Лашкарев П. А. Отношение Римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Великого включительно. — Киев: тип. С.Т. Еремеева, 1876. — С. 43-44.

<sup>630</sup> Там же. С. 61.

<sup>631</sup> Бердников И.С. К вопросу о государственном положении религии // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.3. — С. 37.

<sup>632</sup> Родников Н. Учение блаженного Августина ... С. 12.

<sup>633</sup> Там же. С. 13.

<sup>634</sup> Там же. С. 16.

между государственными и церковными делами. Церковь не определила еще окончательно своего положения в государстве, которое недавно ее преследовало. Известны также случаи прямого вмешательства Константина в дела Церкви, когда он сам еще не был ни крещен, ни катехизирован. Некоторые императоры действительно приписывали себе функции верховных священников, однако такие случаи скорее стоит принимать за исключения, чем за правило. Тем более, что равноапостольный Константин Великий продолжает политику по поддержке христианской Церкви – эдиктами 323 года он возвращает все отобранное у Церкви имущество, разрешает христианам вернуться из ссылок и возвращает им потерянные средства в результате гонений<sup>635</sup>.

П.Г. Сретенский придерживается более критичного взгляда на данную систему взаимоотношений. По его мнению, Церковь, начиная с IV века, утратила значительную часть своей независимости. Период этот он характеризует началом цезаре-папизма. «Место прежнего единства заняло необъятное разделение, раздробление, разложение веры; нравственная жизнь христианства усвоила характер мирской; страсти человеческие проникли внутрь Церкви и в самые высшие составы ее организма»<sup>636</sup>. Не опровергая сам факт распространения таких явлений, в чем-то, возможно, и завышенных, тем не менее нельзя во всем винить только внешнее положение Церкви, которое является лишь одной из форм ее существования. Появление этих печальных тенденций в церковной жизни связано прежде всего с ее духовной составляющей, с непрекращающейся борьбой духов злобы, которые и используют ее внешнее положение для порождения внутренних церковных нестроений<sup>637</sup>.

Завершая свои рассуждения относительно церковно-государственных отношений в Византии, Петр Сретенский делает вывод, что они могли бы быть

---

<sup>635</sup> Лашкарев П. А. Отношение Римского государства ... С. 63.

<sup>636</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством //Юридический вестник. — М.: тип. К. Индриха, 1877. — № 5/6. Май, июнь. — С. 90.

<sup>637</sup> Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности: Духовно-просветительское издание. — М.: Сибирская Благовонница, 2011. — Т. 1. Святые отцы в истории Православной Церкви. — С. 35-36.

более правильными и благоприятными, «если бы не отличались непоследовательностью и внутренним противоречием, уничтожавшими те добрые плоды, которых можно было бы ожидать от них при совершенно иных условиях»<sup>638</sup>. Однако, как было отмечено в предыдущей главе, часто нарушения границы церковно-государственных отношений были связаны с впадением императоров в догматические ереси, а это, в свою очередь, не могло не сказаться на их отношении к Православной Церкви. Естественным следствием этого является желание сместить законных православных святителей со своих кафедр. Что касается внутренней противоречивости и непоследовательности, то вряд ли можно требовать от империи, которая просуществовала больше тысячи лет, и в истории которой были частые смены императоров, абсолютной последовательности и монолитности внутренней политики.

Бенешевич в своих Очерках по истории Византии, используя материалы протестантских ученых, приводит мнение Генриха Гельцера, который считал, что Церковь «удержала без колебаний, и с большой долей наивности за светскою властью право надзора, которым обладали древнеримские императоры, как *pontifices maximi*». В частности, он высказывал мнение, что вероисповедная политика святого императора Юстиниана потерпела фиаско, а в успехах других правителей в борьбе с ересями он видел укрепление притязаний императорской власти над Церковью<sup>639</sup>.

Однако в таких непростых условиях в Церкви появлялись смелые исповедники веры, которые прямо указывали императорам на их неправоту и безосновательное вмешательство во внутренние дела Церкви. Помимо указанных в первой главе Отцов и Учителей Церкви можно указать на еще два примера. Осия, епископ Кордубский, утверждал безосновательность вмешательства государства в лице императора Констанция во внутренние дела Церкви: «Тебе Бог даровал власть императоров, а нам, епископам, поручил

---

<sup>638</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством //Юридический вестник. — М.: Тип. Моск. ун-та, 1877. — № 9/10. Сентябрь, октябрь. — С. 65.

<sup>639</sup> Бенешевич В.Н. Очерки по истории Византии. Вып. 2. — СПб., 1912. — С. 68.

Церкви; ни мы не должны стремиться к господству над землей, равным образом и ты не должен домогаться власти над священнодействием»<sup>640</sup>. Епископ не только предупреждает императора от посягательств на дела Церкви, но и ограничивает свою же власть в делах государственных.

Также необходимо упомянуть и поступок святителя Амвросия Медиоланского. Во время его епископского правления император Феодосий решил жестоко покарать подвластное ему население за народное возмущение. В ответ на это святитель Амвросий наложил на него епитимью, отлучил от причастия и требовал публичного покаяния. Своим поступком он создал особенный прецедент в отношениях Церкви и государства. «Недостойно императору возбранять свободу речи, точно также как недостойно священников не высказывать своего мнения. Различие между добрыми и злыми начальниками то, что добрые любят свободу, а злые рабство. Равно также, в священнике ничто так не достойно осуждения перед Богом и презрения перед людьми, как то, что он не высказывает свободу своего убеждения»<sup>641</sup>. Духовная власть Амвросия Медиоланского была так высока, что император публично принес покаяние за свой поступок<sup>642</sup>.

На первый взгляд может показаться, что святитель вмешался во внутренние дела государства, но это далеко не так. Он обращался к императору как священник к мирянину, он призывал лично его к покаянию. Он не призывал народ обратиться против императора, не использовал своего огромного влияния для того, чтобы сменить власть или совершить другой противоправный поступок. Он действовал строго в рамках учения Церкви, имел на это полную власть как епископскую, так и личную духовную. Будучи сам высокодуховным человеком, он имел полное право налагать наказания духовного характера даже на императоров, фигура которых доселе считалась священной и неприкасаемой. Таким действием он создал прецедент, который, во-первых, определил границу

---

<sup>640</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого. — Казань: Унив. тип., 1871. — С. 19.

<sup>641</sup> Там же.

<sup>642</sup> Тальберг Н. История христианской Церкви. — М.: Изд-во ПСТБИ, 2000. — С. 235.



личной ответственности представителей власти за свои поступки; во-вторых, указал на те духовные полномочия, которыми власть церковная может влиять на государственную. Как отмечает Н. Родников, представители высшей государственной власти несут такие же религиозные и нравственные обязанности как и простые граждане. Сама государственная власть не делает их чем-то лучше или хуже остальных жителей государства, рядовых верующих<sup>643</sup>. Наоборот, на них возлагается еще большая ответственность: он должен властвовать над гневом, завистью и наслаждениями. Чтобы дела его имели успех, а управление запомнилось добрыми делами, он должен обладать исключительной справедливостью и благочестием<sup>644</sup>.

Юстиниан называл священство и царство двумя величайшими дарами, которые даны человечеству, «Высочайшей благостью». «Когда Церковь со всех сторон благоустроена, и государственное управление держится твердо и путем законов направляет жизнь народов к истинному благу, то возникает добрый и благотворный союз Церкви и государства, столь вожделенный для человечества»<sup>645</sup>. Признание истины, употребление своей власти лишь для заботы о благе подданных и ради собственного спасения были для Юстиниана основными принципами всей его политики<sup>646</sup>. Преамбула шестой новеллы Юстиниана гласит, что «величайшими у людей дарами Божиими, данными свыше по человеколюбию, являются священство и царство. Первое служит делам божественным, второе начальствует и наблюдает над делами человеческими; и то, и другое происходит от одного начала и гармонично обустроивает жизнь человеческую»<sup>647</sup>.

А.С. Павлов отмечает, что императоры считали себя не составителями, а лишь блюстителями канонов, имея при этом некоторые полномочия на участие

---

<sup>643</sup> Родников Н. Учение блаженного Августина ... С. 55-56.

<sup>644</sup> Там же.

<sup>645</sup> Курганов Ф.А. Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом Церкви, отношения между церковной и гражданской властью // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.2. — С. 291.

<sup>646</sup> Курганов Ф.А. Император Юстиниан и его отношение к Церкви // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1880. — Ч.1. — С. 275-276.

<sup>647</sup> Максимович К.А. Церковные новеллы св. императора Юстиниана I (527-565 гг.) в современном русском переводе: из опыта работы над проектом // Вестник ПСТГУ. — М.: ПСТГУ, 2007. — № 1 (17). — С. 30-31.

во внешних делах Церкви<sup>648</sup>. Императоры Феодосий II и Валентиниан III в послании к Кириллу Александрийскому и другим епископам отмечали исключительную важность правильного богочтения в государстве. Все это может послужить подтверждением следующей мысли И.С. Бердникова: «всемогущее государство и христианство — две вещи, взаимно себя исключают»<sup>649</sup>. Он считал, что Римско-византийское государство оказывало помощь Церкви в силу осознания ее важного социального, просветительского и нравственного значения.

Т.В. Барсов понимает под симфонией такое положение Церкви и государства, при котором они являются в равной степени отдельными и независимыми друг от друга институтами, но в то же время в равной степени связанными между собой и подчиненными друг другу<sup>650</sup>. Эту симфонию он видел в византийских законах, особенно новеллах святого императора Юстиниана<sup>651</sup>. Такая симфония подтверждается еще и фактическим единством правовой системы Церкви и государства. Император Лев Философ отдавал предпочтение тому закону, который был наиболее целесообразным для применения в той или иной ситуации: «Если государственный закон оказывается благодетельнее для успехов государства, чем закон церковный, то первый должен иметь преимущество; наоборот, если церковный закон кажется целесообразнее, то государственная власть и должна поступать согласно с ним»<sup>652</sup>. Византийские канонисты также считали, что каноны имеют большую силу по той причине, что они получают двойную санкцию — от власти церковной и государственной<sup>653</sup>. Даже сборники законов содержали как правила церковные, так и государственные. Это еще раз говорит о тесном союзе Церкви и государства.

---

<sup>648</sup> Павлов А.С. Курс церковного права. — Сергиев Посад: Собственная типография СТСЛ, 1902. — С. 474.

<sup>649</sup> Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.1 Открытие заседаний Присутствия. Журналы заседаний Первого, Второго, Третьего и Четвертого. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря. Общество любителей церковной истории, 2014. — С. 335.

<sup>650</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства // Странник. — СПб., 1872. — № XIII. Т.2. — С. 161.

<sup>651</sup> Там же. С. 178.

<sup>652</sup> Там же. С. 169.

<sup>653</sup> Там же. С. 172.

### 3.1.2 Российское государство

Лашкарев считает, что после падения западной части Римской империи с образованием многочисленных варварских государств политика стала отделяться от морали. В этих условиях Рим взял полностью в свои руки морально-политическое воспитание народов, а за государствами осталась лишь «формальная юстиция». С одной стороны это привело к господству Церкви над государством, реализованной в католицизме, с другой, как ответ на него, – к протестантизму<sup>654</sup>. На Востоке же такого разделения не произошло. Там идея симфонии продолжала существовать, ее унаследовало Русское государство, третий Рим.

Однако Н.С. Суворов значительно критиковал такую систему церковно-государственных отношений. По его мнению эта система характеризуется четырьмя факторами:

1. Слияние Церкви с государством;
2. Неразграниченность полномочий между императорской и священнической властью;
3. Широкое участие епископов в делах государственного управления;
4. Государственная власть содействует соблюдению церковного порядка<sup>655</sup>.

Все это он видел и в допетровской России. Стоит признать, что данная система церковно-государственных отношений не защищена от таких недостатков, которые случались в истории.

Наиболее широкое продолжение данная модель церковно-государственных отношений получила в России. Барсов считает, что она реализовывалась с самых первых дней существования христианства на территории нашей страны и продолжает свое деятельное существование в

---

<sup>654</sup> Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. — Киев: Изд. книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1889. — С. 8.

<sup>655</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права / Под ред. и с предисл.: В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2004. — С. 422.

современной ему Российской империи<sup>656</sup>. По мнению немецкого историка Леопольда Карла Гётца, рецензию на труд которого давал С.В. Троицкий, «нигде государственность не развивалась в столь тесной связи с взаимодействием Церкви и государства, как в России»<sup>657</sup>.

Это прослеживается в первых уставах князя Владимира и Ярослава Мудрого, продолжается и в уставах удельных князей. Хотя они и различались между собой в некоторых вопросах, но относительно прав Церкви и ее привилегий они были единодушны<sup>658</sup>.

По мнению И.С. Бердникова система церковно-государственных отношений на Руси в самом начале своего существования складывалась под сильным влиянием Византии. «По византийской системе отношений между Церковью и государством начала христианской жизни должны служить основанием и для гражданского общежития»<sup>659</sup>. Этот христианский взгляд на построение государства позже исказился у греков в виде смешения понятий государства и Церкви. Присущие исключительно последней такие свойства, как вселенскость, единство, стали применяться и к государству. Это нашло отражение в грамотах византийских императоров и константинопольских патриархов, адресованных великим князьям Древней Руси. В грамоте императора Иоанна Кантакузина 1347 года, адресованной великому князю Симеону, сказано, что «Царство Ромеев и Святейшая великая Церковь Божия есть источник всякого благочестия и училище законодательства и освящения»<sup>660</sup>. В грамоте константинопольского патриарха Антония 1389 года князю Василию Дмитриевичу также говорится об особом положении царя и патриарха<sup>661</sup>. О

<sup>656</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства ... С. 173.

<sup>657</sup> Троицкий С.В. Рецензия на книгу Л. К. Гетца, профессора Боннского университета, «Государство и Церковь в древней России. (Киевский период 988 – 1240 гг.)» Berlin, 1908, VI + 214. (Dr. Leopold Karl Goelz, Staat und Kirche in Altrussland) // Церковные ведомости. — СПб.: Синод. тип., 1909. — № 30. — С. 1406.

<sup>658</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства ... С. 175.

<sup>659</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. — Изд. 2-е, заново переработанное и весьма значительно дополненное. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. — С. 825.

<sup>660</sup> Памятники древнерусского канонического права, Ред. А. С. Павлов. — Ч.6. 2-е изд. — СПб.:Тип. М. А. Александрова, 1908. — С. 26.

<sup>661</sup> К данному памятнику обращался и Ф.А. Курганов как к противовесу западному взгляду на Византию. Курганов Ф.А. Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом Церкви, отношения между церковной и гражданской властью // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.2. — С. 278-279.

последнем он прямо говорит как о «наместнике Христа на земле». Патриарх в назидательной форме учит великого князя повиновению царю и главе Церкви, «Ибо царство и Церковь находятся в тесном союзе и общении между собой и невозможно отделить их друг от друга»<sup>662</sup>.

Бердников отстаивает тезис о том, что христианство благотворно отразилось на государственном строе Руси. Принятый номоканон стал настоящим открытием для государства, где еще не было никаких письменных источников права, регулирующих внутреннюю жизнь его жителей. Отныне повиновение законам государства ставится его подданным в нравственную обязанность, а на власти возлагается еще большая ответственность попечения о своем народе. Свои суждения он подтверждает цитатой одного из списков Русской Правды<sup>663</sup>, где в предисловии к ней адресовано послание власти имущим о том, что «Послушайте и внушите вси судящии земли, яко от Бога вам дается власть и сила от Вышняго. Горе оправдывающему нечестивого мзды ради; давый бо вам власть Бог истяжет скоро ваши дела»<sup>664</sup>.

Реализация недостатков, о которых уже упоминалось, в истории допетровской Руси проявила себя в печальных событиях конфликта царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. Н.Ф. Каптерев считал, что после низложения патриарха Никона, совершившегося в том числе и по причине его вмешательства в государственные дела, царь Алексей Михайлович был полноправным властителем в Церкви, в том числе вершил церковный суд, замещение должностей и пр.<sup>665</sup> По мнению епископа Евдокима (Мещерского)<sup>666</sup> государственная власть оказывала прежде сыновнее внимание к своим архипастырям. Алексей Михайлович оказывал исключительно большое

---

<sup>662</sup> Памятники древнерусского канонического права. ...С. 272.

<sup>663</sup> Всего их известно около 50.

Русская правда, памятник древнерусского права // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб.: 1907. — Т. 57. — С. 395.

<sup>664</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. ... С. 830.

<sup>665</sup> Каптерев Н.Ф. Власть патриаршая и архиерейская в древней Руси в их отношении к власти царской и к приходскому духовенству // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1905. — Т. 2. № 5. — С. 42.

<sup>666</sup> Евдиком (Мещерский), епископ. Царь и патриарх. К характеристике их взаимных отношений // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1906. — Т. 1. № 4. — С. 739.

почитание патриарху Иосифу<sup>667</sup>. «Так как и все государственное в то время мыслилось и проводилось в тесном единении с церковностью, почему иногда и трудно бывает показать, где кончался царь и начинался архиерей»<sup>668</sup>. Это был аргумент Каптерева в сторону критики системы церковно-государственных отношений. Однако на этот факт можно посмотреть как на доказательство тесного соработничества Церкви и государства. Более подробно этот конфликт, а также модель церковно-государственных отношений, действовавшая в синодальную эпоху, в контексте данной работы будут рассмотрены в последующих параграфах.

Подводя итоги разделу, посвященному господствующему положению Церкви в государстве, можно отметить следующее:

- 1) данная модель церковно-государственных отношений может быть состоятельной и приносящей благо как для Церкви, так и для государства только в том случае, если будут соблюдены взаимные границы власти и будут решаться вопросы совместного ведения;
- 2) эта модель открывает путь как к симфонии Церкви и государства, так и для господства одной из сторон над другой. Причем такие негативные последствия могут наступить и при формально закреплённой приверженности принципам симфонии;
- 3) разные оценки господствующего положения Церкви в государстве делают разные акценты на плюсах и минусах данной модели, которые имели место в истории;
- 4) одним из принципиальных отличий этой модели от других может служить единая система права, состоящая как из государственных, так и из церковных законов, обязательных к исполнению обеими сторонами.

---

<sup>667</sup> Евдиком (Мещерский), епископ. Царь и патриарх. ... С. 741-752.

<sup>668</sup> Каптерев Н.Ф. Власть патриаршая и архиерейская ... С. 43.

### 3.2 Отделение Церкви от государства

Модель взаимоотношений Церкви и государства, при которой основополагающим признается принцип взаимного отделения, реализуется путем провозглашения и законодательного закрепления светского характера государства и предоставления Церкви полной самостоятельности во всех вопросах внутреннего и внешнего управления.

Стоит отметить, что вопросом отделения Церкви от государства русская каноника интересовалась отнюдь не случайно. Вторая половина XIX — начало XX вв. были отмечены революционными событиями в большей части Европы, вследствие чего пересматривался правопорядок и социальное устройство в целом<sup>669</sup>, вопрос отношений с религиозными организациями в частности. Все эти события проходили также на фоне политики папы Пия IX по восстановлению утраченных позиций Католической Церкви в Европе<sup>670</sup>. Вследствие этого вопрос отделения Церкви от государства стоял прежде всего в странах с преобладанием западных христианских исповеданий. Будучи современниками этих событий, русские канонисты взялись за разработку отнюдь не самой простой области церковного права.

Немаловажно само отношение ученых к изучению данной проблемы. Профессор Темниковский рассматривает это как «благодатный труд — выяснить на основании принципиальных и исторических данных истинный смысл и значение усвоенного современными западными законодательствами принципа отделения государства от Церкви, познакомить русское общество с тем, как понимается и насколько последовательно осуществляется здесь этот принцип»<sup>671</sup>.

---

<sup>669</sup> Лависс Э., Рамбо А. История XIX века. Революции и национальные войны. — М.: ОГИЗ, 1938. — Т.V. — С. 584 с.

<sup>670</sup> Лависс Э., Рамбо А. История XIX века. Революции и национальные войны. — М.: ОГИЗ, 1938. — Т.VI. — С. 508-512.

<sup>671</sup> Темниковский Е.В. Государственное положение религии во Франции с конца прошлого столетия в связи с общим учением об отношении нового государства к религии. Опыт из области церковного права. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1898. — С. VI.

Как отмечает О.М. Россейкин, с первыми временами появления христианства оно должно было встать во враждебные отношения к языческому миру, ведь оно прививало своим пасомым отвращение ко всему языческому. «Тот уже достаточно сражается за императора, кто молится за него», — писал Ориген<sup>672</sup>. У Россейкина присутствуют мнения о том, что христиане отрицали вообще всю общественную жизнь и пытались построить если не государство в государстве, то общество в обществе. Он придерживается того мнения, что отделение Церкви от государства наиболее полно отвечает первоначальному положению христиан, которые сторонились всего внешнего<sup>673</sup>. Однако первые христиане сторонились язычества, но не отвергали от себя людей, которые пока придерживались язычества, но к которым была обращена проповедь Евангелия; они сторонились языческих традиций в государстве и обществе, но не отделяли себя от него, несли все общественные и государственные повинности.

Е.В. Темниковский рассматривает отделение Церкви от государства в двух смыслах: «Во-первых, им обозначается признание Церкви и государства в качестве равноправных властей (так называемая теория координации); во-вторых, фактическое разделение дел церковных и государственных, при котором Церковь, насколько возможно, освобождается в своей сфере от влияния и вмешательства государственной власти, равным образом и государство получает самостоятельность в своих делах и делается свободным от непосредственного вмешательства Церкви в его деятельность»<sup>674</sup>. О теории координации также говорит Н.С. Суворов, отмечая, что она «состоит в том, что государство и конкретная церковь стоят рядом друг с другом, как две взаимно самостоятельные области, не претендующие на высшую власть, одна над другой, причем государство не вторгается в церковные дела, а церковь ограничивается кругом дел, вытекающих из ее церковных задач»<sup>675</sup>. Эта теория, с одной стороны, близка

---

<sup>672</sup> Россейкин О.М. Как Франция пришла к отделению Церкви от государства? // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. — Т. I. № 3. — С. 536.

<sup>673</sup> Россейкин О.М. Как Франция пришла к отделению Церкви от государства? // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. — Т. II. № 5. — С. 183-188.

<sup>674</sup> Темниковский Е.В. Государственное положение религии во Франции ... С.П.

<sup>675</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права / Под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2004. — С. 449.



к теории симфонии, с другой – к отделению Церкви от государства. И та и другая стремятся к взаимовыгодному сосуществованию, основанному на уважении и признании важности друг друга. В этом же духе Николай Семенович описывает и теорию правового государства, в котором само государство, сообразуясь со своими интересами, усваивает тот или иной статус разным исповеданиям. Оно предоставляет ей право внутренней автономии, но в то же время оставляет за собой право на проверку ее деятельности в соответствии со своим законодательством<sup>676</sup>.

И.С. Бердников рассматривает вопрос отделения Церкви от государства в свете идеологии «нового государства» и его отношения к религии. Само отделение он рассматривает в контексте трех основных принципов:

- 1) свобода совести и вероисповедания<sup>677</sup>;
- 2) верховенство государства и полная политическая равноправность религиозных обществ с автономией в их внутренних делах<sup>678</sup>;
- 3) устранение гражданского общежития от всяких отношений к религии<sup>679</sup>.

В содержание первого принципа вкладывается то, что религиозные убеждения только тогда входят в сферу права, когда они переходят во внешние действия, становятся исповеданием веры. Государство контролирует, чтобы религиозные организации оставались таковыми и все их решения имели сугубо религиозный характер. «Недозволенно еврею публично хулить Христа, атеисту религию, нравственность и порядок. Свобода не может быть угрозой для государства»<sup>680</sup>.

Второй принцип рассматривается как свобода религиозных объединений и их уставов, отсутствие государственной религии, так как, согласно идеологии нового государства, природа государства исключает всякую связь с религией.

---

<sup>676</sup> Суворов Н. С. Курс церковного права. — Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1890. — Т.2. — С. 484-485

<sup>677</sup> Бердников И.С. Новое государство в его отношении к религии. Речь, произнесенная на торжественном годовичном собрании КазДА 1886 г. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1888. — С. 7.

<sup>678</sup> Там же. С. 30.

<sup>679</sup> Там же. С. 49.

<sup>680</sup> Там же. С. 7-8.

Государство оставляет за собой право определять юридический статус религии, следить за религиозными деятелями и их наказаниями.

Третий принцип выступает в качестве шага к полному отделению государства от Церкви, который был «сделан новым государством и считается величайшим успехом его в области человеческой культуры»<sup>681</sup>. Здесь устраняются обязательные религиозные обряды, связанные в том числе с гражданским состоянием, — брак, рождение, смерть. Отмена церковных наказаний для чиновников, которые исполняют предписание государства.

Менее категоричный подход в реализации принципа отделения Церкви от государства констатирует архимандрит Владимир (Путята), ссылаясь на слова американского историка и богослова Филиппа Шаффа о том, что сам принцип не противоречит религиозному чувству, лишь бы реализация их исповедания не задевала прав и свобод других<sup>682</sup>. Так же он констатирует, что «ни одно государство не может оставаться равнодушным к религиозной жизни народа. Нет нигде в полной мере отделения Церкви от государства». Религиозные чувства стоят на вершине тех потребностей человека, которые должны законодательно регулироваться и поддерживаться<sup>683</sup>.

Темниковский указывает на то, что сама постановка вопроса о суверенитете Церкви некорректна, такая проблема ставилась преимущественно в западной Церкви. «Для нее вопроса о суверенитете не существует и существовать не должно. Чуждая властных стремлений она признает за светской властью право определить ее внешнее положение в государстве, а государство, спокойное за свои права, определяет это положение не без ведома и не без совещания с церковной властью»<sup>684</sup>. На первый взгляд такая точка зрения может показаться наивной и возможной только в условиях государственного положения Церкви, современниками которого были ученые. Однако архимандрит Владимир (Путята) уточняет, что «Церковь никогда не может быть

---

<sup>681</sup> Бердников И.С. Новое государство ... — С. 11.

<sup>682</sup> Владимир (Путята), архимандрит. Государственное положение Церкви и религии в Италии. — Казань: Центральная типография, 1906. — С. XVIII-XIX.

<sup>683</sup> Там же. С. II.

<sup>684</sup> Темниковский Е.В. Государственное положение религии во Франции ... С. XI.

лишена необходимых для достижения ею своей цели средств – истинности ее учения, убеждения и благодатных даров, преподаваемых в таинствах, следовательно, Церковь вполне может достигать цели своего существования – возрождения падшего человека – независимо от того положения, которое дается ей государством»<sup>685</sup>.

Государство менее всего может игнорировать именно религиозно-нравственные начала, которыми живёт народ. Особая цивилизация народа, а она зависит прежде всего от религии, определяет мирозерцание народа. Именно её нормы устанавливают правовой порядок. По замечанию И.С. Бердникова, идеология Нового времени вместо этого предлагает общечеловеческую религию, искусственно составленную для гражданского обихода, а саму религиозность всячески вытесняет из гражданских и политических отношений<sup>686</sup>. При этом наносится особый удар по институту брака и школе. Религиозные нормы будут казаться особенно невыполнимыми после прохождения школы, безразличной и даже враждебной к религии. «Тогда достаточно пройти двум-трём поколениям, воспитанным в началах новой безрелигиозной цивилизации, и новому государству, вероятно, не будет надобности маскироваться титулом христианского»<sup>687</sup>. Безразличие находится в тесном родстве с преследованием, «индифферентизм есть самая опасная форма враждебности к религии»<sup>688</sup>. Можно лишь сказать о том, что выводы профессора И.С. Бердникова оказались, к сожалению, пророческими.

Критика Бердниковым принципов нового государства по отношению к религии не направлена против отделения Церкви от государства. Она направлена на попытки произвести совершенный разрыв между Церковью и государством, абсолютный отказ от взаимного влияния и контакта даже в тех вопросах,

---

<sup>685</sup> Владимир (Путята), архимандрит. Государственное положение Церкви и религии в Италии ... С. 15.

<sup>686</sup> Бердников И.С. Новое государство в его отношении к религии // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1888. — Ч.3. — С. 345.

<sup>687</sup> Там же. С. 347.

<sup>688</sup> Там же. С. 349.

которые должны находиться в их совместном ведении<sup>689</sup>. Перечислив все положительные моменты влияния христианства на государственный и общественный строй, Бердников не находит никакого основания для устранения этого влияния в современном ему мире<sup>690</sup>. Свою мысль он подтверждает тем, что потеря государственного статуса Церковью не мешает ей продолжать свою жизнь и самостоятельно решать внутренние вопросы. Примером этому служат церковные соборы<sup>691</sup> в Константинопольской патриархии после падения Константинополя в 1453 году. Константинопольский патриарх получил от султана право поставлять митрополитов и епископов (за подписью логофета), судить их, созывать собор, заведовать всеми церквями и монастырями, судить по брачным делам, налагать сборы на нужды Церкви и пр.<sup>692</sup>

Священник Михаил Альбов отмечает еще одну теорию, связанную с отделением Церкви от государства, – это юридико-государственная теория. Она тесно связана с началом провозглашения в то время принципов свободы совести и вероисповедания. Государство, освободившись от влияния Церкви, отказывается от вмешательства в ее внутренние дела. Государство «определяет общие начала своих отношений к религиозной жизни индивидов и общие нормы относительно юридического положения церковных обществ в государстве»<sup>693</sup>. В данном положении религии дозволяется иметь свой устав, организовывать свои храмы, заботиться о своем благосостоянии, свободно исповедовать свою веру. Однако государство не признает за ее установлениями своего авторитета, не

---

<sup>689</sup> Бердников И.С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1885. — Ч.3. — С. 187-188.

<sup>690</sup> Там же. С. 188-189.

<sup>691</sup> И.С. Бердников насчитывает их 10: собор при патриархе Симеоне (1470-1481), который установил чин принятия в Православную Церковь католиков; собор 1546 г. в Константинополе после смерти патриарха Иеремии под председательством иерусалимского патриарха Германа по вопросу избрания патриарха; собор при патриархе Иеремии II, установивший учреждение патриаршества на Руси; собор 12 февраля 1593 г. при том же патриархе; собор 1663 г. по делу патриарха Никона; собор 1756 г. при патриархе Кирилле о принятии католиков в Православную Церковь посредством Крещения; собор 1839 г. при патриархе Григории по поводу родства как препятствия к браку; собор 1849 года при патриархе Анфиме относительно судебной присяги; собор 1850 г. при патриархе Анфиме по поводу автокефалии Греческой Церкви; соборные постановления патриарха Самуила I 1764 г. об ограничении власти патриарха.

Бердников И.С. Основные начала церковного права Православной Церкви (по поводу рецензии Суворова). — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1902. — С. 130-132.

<sup>692</sup> Бердников И.С. Основные начала церковного права Православной Церкви ... С. 138.

<sup>693</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — С. 54.

обеспечивает их исполнения и не дает никаких привилегий в сравнении с остальными юридическими лицами<sup>694</sup>. Горчаков называет такое положение «свободная Церковь в свободном государстве» и отдельно рассматривает американскую и западно-европейскую модель<sup>695</sup>.

При реализации этой теории государство со своей стороны гарантирует следующее:

1) гарантия индивидуальной религиозной свободы. Свобода и защита вероисповедания. Ограничение религиозной свободы. Государство не может проникнуть в человеческую душу, оно не имеет власти над ее чувствами. Внешне государство может лишь ограничиться соблюдением права на свободу вероисповедания<sup>696</sup>;

2) юридические границы свободы вероисповедания. Государственная присяга, воинская повинность, запрет полигамии и богохульства, установление гражданских праздников;

3) независимость гражданских и политических прав от вероисповедания. Здесь Альбова отдельно останавливается на вопросе заключения брака. Необходимость введения в Европе государственной формы регистрации брака Альбов видит в разделениях по религиозному принципу. От католиков отделились протестанты, от которых в свою очередь стали отделяться другие деноминации. Этот процесс привел к тому, что церковная форма заключения брака в виду конфессиональных различий стала невозможной<sup>697</sup>.

4) юридическое положение Церкви в государстве. Зависит от того влияния и распространенности, которое Церковь имеет в том или ином государстве. По мнению протоиерея Василия Певцова, положение это определяет и степень признания светских законов в качестве одного из источников церковного права<sup>698</sup>.

---

<sup>694</sup> Горчаков М.И. Лекции по церковному праву. — СПб., 1902. — С. 479.

<sup>695</sup> Там же. С. 504-511.

<sup>696</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — С. 55.

<sup>697</sup> Там же. С. 65-70.

<sup>698</sup> Певцов В.Г., прот. Лекции по церковному праву. — СПб.: Тип.-лит. С.-Петербург. одиночной тюрьмы, 1914. — С. 14.

5) основные принципы современного государственного законодательства относительно внутреннего устройства Церкви. М.И. Горчаков отмечает, что свобода вероисповедания ограничивается законодательством, которое не допускает появление религий, учение которых противоречит нравственным и общественным устоям государства<sup>699</sup>.

Священник Михаил Альбов, очевидно пользуясь наработками протестантских ученых, учитывая большой интерес Санкт-Петербургской науки к протестантским ученым, унаследовал и взгляд на Церковь как прежде всего на частную корпорацию. Такой взгляд тоже необходим, потому что можно явно увидеть логику государственного законодателя, не связанного какими-либо конфессиональными ограничениями.

Т.В. Барсов приравнивает принципы отделения Церкви от государства и «Свободная Церковь в свободном государстве». При такой модели Церковь лишается любой помощи и привилегий, кроме освобождения клириков от несения военной, гражданской и иной государственной службы до тех пор, пока они являются религиозными служителями<sup>700</sup>. Также он приводит аргументы в пользу такой модели:

1) сам Спаситель в своей проповеди не прибегал к какой-либо внешней помощи. Им не проповедовалось насилие над совестью, отчего происходит притворство и лицемерие в делах веры;

2) сила Евангельской проповеди способна сама, безо всякого содействия со стороны государства преодолеть любые препятствия;

3) привлечение новых членов в Церковь с помощью мер государственного поощрения вредно для самой Церкви и совести ее членов;

4) общественные выгоды и почести не могут раздаваться лишь представителями определенной религии. Они должны предоставляться в силу способностей и заслуг определенных людей перед государством и обществом, а не по принадлежности к Церкви;

---

<sup>699</sup> Горчаков М.И. Лекции по церковному праву. — СПб., 1902. — С. 475.

<sup>700</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства // Странник. — СПб., 1872. — № XIII. Т.2. — С. 142.

5) близость государства к одному вероисповеданию неизбежно приведет к презрению и пренебрежению со стороны граждан к остальным религиям;

6) вера должна оставаться делом свободной совести и убеждений человека. Эта сфера должна быть свободна от государственного регулирования и принуждения<sup>701</sup>.

Барсов считает, что все эти аргументы были против вмешательства государства в дела Церкви, а не за совершенное разделение Церкви и государства, которое он считает невозможным по своей сути. «Церковь живет в государстве, в среде его подданных и считает последних своими неперенными членами, неотразимо действуя на их нравы, понятия и убеждения; наоборот, и государство оказывает свое неотразимое воздействие на Церковь, заставляя ее быть до известной степени Церковью известного народа, известной политической территории»<sup>702</sup>. Он считает, что нужно говорить не о разделении, а о правильных и разграниченных взаимоотношениях между Церковью и государством, которыми бы обеспечивалась свобода действий и взаимное невмешательство в дела друг друга. Барсов убежден, что красивая в теории идея отделения Церкви от государства на практике приводит к печальным последствиям. Религия принижается до обыкновенного ремесла, безнравственные секты и культы пользуются теми же правами и свободами, что и традиционные религии. Государство становится единственной силой, которая распоряжается своими правами, невзирая на нравственные и церковные нормы. Вместо желанной свободы Церковь оказывается в порабощении<sup>703</sup>.

По его мнению, система «свободной Церкви в свободном государстве» дает большой «простор людским страстям безнаказанно играть и потешаться самыми возвышенными интересами человечества – святыми внушениями веры»<sup>704</sup>. Также он считает, что государство как институт не чуждо Церкви.

---

<sup>701</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства ... С. 145-146.

<sup>702</sup> Там же. С. 147.

<sup>703</sup> Там же. С. 151.

<sup>704</sup> Там же. С. 156.

Именно в государство она должна «вносить семена любви, правды и страха Божия»<sup>705</sup>. Церкви нужна свобода, а не отделение, самостоятельность во внутренних делах, а не совершенная независимость от государства<sup>706</sup>. Барсов считает, что признать такую теорию истинной можно лишь в том случае, если будут доказаны следующие положения:

- 1) истина и ложь имеют равные права на существование;
- 2) внутренние убеждения меньшинства должны всегда цениться выше интересов остальных людей;
- 3) разногласие взглядов и мнений, которые вооружают своих представителей друг против друга, – лучше и совершеннее одной и действительной истины;
- 4) множество самозванных проповедников с изобретенными ими религиями и нормами нравственности гораздо более благотворны для государства и общества, нежели господство одного, общепризнанного верования.

Не без иронии он отмечает, что только в случае доказательства и утверждения указанных положений можно признать теорию взаимного разделения и независимости Церкви от государства самой совершенной моделью их отношений<sup>707</sup>.

При реализации схемы «свободная Церковь в свободном государстве» по мнению владыки Иоанна Соколова больше необходимо переживать государству, нежели Церкви. «Церковь, как сила духовная...может еще существовать вне государства...без пособия сил вещественных, хотя в таком случае нелегко представить себе внешнее благоденствие Церкви; то государство, как сила вещественная, не может существовать без силы духовной, т.е. нравственной, если не хочет обратиться в скопище безнравственных людей, живущих одной физической силой»<sup>708</sup>.

---

<sup>705</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства ... С. 157.

<sup>706</sup> Там же. С. 159.

<sup>707</sup> Там же. С. 155.

<sup>708</sup> Иоанн (Соколов), епископ. Церковь и государство // ХЧ. — СПб., 1865. — Ч.I, №5. — С.513.



Развитие всех указанных общетеоретических положений о данной модели церковно-государственных отношений необходимо проследить на конкретных исторических примерах. Это будет сделано на примере Соединенных Штатов Америки, европейских государств и Российского государства.

### **3.2.1 Соединенные Штаты Америки<sup>709</sup>**

В исторической справке по данной модели церковно-государственных отношений И.С. Бердников говорит о том, что впервые она была реализована в США<sup>710</sup>. Там он называет ее «жизненной необходимостью», так как само государство создавалось представителями разных религий, разных христианских исповеданий, и ни одно из них не имело решающего значения на данной территории. Н.С. Суворов отмечает, что она была построена потому, что первые переселенцы как никто понимали пагубность каких-либо преследований по религиозным мотивам<sup>711</sup>.

Система отделения Церкви в Соединенных Штатах Америки установилась не сразу. Священник Константин Кустодиев писал, что одной из причин переселения в Новый свет были преследования по религиозному признаку. Одними из первых переселенцев были «изгнанники-пуритане», которые в Англии были преследуемы со стороны государственной и церковной власти в одном лице<sup>712</sup>. Их религия тесно связана и с политической системой, реализовать которую в условиях притеснений они не могли. Естественно, оказавшись на новой незамеченной территории, пуритане смогли беспрепятственно реализовать свою систему. В результате этого на территории некоторых штатов возникла своеобразная теократия.

---

<sup>709</sup> Официальное наименование в то время – Северо-Американские Соединенные Штаты (САСШ). Для удобства восприятия в данном разделе будет использоваться современное наименование – Соединенные Штаты Америки (США).

<sup>710</sup> Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исторического факультета Московского государственного университета. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm>. — Дата обращения – 01.05.2018

<sup>711</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права / Под ред. и с предисл.: В.А. Томсинова. — М.: Зерцало, 2004. — С. 440.

<sup>712</sup> Кустодиев К.Л., свящ. Церковь и государство в Северо-Американских штатах // ПО. — М.: Унив. тип., 1869. — № 1. — С. 57.

Особенность ее заключалась в том, что они предприняли попытку создания «республиканской теократии». При классической форме теократии власть принадлежит либо одному лицу, в руках которого сосредоточены как религиозные, так и государственные полномочия, либо небольшой группе людей. В пуританских общинах, которые имели название конгрегаций, своих пасторов избирали большинством голосов. Пастор не имел никакого священного характера, а лишь отличался своим благочестием и красноречием. Внутри конгрегации существует «церковь» – узкий круг людей, посвящающих себя особому благочестию и имеющих в своих руках дела финансового и административного управления. Они подчинили звание гражданина званию члена церкви, только член церкви мог быть избран на какую-либо государственную должность. Таким образом был установлен жесткий религиозный ценз<sup>713</sup>.

Однако впоследствии из-за жестких требований к новым членам церкви их число, как и число полноправных граждан, стало уменьшаться. Для всех стало очевидным, что политическая система, в которой власть принадлежит небольшой группе людей, уже не может называться республикой. Постепенно от этой системы стали отходить. После обретения независимости от английской короны в каждом штате стал провозглашаться принцип отделения церкви от государства, причем на северных территориях этот процесс шел медленнее<sup>714</sup>. Как отмечает священник Константин Кустодиев, дольше всех в неравном положении оставались католические общины. «Англо-саксонская раса Америки эту ненависть, переходящую в род боязни в отношении к католикам, наследовала от своей метрополии»<sup>715</sup>.

Т.В. Барсов отмечает, что колонизаторы, помимо того, что они представляли самые разные религии, были объединены лишь любовью к свободе и ненавистью к угнетению. Чаще всего это были представители разных

---

<sup>713</sup> Кустодиев К.Л., свящ. Церковь и государство в Северо-Американских штатах ... С. 58-60.

<sup>714</sup> Там же. С. 62, 70.

<sup>715</sup> Там же. С. 72.

религиозных сект. Если бы государство в таком положении отдавало предпочтение какой-либо одной религии, то «оно сделало бы всех прочих врагами и разрушилось бы прежде, чем организовалось»<sup>716</sup>. Однако и до этого церковно-государственные отношения в США пережили несколько стадий развития. Был там период и преобладания Церкви над государством, и период господствующей религии, также не обошли стороной и гонения по религиозному принципу<sup>717</sup>. Чтобы положить конец всем этим нестроениям и было решено ввести систему отделения Церкви от государства.

В США сохранялись многие элементы религиозности как в политической жизни, так и в быту простых людей. Уважение святости воскресного дня, закрытие всех общественных заведений в церковные праздники, сильная общественная поддержка, инаугурация президента проходят без особых торжеств в том случае, если они приходится на праздничные церковные даты, клятва именем Божиим, капелланы во всех учреждениях – все это было реальностью тогдашних Соединенных Штатов<sup>718</sup>. Как несложно заметить, это отделение характеризовалось свободой совести относительно выбора вероисповедания, однако это не порождало господства атеизма. Н.С. Суворов также дополняет перечень религиозных элементов в государственном управлении обязательностью молитвы перед каждым заседанием конгресса и уголовным наказанием в некоторых штатах за богохульство<sup>719</sup>.

### 3.2.2 Европейские государства

Распространение данного принципа в Западной Европе чаще всего связано с совершенно иными явлениями, а именно с революционными событиями. Бердников приходит к выводу, что принцип, который был введен впервые в Новом Свете, не может быть полностью реализован в Старом Свете, который

---

<sup>716</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства // Странник. — СПб., 1872. — № XIII. Т.2. — С. 143.

<sup>717</sup> Там же.

<sup>718</sup> Бердников И.С. Новое государство в его отношении к религии // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1888. — Ч.3. — С. 303-304.

<sup>719</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права ... С. 441.

испокон веков был христианским, пусть даже с течением времени и в разных формациях. О невозможности отделения в полном смысле этого слова Темниковский пишет, что «пока христианские Церкви остаются таковыми, государство не может от них отказаться, как дерево не может отказаться от своего корня»<sup>720</sup>. Также одним из прецедентов введения в некотором смысле слова принципа отделения Церкви от государства архим. Владимир (Путята) рассматривает Вестфальский мирный договор 1648 года, который узаконил совместное существование нескольких исповеданий, а именно уравнивание в правах католиков и протестантов (лютеран и кальвинистов)<sup>721</sup>.

В Европе реализации модели отделения Церкви от государства также способствовало распространение идей так называемого современного или нового государства. Как отмечает Н.С. Суворов, оно заключается в трех принципах: церковное верховенство, паритет и индивидуальная свобода совести. Первый принцип заключается в том, что государство определяет границы деятельности религиозных обществ, так как без этого невозможно было бы совместное существование нескольких исповеданий. Принцип паритета исключает существование в государстве господствующей церкви, а свобода совести не позволяет государству прибегать к мерам принуждения в деле принятия каких-либо религиозных взглядов<sup>722</sup>. Католическая церковь выступала резко против распространения этих идей, протестантизм встретил их восторженно. Православная же церковь, по мнению Суворова, не выработала ясного отношения к ним. Священник Михаил Альбов также считает, что современное государство самостоятельно определяет правовое положение Церкви<sup>723</sup>. Верховенство над Церковью, применяемое в Европе, неизвестно в Америке. Религиозные организации в разных странах признаются где-то

---

<sup>720</sup> Темниковский Е.В. Государственное положение религии во Франции ... С. 323.

<sup>721</sup> Владимир (Путята), архимандрит. Государственное положение Церкви и религии в Италии. — Казань: Центральная типография, 1906. — С. XVII.

<sup>722</sup> Суворов Н.С. Характеристика католицизма и протестантизма в их отношениях к государству // Юридический вестник. — М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1887. — Т. XXVI, Кн. 3, № 11. — С. 499.

<sup>723</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — С. 71.

частными, где-то публичными организациями. Все зависит от их масштаба и исторического влияния на народ<sup>724</sup>.

Также он отмечает, что борьба с Церковью на Западе в 1870-х годах была не борьбой с религиозностью, а борьбой с политическими притязаниями Римского Престола. Однако все это воспринималось как насилие над совестью и религиозными чувствами народа<sup>725</sup>. «Государство, лишившее Церковь прямого влияния в своей юридической сфере, признавшее основным принципом публичного права свободу совести и так называемую независимость политических и гражданских прав от вероисповедания, должно последовательно отказаться от вмешательства в область религиозных и церковных дел»<sup>726</sup>. Верная и очень последовательная мысль, однако на практике она часто не выполняется. Отделение Церкви от государства в этом плане можно рассмотреть как попытку вернуться к утраченной симфонии.

У отделения Церкви от государства в европейской среде были сторонники и противники как среди католиков, так и, как они сами себя называли, свободомыслящих граждан. Их мнения приводит С.И. Знаменский. Так называемые свободомыслящие граждане (по сути враги всякой религиозности), высказываясь за отделение, говорили о необходимости низведения религии до сугубо личного и индивидуального дела. Это не должно быть поддерживаемо какими-то общественными институтами. Также это ударило бы по Католической Церкви, которая существует лишь за счет своего финансового благосостояния и покровительства государства. Также господствующая религия тормозит научную мысль и стесняет государство в своих действиях<sup>727</sup>.

Католики, которые высказывались также за отделение, говорили о том, что сам Христос, говоря что Царство Его не от мира сего, был первым сторонником принципа отделения. При свободном, пусть даже гонимом, положении Церковь лучше может нести свою миссию. От конкордата получило выгоду

---

<sup>724</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву ... С. 72.

<sup>725</sup> Там же. С. 75.

<sup>726</sup> Там же.

<sup>727</sup> Знаменский С.И. К вопросу об отделении Церкви от государства во Франции // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. — Т. I. № 1. — С. 97-109.

правительство Наполеона Бонапарта. В пример ставят США, где было утверждено, что конгресс не будет издавать никаких законов о религиозных учреждениях, чтобы не стеснять свободу религии. Это считают самым религиозным законом. Конкордат позволяет государству вмешиваться в дела о назначении духовных лиц, ставит Церковь в зависимое положение от государственных средств. Католические сторонники конкордата также уверены, что Церковь не останется без средств к существованию, ее всем обеспечат верующие. Религиозная свобода позволит католикам быстро распространять свое вероучение. «Пусть лишат Церковь средств, она от этого не умрет, она к этому привыкла». В этих условиях священству придется в каких-то случаях добывать пропитание своими трудами. Отделение Церкви от государства «даст ей силу отвязаться наконец от царства мира сего, того самого, которого не хотел Христос»<sup>728</sup>.

Сторонники конкордата среди свободомыслящих говорили о том, что государственное положение Католической Церкви наоборот позволяет государству держать церковные дела под контролем. Наполеон заключил его не для пользы Церкви, а для пользы государства. Она не будет свободной Церковью в свободном государстве, это будет государство в плену у свободной Церкви. Средства, которые затрачиваются на Церковь, гарантируют государству порядок в религиозных делах. «Случайные доходы обычно гораздо выше жалования». Из-за проведения в жизнь отделения возрастет социальное напряжение. С постоянством религиозного чувства и многовековым существованием Церкви необходимо считаться<sup>729</sup>.

Сторонники конкордата в религиозной среде говорят об исключительной роли религии, которая воздействует силами нравственности и просвещения на широкие слои населения. Невнимание к культу будет приводить к беспорядкам. Нельзя сбрасывать со счетов глубокое культурное значение католической религии для европейских государств. Церковь имеет свое правительство

---

<sup>728</sup> Знаменский С.И. К вопросу об отделении Церкви от государства во Франции ... С. 110-118.

<sup>729</sup> Там же. С. 332-337.

постольку, поскольку она есть организованная группа людей. Также Церковь никогда не осуждала законные формы правления в гражданском обществе, ведь даже либеральное направление допускает ограничения, иначе все это приведет к нетерпимости и деспотизму. Отделение грозит пленом Церкви у свободного государства. Большинству клира грозит бедственное положение, ведь прихожане привыкли к тому, что они довольствуются своим жалованием. Также неизбежен раздел имущества. Обеспечение Церкви из бюджета основывается на таких же правах, на которых обеспечивается образование, наука и культура. Этими учреждениями также пользуются не все, но на них тратятся общие налоги. Приводимый благополучный опыт Церкви в Америке также несостоятелен, ведь он основывается прежде всего не на сепарации, и на единстве прав для всех религий<sup>730</sup>. П.А. Лашкарев считает, что неповиновение со стороны католических епископов законодательным решениям европейских государств по отделению Церкви от государства Лашкарев называет верностью средневековым принципам папизма. Это следствие признания папы римского непогрешимым во всех вопросах. Считали, что это нарушение их священных прав, которые сохранялись за ними со времен Константина Великого<sup>731</sup>.

И.С. Бердникова считает, что при такой модели государство принимает лишь общие начала христианства, но не обязуется в своем законодательстве соблюдать нормы христианской нравственности. «Оно ввело неконфессиональную форму брака, от которого рождаются неконфессиональные дети (в Германии), оно учредило неконфессиональные общественные школы, в которых (например в Австрии) преподаватели и руководители большей частью равнодушны или враждебны к христианству, в которых учебники тоже противорелигиозного направления, в которых преподавание религиозных предметов зачастую стесняется и затрудняется»<sup>732</sup>. Вводится некое гражданское

---

<sup>730</sup> Знаменский С.И. К вопросу об отделении Церкви от государства во Франции ... С. 337-352.

<sup>731</sup> Лашкарев П.А. Об отношении древней христианской Церкви к римскому государству // ТКДА. — Киев: Тип. губернского управления, 1873. — Т. 4. — С. 2.

<sup>732</sup> Бердников И.С. Новое государство в его отношении к религии // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1888. — Ч.3. — С. 348.

вероисповедание – вера в Бога, вера в будущую жизнь, что добро награждается, зло наказывается, вера в святость законов гражданских.

В Германии введение этого принципа было связано с революционными событиями. На Франкфуртском парламенте 1848-1849 годов<sup>733</sup> были жаркие споры о том, как выстраивать церковно-государственные отношения. «Свобода сильнее всяких ограничений; народ так много и долго страдал от отсутствия свободы, что теперь, завоевав политические права, не захочет наложить на себя снова цепи духовного рабства»<sup>734</sup>. Такую позицию В.К. Соколов называет несоответствующей исторической действительности. Он более симпатизировал тем настроениям, которые говорили о том, что принцип отделения Церкви от государства наоборот развяжет руки католической иерархии и они снова наложат на народ «цепи духовного рабства».

По мнению О.М. Россейкина отделение Церкви от государства во Франции было естественным результатом многовековых церковно-государственных отношений<sup>735</sup>. Провозглашение догмата о папской непогрешимости, объявление фактической войны с наукой, разумом и правом во Франции совпало с утверждением третьей республики, которая как раз и строилась на указанных идеалах. Столкновение в таких условиях было неизбежно<sup>736</sup>. При таком положении вещей 35 лет продолжался период по отделению Церкви от государства. При дальнейшем вмешательстве Церкви в дела государства была опасность новых смут и разделений<sup>737</sup>.

В результате долгой борьбы, революционных потрясений и войн в 1905 году принцип отделения церкви от государства был введен во Франции. Он заключался в следующем:

---

<sup>733</sup> Водовозов В. Революция 1848 года // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб.: Тип. Акц. общ. «Издат. дело, бывшее Брокгауз-Ефрон», 1899. — Т. 51. — С. 440-444.

<sup>734</sup> Соколов В.К. Католическая Церковь и государство в Германии во второй половине XIX ст: Историко-критический очерк немецкого культуркампфа. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1912. — С. 4.

<sup>735</sup> Россейкин О.М. Как Франция пришла к отделению Церкви от государства? // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. — Т. I. № 3. — С. 535.

<sup>736</sup> Россейкин О.М. Как Франция пришла к отделению Церкви от государства? // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. — Т. I. № 4. — С. 767.

<sup>737</sup> Россейкин О.М. Как Франция пришла к отделению Церкви от государства? // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. — Т. II. № 5. — С. 168.



1) упразднялись все конфессиональные ограничения в общественной и политической жизни;

2) прекращалось государственное финансирование религии за исключением культа в образовательных учреждениях, тюрьмах и благотворительных учреждениях;

3) религиозные организации полностью переходили из сферы публичного в частное право;

4) существенно изменялось церковное устройство, которое заключалось в фактической ликвидации всех церковных организаций и замену их на ассоциации, которые должны были формировать сами верующие. Эти ассоциации в свою очередь могли формироваться в союзы. Все прежнее церковное имущество должно было передаваться государству, которое в свою очередь предоставляло его ассоциациям в безвозмездное пользование<sup>738</sup>. Несмотря на внешнюю революционность этих шагов, практика введения этого принципа не привела к таким катастрофическим последствиям, как это было в России<sup>739</sup>.

Темниковский также отмечает, что в Третьей республике во Франции не в полной мере был реализован принцип отделения Церкви от государства. Это касается бракоразводных дел (он считает большой заслугой человечества отсутствовавшую на тот момент возможность свободного развода по взаимному согласию<sup>740</sup>), не была до конца введена замена Крещения простой записью гражданского состояния, в деле погребения безусловное значение имела посмертная воля человека как пройдут его похороны – гражданским чином или церковным с участием священнослужителей<sup>741</sup>. Также в результате действия

---

<sup>738</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права ... С. 446.

<sup>739</sup> Понкин И. В. «Сломанные копья» вокруг закона Франции от 9 декабря 1905 г. о разделении Церквей и государства как отражение сути дискуссии вокруг светскости государства // Наука теории и истории государства и права в поиске новых методологических решений: Коллективная монография / Отв. ред. А. А. Дорская. СПб.: астерион, 2012. С. 287.

<sup>740</sup> Темниковский Е.В. Государственное положение религии во Франции с конца прошлого столетия в связи с общим учением об отношении нового государства к религии. Опыт из области церковного права. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1898. — С. 360.

<sup>741</sup> Там же. С. 357-370.

этого закона сохранялось государственное финансирование капелланских служб, религиозных объектов в тюрьмах, школах, больницах и т.п.<sup>742</sup>

Интересное и чрезвычайно актуальное сообщение о действии закона об отделении Церкви от государства во Франции делает С.В. Троицкий в 1912 году. Он пишет о том, что представители католической, протестантских церквей и еврейских общин отмечали значительные финансовые трудности в первые годы действия закона. Особенно большие потери понесли католики, которые лишились сотен миллионов франков не только из-за самого закона, но и от отказа папы создавать религиозные ассоциации, которые могли бы выступить в качестве наследников религиозного имущества. Однако впоследствии все религиозные общины приспособились к новым условиям, при которых отсутствует прямое государственное финансирование, и восстановили свое имущественное положение, которое теперь не зависело от государства. Кроме того, в результате действия этого закона религиозные общины стали более сплоченными внутри и избавились от многих формальных и промежуточных органов управления, которые значительно и бессмысленно усложняли систему управления<sup>743</sup>.

Одним из этапов введения принципа отделения Церкви от государства является признание начал веротерпимости по отношению ко всем исповеданиям с сохранением больших привилегий за доминирующей религией. Данное положение иллюстрируется политикой испанского правительства в эпоху начала правления короля Альфонса XII. Петр Адоратский<sup>744</sup> подробно описывает противостояние правительства с либеральными и ультрамонтанскими партиями в парламенте страны – кортесах<sup>745</sup>. Конституция, принятая конгрессом депутатов

---

<sup>742</sup> Понкин И.В. «Сломанные копья» вокруг закона Франции ... С. 287.

<sup>743</sup> Троицкий С.В. «Малая Церковь» во Франции. Следствия закона об отделении Церкви от государства для Церкви и для государства. Реформа католического богослужения. Письмо Вселенского патриарха англиканскому епископу. Мормонский храм // Церковные ведомости. — СПб.: Синод. тип., 1912. — № 2. — С. 63-64.

<sup>744</sup> Будущий Епископ Оренбургский и Уральский Николай, историк, публицист, духовный писатель, синолог. Хохлов А.Н. Николай Адоратский (1849–1896) – историограф Пекинской духовной миссии // Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция / Ин-т востоковедения; Сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. — М.: Вост. лит., 2002. — С. 336-349.

<sup>745</sup> Адоратский П.С. Исторический очерк о свободе вероисповеданий в современной Испании // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1876. — Ч.2. — С. 181-215.

(нижняя палата кортесов) 23 мая, одобренная сенатом (верхней палатой) 22 июня и вступившая в силу закона 1 июля 1876 года после обнародования<sup>746</sup>, одиннадцатой статьей закрепляла следующее господствующее положение римско-католической религии, за которой сохранялась поддержка со стороны государства и исключительное право на публичные религиозные манифестации. За другими культами также признавалась свобода, но при условии функционирования их в рамках норм христианской морали<sup>747</sup>.

Для принятия такой формулировки правительству пришлось обходить две крайности: либеральную и ультрамонтанскую. Первую крайность поддерживали некоторые политические партии, и она формулировалась так: «Нация обязывается содержать культ и служителей католической религии. Публичное и частное отправление всякого другого культа дозволяется всем иностранцам, живущим в Испании, без всякого другого ограничения, кроме всеобщих правил нравственности и права. Если некоторые из испанцев стали исповедовать другую религию, кроме католической, вышесказанное применяется и к ним в равной степени»<sup>748</sup>. Вторая же крайность прямо лоббировалась Католической Церковью. Папа Пий IX всеми силами старался сохранить норму конкордата 1851 года с исключительными правами католичества для испанской нации, закрепление которых он видел в законе Божием и священных канонах<sup>749</sup>. Несмотря на все попытки и угрозы Рима, веротерпимость была закреплена в Испании на законодательном уровне. А.И. Гренков<sup>750</sup> считает, что отделение Церкви от государства есть реакция на государственные притязания папского престола<sup>751</sup>. Принцип свободы в этом смысле неприемлем для католицизма.

Во внимании С.В. Троицкого также были церковно-государственные отношения в Уэльсе. Являясь частью Великобритании, церковная ситуация в

---

<sup>746</sup> Адоратский П.С. Вопрос о свободе вероисповеданий в современной Испании // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1876. — Ч.2. — С. 269.

<sup>747</sup> Там же. С. 212-213.

<sup>748</sup> Там же. С. 181-182.

<sup>749</sup> Там же. С. 184.

<sup>750</sup> Александр Иванович Гренков (1839–1901) - духовный писатель, профессор Казанской духовной академии. Профессор А.И. Гренков. Некролог // ПС. — 1901. — Ч.2. — С. 728-733.

<sup>751</sup> Гренков А.И. Религиозный кризис в Западной Европе // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1874. — Ч.1. — С. 328-346.

этом княжестве была совершенно иной. Только четверть всего взрослого населения относилась к Англиканской церкви. Даже во время церковной реформы Генриха VIII Уэльс оставался католическим, но позже насильно был втянут в протестантизм. Поэтому в 1913 году в парламенте прошел билль об отделении Англиканской церкви от государства в Уэльсе, несмотря на отклонении его палатой лордов, которое к тому времени уже практически ничего не решало<sup>752</sup>. Планировалось, что к 1915 году этот законопроект будет принят<sup>753</sup>, однако, в результате начавшейся Первой Мировой войны он вступил в действие только в 1920 году<sup>754</sup>.

### 3.2.3 Российское государство XX века

Дискуссия о правовом положении Церкви в Российской империи началась после введения начал свободы совести и веротерпимости Манифестом 17 октября 1905 года. В ответ ревнителям и охранителям, выступавших против введения этих начал, достаточно резко высказывался Н.А. Заозерский, обвиняя их в маловерии, гордости и неразумии. «Самая мысль о спасении Церкви – есть богохульная и неразумно гордая мысль, несколько не лучшая мысли об уничтожении Церкви. Каждому христианину нужно заботиться о личном спасении чрез Церковь, а не о спасении Церкви»<sup>755</sup>. Он видел в свободе совести несомненную пользу для православия, ведь оно будет освобождено от несвойственного ему принуждения и давления на инакомыслящих. По его мнению, православие выдержит конкуренцию с любым вероисповеданием, тем более принцип свободы совести не лишает Церковь пользоваться правами первенствующей и наиболее распространенной религии<sup>756</sup>. Ими он особенно призывает воспользоваться для реализации своего права созыва собора, в

---

<sup>752</sup> Троицкий С.В. Законопроект об отделении Церкви от государства в Уэльсе. Полемика в «Times» по поводу брошюры Биркбека о Галиции. Единение сербов. Новые епископы в Карловицкой церкви. Освящение храма русской семинарии в Нью-Йорке // Церковные ведомости. — СПб.: Синод. тип., 1913. — № 7/8. — С. 362-363.

<sup>753</sup> Троицкий С.В. Законопроект об отделении Церкви от государства в Уэльсе. ... С. 364.

<sup>754</sup> Стецкевич М.С. Великобритания // ПЭ. — М., 2004. — Т. 7. — С. 498.

<sup>755</sup> Заозерский Н. А. О принципе религиозной свободы // БВ. — М., 1908. — Т. 1, № 3. — С. 513.

<sup>756</sup> Там же. С. 514.

котором, по его меткому замечанию, Православная Церковь нуждается так же, как католичество в институте папства<sup>757</sup>.

В 1914 году И.С. Бердников в своей последней крупной работе<sup>758</sup> наоборот существенно критиковал российское правительство за умаление роли Православия и уравнивание в правах вероисповеданий и религиозных (в том числе сектантских) общин<sup>759</sup>. На его взгляд, полное уравнивание в правах всех религиозных исповеданий, несмотря на численность их приверженцев и историческое значение, неуместно.

В связи с этим также поднимался вопрос и о церковном имуществе. Голоса с требованиями о безусловном отчуждении церковных и монастырских земель звучали еще во времена Предсоборного присутствия. Сама церковная власть признавала, что у нее нет своих собственных средств для защиты своего имущества. Она пользуется теми правами, которое предоставляет ей государство, даже оставляет за ним последнее право распоряжаться церковным имуществом. Верховная государственная власть имеет право распоряжаться недвижимым имуществом по своему усмотрению. Для этого у нее есть соответствующие законодательные и силовые органы власти. Поэтому то, как государство относится к Церкви и хранимым ею идеалам, так оно будет действовать и по отношению к ее имуществу<sup>760</sup>. Если государство вдруг совершенно отделится от Церкви, станет равнодушным к ее нормам или даже вовсе будет считать ее пережитком прошлого, то, по замечанию Н.Д. Кузнецова, что удивительного в том, что оно начнет разрушать, в том числе и ее имущественную базу?

Предложения Церкви на Священном Соборе Православной Российской Церкви по своему правовому положению, о разных частях которого шла речь в предыдущих главах и параграфах, можно в целом охарактеризовать как начало введения принципа отделения Церкви от государства. Церковь стремилась

---

<sup>757</sup> Заозерский Н. О церковной власти. — Сергиев Посад: 2-я типография А.И. Снегиревой, 1894. — С. 410

<sup>758</sup> Бердников И.С. Наши новые законы и законопроекты о свободе совести. — Сергиев Посад, 1914. — 246 с.

<sup>759</sup> Журавский А.В. Бердников Илья Степанович // ПЭ. — М., 2009. — Т. 4. — С. 639.

<sup>760</sup> Кузнецов Н.Д. К вопросу о церковном имуществе и отношении государства к церковным недвижимым имениям в России // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. — Т. III. № 10. — С. 203-205.

получить автономию в тех вопросах, в которых она была скована механизмом синодальной системы, но сохранить органичную связь с государством, которая несомненно в первую очередь необходима последнему<sup>761</sup>. Однако отделение Церкви и государства в России пошло совсем по другому сценарию.

Большевики считали, что в своей религиозной политике они используют лучшие наработки зарубежных стран. Сразу после публикации Декрета от 5 февраля в передовой статье газеты «Известия ВЦИК» вышла статья, в которой указывалось, что данную реформу приходится осуществлять рабочему и крестьянскому правительству, и в пример ставились капиталистические страны, которые уже давно провели данную реформу «классовыми правительствами, стоявшими на страже интересов буржуазии»<sup>762</sup>. Здесь очевидно лицемерное отступление от собственной идеологии<sup>763</sup> и превратное толкование зарубежного опыта для оправдания собственных преступных деяний.

В качестве примера приводились буржуазные демократии Америки и Франции. Однако, как уже было показано, очевидно, что, во-первых, отделение Церкви от государства в этих странах не подразумевало гонений на религиозные союзы и полного выхолащивания всякой религиозности, и, во-вторых, их исторический опыт существенно отличался от российского.

Реализация данной модели проходила не без предателей в церковной среде. Так, священник Михаил Галкин<sup>764</sup> 27 ноября (10 декабря) 1917 года написал в Совет народных комиссаров письмо, в котором предложил «свои услуги в области отделения церкви от государства»<sup>765</sup>. Он указывал, что живет «с тяжелым камнем полного неверия в политику официальной церкви. Меня

---

<sup>761</sup> Кузнецов Н.С., диакон. Церковь и государство на переломе эпох. Соборный взгляд Церкви // Православный собеседник. — Казань: Изд-во Сергея Бузукина, 2018. — №3 (10). — С. 74.

<sup>762</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917-1918 г.: Сборник документов / Отв. ред. прот. Владимир Воробьев, отв.сост. Л.Б. Милякова. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. — С. 133.

<sup>763</sup> Политические партии России: история и современность / Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. — М.: Рос. Полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2000. — С. 387-396.

<sup>764</sup> Священник Михаил Галкин (1885-1948) - в прошлом активный священнослужитель, отличившийся и на капелланской службе. С началом революции стал одним из первых предателей-перебежчиков. Много работал в системе «Безбожника». Писал под псевдонимом Михаил Горев.

Крапивин М.Ю. Макаров Ю.Н. «Незаменим для работы в области проведения декрета отделения церкви от государства»: документальный портрет М.В. Галкина (1885-1948) // Былые годы. — Сочи: Сочинский государственный университет. — № 34 (4). — С. 645-650.

<sup>765</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. ... С. 88.

тянет к живой работе. Хочется строить, бороться, страдать, торжествовать, а в своей рясе <я как> живой мертвец». Его предложения были следующими:

- 1) организация комиссариата по делам культов;
- 2) решительное осуществление программы отделения церкви от государства, изложенную им в 11 пунктах;
- 3) опечатывание резиденции обер-прокурора Святейшего Синода для сохранения всех находящихся там дел;
- 4) конфискация Петроградской синодальной библиотеки для сосредоточения метрической деятельности в руках новой власти<sup>766</sup>.

Его статья, опубликованная в газете «Правда», наполнена «желчью и оцетом». В ней он противопоставляет себя Священному Собору Православной Российской Церкви и всей полноте Церкви. Обвинения в ее адрес у него самые разнообразные: в патриархе он видит нового деспота, храмах – конторы религиозных церемоний, в богослужении – пышный и одурманивающий церковный культ, в верующих – темную и суеверную, обманутую и языческую массу<sup>767</sup>. Нетрудно заметить в человеке с таким помраченным рассудком одного из видных революционных деятелей последующего времени.

Его программа появилась на следующий день после выхода определения Священного Собора Православной Российской Церкви о правовом положении Православной Российской Церкви<sup>768</sup>, и в целом она является отрицанием как общих ее положений, так и частных вопросов. Он лицемерно говорит о социальной справедливости и взаимовыгодном разграничении церковных и государственных дел. Так, он предлагает религию объявить частным делом каждого человека, однако за церковными и религиозными общинами он предлагает сохранить полную автономию в своих делах. Также в его программе содержалось введение гражданской метрики, воинской, налоговой и трудовой

---

<sup>766</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. ... С. 89.

<sup>767</sup> Там же. С. 95.

<sup>768</sup> Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. — Репринтное воспроизведение издания. М.: Изд. Соборного Совета, 1918. — М.: Изд. Новоспасского монастыря, 1994. — Вып.2. — С. 6.

повинности для духовенства, немедленное прекращение государственного финансирования всех церковных учреждений, меры по секуляризации «небесных» капиталов<sup>769</sup>. Он писал: «Мы знаем, что чистое христианство менее всего мирится с мерами насилия и принуждения, с тем алтынничеством и торгашеством, которые с течением времени религию горемычной бедноты превратили в буржуазную веру купцов и из Христа, друга нищих, сделали наперсника народных грабителей, живоглотов и прочих мирских захребетников»<sup>770</sup>. Все эти ядовитые заявления он оправдывал принципом свободы совести, в определение которой он не слишком углубляется.

31 декабря (13 января) 1918 года в газете «Дело народа» был опубликован проект Декрета об отделении церкви от государства<sup>771</sup>. Наконец 23 января (5 февраля) 1918 года был издан Декрет СНК РСФСР об отделении церкви от государства и школы от церкви. Церковь отделяется от государства. Что под этим подразумевал советский законодатель? Во-первых, устанавливалась полная свобода совести, определение которой снова никак не разъяснялось, и свобода вероисповедания. В связи с этим устранялись все преимущества по признаку отношения к религии. Во-вторых, из государственной и общественной жизни удалялись все религиозные обряды.

Декретом формально устанавливалось свободное исполнение религиозных обрядов, однако они не должны посягать на права граждан Советской Республики. Местные власти должны принимать все меры для устроения порядка. Вводилась гражданская метрика, школа отделяется от церкви, запрещаются любые виды церковных наказаний. Декретом также закреплялось право людей исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, «создавать любые религиозные учения и исполнять самые фантастические и

---

<sup>769</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России ... С. 95-96.

<sup>770</sup> Там же. С. 97.

<sup>771</sup> Там же. С. 121-122.



сумасбродные обряды»<sup>772</sup> при условии соблюдения общественного порядка и прав других советских граждан.

Очевидное противоречие заключается в следующих положениях. Сперва декларируется, что «церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах», в то же время оговаривается, что они же не имеют права владеть собственностью и не имеют прав юридического лица<sup>773</sup>. Как же тогда должны соблюдаться общие положения о частных обществах и союзах? Протоиерей Александр Задорнов отмечает, что данным декретом религиозные организации были не лишены прав юридического лица, а этот статус им не был предоставлен государством<sup>774</sup>. Действительно, несмотря на такие ограничения, церковные организации даже в этих условиях фактически продолжали существовать в лице своих пастырей и архипастырей, поставленных не по государственным, а по церковным законам. По мнению А.Г. Кравецкого, Декрет вообще составлен случайно и хаотично. Его скорее можно назвать совокупностью лозунгов, нежели законодательным актом<sup>775</sup>.

Поместный собор в своем постановлении от 25 января (7 февраля) 1918 г. на этот декрет справедливо замечает, что «под предлогом “отделения Церкви от государства” Совет народных комиссаров пытается сделать невозможным самое существование церквей, церковных учреждений и духовенства». Собор приветствовал расширение свободы совести, однако в таком виде, в котором его провозгласил СНК, оно есть превращение свободы религиозных союзов и общин в ничто<sup>776</sup>. В своем воззвании к православному народу Собор был еще более решительным: «По этому закону <...> все храмы Божии с их святым достоянием могут быть у нас отняты, ризы с Чудотворных Икон станут снимать, священные

---

<sup>772</sup> Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т.д. с разъяснениями V отдела НКЮста РСФСР. — 2-е изд., вновь перераб и доп. — М.: Юрид. изд-во НКЮста РСФСР, 1924. — С. 3.

<sup>773</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России ... С. 132.

<sup>774</sup> Задорнов А.В., прот. Рецензия на: Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / Под. ред. прот. Владимира Воробьева, отв. сост. Л. Б. Милякова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. 944 с. // БВ. — Сергиев Посад: Изд. МДА, 2017. — № 26-27. — С. 649.

<sup>775</sup> Кравецкий. А.Г. К истории Декрета об отделении Церкви от государства // 1917-й: Церковь и судьбы России. Материалы международной конференции. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. — С. 139

<sup>776</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России ... С. 135.

сосуды перельют на деньги <...> Святые таинства совершаться не будут <...> Бывало ли когда после крещения Руси у нас что-нибудь подобное? Никогда не бывало. Даже татары больше уважали нашу святую веру, чем наши теперешние законодатели. Доселе Русь называлась Святою, а теперь хотят сделать ее поганою <...> Эти святыни – ваше достояние. Ваши благочестивые предки и вы создали и украсили храмы Божии и посвятили это имущество Богу <...> пришло время, когда и вы, православные, должны обратиться в неусыпных ее стражей и защитников, ибо “правители народные” хотят отнять у православного народа это Божие достояние»<sup>777</sup>.

Неприкрытой ложью сегодня выглядят и статьи из Конституции РСФСР 1918 года, где указывается, что отделение Церкви от государства совершается в целях обеспечения у трудящихся действительной свободы совести. За всеми же гражданами признается свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды. Статья 21, где утверждается, что «РСФСР предоставляет право убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные преступления»<sup>778</sup>, формально открывала двери в страну всякого рода кощунникам и антирелигиозным пропагандистам. Духовное сословие было лишено всякого избирательного права, их ставили в этом вопросе в один ряд с умалишенными, душевнобольными и «осужденными за корыстные и порочащие преступления»<sup>779</sup>.

30 августа 1918 года вышло Постановление НКЮ РСФСР о порядке проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви<sup>780</sup>. Фактически это была инструкция по проведению в жизнь политики уничтожения всех религиозных обществ. Собор в ответ на эту инструкцию

---

<sup>777</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. ... С. 137.

<sup>778</sup> Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=147952624206017034548611311&cacheid=CB38D92E9A67EDBB332C144F53A613E2&mode=splus&base=ESU&n=2929&rnd=0.4698136974192908#05301833073171068>. — Дата обращения – 29.01.2019.

<sup>779</sup> Там же.

<sup>780</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России ... С. 173.

разработал Постановление об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания<sup>781</sup>. Также он заявил: «Эта инструкция...явно стремится нанести смертельный удар по всем материальным возможностям развития...Церкви и служит вместе актом морального террора по отношению ко всему православному народу»<sup>782</sup>.

Также были признаны незаконными положения Священного Собора Православной Российской Церкви о «церковной лепте», так как собранные средства предполагалось направлять в том числе и в общецерковную казну. Верующим было дозволено иметь лишь добровольный церковный сбор-складчину и исключительно на покрытие расходов по содержанию местной общины. На эти деньги могли содержать «местного служителя культа», покупать необходимые для конкретной церкви утварь и предметы местного хозяйственного обихода. Также можно было производить текущий ремонт, охрану храма и проч. Никаких общецерковных сборов не допускалось<sup>783</sup>. Все это было направлено на ослабление Церкви, недопустимости консолидации усилий верующих вокруг своих центральных органов управления и устранения опасного идеологического конкурента.

Давая разъяснения по поводу проведения антирелигиозной пропаганды Всероссийский центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС) указывал, что такая работа должна вестись не насильственными методами, а путем «длительной, культурной, воспитательной работы»<sup>784</sup>. «Эта борьба должна вестись не случайными постановлениями и административными наскоками на религию, а посредством настойчивой, планомерной пропаганды материализма»<sup>785</sup>. Также отмечалось, что многие местные руководители

---

<sup>781</sup> Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. — Т.3. Протоколы Священного Собора / Отв. ред. священник Алексей Колчерин, А.И. Мраморнов. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2014. — С. 702-704.

<sup>782</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России ... С. 193.

<sup>783</sup> Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т.д. с разъяснениями V отдела НКЮста РСФСР. — 2-е изд., вновь перераб и доп. — М.: Юрид. изд-во НКЮста РСФСР, 1924. — С. 126-127.

<sup>784</sup> Там же. С. 4.

<sup>785</sup> Там же.

неправильно понимают цель профессионального союза, которая заключается в духовном раскрепощении пролетариата, повышении его культурного уровня и развития классового самосознания. Нельзя прекращать членство в профсоюзах на основе лишь принадлежности к религии. Был даже призыв к терпимости и такту относительно религиозных чувств членов профессиональных союзов, чтобы не оттолкнуть их «необдуманно бестактными выступлениями»<sup>786</sup>.

В деревне призывали действовать также путем просвещения, а не закрытия культовых объектов. Считалось, что через объяснение происхождения всех природных явлений можно добиться существенных успехов в деле борьбы с религиозными предрассудками. Также существенную поддержку рассчитывалось найти в сектантской среде, которая при царизме подвергалась существенным притеснениям<sup>787</sup>.

Несложно заметить, что советская власть не отказывалась от своей идеи полной победы над религией вообще и замены ее своей квазирелигией. Сложно сказать, были ли действительно какие-то благие намерения у власти относительно смягчения антирелигиозной пропаганды и замены насильственных мер. Но даже при их наличии все эти призывы не работали. Раскрепощенность, которой так добивались власти, привела к разгулу насилия и беззакония. А в погоне за хорошими цифрами в отчетах и показателях в антирелигиозной пропаганды местные власти не гнушались никакими мерами.

Но даже в таких нечеловеческих условиях Церковь все-таки стремилась выйти на какой-нибудь диалог с властью. «Мы уверены, однако, что наш российский коммунизм...исповедуется и проводится в жизнь людьми все же общей с нами европейской, насыщенной преданиями христианства, духовной культуры. И потому мы надеемся, что Совет народных комиссаров хотя отчасти поймет нас, когда мы в расчете на общечеловеческую нравственность и культурность, свидетельствуем о бесчеловечном и бесцельно-жестоком насилии

---

<sup>786</sup> Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства ... С. 5.

<sup>787</sup> Там же. С. 5-6.

над народной религиозностью, проводимом в изданной Комиссариатом юстиции инструкции»<sup>788</sup>.

Данный далеко не полный обзор законодательных инициатив советского правительства в деле церковно-государственных отношений, практика применения и реакция на них показывает, что декларируемое отделение Церкви от государства в Советской России было фактически попыткой уничтожения Церкви государством. Внешняя декларация свободы совести была лишь прикрытием для попытки расправиться с тем институтом, который не боялся говорить правду. Уничтожение Церкви не удалось, несмотря на все вероломство и могущество властей, «врата адовы» не одолели созданную Христом Церковь (16:18).

Давая оценку модели отделения Церкви от государства, учитывая все изложенное, можно сделать следующие выводы:

- 1) принцип отделения Церкви от государства допустим, сам по себе он принципиальным образом не мешает Церкви нести свою богоустановленную миссию. Однако полный разрыв больше может навредить государству, нежели Церкви;
- 2) данная модель церковно-государственных отношений не лишена стремления к симфонии. В некоторых это и было попыткой к ней вернуться;
- 3) у всех вышеуказанных примеров были совершенно разные предпосылки реализации данной модели, такими же разными были и ее результаты;
- 4) отделением Церкви от государства нельзя назвать попытку провести политику намеренного ее уничтожения.

---

<sup>788</sup> Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России ... С. 193-194.

### 3.3 Верховенство Церкви над государством

Модель церковно-государственных отношений, при которой Церковь имеет верховенство над государством, в том числе и в политических делах, противна Священному Писанию и Преданию, является прямым нарушением канонов Церкви. Такая система имеет различные наименования – ультрамонтанство, иерократия, римский папизм, теократическая система, папоцезаризм. Ультрамонтанство представляет собой религиозно-политическое течение в католицизме, которое говорит о неограниченной власти римского понтифика и его праве вмешиваться в политические дела любого государства<sup>789</sup>. Такая ситуация особенно была распространена в государствах с католическим большинством, однако отдельные прецеденты этого мы находим и в истории Православия.

Систему церковно-государственных отношений, при которой Церковь господствует над государством, П.Г. Сретенский называет римским папизмом. Она является полной противоположностью системы византийского цезарепапизма, при которой наблюдается обратная тенденция в распределении полномочий между государством и Церковью<sup>790</sup>.

Аргументы сторонников иерократии, по словам М.И. Горчакова, на первый взгляд выглядят убедительно. Церковь имеет божественное происхождение; представители ее иерархии имеют источником своей власти волю Божественную, а не человеческую; она имеет предметом своей деятельности дела внутреннего устройства человека, его спасения, государство же заботится лишь о внешнем благосостоянии, которое вторично по отношению к духовным делам, и т.д. На основании этого делается вывод, что Церковь существенно выше государства, и ей должны быть поручены в том числе и дела политические. При теократической системе (такое название также фигурирует у

---

<sup>789</sup> Ультрамонтанство: БСЭ [Электронный ресурс] // Академик. — URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/142783/Ультрамонтанство>. — Дата обращения – 05.03.2018.

<sup>790</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством // Юридический вестник. — М.: Тип. Моск. ун-та, 1877. — № 11/12. Ноябрь, декабрь. — С. 45.

Горчакова) делается попытка построения всемирного государства с единой религией, которое получает свое начало в католицизме<sup>791</sup>. Государство должно руководствоваться теми принципами, которые им указывают духовные лица. Государство лишается самостоятельности<sup>792</sup>.

Священник Михаил Альбов отмечает, что опровержение этой идеи мы находим уже у апостолов Петра и Павла, которые в своих посланиях ясно указывают на то, что государственная власть на земле тоже существует по воле Божией, ей необходимо покоряться в известной мере по делам чисто государственным (1 Петр. 1:13-14, Рим. 13:1-8). «Государство есть самостоятельное учреждение и подчинение его Церкви сделало бы его слугой института, имеющего свою цель и свою задачу»<sup>793</sup>. —

### 3.3.1 Страны с преобладанием католицизма

Возникновение папизма, по мнению П.Г. Сретенского, больше обусловлено историческими причинами. Причем, по его мнению, это был последовательный и целенаправленный процесс. Если на Востоке отдельные вспышки вмешательства государства в церковные дела были вызваны политикой отдельных императоров, их впадением в одну из ересей, то на Западе Римский престол последовательно на всем протяжении своей истории строил систему папского господства над другими Церквями и государствами. Сперва отстаивалась идея величия духовной власти, которая привела к идее господства папы во всем христианском мире, а затем и идея превосходства над властью светской, что привело к подчинению ее авторитету власти Римского престола. Это достигалось путем извращенного понимания некоторых мест Священного Писания, построения ложных теорий и создания поддельных исторических документов<sup>794</sup>.

---

<sup>791</sup> Горчаков М.И. Лекции по церковному праву. — СПб., 1902. — С. 494.

<sup>792</sup> Там же. С. 498.

<sup>793</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — С. 33.

<sup>794</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством // Юридический вестник. — М.: Тип. Моск. ун-та, 1877. — № 11/12. Ноябрь, декабрь. — С. 49.

Время становления этой идеи он делит на три периода.

1. С IV века до половины XI столетия. Здесь наблюдается постепенное возвышение духовного авторитета пап, хотя очень часто и обоснованное, начало борьбы за независимость от государства и окончательный разрыв между Западной и Восточной Церковью.

2. Со второй половины XI в. до XIV в. Этот период характеризуется переходом к получению превосходства над светской властью и научным оформлением системы папизма.

3. С XIV века до конца Средних веков отмечается упадок папизма и начало борьбы уже государства за независимость от Церкви<sup>795</sup>. В первую очередь это вылилось в Реформацию.

Сретенский описал только первый период становления папизма как системы церковно-государственных отношений. В качестве примеров реализации такой последовательной политики он привел деятельность римских пап Льва III, Николая I, Льва IX. Однако больший акцент он делает не на церковно-государственных, а на межцерковных отношениях в правление отдельных римских епископов, а также на верховенстве римского престола в системе управления Западной Церкви<sup>796</sup>.

По мнению П.А. Лашкарева, одной из причин возвышения римского престола на политической арене было то, что Западная Церковь не забывала ни одной «императорской вежливости». Обычаи привычного делового оборота и этикета они воспринимали в качестве выражения особого почта в свою сторону. В позднейшее время это послужило поводом для выдвижения претензий на верховенство в государственных делах<sup>797</sup>.

О.М. Россейкин отмечает, что Католическая Церковь завладела всем человеком, всей его личностью. Епископы не только сосредоточили в своих руках огромную власть, но даже имели свое войско и не гнушались принимать

---

<sup>795</sup> Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений ... С. 53.

<sup>796</sup> Там же. С. 65-90.

<sup>797</sup> Лашкарев П.А. Об отношении древней христианской Церкви к римскому государству // ТКДА. — Киев: Тип. губернского управления, 1873. — Т. 4. — С. 30.



личное участие в боевых действиях, вели светскую жизнь подобно баронам и сеньорам. Все это продолжалось до XI в. После этого началось возвышение местных князей и ограничение епископской власти. Перед папами встала реальная угроза ограничения их власти. Поэтому с этого времени они последовательно начинают разграничивать светскую власть от духовной и превозносить последнюю. Григорий VII говорил, что «насколько золото выше свинца, настолько епископское достоинство выше царского. Первое учреждено божественным милосердием, второе – человеческой гордостью»<sup>798</sup>.

Как отмечает Т.В. Барсов, папа Григорий VII расширительно толковал слова Христа апостолу Петру (помимо самих исключительных прав Римской кафедры как преемницы апостола Петра) о предоставлении права вязать и решить на земле, чтобы оно было связано и разрешено на небе. По мнению Григория VII, Христос не сделал никакого исключения из этого права апостола Петра, соответственно, «Он подчинил ему все начальства, все владычества вселенной и поставил владыкой над царствами сего мира»<sup>799</sup>. Начало светской власти он видел в действии демонов, которые подталкивали людей к власти над себе подобными. Папа Иннокентий III развивает мысль о превосходстве церковной власти над светской. Он указывает на богоустановленность ветхозаветного священства и гнев Божий на желание древних евреев иметь у себя царя. Именно папа дает помазание короля, помазавший же гораздо больше помазываемого. «Цари имеют власть над землею, а папы над землею и небом. Цари управляют телом, а папы телом и душою»<sup>800</sup>. По его мнению, папская власть настолько превосходит светскую власть, насколько «уничтожается человек перед Богом, конечное перед бесконечным»<sup>801</sup>. Но они еще не высказывались за смешение духовной и светской власти. Они желали всецело воздействовать на государство<sup>802</sup>.

---

<sup>798</sup> Россейкин О.М. Как Франция пришла к отделению Церкви от государства? // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. — Т. I. № 3. — С. 540.

<sup>799</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства // Странник. — СПб., 1872. — № XIII. Т.2. — С. 55.

<sup>800</sup> Там же. С. 56.

<sup>801</sup> Там же. С. 57.

<sup>802</sup> Там же. С. 58.

Папа Бонифаций VIII в своей булле «Unam sanctam» (которую называют Евангелием ультрамонтан) развивает теорию двух мечей, которая, в свою очередь, опирается на идею существования единой и непоколебимой Католической Церкви, вне которой нет спасения. Соответственно, все должно быть подчинено ей, поэтому в руках папы находятся два меча власти – духовной и светской. Первый употребляется непосредственно папой, второй он вручает светским правителям и позволяет распоряжаться им так, как указывает наместник Христа и преемник апостола Петра на римском престоле<sup>803</sup>. Особенно выразительно окончание этой буллы: «необходимо для спасения, чтобы всякая человеческая тварь была подчинена папе»<sup>804</sup>.

Следующая фаза развития католического взгляда на церковно-государственные отношения – это идея о непрямой светской власти папы. Здесь употребляется аналогия соединения души и тела в человеке. Душа и тело имеют свою природу, цели, задачи и действия. Душа направлена на спасение человека. Если тело следует этой заповеди, то оно с душой находится в гармонии. Если нет, то душа может смирять тело постом, молитвой, может даже умертвить тело. То же происходит и во взаимных отношениях Церкви и государства. Церковь может и должна указывать светским правителям путь ко спасению, поэтому власть церковная превосходит светскую<sup>805</sup>.

Система направлена по подчинению государства Церкви. Светская власть должна стать рабом Церкви, всеми своими средствами помогать ей в достижении ее целей, поддержания ее порядка. Эта система вредна для Церкви, заставляет ее заботиться о временных и материальных вопросах, делает Церковь безраздельным владением папы. Государство остается униженным и скованным в своих правах и способах действия. Все это приводило к многочисленным церковно-государственным конфликтам. В ней Барсов видит и истоки

---

<sup>803</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства ... С. 59.

<sup>804</sup> Там же. С. 60.

<sup>805</sup> Там же. С. 62.

инквизиции и иезуитства, их принцип будто «законность цели оправдывает беззаконность средств»<sup>806</sup>.

По мнению Барсова, если историк может несколько оправдать папство, его заслуги и построенную им систему церковно-государственных отношений в Средние века, то богослов, тем более богослов-канонист, «обязан совершенно отказать и самому папству во всяком снисхождении...и выдуманную им систему взаимных отношений Церкви и государства отвергнуть»<sup>807</sup>. Церковь призвана «не преобладать и господствовать над миром, а спасти его и служить ему своей верой и благодатью». Эта система есть «насилие прав Церкви» и «оскорбление преимуществ государства»<sup>808</sup>.

Н.С. Суворов приводит также мнение профессора Эрлангенского университета Вильгельма Каля относительно того, почему в католицизме Церковь оказывается выше государства. Католическая Церковь есть окончательно сформировавшееся юридическое лицо. Во-первых, она имеет свою неизменную структуру власти. Она управляется епископами, наследниками апостолов, под управлением папы, наместником Христа на земле. Народ и клир четко разделены на управляющих и управляемых. Во-вторых, она имеет свое божественное право, которое никто не может изменять или толковать, кроме самой Церкви. В нем же преобладает право закона, нежели нормы обычаев<sup>809</sup>. Такая жесткая структура также позволила Римскому престолу добиться значительных политических успехов, хотя как церковной организации ей совсем не свойственных.

Особенное внимание в дореволюционных канонических публикациях было уделено противостоянию Католической Церкви и европейских государств во второй половине XIX века. О попытке построения ультрамонтанской системы церковно-государственных отношений говорит церковная, социальная и

---

<sup>806</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства ... С. 66.

<sup>807</sup> Там же. С. 67.

<sup>808</sup> Там же.

<sup>809</sup> Суворов Н.С. Характеристика католицизма и протестантизма в их отношениях к государству // Юридический вестник. — М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1887. — Т. XXVI, Кн. 3, № 11. — С. 492-493.

политическая ситуация, которая сложилась во Франции после Франко-прусской войны 1870-1871 годов<sup>810</sup>. По мнению Петра Адоратского её разрушительные последствия и «настроение современных умов, благоприятное для усиления клерикального влияния» не укрылось от «зоркого взгляда духовенства Франции»<sup>811</sup>. Французский клир с разрешения новоучрежденного правительства начал повсеместно создавать католические союзы, которые организовывались по образцу ремесленных корпораций. Задача их состояла в противодействии порче нравов, в частности в печати, и в христианском разрешении социальных вопросов. За 4 года их было открыто свыше 200, не считая малых бюро, кружков и союзов. Все они действовали по прямому указанию папского престола и по получаемым из Рима инструкциям. К их работе приглашались высшие военные и государственные чины<sup>812</sup>.

Однако данные союзы вышли далеко за рамки первоначальных задач. При непосредственном участии духовенства разрабатывались законы о детском фабричном труде (хотя он принципиально не менял ситуацию), о военном духовенстве. Почти половина всего школьного образования была под контролем Католической Церкви. Широкая печатная деятельность и цензура (тем, кто сдавал «дурные книги», давалась индульгенция на 10 лет и 10 четвертьдесятиц). Влияние в армии было настолько сильным, что католицизм признавался основной силой, которая может поддержать дисциплину и боеготовность. Часто на союзах, наряду с обсуждением силлабуса и догмата о папской непогрешимости, выносились вопросы чисто политического характера – о социальных задачах священника, о решении рабочих вопросов посредством католицизма<sup>813</sup>. В ходе предвыборных компаний проводилась широкая агитация в пользу клерикально настроенных кандидатов.

---

<sup>810</sup> Франция в ней потерпела поражение, что привело к развалу империи, Парижской коммуне и провозглашению Третьей республики.

Леер Г.А. Публичные лекции о войне 1870-1871 годов между Францией и Германией от Седана до конца войны. — СПб.: Тип. Деп-та уделов, 1873. — С. 349-366.

<sup>811</sup> Адоратский П.С. Заметки об общественной деятельности современного французского духовенства // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1876. — Ч.2. — С. 90.

<sup>812</sup> Там же. С. 91.

<sup>813</sup> Там же. С. 98-113.

Такое вторжение французского клира в область политики встретило резкое неприятие со стороны властей и общества. Из сметы военного министерства была исключена статья расходов на военное священство, рабочие союзы стали действовать самостоятельно. На нарушение баланса церковно-государственных отношений указывали даже представители церковной власти. Епископ Гапский Гильбер отмечал, что «не следует замешивать духовенство, и самому ему не следует мешаться в политические бури и треволнения нашего века. Оно не должно примыкать ни к одной из политических партий, потому что обязанность его протягивать руку и раскрывать объятия людям всех партий, побежденным и победителям, для сближения и примирения их»<sup>814</sup>.

Ультрамонтанские идеи Пия IX вызвали резкое неприятие со стороны руководства всех европейских держав. Провозглашенный на I Ватиканском соборе в 1870 году догмат о папской непогрешимости породил на почве общей напряженной обстановки движение старокатоликов. Этот раскол в Католической Церкви можно назвать реакцией и на ее государственные притязания. Особенно сильны были такие настроения в объединенной Германии и независимой во всех отношениях Швейцарии<sup>815</sup>. А.И. Гренков сожалеет о том, что Римская Церковь злоупотребила своим высоким положением, присвоила себе светскую законодательную власть и посягнула на автономию государства в его исключительной сфере. В результате этого государство стало враждебно относиться не только к Католической Церкви, но и к христианству вообще, и стало активно отстаивать автономию в своих собственных делах. «Само по себе, в известных пределах, это стремление государства к автономии естественно и законно. Но так как оно пробудилось под влиянием раздражения на неуместные папские притязания, то оно само ударилось в крайность, выродилось в болезненную нетерпимость ко всякому влиянию Церкви на дела общественные»<sup>816</sup>.

---

<sup>814</sup> Адоратский П.С. Заметки об общественной деятельности современного французского духовенства ... С. 116.

<sup>815</sup> Гренков А.И. Религиозный кризис в Западной Европе // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1874. — Ч.1. — С. 330-340.

<sup>816</sup> Там же. 340.

### 3.3.2 Государства с православным большинством

Были также отдельные попытки построения такой модели и в Православных странах. В среде европейских государств А.И. Гренков и П.М. Чельцов в качестве примера указывают на Сербию XIX века. Дело в том, что духовенству было предоставлено право избирать и быть избранным в скупщину (сербский парламент). Все это неминуемо привело к тому, что священство разделилось по партиям, часто вставало в оппозицию не только правительству, но и друг другу. «Духовенство, конечно, не могло избежать этой борьбы и сопровождающейся страстности. Напротив, борьба эта часто увлекала его, поглощала все внимание и весь труд...Священники обратились из смиренных слуг Церкви в заносчивых, ярых политиков»<sup>817</sup>. Духовенство забыло и нарушило каноны<sup>818</sup> о недопустимости им участвовать в политической деятельности, что привело к «естественной аномалии», когда государственная власть на полных правах призывала народ не слушать духовенство, так как оно находилось в политической оппозиции к правительству, применять к нему меры ограничительного характера как к лицам, которые мешают государству следовать своим политическим курсом. В этом случае еще раз доказывается вечный характер канонов Церкви, нарушение которых приводит к печальным последствиям.

История России также знает пример попытки построения такой системы. Этим ознаменована первая половина и середина XVII века во времена правления «Великих государей» патриархов Филарета и Никона и царей Михаила Романова и Алексея Михайловича «Тишайшего».

По мнению Н.Ф. Каптерева, такая система могла быть выстроена еще во времена Древней Руси и периода раздробленности. Он считал, что на Руси до возвышения Московского княжества власть митрополита была гораздо сильнее,

---

<sup>817</sup> Чельцов М.П. Церковь Королевства Сербского со времени приобретения ею автокефальности. (1879-1896): Историко-канонический очерк. — СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1899. — С. 44.

<sup>818</sup> 81 и 83 правила святых Апостолов.

Книга правил Святых Апостол, Святых соборов Вселенских и Поместных, Святых Отец. — М.: Синод. тип., 1893. — С. 560.

чем власть отдельных удельных князей. Он воплощал в себе единство не только веры, но и русского государства. Он был подотчетен только константинопольскому патриарху, которому мог жаловаться и великий князь. Киевские митрополиты, часто поставляемые из греков, совсем не интересовались русской жизнью и только поэтому не пользовались своим могуществом<sup>819</sup>. В исторической перспективе это, несомненно, послужило благом и для Церкви, и для государства.

Начало XVII века было ознаменовано упадком политическим, экономическим, духовным и социальным, которое в историю вошло под названием «Смутного времени». После преодоления смуты с избранием на царство молодого Михаила Романова, на престол патриарший был избран его отец – Филарет (Романов). С этого времени, по мнению Каптерева, случился перекося в сторону господства церковной власти над светской. Он оправдывает это родственными связями между царем и патриархом<sup>820</sup>. П. Знаменский также отмечал, что вопрос о соотношении царской и патриаршей власти мог встать уже при Михаиле Романове. Иностранные послы представляли перед патриархом и царем, документы подписывались ими же. Патриарх Филарет уже носил титул «Великий государь», но как отец государя. Никон же носил его как патриарх<sup>821</sup>. В целом можно сказать, что в условиях начала новой династии, молодости царя, неустойчивости государственной системы и необходимости преодоления экономических и социальных трудностей такая система церковно-государственных отношений в данный период может быть оправдана не только родственными связями, но и исторической необходимостью.

Предваряя рассказ о конфликте уже царя Алексея Михайловича и патриарха Никона, И.С. Бердников отмечает, что «наши соборы XVI-XVII веков не могут быть названы какими-либо самостоятельными учреждениями»<sup>822</sup>.

---

<sup>819</sup> Каптерев Н.Ф. Власть патриаршая и архиерейская в древней Руси в их отношении к власти царской и к приходскому духовенству // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1905. — Т. 1. № 4. — С. 657-660.

<sup>820</sup> Там же. С. 668.

<sup>821</sup> Знаменский Петр. Обзор постановлений по церковным делам в России, изданных в начале XVIII столетия. Выпускное сочинение студента 8 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 366. С. 3-4.

<sup>822</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. — Изд. 2-е, заново переработанное и весьма значительно дополненное. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. — С. 841.

Однако такое положение вещей было терпимым в то время. Царь присутствовал на всех заседаниях собора, был его почетным представителем. Без его резолюции не принималось ни одно решение, однако в делах веры и внутренней организации жизни Церковь была самостоятельна. Очевидно, что такое положение вещей могло сохраняться лишь тогда, когда сохранялись доброжелательные отношения между верховной государственной властью и церковной иерархией.

Никон был избран на престол при личном и непосредственном участии Алексея Михайловича. Царю очень импонировали такие качества Никона, как работоспособность, образованность, ревность о благе Церкви. Благодаря взаимному доверию царь (во время интронизации Никона Алексей Михайлович клялся повиноваться патриарху «яко начальнику, и пастырю, и отцу крайнейшему»)<sup>823</sup> активно участвовал во внутрицерковных делах, а патриарх в отсутствие царя фактически заведовал всеми государственными делами, распоряжался казной по своему усмотрению.

Естественно, такой порядок вещей мог сохраняться лишь до тех пор, пока сохранялись доверительные личные отношения между двумя «Великими государями». Но политическая элита, в особенности Боярская Дума, стала относиться к Никону крайне раздражительно<sup>824</sup> и старалась использовать любой удобный случай для того, чтобы настроить царя против Никона. Его упрекали в том, что он самовольно присвоил себе титул «Великий государь», пользовался многими царскими привилегиями и откровенно вмешивался в дела государства. В ответ на эти упреки патриарх стал указывать на то, что и царская власть активно участвует во внутрицерковных делах, хотя «не от царей приемлется начальство над священством, наоборот от священства помазуются на царство»<sup>825</sup>, критикует деятельность Монастырского приказа и многие другие,

---

<sup>823</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви ... С. 858.

<sup>824</sup> Один из бояр даже назвал именем Никона свою собаку.

Знаменский Петр. Обзор постановлений по церковным делам в России ... С. 5.

<sup>825</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви ... С. 859.



по мнению Никона, нарушения государственной властью границ своих полномочий.

То высокое положение, которое занимал Никон при Алексее Михайловиче, патриарх уже оправдывал не личными отношениями, а божественными догматами, которые он считал неприкосновенными. Чтобы остановить эту опасную для государства тенденцию, светская власть за разъяснением этого вопроса обратилась также к духовным лицам, но уже не к своим архиереям, а к восточным патриархам. Для этого на Восток был послан иеродиакон Мелетий, который обратился к восточным патриархам с пятью вопросами о соотношении царской и патриаршей власти. Они решили этот вопрос в противоположном для Никона ключе, отметив, что царская власть выполняет роль наместника Божия на земле, и патриарх, наравне с прочими подданными, должен был повиноваться его словам<sup>826</sup>.

Патриарх Никон же не допускал никакого вмешательства в дела Церкви, считал, что у нее есть свои законы, управление и суд. Обвинения в его адрес он считал гонениями на Церковь подобно таким, какие она терпела в первые века своего существования. По мнению Каптерева, Никону, со всей его горячностью, увлеченностью и самолюбием, не стоило браться за такой сложный и щекотливый вопрос, как церковно-государственные отношения<sup>827</sup>. Таким подходом к решению вопроса патриарх не способствовал решению проблем, а только усугублял их. Каптерев считал, что окончательное удаление Никона с патриаршего престола и невозможность его возвращения обусловлена именно его вредными богословскими воззрениями на возвышение священства над царством. От этого были бы большие трудности для государственного управления.

---

<sup>826</sup> Каптерев Н.Ф. Суждение Большого Московского Собора о власти царской и патриаршей (к вопросу о преобразовании высшего церковного управления Петром Великим) // БВ. — Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1892. — Т. 3. № 8. — С. 186-187.

<sup>827</sup> Каптерев Н.Ф. Суждение Большого Московского Собора о власти царской и патриаршей (к вопросу о преобразовании высшего церковного управления Петром Великим) // БВ. — Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1892. — Т. 2. № 6. — С. 511.

Несмотря на то, что многие русские епископы разделяли точку зрения Никона по вопросам государственной власти, в деле его низложения они все же встали на сторону государственной власти и мнения восточных патриархов. К самому Никону у всех преосвященных было крайне негативное отношение за его грубое с ними обращение и изъятие из их епархий многих значимых обителей и соборов. Однако его взгляды ими были восприняты с большим энтузиазмом. Они считали, что могут освободиться и от патриаршего, и от царского надзора<sup>828</sup>. Для всех участников Большого Московского собора 1666-1667 годов было очевидно, что Никон заблуждается и дальнейшее его пребывание на патриаршем престоле может губительным образом отразиться на Церкви.

Подводя итог анализу данной модели церковно-государственных отношений, на основе указанных примеров можно сделать следующие выводы:

- 1) модель церковно-государственных отношений, при которой Церковь имеет верховенство над государством является, прямым нарушением канонов;
- 2) участие Церкви в политических делах в определенные исторические периоды было целесообразным, но это постепенно должно было сходиться на нет. Однако в католицизме этого не произошло;
- 3) отдельные попытки реализовать данную модель в православной среде было следствием личных горделивых амбиций отдельных людей либо попыткой государства втянуть Церковь в решение политических вопросов.

---

<sup>828</sup> Каптерев Н.Ф. Суждение Большого Московского Собора о власти царской и патриаршей (к вопросу о преобразовании высшего церковного управления Петром Великим) // БВ. — Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1892. — Т. 3. № 8. — С. 180-185

### 3.4 Подчинение государством Церкви

Модель церковно-государственных отношений, при которой наблюдается преобладание и вмешательства государства в церковные дела имеет также несколько наименований. У разных авторов присутствуют такие термины, как территориализм, Церковь в государстве, государственная церковность, протестантизм, цезарепапизм и др. Имея даже самые общие представление о протестантизме, нетрудно заметить, что такая модель церковно-государственных отношений является господствующей именно в странах с преобладающим присутствием данного инославного исповедания. Однако внедрение такой модели имело место и в Православных Церквях и даже в католицизме.

М.И. Горчаков приводит некоторые системы церковно-государственных отношений, которые также можно рассматривать в контексте обозначенной в данном параграфе модели:

1) религия недозволенная<sup>829</sup>. Данная модель характеризуется запретом на законодательном уровне исповедания христианской религии, а также последовательной реализацией его государством с применением принудительных мер, в том числе полицейских и военных. Здесь также можно усмотреть преобладание государства над Церковью в самом грубом его проявлении – попытке ее уничтожения;

2) религия терпимая. В таком статусе Церкви допускается совершать домашние молитвенные собрания без учреждения особых духовных лиц, храмов. Не допускаются в эти собрания посторонние лица, не принадлежащие к семейному или иному кругу близких лиц. Отсутствует право собственности<sup>830</sup>. Все это также говорит о том, что Церковь будет находиться в существенно стесненных условиях;

3) религия дозволенная. При реализации данного положения Церкви государство дает ей право организовывать частные союзы, с некоторыми правами юридического лица. В богослужебные собрания могут привлекаться и

---

<sup>829</sup> Горчаков М.И. Лекции по церковному праву. — СПб., 1902. — С. 476.

<sup>830</sup> Там же.

иные люди, но без внешнего проявления своей религиозности. Им запрещаются открытые процессии, колокола, ношение религиозной одежды, делать какие-либо отличительные знаки на зданиях, предназначенных для религиозных собраний и пр.<sup>831</sup> Такое положение также нельзя назвать никак иначе, как преобладанием государства над Церковью.

И.С. Бердников отмечает, что присвоение государством себе полного права законодательства в делах церковных широко распространяется в протестантских странах, где нет своей церковной иерархии. Здесь религиозные общины полностью подчиняются государственным законам и надзору<sup>832</sup>. Он считал, что абсолютное слияние Церкви и государства возможно только при условии полного уничтожения последней, ее организации и права решать вопросы веры, с отдачей всей полноты епископской власти государственным правителям. Именно такая модель и существует в протестантизме, которая очень похожа на религиозную политику языческой Римской империи. «И причина, почему мы в новое время встречаемся с явлением старого времени, заключается в одинаковости условий, именно в том, что как там не было, так и здесь нет особой самостоятельной организации у религиозного элемента»<sup>833</sup>.

Территориализм является противоположностью иерократии, однако исходит из тех же предпосылок превосходства, но уже превосходства государства. «Государство ... есть целое, обнимающее собой все стороны и отношения народной жизни...религиозная жизнь есть только часть общей нравственной жизни»<sup>834</sup>. Защищая индивидуальные свободы и права отдельной личности, представители данной теории призывали ограничить права Церкви, «этого свободного общества учителей и слушателей»<sup>835</sup>. Религия может быть введена исключительно государственной властью. Государство есть

---

<sup>831</sup> Горчаков М.И. Лекции по церковному праву ... С. 477-478

<sup>832</sup> Бердников И.С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1885. — Ч.3. — С. 194.

<sup>833</sup> Бердников И.С. К вопросу о государственном положении религии // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.3. — С. 35.

<sup>834</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — С. 33.

<sup>835</sup> Там же. С. 34.

единственная связь всех проживающих в нем людей, поэтому оно и обладает такими правами<sup>836</sup>.

Государство, по мнению Горчакова, настолько увеличивает покровительство религии, что включает ее в состав своего государственного механизма. Сторонники данной теории говорят о том, что, во-первых, государство должно регулировать все внешние действия своих граждан, в том числе и религиозные, и, во-вторых, религия, как один из самых мощных способов воздействия на поведение людей, должна служить интересам государства<sup>837</sup>. Религия становится государственной, светским законом регулируются в том числе и внутренние религиозные взаимоотношения. Материальное содержание полностью обеспечивается из казны<sup>838</sup>. Реакцией на такое положение служат начавшиеся в то время процессы по отделению Церкви от государства, когда предпринималась попытка восстановить обоюдную независимость Церкви и государства в своих внутренних делах и определить те направления деятельности, которые можно признать в качестве предметов совместного ведения.

Опровержение этой теории Альбов справедливо видит в Священном Писании, где Христос поручает «пасти овец своих апостолу, а не Ироду или Тиберию»<sup>839</sup>. Данная теория отвоевала у иерократов сферу государственной власти, но существенно наступила на собственно церковную юрисдикцию. Т.В. Барсов также отмечает, что система «Церковь в государстве» параллельна иерократии, появилась в противодействие ей. Протестанство заставляет Церковь служить государству. Протестантизм, разрушая церковную иерархию, так же отнимает у церковной власти все права церковного управления. Сам Лютер видел в священстве лишь служителей Слова Божия, безо всяких властных и правительственных прав и полномочий<sup>840</sup>.

---

<sup>836</sup> Горчаков М.И. Лекции по церковному праву ... С. 493.

<sup>837</sup> Там же. С. 500-501.

<sup>838</sup> Там же. С. 480.

<sup>839</sup> Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву ... С. 34.

<sup>840</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства // Странник. — СПб., 1872. — № XIII. Т.2. — С. 71

Данная модель формально может быть направлена ко благу Церкви, ведь и сами церковные организации и представители клира приобретают государственные права и привилегии. Однако данная система несостоятельна уже потому, что она является полной и крайней противоположностью другой несостоятельной системы – католической. Церковь становится жертвой государственных интересов, ее используют для достижения политических целей. В церковные дела вносится чуждый ей дух принуждения и стеснения законом. «Церковь и ее вера утрачивают тем самым свой подлинный, именно вселенский, истинно евангельский характер, становится Церковью и верой известной нации и известного государства»<sup>841</sup>.

Для государства такое положение тоже губительно. Это ведет к несению несвойственных ему функций, оно должно будет «увещевать, убеждать, снисходить, что необходимо требуется в делах веры и совести»<sup>842</sup>. Однако это далеко не функции государства. Также такое положение может привести к религиозной нетерпимости, ведь правитель, будучи и религиозным лидером, должен будет заботиться о распространении своей веры, к чему он может употребить и меры государственного принуждения.

Реформация полностью сравняла мирян и клириков. В мирском обществе право управления имеют светские правители, соответственно церковные дела подчиняются государственному порядку. Соратник Лютера Меланхтон считал, что князья должны быть первыми пособниками мира, благосостояния и правоверия Церкви. Епископы не имеют никаких своих прав. Если они и обладают какой-либо властью, то не на основании божественного права, а по тем полномочиям, которые были дарованы им светской властью<sup>843</sup>.

Н.Д. Кузнецов отмечает, что у христианства не было первоначальной задачи привлечь на свою сторону как можно больше последователей, закрыть их в новой жизни и новом обществе и отсесть от них все внешнее. Поддержание

---

<sup>841</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства ... С. 79.

<sup>842</sup> Там же. С. 80.

<sup>843</sup> Там же. С. 74.

государством связи с Церковью необходимо, чтобы оно не потеряло связи с христианством<sup>844</sup>. В то же время насильственное удержание в Церкви мерами государственного принуждения противно ее духу<sup>845</sup>.

При данной системе церковно-государственных отношений у государства присутствует большой соблазн для использования церковных структур в своих политических интересах. История знает примеры этого. Однако Н.Д. Кузнецов однозначно говорит, что разыгрывать карту церковно-государственных отношений в угоду ближайших политических интересов недопустимо<sup>846</sup>. Т.В. Барсов отмечает, что «как Церковь, вмешиваясь в дела политики, изменяет своему назначению, так и государство, задаваясь мыслью управлять делами Церкви, грешит против самого себя»<sup>847</sup>.

### **3.4.1 Цезарепапизм в Византийской империи**

Церковно-государственные отношения в Римской империи первых трех веков как правило ассоциируются с кровавыми гонениями на нее. Это, безусловно, справедливо и стоит в этом ключе говорить о попытке уничтожения государством Церкви. Однако даже в это время были периоды затишья и Церковь получала некоторые права, оставаясь при этом религией недозволенной.

По мнению П.А. Лашкарева, со времени царствования Тиберия до Коммода в Римской империи отношение к христианству было не только терпимым, но иногда и благосклонным. В качестве исключений он представлял только гонения Нерона и Домициана, которые были скорее исключением в начальный период земного бытия Церкви. Тиберий даже настолько был поражен личностью Христа и историей Его жизни, что провозгласил его перед Сенатом богом (пишется с маленькой буквы, ведь он исповедовал его не как истинного

---

<sup>844</sup> Кузнецов Н.Д. Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением Церкви и государства // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1910. — Т. I. № 2. — С. 217.

<sup>845</sup> Там же. С. 219.

<sup>846</sup> Кузнецов Н.Д. Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением Церкви и государства // БВ. — Сергиев Посад: тип. СТСЛ, 1910. — Т. I. № 4. — С. 529.

<sup>847</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства ... С. 81.

Бога, а как одного из божеств в общем пантеоне). Однако Сенат не принял его решения, но император остался при своем мнении<sup>848</sup>.

Самые яростные гонители были, как правило, коренными римлянами. Они строго держались древних законов, в том числе и по почитанию своего культа<sup>849</sup>. По мере приближения христианства из провинций в Рим и распространения его среди богатых римских граждан гонения усиливались.

Император Траян не имел своей целью преследование непосредственно христиан. Он издал эдикт, которым запрещались греческие гетерии – тайные сообщества знатных греков. Христианские собрания по своей форме напоминали такие сообщества, за что и были подвергнуты наказанию. Однако эту коллизию он не захотел разрешить, а повелел наказывать христиан, но не разыскивать их специально и не принимать на них анонимных доносов<sup>850</sup>.

Император Адриан хотел дать христианству статус общественной религии. Он даже распорядился построить храмы Христу во всех крупных городах. Однако их освящению помешали языческие жрецы, которым оракулы сообщили, что «если он поступит по своему желанию, то все сделаются христианами, и другие храмы опустеют»<sup>851</sup>.

Многие авторы, описывая церковно-государственные отношения в Византийской империи, как правило говорят о действующей системе цезарепапизма. Отдельные проявления этого, безусловно, были. Верхом государственного произвола относительно Церкви проф. Курганов называет назначение кандидатов на замещение константинопольской кафедры<sup>852</sup>. Следствием этого была частая смена патриархов: редко кому удавалось уйти по старости или окончить свое земное служение, будучи на кафедре. Однако, несмотря на это, патриархи не переставали быть силой, которая сдерживала имперский произвол. Решающую роль в избрании патриархов имел как

---

<sup>848</sup> Лашкарев П. А. Отношение Римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Великого включительно. — Киев: Тип. С.Т. Еремеева, 1876. — С. 22-23.

<sup>849</sup> Там же. С. 24.

<sup>850</sup> Плиний Младший. Письма. Книги I-X / Сост. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватур. — М.: Наука, 1982. — С. 206.

<sup>851</sup> Лашкарев П. А. Отношение Римского государства к религии ... С. 40.

<sup>852</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого. — Казань: Унив. тип., 1871. — С. 38.



император, так и знатные фамилии, которые старались использовать влияние церковной власти на светскую в своих политических интересах. Такой порядок назначения на Константинопольский престол пагубным образом отразился на церковно-государственных отношениях. Константинопольский патриархат в таких условиях воспринимался как сугубо имперская кафедра, которая во всем покорна государю. Власть же церковная также негативно смотрела на светскую, как нечто довлеющее над ее свободой<sup>853</sup>.

Посягательство на церковные дела со стороны государства иллюстрируется попытками соединения Церквей после раскола 1054 года. Как отмечает Ф.А. Курганов, это не были разговоры о действительном соединении христианских Церквей. Во всех попытках соединения речь шла лишь о полном подчинении православного Востока католическому Западу с полным признанием за папой прав распоряжения внутрицерковными делами. Извратив правительственный строй Церкви, римский престол догматически обосновывал свои притязания на мировое господство<sup>854</sup>. Византийские императоры в унии искали прежде всего политической и экономической выгоды. Интересы Церкви их вовсе не волновали, это не было попыткой исполнить моление «о соединении всех». Духовенство и миряне отнеслись крайне негативно к унии, не принимали католических обрядов и догматов. Таким образом, надежды императоров решить государственные проблемы путем прямого вмешательства во внутрицерковные дела, ее канонический строй и вероучение не просто не оправдались, они только ускорили крах и падение «дряхлающей Византии»<sup>855</sup>.

Желание государства повысить свой авторитет в глазах народа путем широкой поддержки Церкви, подспудно используя духовное влияние на людей, так же приводит к печальным последствиям. После падения Константинополя в 1453 году султан Магомет (Мехмет) II объявил патриарха главным

---

<sup>853</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого. — Казань: Унив. тип., 1871. — С. 39-40.

<sup>854</sup> Сам Курганов видит источник их еще в положении верховного языческого первосвященника.

Там же. С. 42-43.

<sup>855</sup> Там же. С. 45.

правительственным лицом своих христианских подданных<sup>856</sup>. После избрания на патриарший престол Геннадия (Схолария) султан утвердил его в должности, вручил ему золотой жезл, тысячу золотых ефимков, обеспечил его всем необходимым<sup>857</sup> и возвысил его в чин первого паши. Собственность Церкви и свободное отправление богослужений были гарантированы, клир был освобожден от всех повинностей, хотя патриархии запрещалось строить новые здания, а только пользоваться постройками до 1453 года. Патриарх был объявлен также верховным судьей над всем греческим народом.

Такое большое влияние на весь греческий народ стало предметом зависти и положило начало расцвету симонии. После падения Трапезунта в Константинополь переселились многие знатные греческие фамилии. Заметив огромное влияние на греческий народ патриарха и его высокое положение перед султаном, они стремились выдвинуть на престол выгодную для себя кандидатуру. Оклеветав патриарха Марка, они предложили кандидатуру монаха Симеона, который отказался от государственного содержания, сверх этого еще обязывался платить подать в 1000 дукатов. Султан, естественно, согласился на такие условия. Позже для получения престола кандидаты повышали обещанную подать до 2000, 3000 дукатов и так далее. Для покрытия этих расходов устанавливались и постоянно повышались пошлины на получение священного сана, занятие той или иной кафедры. Султаны в такой ситуации были только заинтересованы в частой смене патриархов, так как можно было устанавливать все новые и новые условия<sup>858</sup>. Все это привело к тому, что упреки церковной власти произносились даже со стороны иноверных<sup>859</sup>.

Подчинение Церкви государству также наблюдалось в Османской империи со времени издания гатти-гумайюна. Он подразумевал учреждение в Православной Церкви народного собрания и постоянного народного

---

<sup>856</sup> Протоиерей Серафим Соколов. История восточного и западного христианства (IV–XX века): Учебное пособие. — М.: Изд-во Моск. института духовной культуры, 2007. — С. 147.

<sup>857</sup> Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого ... С. 46.

<sup>858</sup> Там же. С. 47-48.

<sup>859</sup> Проф. Ф.А. Курганов приводит в качестве примера упреки со стороны турецкого населения грекам в их страсти к соискательству церковных должностей, а также свидетельства многих путешественников. Там же. С. 48-49.

смешанного совета. Смешанный совет состоял из двенадцати членов, из которых четыре митрополита и восемь светских лиц. Он брал на себя полномочия по управлению учебными и благотворительными заведениями, хозяйственному управлению монастырями и храмами, судными делами гражданского характера среди клира и церковных учреждений, бракоразводных дел и др. Народное собрание состояло из членов Синода, смешанного совета и представителей от каждого прихода. Его заседания проходили под председательством патриарха. Собрание заслушивало отчеты смешанного совета и назначало светских лиц в его состав. Однако на заседаниях народного собрания также производилось избрание патриарха, обсуждался проект церковно-народного управления. Преобладающий светский элемент привнес чисто мирской дух в церковное управление, что говорит о явном смешении церковного и народного интересов. Результатом этого стал греко-болгарский раскол середины XIX века. Он обострился именно из-за того, что болгары были недовольны небольшим числом болгарских депутатов в народном собрании и совершенном нежелании решения их насущных проблем<sup>860</sup>.

### **3.4.2 Вмешательство в церковные дела европейских государств**

Модель церковно-государственных отношений, при которой происходит подчинение государством Церкви, была реализована также и в православных странах Европы. Примером может служить Румыния середины XIX века. Румынская Церковь находилась в действительно рабском положении к государству. В большинстве своем неверующее правительство до того стесняло Церковь, что запрещало ей иметь плодотворное братское общение с другими Поместными Церквями<sup>861</sup>. Ситуация представлялась в высшей мере парадоксальной — Церковь до дарования ей автокефалии со стороны

---

<sup>860</sup> Болгарской Церкви не позволяли иметь национальное священство. Весь клир был греческим.

Бердников И.С. Основные начала церковного права Православной Церкви (по поводу рецензии Суворова). — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1902. — С. 216.

<sup>861</sup> Колокольцев В.В. Устройство управления Румынской Православной Церкви со времени ее автокефальности. Историко-каноническое исследование. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1897. — С. 200.

Константинопольского патриархата имела больше прав и свобод, чем с ее приобретением.

Румынское правительство совершенно не понимало, что Церковь не есть политический инструмент. Через нее не могут быть достигнуты политические цели ни одной страной, это противоречит ее природе. Такое положение Церкви привело к тому, что у нее не хватало времени и ресурсов для несения своей богоустановленной миссии проповеди Евангелия, нравственного воспитания и просвещения народа. Бытовало мнение, что «религия уже отжила свой век и потому государство не должно поддерживать Православную Церковь в достижении ее целей»<sup>862</sup>.

Попыткой подчинения Церкви государству некоторые считали заключение конкордата между Римским престолом и правительством Франции в 1801 году. Согласно ему необходимо было согласовывать с полицейскими органами публичные и массовые религиозных мероприятий<sup>863</sup>. Также высшему и низшему клиру перед занятием должности необходимо было приносить присягу правительству по им утвержденному тексту. Назначения на приходы также должны были утверждаться правительством<sup>864</sup>. Однако, как нетрудно заметить, все-таки такой небольшой объем полномочий государства в церковных делах, некоторые из которых можно прямо отнести к сфере совместного ведения, не дает полного права утверждать это. Хотя политические предпосылки к этому были.

По мнению Барсова, наиболее полную реализацию данная теория получила в Англии, где со времен Генриха VIII монарх является главой англиканской Церкви. Епископы и деканы назначаются королем, важнейшие церковные реформы производит парламент, высшим судебным органом по церковным делам является светский апелляционный суд<sup>865</sup>.

---

<sup>862</sup> Колокольников В.В. Устройство управления Румынской Православной Церкви ... С. 201.

<sup>863</sup> Знаменский С.И. К вопросу об отделении Церкви от государства во Франции // БВ. — Сергиев Посад: тип. СТСЛ, 1907. — Т. I. № 1. — С. 96.

<sup>864</sup> Знаменский С.И. К вопросу об отделении Церкви от государства во Франции ... С. 97.

<sup>865</sup> Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства // Странник. — СПб., 1872. — № XIII. Т.2. — С. 77.

### 3.4.3 Примеры государственного верховенства в России

Синодальное устройство Церкви в Российской империи, современниками которого были рассматриваемые в данной работе русские канонисты, также является примером подчинения Церкви государству. Однако в своих оценках синодальной системы они разнились. Например, Н.С. Суворов, вообще в целом отрицая существование полноценной церковно-правовой науки как в Византии, так и в России и говоря о необходимости использовать исключительно западноевропейский католический и протестантский инструментарий в канонике, руководящее значение в Церкви отдавал светскому законодательству, императорской власти и секулярному праву<sup>866</sup>.

Н.Ф. Каптерев считал, что с объединением Руси и получением права поставлять митрополитов без согласия Константинополя начинается эпоха, когда московские митрополиты стали покорными слугами московских государей. В качестве примера он говорит о принятии на чисто государственном уровне решения об учреждении патриаршества, однако после оно получило соборное утверждение. События Смутного времени с частыми сменами патриархов также, по мнению Каптерева, говорят о сильной зависимости церковной власти от светской<sup>867</sup>. Избрание на духовные должности также происходило с ведома царской власти. Нередки были случаи получения рукоположения на церковные степени через царя и царских чиновников. Особенно негодовал на это преподобный Максим Грек, который видит в получении архиерейского звания через светских властей оскудение пастырства в целом. Оно уже не заботится о своей пастве, а заботиться лишь о том, как бы сохранить свое место<sup>868</sup>. Таких же резких оценок придерживались Аввакум и патриарх Никон после своего низложения. Во всем этом Каптерев видел также задатки цезарепапизма.

---

<sup>866</sup> Суворов Н.С. Церковное право как юридическая наука // Юридический вестник. — 1888. — Т. XXVIII. — С. 520-530.

<sup>867</sup> Каптерев Н.Ф. Власть патриаршая и архиерейская в древней Руси в их отношении к власти царской и к приходскому духовенству // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1905. — Т. 1. № 4. — С. 661-665.

<sup>868</sup> Каптерев Н.Ф. Власть патриаршая и архиерейская в древней Руси в их отношении к власти царской и к приходскому духовенству // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1905. — Т. 2. № 5. — С. 27-30

Как было показано в предыдущем параграфе, взгляды патриарха Никона на священство и царство были выражением модели главенства Церкви над государством. Его противники по церковной реформе, будущие основоположники старообрядческого раскола имели прямо противоположные взгляды на соотношение церковной и государственной власти. Насколько Никон отстаивал права Церкви на верховную власть, настолько старообрядцы настаивали на верховном руководстве государственной власти над всеми, в том числе и церковными, делами<sup>869</sup>.

Неронов обращался к царю как к высшему правителю. «О благочестивый царю, иже воистину по Бозе бози»<sup>870</sup>. Другой расколоучитель, Лазарь, говорил о том, что царство от всякой другой власти отстоит настолько, насколько небо выше земли, солнце ярче луны. По его мнению, там, где царскую власть кто-либо похитил, царствует антихрист. Поэтому римского папу он называл не иначе как антихристом, ведь он и духовный и светский правитель. Оба они заявляли о готовности умереть за царя, признавали именно за ним право разобрать их спор со сторонниками новых обрядов<sup>871</sup>. Таких же взглядов придерживались и протопоп Аввакум и диакон Феодор. Однако после того как они поняли, что им не удастся склонить царскую власть на свою сторону, их риторика уже изменилась в противоположную сторону.

Полученный от восточных патриархов ответ на вопрос о соотношении светской и церковной власти, где преимущества были отданы именно первой, не удовлетворил русский епископат. Митрополит Крутицкий Павел и архиепископ Рязанский Иларион решились заявить перед Большим Московским Собором разбор вопроса о соотношении духовной и светской власти, ведь при его

---

<sup>869</sup> Каптерев Н.Ф. Суждение Большого Московского Собора о власти царской и патриаршей (к вопросу о преобразовании высшего церковного управления Петром Великим) // БВ. — Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1892. — Т. 3. № 8. — С. 171.

<sup>870</sup> Там же. С. 172.

<sup>871</sup> Там же. С. 174.

решении у восточных патриархов не было его соборного обсуждения. Разбор этого вопроса сохранился у Паисия Лигарида<sup>872</sup>.

Он отчаянно защищал свою позицию о преимуществе царской власти над священством. Но доводы его были сильно натянуты и преувеличены. Некоторые русские архиереи тайно высказали перед восточными патриархами свои опасения относительно того, что закрепленное преимущество царской власти может пагубно сказаться на Церкви. Да, от царя Алексея Михайловича никто не ожидал того, что он будет грубо вмешиваться в церковные дела. Но что будет, если один из его преемников, сыновей воспользуется этим положением и утвердит полное господство государства над Церковью? Однако Паисий Лигарид больше говорил о личных достоинствах и заслугах Алексея Михайловича и свято верил в то, что соборно утвержденное преимущество царской власти не приведет к порабощению Русской Церкви государством<sup>873</sup>. Как показала история, предчувствия русских архиереев оказались гораздо более верными, чем продиктованное желанием получить для себя большую награду от царя убеждения Паисия Лигарида.

«Царь имеет преимущество в делах гражданских, а патриарх в церковных, дабы таким образом сохранилось целою и непоколебимо в веке стройность церковного учреждения»<sup>874</sup>. Таково было определение Собора о соотношении двух властей. Наряду с прочим был упразднен монастырский приказ, то есть государственное учреждение, которое заведовало церковными делами. Духовенство было радо тому, что оно наконец-то избавилось от гнета со стороны светских начальников. Такое взвешенное мнение было принято под давлением именно русского епископата. Путем соборного решения удалось отстоять независимость Церкви. Петр I же решил это дело противоположным

---

<sup>872</sup> Каптерев Н.Ф. Суждение Большого Московского Собора о власти царской и патриаршей (к вопросу о преобразовании высшего церковного управления Петром Великим) // БВ. — Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1892. — Т. 3. № 8. — С. 188-189

<sup>873</sup> Каптерев Н.Ф. Суждение Большого Московского Собора о власти царской и патриаршей (к вопросу о преобразовании высшего церковного управления Петром Великим) // БВ. — Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1892. — Т. 4. № 10. — С. 50-60

<sup>874</sup> Там же. С. 62-63.

образом. Он не желал видеть в лице патриарха и епископата себе конкурентов в единоличном правлении. Патриаршество он прямо упразднил, епископат же, ввиду невозможности его прямого уничтожения, полностью подчинил духовной коллегии. Это учреждение оказывало куда большее давление на Церковь, нежели монастырский приказ<sup>875</sup>.

Большой штат государственных служащих при патриаршем престоле Каптерев считал также подтверждением сильной зависимости церковной власти от светской. Однако это было скорее проявлением заботы о церковной власти, да и сами цари были глубоко воцерковленными людьми, которые не по обязанностям только, но и по внутренней необходимости участвовали в церковных делах. В данном контексте в целом он был против возрождения института патриаршества в том виде, в каком он существовал ранее, и считал, что церковные реформы Петра I не были чем-то случайным и вызванным лишь внутренними убеждениями царя-реформатора. Залог этих реформ существовал гораздо ранее<sup>876</sup>.

По мнению Каптерева, церковные соборы XVI и XVII столетий не были самостоятельными церковными учреждениями, а были простыми совещательными учреждениями при государе, «органами царского законодательства по делам церковным»<sup>877</sup>. В нарушении церковных правил соборы видели не только церковную проблему, но и государственную. Оскудение благочестия в царских подданных было угрозой для государства. Задача соборов была в исследовании непротиворечия решений царя божественному закону. Поэтому Каптерев считал, что замена соборного управления синодальным произошла естественным путем, за ненадобностью соборов и их отмиранию. Один светский орган власти был заменен другим.

---

<sup>875</sup> Каптерев Н.Ф. Суждение Большого Московского Собора о власти царской и патриаршей ... Т. 4. № 10. — С. 70-74.

<sup>876</sup> Каптерев Н.Ф. Власть патриаршая и архиерейская в древней Руси в их отношении к власти царской и к приходскому духовенству // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1905. — Т. 1. № 4. — С. 685-690.

<sup>877</sup> Каптерев Н.Ф. Царь и церковные московские соборы XVI и XVII столетии // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1906. — Т. III. № 12. — С. 662.



Также светское правительство перестало так живо интересоваться церковными вопросами<sup>878</sup>.

Трудно совершенно отрицать то, что некоторый базис будущих петровских реформ был подготовлен уже ранее. Однако нельзя совершенно на один уровень ставить церковные соборы, в которых принимало участие куда большее число архиереев, чем заседало в Синоде, и которые были реализацией собственно церковных канонов, а не решений государственной власти.

Рассматривая синодальную систему, Бердников прямо говорит, что Святейший Синод никоим образом не может быть признан соборной формой управления. Данное утверждение, которое ревностно защищает Феофан Прокопович в Духовном регламенте<sup>879</sup>, является канонической натяжкой. Собор в собственном смысле слова предполагает участие всех епископов одновременно. Коллегиальное же управление, которое было введено Петром I, основано было не на канонах, а являлось калькой с системы государственного управления того времени. Ее царь, в свою очередь, перенял с западно-европейской философии права<sup>880</sup>. Он не находил нужным считаться с нуждами и учением Церкви, а следовал лишь государственным интересам. В его глазах Церковь была источником двоевластия, он твердо убедился во мнении, что он не сможет стать полноправным и единоличным правителем страны без уничтожения института патриаршества.

Все идеи о том, что государство хотело освободить Церковь от ненужных и несвойственных ей хозяйственных дел, а занималось только душепопечением и заботой о своих чадах, не выдерживают никакой критики. Бердников отмечает, что ни одно решение Святейшего Синода не вступает в силу без одобрения верховной власти. Сам состав Синода утверждался царем, вопросы поставления епископов также были в его ведении. Ставленные грамоты выдавались Божией милостью, по благодати, дару и власти Всесвятого и Животворящего Духа. По

---

<sup>878</sup> Каптерев Н.Ф. Царь и церковные московские соборы XVI и XVII столетии ... С. 681-682.

<sup>879</sup> Духовный регламент, тцанием и повелением Всепресветлейшаго, державнейшаго государя Петра Первого, Императора и Самодержца Всероссийскаго — М.: Синод.тип., 1804. — С. 10-19.

<sup>880</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. — Изд. 2-е, заново переработанное и весьма значительно дополненное. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. — С. 872-873.

мнению Бердникова, данная формулировка очень неудобна и несовершенна. «Она обезличивает церковную власть, дает повод думать, что Церковь есть учреждение государственное, что глава государства есть вместе и глава церковного союза, что сами полномочия церковной власти исходят от государства»<sup>881</sup>. Не оправдывает данное положение и тот момент, что вопросы веры и богослужения не находятся в ведении государства, так как не существовало четкого различия между делами государственными и церковными.

Все эти реформы Петр I проводил единолично, непосредственно своим волеизъявлением. В конце своего царствования он даже раскаивался в том, что не довел до конца задуманную им реформу окончательного уничтожения Церкви как важного общественного института с лишением ее всех прав на собственность и самостоятельного решения ею своих внутренних вопросов<sup>882</sup>. Он оставлял за ней лишь право «попечения о делах духовного чина». Что под этим подразумевал сам Петр не совсем ясно, Бердников не дает перечня таких дел. Тем более неясно то, как Церковь должна была решать и такие вопросы, не имея какой-либо самостоятельной материальной базы. Государство предложило Церкви передать все землевладения в его распоряжение, а уже от государства она бы получала необходимый ей доход. Естественно, такое положение дел никак не могло устраивать церковных иерархов, которые прекрасно понимали, что государство предлагает такую форму управления церковными вотчинами не из благих намерений освободить Церковь от несвойственных ей дел экономического характера и помощи в соблюдении «монашеских обетов, запрещающих монахам вдаваться в мирские попечения»<sup>883</sup>. Это делалось лишь с той целью, чтобы осуществить идею Петра I о полном подчинении государством Церкви, за ее счет значительно пополнить государственную казну и приобрести полную власть в стране, в том числе и духовную<sup>884</sup>.

---

<sup>881</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви ... С. 872-873.

<sup>882</sup> Знаменский Петр. Обзорение постановлений по церковным делам в России, изданных в начале XVIII столетия. Выпускное сочинение студента 8 курса // НА РГ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 366. С. 5.

<sup>883</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви ... С. 875.

<sup>884</sup> Там же.

Об учрежденной указом от 16 мая 1722 года обер-прокуратуре Бердников также отзывался крайне негативно, хотя и отмечает, что должность обер-прокурора была учреждена в общем порядке. Вскоре после всеобщего введения коллегиальной формы управления государством данная форма была перенесена на Церковь. В области духовного управления Синод был поставлен в то же место, что и патриарх, а обер-прокурор поставлен был в такое же отношение к Синоду, как генерал-прокурор к Сенату<sup>885</sup>. Церковь как юридический институт со времени открытия Синода была вдвинута в общий административный строй государства. Орган ее центрального управления Св. Синод, вместо прежнего, до известной степени совершенно изолированного положения патриаршего управления получил много общего в своей внутренней организации с центральным учреждением для заведования гражданскими делами<sup>886</sup>.

Но как ни высоко было доверие Петра I к коллегиальной форме управления, еще больше было его недоверие к ней<sup>887</sup>. Петр задумывал институт прокуратуры как некую реконструкцию единоличной формы управления, которая в России имела большую силу. Он понимал, что без единого начала коллегии будут работать крайне неэффективно, все дела будут лишь на бумаге, реального же их исполнения не будет. Прокуратура задумывалась еще и для того, чтобы решения коллегий действительно воплощались в жизнь. Однако, как констатирует Бердников, и это вмешательство государства в дела церковные не получило желаемого результата. Из института, который должен был стать единым целым с Синодом и помогать ему в исполнении своих решений, в том числе и ходатайствами перед государем, обер-прокуратура стала учреждением, преследующим исключительно государственные интересы. Она также вскрыла невозможность соединения коллегиального и единоличного начал в

---

<sup>885</sup> Знаменский Петр. Обзорение постановлений по церковным делам в России, изданных в начале XVIII столетия. Выпускное сочинение студента 8 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 366. С. 7.

<sup>886</sup> Реформатский Василий. Влияние организации русского государственного управления на строй управления церковного со времени учреждения Святого Синода. Выпускное сочинение студента 42 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 177. С. 5.

<sup>887</sup> Грабовский А. Д. Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. — СПб.: Тип. Ивана Бочкарева, 1866. — С. 108.

управлении<sup>888</sup>. По своей специфике эффективность обер-прокуратуры всецело зависела от личных качеств того, кто занимает данную должность<sup>889</sup>.

Н.С. Суворов придерживался противоположного мнения и считал, что патриарх на Руси был вторым государем в стране, а возможно даже обладал большей властью, чем сам царь. Упразднение патриаршества Суворов ставит в несомненную заслугу Петру I. Дела духовные для него были несомненно одной из ветвей власти государственной. Высказывал даже идею о том, что все дела всех вероисповеданий стоит подчинить одному государственному органу<sup>890</sup>.

В.К. Соколов занимает еще более критическую позицию. Он отвергает возможность всякого общения между Церковью и государством, так как это автоматически приводит к превращению Церкви в государственную структуру. Современную ему синодальную систему он называет прямым следствием «византизма» в Русской Церкви. Он утверждает, что еще «по воле Константина христианство вошло плотным клином в систему абсолютизма»<sup>891</sup>. Петр I, по мнению Соколова, завершил дело политизации Церкви и внедрения ее в систему государственного управления. Епископы соблазнились общением с государственной властью, Соколов критикует их за сухость, бюрократизм, полное безразличие к нуждам паствы. Принятие Крещения от Греко-Восточной Церкви он называет «миссией византийских адептов», которая привела к тому, что жизнь «в недрах Православия» окончательно замерла и ждет своей реформации, которую он называет «жизненными ростками свободомыслящей личности»<sup>892</sup>. Всякое свободомыслие разбивается о «скалу церковного самодержавия и бюрократизма».

При всех недостатках синодальной системы такая позиция все-таки представляется неоправданно критической хотя бы по той причине, что синодальная система не была следствием византизма, а была прямой калькой

---

<sup>888</sup> Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви .... — С. 885.

<sup>889</sup> Грабовский А.Д. Высшая администрация России ... — С. 122.

<sup>890</sup> Суворов Н.С. Учебник церковного права. — М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1908. — Изд. 3-е. — С. 457-461.

<sup>891</sup> Соколов В.К. Наши епископы и самодержавие. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1906. — С. 7.

<sup>892</sup> Там же. С. 8.

протестантской формы управления Церковью и системы церковно-государственных отношений (протестантизму он импонирует в большей степени)<sup>893</sup>. Получается, что Соколов, имея желание обличить все негативные стороны синодальной системы и прямо указать на нарушение государством своих полномочий, восхваляет те истоки, из которых она берет свое начало – протестантскую форму церковно-государственных взаимоотношений. Очевидно, что на его взглядах отразилось увлечение историей Реформации<sup>894</sup>, в которой он не увидел ее истинного пагубного воздействия, а увлекся той свободой, скорее даже свободомыслием, которая царит в протестантских церквях. Однако даже такой критический взгляд на нарушение основных начал отношений Церкви и государства хорошо отражает настроения того времени.

Н.А. Заозерский допускал мысль о том, что церковная организация может и впредь развиваться по образцу государственной организации, т.е. быть государством в государстве или частью государственной организации. Однако он все же отмечает, что Церковь не должна идти этим путем, ведь вся пагуба синодальной системы тогда была уже для всех очевидна<sup>895</sup>. В другой своей работе, посвященной церковной власти, он оправдывает царящий в Святейшем Синоде государственный характер, преобладание руководства светских людей над церковной иерархией, формализм делопроизводства и решений. Он объясняет это необходимостью крепкой государственной опоры, национальными особенностями как достоинствами, так и недостатками<sup>896</sup>. Восторженно пишет он и о самодержавии, называя его одной из отличительных особенностей русского самосознания<sup>897</sup>.

---

<sup>893</sup> Соколов В.К. Наши епископы и самодержавие ... С. 7.

<sup>894</sup> Его основной труд был посвящен борьбе объединенной Германии с влиянием Католической Церкви.

Соколов В.К. Католическая Церковь и государство в Германии во второй половине XIX ст.: Историко-критический очерк немецкого культуркампфа. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1912. — II, 356 с.

<sup>895</sup> Заозерский Н. Церковь и государство. — Сергиев Посад: Издание Н.М. Елова. — С. 5-24.

<sup>896</sup> Заозерский Н. О церковной власти (Основоположения, характер и способы применения церковной власти в различных формах устройства церковной власти по учению православно-канонического права). — Сергиев Посад: 2-я типография А.И. Снегиревой, 1894. — С. 368-369.

<sup>897</sup> Заозерский Н.А. Государь, Церковь и народ: Ко дню священного коронования Их Императорских Величеств // БВ. — М., 1896. — Т. 2. № 5. — С. 264-270.

Епископ Евдоким, напротив, сетует на то, что живые души в канцеляриях были заменены на бездушных чиновников, живое слово строжайшими указами и крепкими наказами<sup>898</sup>. Н.Д. Кузнецов отмечал, что некоторые изменения в положении Церкви необходимы. Обязательность участия в Таинствах для людей пагубно сказалась и на авторитете Церкви. Положение духовенства на уровне государственных чиновников с обязательными государственными требованиями также отталкивало людей от нее. Но действовать в таком вопросе исключительно методами контрастов нельзя. Если одну модель церковно-государственных отношений резко заменить другой, то неизбежен социальный взрыв<sup>899</sup>.

Неоднозначной была и оценка Манифеста 17 октября 1905 года. В.К. Соколов в нем видит удар по самодержавию и надеется, что и для епископата это станет сигналом к тому, что необходимо допускать священников и рядовых мирян к участию в жизни Церкви. Он призывает законодателя дать народу свободу религиозного творчества, иначе государство и Церковь превратятся в безжизненный механизм, поглощающий всякое свободомыслие. В конце своей статьи Соколов делает еще более удручающий вывод: «будущему Православию суждено стать живой моральной силой в русской культуре, если у нас явится свой Лютер (!), который укажет... пропасть между дряхлеющим Православием и прогрессивной Россией»<sup>900</sup>. Православие он призывает стать свободно-демократической религией и не ратовать за интересы буржуазии.

И.С. Бердников на Предсоборном присутствии также давал негативную оценку этому манифесту. Он указывал на явно приниженное положение Русской Церкви после закона 17 октября 1905 года. «Была дарована автономия во внутренних делах старообрядцам и другим сектантам. Такое доверие со стороны правительства к деятельности учителей сектантских, такое великое

---

<sup>898</sup> Евдоким (Мещерский), епископ. Царь и патриарх. К характеристике их взаимных отношений // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1906. — Т. 1. № 4. — С. 753.

<sup>899</sup> Кузнецов Н.Д. Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением Церкви и государства // БВ. — Сергиев Посад: тип. СТСЛ, 1910. — Т. I. № 3. — С. 381-382.

<sup>900</sup> Соколов В.К. Наши епископы и самодержавие ... С. 22.

преимущество, дарованное сектам, ставит Православную Церковь, лишенную такого доверия и преимущества, в унижительное и опасное положение»<sup>901</sup>.

Н.Д. Кузнецов наоборот дает этому документу высокую оценку. Император Николай II, издавая Манифест 1905 года, в котором закреплялся принцип свободы религиозной совести, вовсе не имел в виду полного безразличия к Православной Церкви, а лишь исправление некоторых перегибов, которые приводили к пагубному насилию и принуждению в делах веры. Уравнение ее со всеми религиями в таком положении абсолютно нецелесообразно<sup>902</sup>. Таким образом государство начало ослаблять свой гнет над Православной Церковью. На дальнейших событиях в церковно-государственных отношениях в России был сделан акцент в предыдущих параграфах.

По модели церковно-государственных отношений, предполагающей преимущество государства над Церковью, можно сделать следующие выводы:

- 1) данная модель церковно-государственных отношений пагубна для обеих сторон. При ее реализации и государство и Церковь вступают в противоречие со своим первоначальным назначением;
- 2) меры государственного принуждения в делах веры, как показывает и церковное вероучение, и приведенные примеры, убивают саму веру и заменяют ее на государственные повинности, ставят ее в один ряд с налогами и бюрократией;
- 3) материальная поддержка со стороны государства при такой модели церковно-государственных отношений часто сопровождается лишением Церкви самостоятельности в своих внутренних делах.

В целом в третьей главе была предпринята попытка описания основных моделей взаимоотношения Церкви и государства на основании следования тем общим положениям, которые были описаны в первой главе, и решения проблемы разграничения сфер полномочий, чему была посвящена вторая глава данного

---

<sup>901</sup> Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.1 Открытие заседаний Присутствия. Журналы заседаний Первого, Второго, Третьего и Четвертого. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря. Общество любителей церковной истории, 2014. — С. 345

<sup>902</sup> Кузнецов Н.Д. Закон о старообрядческих общинах ... С. 401-402.

исследования. В действующих моделях можно наблюдать некоторую конфессиональную зависимость, особенно это проявляется в католицизме и протестантизме. Модель отношений в странах с православным доминированием (как, впрочем, и в иных странах) в целом зависит от проводимой государством политики, степени признания им за Церковью и исповедуемыми ей нормами особого значения. Модели менялись и меняются сегодня. И еще раз можно повторить мысль, что Церковь, как богоустановленное учреждение с собственными законами и задачами, может нести свою миссию при любых внешних условиях. Все попытки ее уничтожения разными методами не увенчались и не увенчаются успехом.



## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленной целью работы в данной диссертации предпринята попытка формирования целостного и систематизированного научного представления о церковно-государственных отношениях на основе материалов русской каноники середины XIX – начала XX вв. Для этого были решены следующие задачи:

1) определены и изложены в систематическом порядке основные положения взаимоотношений Церкви и государства в интерпретации ученых дореволюционной каноники. На их основе дано понятие церковно-государственных отношений;

2) решена проблема разграничения полномочий церковной и государственной власти, что само по себе является предметом церковно-государственных отношений;

3) описаны и даны оценки различным моделям взаимоотношения Церкви и государства с историческими примерами.

В практической деятельности данная работа позволит:

1) существенно упростить поиск необходимого материала среди наследия русской дореволюционной каноники, посвященного церковно-государственным отношениям;

2) концептуальная система оценки церковно-государственных отношений, построенная в данном исследовании, позволит последовательно оценивать уровень взаимодействия Церкви и государства на определенной территории в определенный исторический период времени;

3) специализирующиеся в своей деятельности на церковно-государственных отношениях, среди которых могут быть представители церковной и государственной власти, преподаватели и исследователи данной области церковного и государственного права и все интересующиеся этой проблематикой могут использовать материалы данной работы как при

написании дальнейших исследований, так и в построении взаимоотношений между Церковью и государством.

Стоит остановиться также на некоторых выводах по каждой из групп источников, материалы которых были использованы при написании данной работы.

Московская каноника делала акцент прежде всего на процессах в области церковно-государственных отношений, которые происходили в государствах с инославным большинством. Преимущественно по ним они мерили и российскую действительность. Однако они не теряли христианский взгляд на церковно-государственные отношения, который заключался в признании за государством его особой роли и необходимости гармоничных контактов с ним. Как отмечал Н.А. Заозерский, «нормальное отношение между государством и Церковью – не конкуренция и вражда, а гармонический союз ... Все дело в том, чтобы во взаимном обмене влияниями двух союзников, одному не захватывать от другого в свое владение того, что ему не только не нужно, но и положительно вредно»<sup>903</sup>.

Канонисты Санкт-Петербургской духовной академии использовали в основном западные труды по данному вопросу и рассматривали западный опыт построения церковно-государственных отношений. Разработка данного вопроса не имела систематического характера, у них почти не видно изучения новозаветных, святоотеческих, канонических принципов построения церковно-государственных отношений. Однако такой опыт особенно необходим в осмыслении того положения Церкви в государстве, которое сформировалось в синодальную эпоху в России, что, по сути, являлось калькой с западной протестантской или территориальной системы. Также их труды еще раз обличают так называемое отделение Церкви от государства, которое проводилось у нас в годы революционного лихолетья и, по сути, таковым не является.

Несмотря на небольшой объем материала, дореволюционные канонические труды Киевской духовной академии дают достаточный объем

---

<sup>903</sup> Заозерский Н. А. О сущности церковного права // БВ. — М., 1909. — Т. 3. № 10. — С. 338.

общих положений о церковно-государственных отношениях – новозаветных, патристических и канонических основ. Однако в их взглядах были такие идеи, которые встречали значительную критику, например особый акцент на том, что церковное право в большой степени зависело от действовавшего римского права, и наследовании Церковью того положения в государстве, которое занимало язычество.

Представители казанской академической школы церковного права рассматривали примеры государств с православным, католическим и протестантским большинством. Необходимость изучения православных стран очевидна. Что касается западных исповеданий, то В.К. Соколов объясняет это возможностью при помощи историко-сравнительного метода проследить влияние догматических заблуждений католичества и протестантизма на их государственное положение, как они привели к тем ошибкам, считаться с которыми необходимо и в настоящее время<sup>904</sup>. Темниковский так говорит о том, что история западной религиозно-общественной жизни предоставляет много материала для сравнения с соответствующими явлениями русского церковного права. «По слову Апостола: вся искушающе, добрая держите...применение этого <сравнительного> метода к изучению норм религиозно-общественной жизни, исходящих от власти светской <...> имеет своею целью оценку сравнительного достоинства их и служить в руках православного богослова средством для отражения нападений на догмат и каноны Православной Церкви со стороны неправомыслящих»<sup>905</sup>.

Что касается предсоборной дискуссии начала XX века по данной теме, то можно сказать, в документах Предсоборного присутствия 1906 года встает вполне характерная картина для того времени. Власть императора пользуется абсолютным авторитетом, к Государственной Думе мало доверия, необходимость реформ была очевидна, но до конца их проводить никто не

---

<sup>904</sup> Соколов В.К. Католическая Церковь и государство в Германии во второй половине XIX ст.: Историко-критический очерк немецкого культуркампфа. — Казань.: Типо-лит. Имп. ун-та, 1912. — С. 14.

<sup>905</sup> Темниковский Е.В. Государственное положение религии во Франции с конца прошлого столетия в связи с общим учением об отношении нового государства к религии. Опыт из области церковного права. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1898. — С. 23.

решался. Однако без работы Предсоборного присутствия выработка соборного решения была бы невозможна. Позже Н.Д. Кузнецов писал, что «в России сейчас выступает на сцену такая сложная сеть самых разнообразных взаимоотношений, подобную которой мы едва-ли найдем в какой-либо стране мира. Нужно самое широкое мирозерцание и великая работа ума, чтобы уместить под одной общей крышей такую массу разнородных племен и религий, чтобы согласовать различные интересы и создать формы, облегчающие их мирное сожительство, и чтобы вместе с этим сохранить единство нравственно-духовной основы государства»<sup>906</sup>.

Риторика Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов в этом плане была более решительной<sup>907</sup>. Здесь уже открыто говорилось о ненормальности положения Церкви, сформированное в синодальную эпоху. Был предложен проект документа о правовом положении Церкви в российском государстве, который планировалось передать на усмотрение Учредительного собрания. Несмотря на то, что данный документ в то время так и остался проектом, он не потерял своей актуальности в наши дни.

Митрополит Евгений Болховитинов отмечает, что «не было народа без Правительства и законов»<sup>908</sup>. И Церковь всегда с уважением и пониманием относилась ко всем правительствам и законам, если они не затрагивают ее догматических, нравственных и канонических основ. П.И. Горский-Платонов отмечает, что «велико было бы приобретение для Церкви и государства, если бы уважение к закону не столько исходило у нас на уста, сколько переходило бы из наших уст в наше же сердце и там держалось бы попрочнее»<sup>909</sup>. В трагические

---

<sup>906</sup> Кузнецов Н.Д. Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением Церкви и государства // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1910. — Т. I. № 1. — С. 112.

<sup>907</sup> Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. — Репринтное воспроизведение издания. М.: Изд. Соборного Совета, 1918. — М.: Изд. Новоспасского монастыря, 1994. — Вып.2. — С. 6-8.

<sup>908</sup> Митрополит Евгений (Болховитинов). Историческое обозрение российского законоположения. — СПб.: Тип. Ивана Глазунова, 1826. — С. II.

<sup>909</sup> Горский-Платонов П.И. Уважение к закону // БВ. — Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1893. — Т. 1. № 1. — С. 137.

Данное произведение больше носит памфлетический и иронический характер. Оно было направлено против тех, кто из якобы благих намерений нарушает закон. Упоминания об этом произведении нет в посвященной ему статье в Православной энциклопедии

Сухова Н.Ю. Горский-Платонов Павел Иванович // ПЭ. — М., 2006. — Т. 12. — С. 152-153.

события, которыми сопровождалось введение в Российском государстве так называемого принципа отделения Церкви от государства, Русская Церковь, как и во все времена, старалась законными средствами отстоять свои права, напомнить государству об их же правовых принципах.

Подводя итог данного исследования, стоит отметить, что на протяжении всего своего существования Церковь Христова занимала самое разное положение в государстве. И.С. Бердников отмечает, что она может существовать и достигать своей цели самостоятельно без помощи государства, даже при условии стеснения с его стороны. Церковь может с благодарностью принимать покровительство со стороны государства, но она не может искать такой опеки, сопряженной с вмешательством в ее внутренние дела. Естественным для государства должно быть дозволение Церкви жить по ее законам и пользоваться своими средствами для спасения душ человеческих<sup>910</sup>.

Такой общий принцип следует положить в основу решения остающейся дискуссионной проблемы церковно-государственных отношений.

---

<sup>910</sup> Бердников И.С. Церковь Христова как самостоятельное, независимое от государства религиозное общество и ее положение в римском государстве (до Константина Великого) // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.1. — С. 471-472.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

### 1. Источники

#### 1.1. Творения отцов и учителей Церкви

1. Августин Аврелий, блаженный. Исповедь. — М.: Дарь, 2005. — 544 с.
2. Амвросий Медиоланский, святитель. Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. IV. Ч.2 / пер. и сост. прот. Н.А. Кулькова. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. — 512 с.
3. Афинагор Афинский. Прошение о христианах, о воскресении мертвых // Приложение к Православному обозрению. Памятники древней христианской письменности в русском переводе. — М.: Унив. тип., 1864. — Т. 5. — 106 с.
4. Василий Великий, святитель. Творения: в 2 т. Том второй: Аскетические творения. Письма. Прил. 1: Святитель Амфилохий, епископ Иконийский. Творения. Прил. 2: Статьи о свт. Василии Великом. — М.: Сибирская Благовонница, 2009. — 1232 с.
5. Иоанн Златоуст, святитель. Толкование на Евангелие от Матфея : духовно-просветительское издание : в 2 кн. — М.: Сибирская Благовонница, 2010. — Кн. 2. — 656 с.
6. Иоанн Златоуст, святитель. Слова и беседы на различные случаи. — СПб.: Синод.тип, 1864. — Т.1. — 544 с.; Т.2. — 622 с.
7. Иустин Философ, мученик. Сочинения / пер. и сост. прот. П.П. Преображенский. — М.: Унив. тип., 1892. — 121 с.
8. Сочинения святого Иринея, епископа Лионского / изд. в рус. пер. свящ. П. Преображенским. — М.: Унив. тип., 1871. — XXII, 716, XIII с.
9. Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и в начале третьего века: пер. Е. Карнеева.— СПб.: Тип. воен.-уч. зав., 1849. — Ч.1. — 204 с.
10. Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. Апологетик. К Скапуле / пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель А.Ю. Братухина. — СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. — 256 с.

11. Феодорит Кирский, блаженный. Церковная история / сост. М.А. Тимофеев. — М.: Рос. Полит. энциклопедия, 1993. — 240 с.

12. Феофилакт Болгарский, блаженный. Благовестник: в 4 т. — Т.1. Толкование на Евангелие от Матфея / пред. иером. Иова (Гумерова). — 3-е изд. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. — 240 с.

## **1.2. Деяния соборов и церковные нормативные акты**

13. Деяния Вселенских соборов. — 4-е изд. — Казань: Типо-лит. Имп. унив-та, 1908. — Т. I. — 598 с.

14. Деяния Вселенских соборов.— 6-е изд. — СПб.: Воскресение, 2008. — Т. I. — 598 с.

15. Деяния Вселенских соборов. — 6-е изд. — СПб.: Воскресение, 2008. — Т. II. — 304 с.

16. Деяния Вселенских соборов.— 6-е изд. — СПб.: Воскресение, 2008. — Т. III. — 574 с.

17. Деяния Вселенских соборов. — 6-е изд. — СПб.: Воскресение, 2008. — Т. IV. — 646 с.

18. Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. — 3-е изд. — Казань: Центральная типография, 1909. — Т. VII. — 332, IV с.

19. Деяния Московских соборов 1666 и 1667 годов. Издание (третье) братства св. Петра митрополита, проверенное по подлинной рукописи. — М.: Синод. тип., 1905. — VII, 266 с.

20. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. — Репринтное воспроизведение издания. П.: Изд. Соборного Совета, 1918. — М.: Изд. Новоспасского монастыря, 1996. — Т.4. Деяния XLI-LI. — 362 с.

21. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. — Т.1 (Кн.2). Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие

порядок созыва и проведения Собора. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2012. — 1376 с.

22. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. — Т.2. Протоколы Соборного Совета / отв. ред. А.И. Мраморнов. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2013. — 736 с.

23. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. — Т.3. Протоколы Священного Собора / отв. ред. священник Алексей Колчерин, А.И. Мраморнов. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2014. — 800 с.

24. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. — Т.6. Деяния Собора с 37-го по 65-е / отв. ред. священник Алексей Колчерин, А.И. Мраморнов. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016. — 980 с.

25. Духовный регламент, тщанием и повелением Всепресветлейшаго, державнейшаго государя Петра Первого, Императора и Самодержца Всероссийскаго. — М.: Синод.тип., 1804. — 239 с.

26. Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.1 Открытие заседаний Присутствия. Журналы заседаний Первого, Второго, Третьего и Четвертого. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря. Общество любителей церковной истории, 2014. — 904 с.

27. Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). — Т.4 Продолжение журналов Шестого отдела. Журналы соединенных заседаний отделов. Ф.И. Суетов О Высочайше утвержденном Предсоборном присутствии. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря. Общество любителей церковной истории, 2014. — 384 с.

28. Книга правил Святых Апостол, Святых соборов Вселенских и Поместных, Святых Отец. — М.: Синод. тип., 1893. — 560 с.



29. Максимович К.А. Церковные новеллы св. императора Юстиниана I (527-565 гг.) в современном русском переводе: из опыта работы над проектом // Вестник ПСТГУ. — М.: ПСТГУ, 2007. — № 1 (17). — С. 27-44.

30. Матфей Властарь, иеромонах. Алфавитная синтагма / пер. с греч. свящ. Николая Ильинского. — Симферополь: Тавр. губ. тип., 1892. — [6], 410, LIII с.

31. Памятники древнерусского канонического права : Ч. 1 : (Памятники XI-XV в.) / [Ред. А. С. Павлов]. — 2-е изд. — СПб. : [Тип. М. А. Александрова], 1908. — 1472 с.

32. Памятники древнерусского канонического права : Ч. 6 / ред. А. С. Павлов. — 2-е изд. — СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. — 1226 с.

33. Постановления Апостольские. — Сергиев Посад: СТСЛ, 2006. — 240 с.

34. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. — Репринтное воспроизведение издания. М.: Изд. Соборного Совета, 1918. — М.: Изд. Новоспасского монастыря, 1994. — Вып.2. — 30 с.

35. Устав и штат православных духовных академий 1869 года // ПС. — Казань: Унив. тип., 1869. — Ч.3. — С. 1-33.

### **1.3. Публикации представителей Казанской канонической школы**

36. Адоратский П.С. Заметки об общественной деятельности современного французского духовенства // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1876. — Ч.2. — С. 90-116.

37. Адоратский П.С. Исторический очерк вопроса о свободе вероисповеданий в современной Испании // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1876. — Ч.3. — С. 181-270.

38. Адоратский П.С. Исторический очерк вопроса о свободе вероисповеданий в современной Испании (окончание) // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1876. — Ч.2. — С. 181-215.

39. Бердников И.С. Государственное положение религии в Римско-Византийской империи. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Т.1. — VI, 566 с.

40. Бердников И.С. Государственный характер римской государственной религии // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1880. — Ч.2. — С. 101-134, 264-303, 333-365; 1881. — Ч.1. — С. 61-130.

41. Бердников И.С. К вопросу о государственном положении религии // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.3. — С. 31-41.

42. Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Греко-российской Церкви, с указанием главнейших особенностей католического и протестанского церковного права. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1888. — IX, 468 с.

43. Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. Об источниках церковного права и собраниях церковных правил. — Изд. 2-е. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1903. — Вып. 1. — XX, 324 с.

44. Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. — Изд. 2-е, заново переработанное и весьма значительно дополненное. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1913. — XXV, 1448 с.

45. Бердников И.С. Наши новые законы и законопроекты о свободе совести. — Сергиев Посад, 1914. — 246 с.

46. Бердников И.С. Новое государство в его отношении к религии // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1888. — Ч.3. — С. 284-349.

47. Бердников И.С. Новое государство в его отношении к религии. Речь, произнесенная на торжественном годичном собрании КазДА 1886 г. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1888. — 70 с.

48. Бердников И.С. Обязательность для римского гражданина государственного культа и меры римского правительства против уклонений от него // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.1. — С. 201-242.

49. Бердников И.С. Основные начала церковного права Православной Церкви (по поводу рецензии Суворова). — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1902. — 398, VI с.

50. Бердников И.С. Религия в Римско-Византийской империи – государственное ее положение // ПО. — М.: Унив. тип., 1881. — Ч.3. — С. 538-572.

51. Бердников И.С. Участие римской религии в делах государственных // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1880. — Ч.1. — С. 77-137.

52. Бердников И.С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1885. — Ч.3. — С. 172-195.

53. Бердников И.С. Церковное право Православной Церкви по воззрениям канониста-западника // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1889. — Ч.1, январь. — С. 61-94; — Ч.2, февраль. — С. 219-247; — Ч.8, август. — С. 502-567.

54. Бердников И.С. Церковь Христова как самостоятельное, независимое от государства религиозное общество и ее положение в римском государстве (до Константина Великого) // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.1. — С. 284-369, 414-472.

55. Гренков А.И. Религиозный кризис в Западной Европе // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1874. — Ч.1. — С. 328-346.

56. Колокольцев В.В. Устройство управления Румынской Православной Церкви со времени ее автокефальности: историко-каноническое исследование. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1897. — X, 204 с.

57. Курганов Ф.А. Византийский идеал царя и царства и вытекающие отсюда, по сравнению его с идеалом Церкви, отношения между церковной и гражданской властью // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1881. — Ч.2. — С. 276-304.

58. Курганов Ф.А. Император Юстиниан и его отношение к Церкви // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1880. — Ч.1. — С. 239-287; ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1880. — Ч.2. — С. 6-50, 135-163, 215-252, 366-418; ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1880. — Ч.3. — С. 98-169.

59. Курганов Ф.А. Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1876. — Ч.2. — С. 378-436; ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1876. — Ч.3. — С. 3-46.

60. Курганов Ф.А. Устройство управления в Церкви Королевства Греческого. — Казань: Унив. тип., 1871. — 560, IV с.
61. Нарбеков В.А. Толкование Вальсамона на номоканон Фотия. — Казань, 1889.
62. Попов А.В. Суд и наказание за преступления против веры и нравственности по русскому праву. — Казань, 1904.
63. Прокошев П.А. Канонические труды Иоанна, епископа Смоленского. — Казань, 1895.
64. Владимир (Путята), архимандрит. Государственное положение Церкви и религии в Италии. — Казань, 1906. — XXXII, 270 с.
65. Родников Н. Учение блаженного Августина о взаимных отношениях между государством и Церковью сравнительно с учением о том отцов, учителей и писателей Церкви первых четырех веков и средневековых теократических богословов западной Церкви. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1897. — XII, XIV, 312 с.
66. Руновский Н.П. Церковно-гражданские законоположения относительно духовенства в царствование императора Александра II. — Казань, 1901.
67. Михаил (Семенов), иером. Законодательство римско-византийских императоров о внешних правах и преимуществах Церкви. — Казань, 1901.
68. Соколов В.К. Католическая Церковь и государство в Германии во второй половине XIX ст.: историко-критический очерк немецкого культуркампфа. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1912. — II, 356 с.
69. Иоанн (Соколов), архим. Древние правила церковного суда // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1859. — Ч.2. — С. 3-45.
70. Иоанн (Соколов), архим. Об основных началах русского церковного права // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1860. — Ч.1. — С. 3-34, 121-145.
71. Иоанн (Соколов), архим. Обзор постановлений о браке в Православной Церкви // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1859. — Ч.2. — С. 369-414.
72. Иоанн (Соколов), архим. Опыт курса церковного законоведения. — СПб.: Тип. Фишера, 1851. — Т. I. — 531 с.

73. Иоанн (Соколов), архим. Опыт курса церковного законоведения. — СПб.: Тип. Фишера, 1851. — Т. II. — 593 с.

74. Иоанн (Соколов), епископ. Церковь и государство // ХЧ. — СПб., 1865. — Ч. I, № 5. — С. 510-537.

75. Соколов В.К. Наши епископы и самодержавие. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1906. — 22 с.

76. Темниковский Е.В. Государственное положение религии во Франции с конца прошлого столетия в связи с общим учением об отношении нового государства к религии. Опыт из области церковного права. — Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1898. — XII, 368 с.

77. Чельцов М.П. Об изучении Закона Божия в школе // Народное образование. — СПб.: Синод. тип., 1912. — 28 с.

78. Чельцов М.П. Церковь Королевства Сербского со времени приобретения ею автокефальности. — СПб., 1899. — XVI, 328 с.

#### **1.4. Публикации представителей Московской канонической школы**

79. Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства: полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т.д. с разъяснениями V отдела НКЮста РСФСР. — 2-е изд., вновь перераб и доп. — М.: Юрид. изд-во НКЮста РСФСР, 1924. — [4], 404, IV с.

80. Евдиком (Мещерский), епископ. Царь и патриарх. К характеристике их взаимных отношений // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1906. — Т. 1. № 4. — С. 739-767.

81. Заозерский Н.А. Государь, Церковь и народ: ко дню священного коронования Их Императорских Величеств // БВ. — М., 1896. — Т. 2. № 5. — С. 264-280.

82. Заозерский Н.А. К вопросу о компетенции судов государственного и церковного по преступлениям духовных и монашествующих лиц // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1911. — Т. I. № 3. — С. 549-555.

83. Заозерский Н.А. К вопросу об отношении между государством и Церковью // БВ. — М., 1912. — Т. 1. № 3. — С. 637-646.

84. Заозерский Н.А. На чем основывается церковная юрисдикция в брачных делах?: по поводу современных пессимистических воззрений на семейную жизнь и обусловливаемых ими толков печати о браке и разводе // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1902. — Т. I. № 2. — С. 299-328; № 3. — С. 508-531; № 4. — С. 673-692; Т. II № 6. — С. 293-326.

85. Заозерский Н. А. О сущности церковного права // БВ. — М., 1909. — Т. 3. № 10. — С. 312-338.

86. Заозерский Н. А. О принципе религиозной свободы // БВ. — М., 1908. — Т. 1, № 3. — С. 506-516.

87. Заозерский Н. О церковной власти (Основоположения, характер и способы применения церковной власти в различных формах устройства церковной власти по учению православно-канонического права). — Сергиев Посад: 2-я типография А.И. Снегиревой, 1894. — IV, XIII, 458 с.

88. Заозерский Н.А. Точный смысл и значение Апостольского 34-го правила // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. — Т. III. № 12. — С. 770-784; 1908. — Т. I. № 1. — С. 81-89.

89. Заозерский Н. Церковь и государство. — Сергиев Посад: Изд. Н.М. Елова. — 48 с.

90. Знаменский С.И. К вопросу об отделении Церкви от государства во Франции // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. — Т. I. № 1. — С. 93-118; Т. I. № 2. — С. 332-370.

91. Каптерев Н.Ф. Власть патриаршая и архиерейская в древней Руси в их отношении к власти царской и к приходскому духовенству // БВ. — Сергиев Посад: тип. СТСЛ, 1905. — Т. 1. № 4. — С. 657-690; Т. 2. № 5. — С. 27-64.

92. Каптерев Н.Ф. Отношения между властью государственной и церковной в Древней Руси до патриаршества Никона // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1910. — Т. I. № 1. — С. 20-53; Т. I. № 2. — С. 177-215.

93. Каптерев Н.Ф. Прения на соборе 1667 года между русскими и греческими иерархами о власти царской и патриаршей и решение этого вопроса // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1910. — Т. II. № 6. — С. 264-294.

94. Каптерев Н.Ф. Священство выше царства // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1910. — Т. II. № 7-8. — С. 384-414; Т. III. № 9. — С. 1-17.

95. Каптерев Н.Ф. Суждение Большого Московского Собора о власти царской и патриаршей (к вопросу о преобразовании высшего церковного управления Петром Великим) // БВ. — Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1892. — Т. 2. № 6. — С. 483-516; Т. 3. № 8. — С. 171-190; Т. 4. № 10. — С. 46-74.

96. Каптерев Н.Ф. Царь и церковные московские соборы XVI и XVII столетии // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1906. — Т. III. № 10. — С. 326-360; Т. III. № 11. — С. 467-502; Т. III. № 12. — С. 631-682.

97. Красножен М.Е. Основы церковного права // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. — М., 1913. — №5 — 158 с.

98. Красножен М.Е. Краткий очерк церковного права. — Юрьев: Тип. Маттисена, 1900. — 160 с.

99. Красножен М.Е. Иноверцы на Руси. Положение неправославных христиан в России. — Юрьев: Тип. Маттисена, 1903. — 202 с.

100. Кузнецов Н.Д. В вопросе о церковном имуществе и отношении государства к церковным недвижимым имениям в России // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. — Т. II. № 7-8. — С. 592-648; Т. III. № 9. — С. 61-88; Т. III. № 10. — С. 203-260.

101. Кузнецов Н.Д. Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением Церкви и государства // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1910. — Т. I. № 1. — С. 78-112; Т. I. № 2. — С. 216-248; Т. I. № 3. — С. 381-403; Т. I. № 4. — С. 529-554; Т. II. № 5. — С. 24-58; Т. II. № 6. — С. 197-236.

102. Кузнецов Н.Д. Проект закона о старообрядческих общинах, предложенный Государственному Совету Особой его Комиссией (Основания проекта и отличия его от законопроекта Государственной Думы. Текст закона, предложенного

Комиссией) // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1910. — Т. II. № 7-8. — С. 369-383.

103. Кустодиев К.Л., свящ. Церковь и государство в Северо-Американских штатах // ПО. — М.: Унив. тип., 1869. — № 1. — С. 57-72.

104. Мышцын В.Н. Отношение церковного устройства к строю общественному и государственному в первые два века // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1908. — Т. III. № 9. — С. 67-102; Т. III. № 10. — С. 269-297.

105. Павлов А.С. Курс церковного права. — Сергиев Посад: Собственная тип. СТСЛ, 1902. — 539, VI с.

106. Россейкин О.М. Как Франция пришла к отделению Церкви от государства? // БВ. — Сергиев Посад: Тип. СТСЛ, 1907. — Т. I. № 3. — С. 535-572; Т. I. № 4. — С. 724-767; Т. II. № 5. — С. 168-188.

107. Соколов Н.К. Из лекций по церковному праву. — М.: Ун. тип., 1874. — 200 с.

108. Сретенский П.Г. Критический анализ главнейших учений об отношениях между Церковью и государством // Юридический вестник. — М.: Тип. К. Индриха, 1877. — № 5-6. Май-июнь. — С. 65-91; № 9/10. Сентябрь, октябрь. — С. 32-65; № 11/12. Ноябрь, декабрь. — С. 46-91.

109. Суворов Н.С. Византийский папа. Из истории церковно-государственных отношений в Византии. — М.: Унив. тип., 1902. — 161 с.

110. Суворов Н.С. Курс церковного права. — Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1889. — Т. I. — X, 369 с.

111. Суворов Н.С. Учебник церковного права. — Изд. 3-е. — М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1908. — VII, 476 с.

112. Суворов Н.С. Церковное право как юридическая наука // Юридический вестник. — 1888. — Т. XXVIII. — 104 с.

113. Суворов Н.С. Характеристика католицизма и протестантизма в их отношениях к государству // Юридический вестник. — М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1887. — Т. XXVI, Кн. 3, № 11. — С. 492-503.



## **1.5. Публикации представителей Санкт-Петербургской канонической школы**

114. Альбов М.П., свящ. Краткий курс лекций по церковному праву. — СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882. — 250, XI с.
115. Альбов М.П., прот. // ПЭ. — М., 2008. — Т. 2. — С. 77.
116. Барсов Т.В. О духовном суде // ХЧ. — СПб: Тип. СПбДА, 1870. — № 10. — С. 587-626.
117. Барсов Т.В. Об участии государственной власти в деле охранения древней Вселенской Церкви и ее веры // ХЧ. — СПб.: Тип. Елеонского, 1877. — Т. 1. — С. 785-820; Т. 2. — С. 521-556.
118. Барсов Т.В. Процессы духовного суда в древней Вселенской Церкви // ХЧ. — СПб., 1871. — № 8. — С. 243-303.
119. Барсов Т.В. Различные системы взаимных отношений Церкви и государства // Странник. — СПб., 1872. — № XIII. Т.2. — С. 50-82, 141-178.
120. Бенешевич В.Н. М.И. Горчаков [Некролог] // Журнал Министерства народного просвещения. — СПб.: Сетанская тип., 1911. — Ч. 32. Март. Современная летопись — С. 1-17.
121. Бенешевич В.Н. Очерки по истории Византии. — СПб., 1912. — Вып. 2. — 89 с.
122. Горчаков М.И. Лекции по церковному праву. — СПб., 1902. — 536 с.
123. Горчаков М.И., прот. Критический анализ главнейших учений об отношении между церковью и государством П. Сретенского. — СПб.: Тип. В. Безобразова и К. — 1879. — 18 с.
124. Певцов В.Г., прот. Лекции по церковному праву. — СПб.: Тип.-лит. С.-Петербург. одиночной тюрьмы, 1914. — 240 с.
125. Троицкий С.В. Веротерпимость в бесконфессиональном государстве // Церковные ведомости. — СПб.: Синод. тип., 1909. — № 22. — С. 1897-1903.
126. Троицкий С.В. «Малая Церковь» во Франции. Следствия закона об отделении Церкви от государства для Церкви и для государства. Реформа

католического богослужения. Письмо Вселенского патриарха англиканскому епископу. Мормонский храм // Церковные ведомости. — СПб.: Синод. тип., 1912. — № 2. — С. 63-70.

127. Троицкий С.В. Почему закрываются церкви в России? // Путь. — Париж, 1930. — № 23. — С. 69-97.

128. Троицкий С.В. Рецензия на книгу Л. К. Гетца, профессора Боннского университета, «Государство и Церковь в древней России. (Киевский период 988 – 1240 гг.)» Berlin, 1908, VI + 214 стр. (Dr. Leopold Karl Goelz, Staat und Kirche in Altrussland) // Церковные ведомости. — СПб.: Синод. тип., 1909. — № 30. — С. 1406-1407

### **1.6. Публикации представителей Киевской канонической школы**

129. Димитрий (Ковальницкий), архиепископ. Христианская церковь и римский закон в течение двух первых веков: (Несколько замечаний по поводу публ. лекции на эту тему, чит. г. Юлианом Кулаковским в Ун-те св. Владимира 8 дек. 1891 г. в пользу пострадавших от неурожая). — Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1892. — 214 с.

130. Еще по вопросу: Христианская Церковь и римский закон в течение двух первых веков // *(Без автора)* Труды КДА. — Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1893. — № 2. — С. 195-260.

131. Кулаковский Ю.А. Христианская Церковь и римский закон в течение двух первых веков. — Киев: Тип. имп. ун-та, 1892. — 58 с.

132. Лашкарев П.А. Об отношении древней христианской Церкви к римскому государству // Труды КДА. — Киев: Тип. губернского управления, 1873. — Т. 4. — С. 1-36.

133. Лашкарев П.А. Отношение Римского государства к религии вообще и к христианству в особенности до Константина Великого включительно. — Киев: Тип. С.Т. Еремеева, 1876. — [4], 149 с.

134. Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. — Киев: Изд. книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1889. — XIV, 227 с.
135. Сковрцов И.М., прот. Записки по церковному законоведению. — Киев: Унив. тип., 1848. — 266 с.
136. Сковрцов И.М., прот. Записки по церковному законоведению. — 3-е изд., испр. — Киев: Унив. тип., 1861. — 276, VIII с.
137. Сковрцов И.М., прот. Записки по церковному законоведению. — 4-е изд., испр. — Киев: Унив. тип., 1871. — 235 с.
138. Сковрцов И.М., прот. Краткое начертание истории церкви новозаветной. — 5-е изд. — Киев: Унив. тип., 1852. — VI, 176 с.
139. Христианская Церковь и римский закон в течение двух первых веков // *(Без автора)* Труды КДА. — Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1892. — № 5. — С. 3-92; № 6. — С. 181-303.

### **1.7. Архивные материалы. Выпускные сочинения студентов КазДА**

140. Баженов Василий. Учение о церковном законе и о церковной власти в творениях св. Иоанна Златоуста. Выпускное сочинение студента 32 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 428.
141. Горский Сергей. Христианское учение о государстве. Выпускное сочинение студента 48 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 865.
142. Дарский С. Церковный суд в первые века христианства. Выпускное сочинение студента 15 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 358.
143. Двинянинов Александр. О подсудности брачных дел в Греческой и Русской Церкви. Выпускное сочинение студента 19 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 195.
144. Добров Николай. О Синтагме Матфея Властаря. Выпускное сочинение студента 24 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 194.

145. Дружинин. Суд и наказания, практиковавшиеся по отношению к православному духовенству в XVIII веке. Выпускное сочинение студента 31 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 501.

146. Знаменский Петр. Обзорение постановлений по церковным делам в России, изданных в начале XVIII столетия. Выпускное сочинение студента 8 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 366.

147. Ключарев Иван. Подсудность и судопроизводство по делам брачным в Древней Руси. Выпускное сочинение студента 27 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 415.

148. Князев Владимир. Краткий текст церковных правил. Выпускное сочинение студента 26 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 414.

149. Князев Павел. Современное гражданско-юридическое положение католичества и протестанства в России, сравнительно с православными. Выпускное сочинение студента 25 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 415.

150. Костин Николай. Отношения между церковной и гражданской властью в допетровской Руси (со времени Крещения Руси до возвышения Московского государства): историко-канонический очерк. Выпускное сочинение студента 55 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 67.

151. Любимов Иван. Основания и порядок управления церковных имений в Древней Руси. Выпускное сочинение студента 8 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 512.

152. Малышев Е. Канонические труды профессора И.С. Бердникова. Выпускное сочинение студента 58 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 1489.

153. Милиревский Григорий. Постановления Апостольские как исторический памятник церковного права. С приложением перевода первоначальной редакции I-VI книг Апостольских постановлений или так называемой Дидаскалии. Выпускное сочинение студента 32 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 311.

154. Миловидов Василий. Обзорение сборников византийских гражданских постановлений по делам Церкви, известного под именем LXXXVII Capitula

Johannis Scholastici. Выпускное сочинение студента 18 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 208.

155. Миловидов Владимир. Постановления по делам церковным в Базиликах сравнительно с подобными же постановлениями в Юстиниановом своде законов. Выпускное сочинение студента 18 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 255.

156. Невзоров Дмитрий. Церковное управление и суд по Деяниям вселенских соборов. Выпускное сочинение студента 19 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 1115.

157. Никольский Алексей. Алфавитная синтагма Матфея Властаря. Выпускное сочинение студента 32 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 1117.

158. Никольский Николай. Канонические постановления Московского собора 1666-1667 в сравнительно с предшествующей и последующей практикой Русской Церкви. Выпускное сочинение студента 19 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 1118.

159. Охотин Димитрий. О значении Кормчей книги в церковных и гражданских делах в Древней Руси. Выпускное сочинение студента 8 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 489.

160. Подикоровский Николай. О церковном имуществе по правилам древней Церкви и постановлениям византийских императоров. Выпускное сочинение студента 31 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 342.

161. Скороспелов Николай. Обзорение сборника византийских гражданских постановлений по делам Церкви, известного под именем Collectio XXV capitulorum. Выпускное сочинение студента 19 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 210.

162. Соколов Василий. Постановления и решения Константинопольского патриаршего Синода по брачным делам. Выпускное сочинение студента 28 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 246.

163. Соловьев Михаил. Основные начала церковного устройства и управления по святому Киприану. Выпускное сочинение студента 54 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 1423.

164. Сперанский Николай. О брачном разводе. Выпускное сочинение студента 19 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 303.

165. Реформатский Василий. Влияние организации русского государственного управления на строй управления церковного со времени учреждения Святого Синода. Выпускное сочинение студента 42 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 177.

166. Чирников Александр. О бракоразводном процессе по данным консисторского судопроизводства. Выпускное сочинение студента 44 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 728.

167. Шубин Павел. Правила Апостольские. Выпускное сочинение студента 32 курса // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 2263.

#### **1.8. Архивные материалы. Отзывы на выпускные сочинения**

168. Бердников И.С. Отзыв на сочинение студента 32 курса Василия Баженова «Учение о церковном законе и о церковной власти в творениях св. Иоанна Златоуста» // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 2009.

169. Бердников И.С. Отзыв на сочинение Дарского С. студента 15 курса на тему «Церковный суд в первые века христианства» // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 358.

170. Бердников И.С. Отзыв на сочинение студента 19 курса Двинянинова Александра «О подсудности брачных дел в Греческой и Русской Церкви» // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 195.

171. Бердников И.С. Отзыв на сочинение студента 31 курса Дружинина «Суд и наказания, практиковавшиеся по отношению к православному духовенству в XVIII веке» // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 1983.

172. Бердников И.С. Отзыв на сочинение студента 19 курса Невзорова Дмитрия «Церковное управление и суд по Деяниям вселенских соборов» // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 1115.

173. Бердников И.С. Отзыв на сочинение студента 31 курса Подикоровского Николая «О церковном имуществе по правилам древней Церкви и постановлениям византийских императоров» // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 342.

174. Бердников И.С. Отзыв на сочинение студента 28 курса Василия Соколова «Постановления и решения Константинопольского патриаршего Синода по брачным делам» // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 246.

175. Бердников И.С. Отзыв на сочинение студента 19 курса Николая Сперанского «О брачном разводе» // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 303.

176. Курганов Ф.А. Отзыв на сочинение студента 31 курса Подикоровского Николая «О церковном имуществе по правилам древней Церкви и постановлениям византийских императоров» // НА РТ. Ф. 10 (КазДА). Оп. 2. № 342.

### **1.9. Государственное законодательство**

177. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

178. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

179. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=147952624206017034548611311&cacheid=CB38D92E9A67EDBB332C144F53A613E2&mode=splus&base=ESU&n=2929&rnd=0.4698136974192908#05301833073171068>. — Дата обращения 29.01.2019.

180. Свод законов Российской Империи. — СПб.: Деятель, 1912. — Т. 1. — 440 с.
181. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16
182. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. — 166 с.
183. Федеральный закон Российской Федерации от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_8824/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/). — Дата обращения 17.04.2020
184. Федеральный закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (в ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_16218/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/). — Дата обращения — 17.04.2020

#### **1.10. Вспомогательные источники**

185. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / сост. К. Накамура. — СПб.: Гиперион, 2004. — Т.1. — 464 с.
186. Евсевий Кесарийский. Церковная история / ввод. ст., коммент., библиографический список и указ. И.В. Кривушина. — СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. — 544 с.
187. Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917-1918 г.: сборник документов / отв. ред. прот. Владимир Воробьев, сост. Л.Б. Милякова. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. — 944 с.
188. Плиний Младший. Письма. Книги I-X / сост. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватур. — М.: Наука, 1982. — 408 с.
189. Прибавления к Церковным ведомостям. — СПб.: Синод. тип., 1906. — № 11. — С. 539-608.



190. Пространный христианский катехизис Православной Католической Восточной Церкви / [сост.: свт. Филарет (Дроздов); предисл., подг. текста, примеч. и указ.: канд.ист.наук А.Г. Дунаев]. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. — 168 с.
191. Созомен Ермий. Церковная история — СПб.: Тип. Фишера, 1851. — 636, XXXIV с.
192. Сократ Схоластик, Церковная история. — М.: Директ-Медиа, 2011. — 537 с.
193. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. — Т. 4 Четвероевангелие: под ред. проф. А.П. Лопухина. — Изд. 4-е. — М.: ДАРЪ, 2009. — 1232 с.
194. Церковные ведомости. — СПб: Синод. тип., 1906. — № 1. — 24 с.
195. Юридический вестник. — М.: Тип. К. Индриха, 1878. — № 1. Январь. — 116 с.
196. Юридический вестник. — М.: Тип. К. Индриха, 1878. — № 2. Февраль. — С. 117-270.

## **2. Исследования**

### **2.1. Исследования по каноническому праву**

197. Алмазов А.И. Законоправильник при русском требнике. — СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1902. — 214 с.
198. Алмазов А.И. Издание проф. А.С. Хахановым Номоканона Иоанна Постника в грузинском переводе. — Одесса: Экономическая тип., 1906. — 62 с.
199. Алмазов А.И. Канонические ответы Иосафа, Митрополита Ефесского. — Одесса.: Экономическая тип., 1903. — 62 с.
200. Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. — М.: Круглый стол по религиозному образованию и диаконии, 2004.— 664 с.
201. Волошин Н.В. Вклад выпускника СПбДА протоиерея Иоанна Скворцова в основание русской научной школы канонического права // Материалы

Х международной студенческой научно-богословской конференции. — СПб.: СПбДА, 2018. — С. 371-376.

202. Волошин Н.В. Учебно-методическая и научная деятельность профессора Киевской духовной академии П.А. Лашкарева в сфере канонического права // ХЧ. — СПб.: СПбДА, 2019. — № 3. — С. 162-169.

203. Питирим (Голиков), иерод. Профессор Н.А. Заозерский и его труды по церковному праву: кур. сочинение / МДА. — Загорск, 1975. — 262 с.

204. Дестивель Иакинф, священник. Поместный собор Российской Православной Церкви 1917-1918 годов и принцип соборности. — М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2008. — 308 с.

205. Евтеев С., диакон. Труды профессора И.С. Бердникова в области канонического права: магистерская диссертация / диакон Сергей Евтеев; МДА. — Сергиев Посад, 2017. — 110 с.

206. Задорнов А.В., прот. Профессор С.В. Троицкий и его вклад в развитие дисциплины церковно-канонического права в Московской Духовной Академии // БВ. — Сергиев Посад: Изд. МДА, 2010. — № 11-12. — С. 510-536.

207. Задорнов А.В., прот. Рецензия на: Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: сборник документов / под ред. прот. Владимира Воробьёва, отв. сост. Л. Б. Милякова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. 944 с. // БВ. — Сергиев Посад: Изд. МДА, 2017. — № 26-27 — С. 645-653.

208. Задорнов А.В., прот. С.В. Троицкий как преподаватель МДА (предисловие к публикации) // Праксис. — Сергиев Посад: Изд. МДА, 2019. — Т.1. №1 — С. 143-147.

209. Задорнов А.В., прот. Тема церковно-государственных отношений в современных российских исследованиях // Праксис. — Сергиев Посад: Изд-во МДА, 2019. — Т.2. № 2. — С. 226-231.

210. Задорнов А.В., прот. Территориальные епархии и этнические епископии в структуре церковной организации Первого Болгарского царства (канонический

аспект) // SLOVĚNE. — М.: Институт славяноведения РАН, 2016. — Т. 5. № 2. — С. 121-135.

211. Кузнецов Н.С., диакон. «Не конкуренция и вражда, а гармонический союз». Церковь и государство в трудах дореволюционных канонистов Московской духовной академии // БВ. — Сергиев Посад: Изд-во МДА, 2020. — Т.37, № 2 . — С. 243-258.

212. Кузнецов Н.С. Образование как вопрос совместного ведения Церкви и государства. Взгляд ученых Казанской духовной академии // Православная педагогика: история и современность: материалы Всеросс. электронной научно-практической конференции, 20 апреля 2018 г. / КазПДС; науч. ред.: П.П. Терехов, А.П. Соловьев. — Казань: Изд-во КазПДС, 2018. — С. 144-148.

213. Кузнецов Н.С., диакон. Отделение Церкви от государства: как это происходило в Советской России // БВ. — Сергиев Посад: Изд-во МДА, 2019. — Т.33, № 2 . — С. 226-238.

214. Кузнецов Н.С. Система церковно-государственных отношений в трудах канонистов Казанской духовной академии: магистерская диссертация / чтец Никита Кузнецов; МДА. — Сергиев Посад, 2017. — 111 с.

215. Кузнецов Н.С., диакон. Церковь и государство на переломе эпох. Соборный взгляд Церкви // ПС. — Казань: Изд-во Сергея Бузукина, 2018. — №.3 (10). — С. 68-75.

216. Лапин П.Д. Собор как высший орган церковной власти: историко-канонический очерк. — Казань, 1909.

217. Лукин Д.В. Историко-канонические сочинения профессора А.С. Павлова в контексте русской церковно-канонической науки второй половины XIX века: дис...маг. богословия / Д.В. Лукин; МДА. — Сергиев Посад, 2011. — 163 с.

218. Недосекин К.Н. Труды Н.С. Суворова в области канонического права: магистерская диссертация / чтец Константин Недосекин; МДА. — Сергиев Посад, 2015. — 114 с.

219. Никодим (Милаш), епископ Далматинский. Православное церковное право: пер. с сербского Милана Петровича. — СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1897. — 708 с.

220. Николин А.А., свящ. Церковь и государство (история правовых отношений). — М.: Изд. Сретенского монастыря, 1997. — 432 с.

221. Об отношении государственной власти к православной русской Церкви // *(Без автора)* Церковные ведомости. — СПб.: Синод. тип., 1907. — №.4. — С. 15-184.

222. Пушкаш А., прот. Профессор Илья Степанович Бердников и его канонические труды: курсовое сочинение / прот. А. Пушкаш; МДА. — Загорск, 1974. — 127 с.

223. Современные известия о церковно-религиозных делах // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1874. — Ч.1. — С. 432-467.

224. Исидор, митрополит (Тупикин Р.В.) Наука канонического права в Санкт-Петербургской Духовной Академии и основные ее представители // ХЧ. — СПб: Изд. СПбДА, 2019. — № 2. — С. 88-98.

225. Цыпин В.А., прот. Каноническое право. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. — 864 с.

226. Цыпин В.А., прот. Каноническое право.— М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. — 2-е изд. — 864 с.

227. Чайковский Н.П. Основные направления научной работы В.Н. Бенешевича в области канонического права // Праксис. — Сергиев Посад: Изд-во МДА, 2019. — Т.2. № 2. — С. 146-164.

## **2.2. Исторические исследования**

228. Библиотека Соловецкого монастыря // *(Без автора)* ПС. — Казань: Тип. губ. прав., 1859. — Ч.1. — С. 24-40, 199-221.

229. Библиотека Соловецкого монастыря // *(Без автора)* ПС. — Казань: Тип. губ. прав., 1859. — Ч.2. — С. 67-86.

230. Езерский Н.Ф. Государственная Дума первого созыва. — Пенза.: Типо-Литография Е.М. Грушевой, 1907. — 204 с.
231. Ермилов П.В., диак. История присуждения докторской степени профессору Санкт-Петербургской духовной академии Т.В. Барсову // ХЧ. — СПб: Изд-во СПбДА, 2016. — № 5. — С. 245-265.
232. Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1892 – 1917): дисс...канд. ист. наук. / А.В. Журавский; Институт российской истории РАН. — М., 1999. — 301 с.
233. Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. — Ч. 2. — 594 с.
234. Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. — Ч. 3. — 466 с.
235. Кечкин И.Э., иерей. К вопросу о биографии Оптата Милевитского // БВ. — Сергиев Посад: МДА, 2018. — Т. 29. № 2. — С. 151-162.
236. Киевская Духовная Академия (кол. авторов) // ПЭ. — М., 2013. — Т. 33. — С. 96-151.
237. Кравецкий А.Г. К истории Декрета об отделении Церкви от государства // 1917-й: Церковь и судьбы России: материалы международной конференции. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. — С. 134-140.
238. Крапивин М.Ю., Макаров Ю.Н. «Незаменим для работы в области проведения декрета отделения церкви от государства»: документальный портрет М.В. Галкина (1885-1948) // Былые годы. — Сочи: Сочин. Гос. Ун-т. — № 34 (4). — С. 645-650.
239. Лависс Э., Рамбо А. История XIX века. Революции и национальные войны. — М.: ОГИЗ, 1938. — Т. V. — 584 с.
240. Леер Г.А. Публичные лекции о войне 1870-1871 годов между Францией и Германией от Седана до конца войны. — СПб.: Тип. Деп-та уделов, 1873. — 366, III с.

241. Митрофанов Г.Н., прот. История Русской Православной Церкви. 1900 – 1927. — СПб.:СатисЪ, 2002. — 442 с.
242. Михайлов А.Ю. «Социальная доктрина» Православной Церкви в трудах И.С. Бердникова: дис...канд. ист. наук / А.Ю. Михайлов; КГУ. — Казань, 2006. — 242 с.
243. Пентковский А.М. Славянское богослужение в архиепископии святителя Мефодия // Свети Ћирило и Методије и словенско писано наслеђе 863-2013. — Београд, 2014. — С. 25-102.
244. Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. — М.: Росс. Полит. энциклопедия (РОССПЭН), 1997. — 368 с.
245. Соколов С., прот. История восточного и западного христианства (IV–XX века). — М.: Изд-во Моск. Ин-та духовной культуры, 2007. — 258 с.
246. Соколов И.И. Федор Афанасьевич Курганов // Византийский временник. — Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1926. — Т.24 — С. 103-104.
247. Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей: учебное пособие: в 2 т. — М.: Русские огни, 1994. — 484 с.
248. Смолич И.К. Русское монашество 988-1917. — М.: Церков.-науч. центр Православ. энцикл., 1997. — 606 с.
249. Тальберг Н. История христианской Церкви. — М.: Изд-во ПСТБИ, 2000. — 520 с.
250. Маркова А. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России. — М.: Благовест, 2013. — 512 с.
251. Хохлов А.Н. Николай Адоратский (1849–1896) – историограф Пекинской духовной миссии // Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция / Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. — М.: Вост. лит., 2002. — С. 336-349.
252. Цыпин В.А., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды (1700-2005). — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. — 5-е изд. — 816 с.

253. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2005. — 424 с.

### **2.3. Юридические исследования**

254. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. — М.: Изд. дом «Дело», 2017. — 529 с.

255. Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. — М.: Тип. Каткова и компании, 1857. — 146 с.

256. Евгений (Болховитинов), митрополит. Историческое обозрение российского законоположения. — СПб.: Тип. Ивана Глазунова, 1826. — V, CXXXI с.

257. Грабовский А.Д. Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. — СПб.: Типография Ивана Бочкарева, 1866. — 308 с.

258. Кузнецов А.В. Римское право: учебное пособие. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2010. — 2-е изд., перераб. и доп. — 212 с.

259. Погодин А.В. Ситуационный праворегулирующий комплекс: постановка проблемы // Ученые записки КГУ. — Казань: Изд-во КГУ, 2008. — Т.150, № 5. — С. 45-50.

260. Погодин А.В. Конкретные правовые отношения и правореализация // Ученые записки КГУ. — Казань: Изд-во КГУ, 2009. — Т.151, № 4. — С. 18-25.

261. Политические партии России: история и современность / под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. — М.: Росс. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2000. — 631 с.

262. Понкин И.В. «Сломанные копья» вокруг закона Франции от 9 декабря 1905 г. о разделении Церквей и государства как отражение сути дискуссии вокруг светскости государства // Наука теории и истории государства и права в поиске новых методологических решений: колл. монография / отв. ред. А.А. Дорская. — СПб.: Астерион, 2012. — С. 267-292.

263. Семенова Н.С. «Симфония» отношений Церкви и государства в истории и на современном этапе: правовой анализ // Вопросы правового и экономического развития России – преемственность и новации: сборник научных статей / колл. авторов; под ред. И.А. Кучеркова. — М.: РУСАЙНС, 2016. — С. 5-11.

264. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. — М.: Юристъ, 1995. — 575 с.

#### **2.4. Энциклопедические статьи**

265. Берташ А., свящ. Красножен М.Е. // ПЭ. — М., 2016. — Т. 38. — С. 427-432.

266. Берташ А., прот., Шевченко Э.В. Лашкарев Петр Александрович // ПЭ. — М., 2015. — Т. 40. — С. 180-184.

267. Бовкало А.А. Вениамин (Казанский), митрополит Петроградский, священномученик // ПЭ. — М., 2004. — Т. 7. — С. 617-623.

268. Бондач А.Г., Буганов Р.Б. Димитрий II Хоматиан // ПЭ. — М., 2012. — Т. 15. — С. 102-103.

269. Водовозов В. Революция 1848 года // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб.: Тип. Акц. Общ. «Издат. дело, бывшее Брокгауз-Ефрон», 1899. — Т. 51. — С. 440-445.

270. Желтов М.С., диакон. Алмазов Александр Иванович // ПЭ. — М., 2008. — Т. 2. — С. 38-39.

271. Журавский А.В. Бердников Илья Степанович // ПЭ. — М., 2009. — Т. 4. — С. 635-639.

272. Кулаковский Юлиан Андреевич // ПЭ. — М., 2015. — Т. 39. — С. 282-283.

273. Никитин Д.Н. Евдоким (Мещерский) // ПЭ. — М., 2008. — Т. 17. — С. 115-117.

274. Русская Правда, памятник древнерусского права // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1899. — Т. 27. — С. 307-310.



275. Сухова Н.Ю. Горский-Платонов Павел Иванович // ПЭ. — М., 2006. — Т. 12. — С. 152-153.
276. Царские дни // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — СПб.: Тип. Акц. Общ. Издат. дело, бывшее Брокгауз-Ефрон, 1903. — Т. 37а. — С. 812.
277. Цыпин В.А., прот., Казакевич А.Н. Гидулянов П.В. // ПЭ. — М., 2005. — Т. 11. — С. 459-461.
278. Юлаев Феодор, иером, Грезин П.К. Кирилл Александрийский, святитель // ПЭ. — М., 2013. — Т. 34. — 225-299.

## **2.5. Литература на иностранных языках**

279. Corpus fontium historiae Byzantine. Vol.32: Demetrii Chomateni Ponemata diaphor / rec. Günter Prinzing. — Berolini; Novi Eboraci: de Gruyter, 2002. — 535 s.
280. Никодим Милаш, епископ Далматински. Православно црквено право. — друго поправљено и умножено издање. — Мостар.:Издавачка књижарница пахера и кисића, 1902. — 784 с.

## **2.6. Вспомогательные исследования**

281. ВЦИОМ узнал, почему распадаются семьи. В разводах виноваты измены и бедность. //Российская газета. — 2013. — 18 июля (№6132).
282. Горский-Платонов П.И. Уважение к закону // БВ. — Сергиев Посад: 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1893. — Т. 1. № 1. — С. 129-138.
283. Мейендорф Иоанн, прот. Введение в святоотеческое богословие. — Минск: Лучи Софии, 2007. — С. 384.
284. Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности: духовно-просветительское издание. — М.: Сибирская Благовонница, 2011. — Т.1. Святые отцы в истории Православной Церкви. — 432 с.

285. Систематический указатель статей, помещенных в журнале «Труды Киевской духовной академии» за 1860-1904 гг.. — Киев: Тип. Горбунова, 1905. — 159 с.

286. Систематический указатель статей, помещенных в журнале «Труды Киевской духовной академии» за 1915-1917 гг. // ТКДА. — Киев: КДА, 2010. — № 13. — С. 55-70.

287. Отечественные записки. — 2002. — № 6 (7). — 322 с.

288. Приветствие проф. И.С. Бердникову от А. Пальмиери // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1915. — Ч.2. — С. 303-304.

289. Профессор А.И. Гренков. Некролог // ПС. — 1901. — Ч.2. — С. 728-733.

290. Лапин П.Д. Профессор Илья Степанович Бердников. Некролог // ПС. — 1915. — Ч.3, октябрь. — С. 1-16.

291. Иоанн (Соколов) епископ смоленский, бывший ректор КазДА. Некролог // ПС. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1869. — Ч.1. — С. 377-386.

### **3. Интернет-ресурсы**

292. В Казанской духовной семинарии прошел круглый стол, посвященный 100-летию восстановления Патриаршества и Поместному Собору 1917—1918 годов [Электронный ресурс] // Татарстанская митрополия. Официальный сайт. — URL: [http://www.tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_news/kaznews/?id=66549](http://www.tatmitropolia.ru/newses/eparh_news/kaznews/?id=66549). — Дата обращения – 15.04.2018

293. В Казанской духовной семинарии состоялась всероссийская научно-богословская конференция [Электронный ресурс] // Татарстанская митрополия. Официальный сайт. — URL: [https://tatmitropolia.ru/newses/eparh\\_news/kaznews/?id=68752](https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_news/kaznews/?id=68752) — Дата обращения – 21.07.2020

294. В Москве состоялась конференция «Уроки столетия: Поместный Собор 1917-1918 гг.» [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь.

Официальный сайт Московского Патриархата. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4991784.html>. — Дата обращения – 15.04.2018

295. В праздник Успения Божией Матери во всех храмах Русской Православной Церкви будет совершаться молитвенное поминовение Отцов Священного Собора 1917-1918 гг. [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4991587.html>. — Дата обращения – 15.04.2018

296. В праздник Успения Божией Матери и годовщину открытия Поместного Собора 1917-1918 гг. Предстоятель Русской Церкви совершил Литургию в Успенском соборе Московского Кремля [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4996050.html>. — Дата обращения – 15.04.2018

297. Антоний (Вадковский), митрополит. Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви [Электронный ресурс] // Азбука веры. — URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Antonij\\_Vadkovskij/voprosy-o-zhelatelnyh-preobrazovaniyah-v-postanovke-u-nas-pravoslavnoj-tserkvi/](https://azbyka.ru/otechnik/Antonij_Vadkovskij/voprosy-o-zhelatelnyh-preobrazovaniyah-v-postanovke-u-nas-pravoslavnoj-tserkvi/). — Дата обращения – 15.04.2018

298. Ежегодная студенческая научная конференция прошла в МДА в он-лайн формате [Электронный ресурс] // Московская духовная академия. Официальный сайт. — URL: <https://mpda.ru/news/ezhegodnaja-studencheskaja-nauchnaja-konferencija-proshla-v-mda-v-onlajn-formate/> — Дата обращения – 21.07.2020

299. Задорнов А.В., прот. Рецепция определений Поместных Соборов Русской Церкви XX века [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.ru. — URL: <http://www.bogoslov.ru/text/378040.html>. — Дата обращения – 21.11.2017

300. Игумен Савва (Тутунов): образование новых епархий будет продолжаться [Электронный ресурс] // Православие и мир. — URL: <http://www.pravmir.ru/igumen-savva-tutunov-obrazovanie-novyh-eparxij-budet-prodolzhatsya/>. — Дата обращения – 14.04.2018

301. Ковырзин К.В. Поместный собор 1917-1918 годов и поиски принципов церковно-государственных отношений после Февральской революции [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.ru. — URL: <http://www.bogoslov.ru/text/352898.html>. — Дата обращения – 21.11.2017
302. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исторического факультета Моск. гос. Ун-та. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/cnstUS.htm>. — Дата обращения – 01.05.2018
303. Крапивин М.Ю. Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (1922–1936 гг.) [Электронный ресурс] // седмица.ru Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». — URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/4758300/> — Дата обращения — 20.03.2018
304. Мединский В.Р. Трагедия Февраля: хотели «как лучше», а получилось разрушение государства [Электронный ресурс] // [история.рф](http://istoria.ru). Выступление на конференции «Февраль. Трагедия. Уроки истории. 1917 г.» — URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/traghiiediia-fievreria-khotieli-kak-luchshie-a-poluchilos-razrusheniie-ghosudarstva>. — Дата обращения – 29.01.2019
305. Мобилизация греха по Филарету Денисенко [Электронный ресурс] // Чистый Интернет. — URL: [http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic\\_11189/](http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_11189/) — Дата обращения – 25.08.2018
306. Одинцов М.И. От Поместного Собора к декрету об отделении Церкви от государства [Электронный ресурс] // Киевская Русь. — URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/personalities/1683/>. — Дата обращения — 21.11.2017
307. Патриаршее послание архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви по случаю отмечаемого 100-летия Поместного Собора 1917-1918 гг. [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4991606.html>. — Дата обращения – 15.04.2018
308. Программа XVI Международной научно-богословской конференции «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи»

[Электронный ресурс] // Казанская православная духовная семинария. Официальный сайт. — URL: <https://kazpds.ru/programma-xvi-mezhdunarodnoy-nauchno-bogoslovskoy-konferentsii-bogoslovie-i-svetskie-nauki-traditsionnyie-i-novyie-vzaimosvyazi/> — Дата обращения – 21.07.2020

309. Программа XVIII Международной научно-богословской конференции «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи» [Электронный ресурс] // Казанская православная духовная семинария. Официальный сайт. — URL: <https://kazpds.ru/wp-content/uploads/2019/11/Программа-конференции.pdf> — Дата обращения – 21.07.2020

310. Программа научной студенческой конференции «Актуальные вопросы современной богословской науки» [Электронный ресурс] // Сергиев Посад. — URL: <https://sergievposad.bezformata.com/listnews/voprosi-sovremennoj-bogoslovskoj/66524212/> — Дата обращения – 21.07.2020

311. Программа Национальной научной студенческой конференции «Актуальные вопросы современной богословской науки» [Электронный ресурс] // Учебный комитет Русской Православной Церкви. — URL: <http://www.uchkom.info/novosti/5653/> — Дата обращения – 21.07.2020

312. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на праздничном концерте в Храме Христа Спасителя по случаю 70-летия Его Святейшества [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4694824.html>. — Дата обращения – 19.07.2020

313. Ультрамонтанство: БСЭ [Электронный ресурс] // Академик. — URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/142783/Ультрамонтанство>. — Дата обращения – 05.03.2018.

314. Цыпин В.А., прот. Русская Православная Церковь и государство в 1917–1990 годах: правовой аспект [Электронный ресурс] // Азбука веры. — URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav\\_Tsypin/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo-v-1917-1990-godah-pravovoj-aspekt/](https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsypin/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo-v-1917-1990-godah-pravovoj-aspekt/) — Дата обращения — 21.07.2020

315. Шкаровский М.В. Влияние Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг. в советскую эпоху [Электронный ресурс] // Научный богословский портал Богослов.ru. — URL: <http://www.bogoslov.ru/es/text/377332.html>. — Дата обращения – 21.11.2017